Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Чэнь Ко

Эволюция мифолингвистической репрезентации концепта «Традиционная Китайская Медицина» в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
И.С. Карабулатова

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. Традиционная Китайская Медицина (ТКМ) как предмет изучения лингвокультурологии 17

1.1. Источниковедческий базис ТКМ: краткий экскурс в историю и содержание древнего канона (на материале «Трактата Желтого императора о внутреннем» 21

1.1.1. Лингвотекстологические характеристики и история кодификации «Трактата Желтого императора о внутреннем» 21

1.1.2. Структура «Трактата Желтого императора о внутреннем» 24

1.1.3. Основные понятия «Трактата Желтого императора о внутреннем» как базис китайского мировоззрения 26

1.1.4. Понятие о Ци и концепция Ци 27

1.2. ТКМ как базовая концептосфера в традиционном этнолингвокультурном ценностном коде китайского народа 32

1.3. ТКМ как отражение этнолингвокультурного восприятия языка организма в китайской картине мира в мультиагентной поликодовой системе 41

1.4. ТКМ как пространство маркеров этнокультурных мифологем и стереотипов в китайской языковой картине мира 62

1.5. ТКМ как пространство интерпретации в разных языковых картинах мира 68

Выводы по 1 главе 79

Глава 2. Общая характеристика базовых понятий концептосферы ТКМ на основе концептуальных метафор: от традиционного представления до творческого переосмысления в современном медиапространстве 83

2.1. Обзор языка ТКМ на основе когнитивной концептуальной метафоры ... 83

2.1.1. Обзор теории концептуальной метафоры 83

2.1.2. Анализ исследований теории ТКМ с точки зрения метафорической когнитивной перспективы 93

2.1.3. Лингвокогнитивные модели, построенные на основе концептуальных метафор языка ТКМ 96

2.1.4. Лингвокогнитивная модель Инь-Ян в ТКМ 98

2.1.5. Лингвокогнитивная модель Пять стихий в ТКМ 103

2.1.6. Лингвокогнитивная модель: Внутренние органы в ТКМ 109

2.1.7. Лингвокогнитивная модель: Цзин-ци – жизненные силы (физические и духовные) в ТКМ 110

2.1.8. Лингвокогнитивное моделирование: четыре времени 113

2.2. Ценностно-коммеморативные компоненты языка ТКМ на основе

концептуальных метафор 114
2.2.1. Мифологические теории ТКМ, основанные на концептуальных метафорах (пять стихий и внутренние органы) 115
2.2.2. Концептуальные метафоры в лингвомифологических методах диагностики и лечения в ТКМ 120
2.2.3. Концептуальные метафоры в концепции чудесных китайских лечебных трав 127
2.2.4. Мифологема «еда как лекарство» и метафоры мифологического образа диетотерапии в ТКМ 131
2.2.5. Метафоры в формировании образа врача ТКМ 134

2.3. Развитие концептуальных метафор ТКМ в современном медиа и кинопространстве 137

2.4. Функции концептуальных метафор в ТКМ 143

Выводы по 2 главе 148

Глава 3. Специфика представления ТКМ в русском и китайском языковом сознании 153

3.1. Дискурсивные и лексико-грамматические маркеры репрезентации ТКМ как регулятора речеповеденческих практик 153

3.2. Различия и сходство образа ТКМ в китайском и русском медиапространстве 160

3.3. Сравнительный анализ структуры ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании 167

Выводы по 3 главе 180

Заключение 187

Список литературы 192

Словари и электронные ресурсы 222

Приложение 1. Словарный состав ТКМ, который часто встречается в теоретическом языке ТКМ 227

Приложение 2. Шкала Лайкерта для оценки перевода классического текста ТКМ 229

Приложение 3. Эксперты-переводчики «Excerpt for Translation» 230

Введение

В современном лингвокультурном пространстве концепт «Традиционная Китайская Медицина» (ТКМ) выступает не только как медицинская практика, но и как сложная культурно-семантическая конструкция, формирующаяся под влиянием исторических, социальных и идеологических факторов. Особое значение в этом процессе играет мифолингвистическая репрезентация, которая отражает не только объективные знания о ТКМ, но и субъективные представления, стереотипы, а также эмоционально-оценочные компоненты. В результате формируется полифоническое поле смыслов, где традиционные представления о здоровье, теле и природе взаимодействуют с современными научными дискурсами и популярными мифами, что характерно для интерпретации древних текстов, наполненных синкретизмом знаний [Алиев, 2022; Бородина, 2025; Зограф, 2008; Карапетьянц, 2010].

Настоящее исследование направлено на выявление механизмов трансформации культурных смыслов и их влияние на межкультурную коммуникацию для более глубокого понимания процессов интеграции традиционных знаний в современное общество, в частности для совершенствования методов анализа больших данных на основе лингвистической экспертизы [Ингерсолл, 2015; Катермина, 2025; Лагутина и др., 2024]. Понимание того, как культурные нарративы и ценности преобразуются и транслируются в различных контекстах для проведения последующей лингвистической экспертизы текстов с мифологической, религиозной, эзотерической составляющей в современном языковом сознании [Борисова, Кургузенкова, Никишин, 2018].

Степень научной разработанности проблемы. Исследование концептуального пространства медицины опирается на фундаментальные труды в области лингвокультурологии (В. И. Карасик, В. В. Красных) и теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Лингвистический и когнитивный анализ китайской языковой картины мира и метаязыка памятников письменности представлен в работах А. М. Карапетьянца, А. И. Кобзева, Н. Н. Воропаева и О. И. Калинина. Изучению ассоциативно-вербальных полей и

психолингвистических аспектов медицинского дискурса посвящены труды Вэй Сяо. Однако, несмотря на глубокий интерес к восточной философии, особенности метафорико-эвфемистической организации терминосистемы ТКМ и специфика ее асимметричной репрезентации в русском и китайском медиапространствах и языковом сознании до сих пор не подвергались комплексному сравнительно-сопоставительному анализу с применением методов компьютерной лингвистики и дистрибутивной семантики.

Сам феномен ТКМ зачастую становится объектом мифологизации, что неоднозначно толкуется среди разнообразных научных дисциплин и направлений [Ван Хайянь, Кузьменко, 2023; Hammer 1999; Matos, et al., 2021].

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к ТКМ как к альтернативной системе оздоровления и необходимостью глубокого понимания культурных кодов, лежащих в основе ее репрезентации. Вместе с тем ТКМ считается самой длительной традиционной медицинской системой мире, которая обладает не только долгой историей, но и глубокой культурой традиции, а также экспансией [Zhaoguo, 2021], воспринимаясь как универсальная коммуникативная система человека с его сложной системой организации и реализации диалога с внешним макрокосмосом в современном медиапространстве, что объясняется как непознаваемое «китайское чудо» [Лагуткина, 2022; Сюнь Лун, 2015; Appuzzo, 2022]. Переводные учебники по ТКМ оперируют лингвофилософскими понятиями китайского мировоззрения без пояснений, создавая сложности для понимания и интерпретации этих текстов [Поркерт, 2006; Соловьев, 2022; Табеева, 2018].

Отсутствие комментированного переводного словаря-справочника по терминологии ТКМ отрицательно влияет на осуществление профессиональной деятельности, приводя к вульгаризации ее методологии в ином цивилизационном окружении [Tingyu Fang et al., 2023; Wang, 2018]. Эта ситуация характерна не только для русско-китайского переводоведения, но и для англо-китайского переводоведения [Tingyu Fang et al., 2023], указывая на глобальный характер данной проблемы.

ТКМ получила распространение в соседние регионы, в эпоху династий Хань

и Тан она стала известной в Японии с последующей экспансией на другие территории, способствуя распространению концептов китайского языка и культуры [Комиссаров, 2009; Моисеева, 2014]. Фундаментом для ТКМ служит «Трактат Желтого императора о внутреннем» (*Хуан-Ди нэй-цзин*, 黄帝内经), который почитается в Китае наряду с «Искусством войны» (авторство которого приписывается полководцу Сунь-цзы/ Сунь У, жившему в VI–V веках до н. э.) и с Книгой пути и достоинства»/ «Дао дэ цзин» (кит. 道德经, пиньинь *Dào Dé Jīng*) основоположника даосизма Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), составив базис «золотого фонда» памятников китайской мысли, повлиявших на формирование китайского мировоззрения.

Исследование концептов ТКМ сопряжено с трудностями, в том числе с разрозненностью литературы, терминологической неоднородностью и зависимостью от форм традиционного ученичества в китайской культуре. Семантический анализ терминологии в ТКМ важен для понимания классификационных параметров обмена информацией на уровне языка тела и выявления проблем неоднозначной интерпретируемости семантических терминологических выражений в ТКМ с учетом лингвофилософских воззрений, связанных с ТКМ [Shi, Yue, 2024]. Терминологический аппарат, представленный в графах знаний ТКМ, представляется перспективным для создания инструментов цифровизации и интеллектуализации ТКМ, помогая унифицировать терминологию, стандартизировать данные, а также провести структурирование, верификацию и связывание знаний на основе методов компьютерной лингвистики [Лагутина, Лагутина, Парамонов, Полетаев, 2024; Катермина, 2025; Робинсон, 2016; Han et al., 2026]. Сложность древнекитайского языка, на котором написаны тексты ТКМ (так называемый стиль вэньян), вкупе с системами дифференциального описания болезней (от эзотерико-мифологического, лингвофилософского до натурфилософского и медицинского) предполагает разнообразие методологического аппарата, позволяя создать базы данных ТКМ на основе экспертного анализа и обработки естественного языка [Колмогорова, 2006; Резанова, 2025; Семина, 2020; Hua et al., 2024].

В настоящем диссертационном исследовании разрабатывались лингвистические принципы и логико-понятийная архитектура для последующего построения графа знаний.

Материал исследования гетерогенен и представлен тремя взаимосвязанными уровнями анализа:

1) текстовый корпус – фрагменты четырех классических канонов ТКМ («Внутренний канон медицины Желтого императора», «Канон трудных вопросов», «Канон материальной медицины Бога сельского хозяйства» и «Трактат о повреждении холодом и различными болезнями»), отобранные методом сплошной выборки. Критерием отбора являлась репрезентативность для теоретического языка ТКМ и наличие в них ключевых терминов концептуального пространства ТКМ (Инь, Ян, Ци, «пустота/наполненность», «жар/холод», «внешнее/внутреннее поражение»);

2) терминологический корпус – 798 метафорических и эвфемистических терминологических единиц, выявленных в указанных текстах и классифицированных по тематическим группам (натурфилософские понятия, анатомические обозначения, диагностические термины, терапевтические наименования);

3) дискурсивный корпус – медиатексты на русском и китайском языках (2010–2024 гг.), отражающие современную репрезентацию ТКМ в публичном дискурсе, а также данные ассоциативного эксперимента (676 респондентов), позволяющие верифицировать восприятие концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании.

Эмпирическая база исследования распределена по двум уровням:

1) уровень макроанализа (Генеральная совокупность): общий массив медиатекстов (более 35 000 публикаций в китайских СМИ и более 1 100 в российских СМИ за 1994–2024 гг.), полученный методом автоматизированного контент-мониторинга баз данных (CNKI, Медиалогия, архивы Синьхуа и ТАСС). От этого массива рассчитывалась общая хронологическая динамика;

2) уровень микроанализа (Выборочный исследовательский корпус): сфокусированная репрезентативная выборка объемом 1 200 текстов (600 российских и 600 китайских) за период 2010–2024 гг., отобранная методом случайного шага из генеральной совокупности для детального семантического, интенционального и метафорического анализа. Все процентные соотношения на с. 157 и далее рассчитывались строго в границах этого выборочного корпуса (n=600для каждой лингвокультуры).

В работе термины «жар», «холод», «пустота», «наполненность» рассматриваются не как нейрогуморальные или нейроиммунологические маркеры, а как метафорико-эвфемистические средства концептуализации физиологических состояний в китайской языковой картине мира. Применение термина «эвфемизм» обосновано тем, что в текстах ТКМ данные номинации замещают прямые обозначения патологических состояний, которые в традиционной китайской культуре табуированы в силу сакрализации тем, связанных с телом и болезнью.

Объектом исследования является терминологическая система традиционной китайской медицины (ТКМ) и ее репрезентация в медийном дискурсе и языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Предметом исследования являются метафорико-эвфемистические модели терминологической системы ТКМ, особенности их функционирования в текстах канонов и специфика их репрезентация в современном медиадискурсе и языковом сознании носителей русского и китайской языков.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что мифолингвистическая репрезентация концепта «ТКМ» обладает выраженной лингвокультурной и дискурсивной асимметрией. Если в китайском языковом сознании и медиапространстве данный концепт репрезентирует собой базовый элемент национального аксиологического кода и функционирует как холистическая прескриптивная стратегия образа жизни, то при трансляции в русскоязычную среду происходит прагматический сдвиг концепт деконструируется, утрачивает концептуальную целостность и воспринимается фрагментарно – как дискретный набор экзотических альтернативных практик, что

фиксируется в асимметрии ядерных зон ассоциативных полей русских и китайских респондентов.

Цель работы является комплексное сравнительно-сопоставительное описание лингвокогнитивных и лингвокультурологических характеристик терминосистемы ТКМ в эволюционно-дискурсивной парадигме (от древних канонов до современных массмедиа), а также выявление специфики восприятия данных единиц в русском и китайском языковом сознании.

Задачи исследования:

1) определить лингвокультурологические и когнитивно-семантические основания формирования терминосистемы ТКМ в контексте китайской традиционной картины мира;

2) изучить механизмы метафорико-эвфемистической номинации соматических состояний человека в древних канонических текстах ТКМ (на материале стиля вэньянь);

3) разработать классификацию концептуальных метафор в языке ТКМ по сферам-источникам (натурморфная, социоморфная, антропоморфная модели) и определить их когнитивные функции;

4) выявить специфику лингвистической регуляции речеповеденческих практик в дискурсе ТКМ на основе анализа системы лексико-грамматических и морфосинтаксических маркеров модальности и прескрипции;

5) на основе квантитативного контент-анализа и тематического кодирования установить сходства и различия в стратегиях репрезентации концепта «ТКМ» в современных медиадискурсах России и Китая;

6) провести сравнительный лингвокумулятивный анализ структуры (ядра и периферии) ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании по данным свободного ассоциативного эксперимента;

7) определить лингвистические принципы и логико-понятийные параметры формализации метафорической терминологии ТКМ для последующего мультиграфового моделирования баз знаний.

Задачи исследования тесно сопряжены с научной гипотезой и положениями

на защиту, представленными в работе.

Положения на защиту:

1. Концептуальное пространство ТКМ представляет собой поликодовую систему, ядром которой являются метафорико-эвфемистические номинации, структурированные по принципу бинарных оппозиций (Инь–Ян, пустота–наполненность, жар–холод).

2. В древних текстах ТКМ тело, болезнь и лечение концептуализируются через развернутые метафорические модели, основанные на аналогиях с природными явлениями, социальным устройством и мифологическими образами.

3. Терминология ТКМ обладает устойчивой метафорической структурой, выполняющей эвфемистическую функцию: прямое обозначение физиологических состояний замещается образами природных стихий (ветер, холод, жара, влажность) и социальных иерархий (правитель–министр–помощник–посланник).

4. В переводческой практике текстов ТКМ стратегия доместикации (адаптация к целевой культуре) демонстрирует статистически значимое превосходство над стратегией иностранизации по критериям эквивалентности ($p=0,001$) и прагматической ценности ($p=0,008$), что подтверждает необходимость культурной адаптации терминологии.

5. Структура ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании обнаруживает глубокую этнокультурную асимметрию: когнитивное ядро у китайских респондентов носит холистический характер и ориентировано на интраперсональную гармонизацию (кластеры «здоровье» – 35%, «гармония» – 28%), в то время как у российских респондентов ядро прагматически сфокусировано на утилитарном применении конкретных медицинских практик («травы» – 28%, «иглоукалывание» – 22%) при устойчивой сопутствующей установке на скепсис («сомнения» – 9%, «ненаучность» – 22%).

6. Ассоциативные поля концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании имеют различную структуру: для китайских респондентов ТКМ ассоциируется с гармонией, традицией и повседневной практикой; для российских – с экзотикой, скептицизмом и конкретными методами (иглоукалывание, травы).

7. Метафорический язык ТКМ может быть формализован в виде графа знаний, где узлами выступают термины-концепты, а ребрами – семантические и ассоциативные связи между ними, что создает основу для моделирования терминологической системы.

Методология опирается на лингвокогнитивный анализ концептуализации соматических состояний в традиционной культуре народной медицины Китая и постулатов переводоведения. Исследователи указывают на философскую, мифологическую, фольклорную, медицинскую традиции трактовки ТКМ в китайской лингвокультуре [Slingerland, 2013; Hammer, 1999; Маслов, 2003; Nichols, 2021]. Наше исследование опирается на когнитивно-дискурсивную и лингвокультурологическую парадигму, интегрирующую методы лингвокультурологии (В.В. Красных, В.И. Карасик), теории когнитивного моделирования (Дж. Лакофф) и психолингвистики.

С позиции нейролингвокогнитивного картирования, построенного на основе мультиграфового подхода, ТКМ может быть интерпретирована как иерархически выстроенная паралингвопсихофизиологическая коммуникативная модель, выстроенная на принципах теории регуляции и так называемых доминантных критериях клинических признаков, которые отсылают к четырем психофизиологическим моделям регуляции организма, определяющим характер методологического диспута о наличии коммуникации между разумом и телом, а также между мозгом и телом. В связи с чем возникает проблема верификации данных [Катермина, 2025; Резанова, 2025; Robinson et al., 2016; Xiang et al., 2025].

С этих позиций диагностика ТКМ выступает как способ установления коммуникативной подстройки к информационным каналам, оповещающим лингвопсихофизиологические характеристики о вегетативных функциях организма с использованием метафорического языка. Например, обозначение межсезонных простуд в современном китайском языке передается через эвфемизм «болезни ветра», а в языке ТКМ через эвфемизм «болезни демонов».

Выявление устойчивости нейрофизиологических симптомов как коммуникативных знаков невербальной коммуникации позволило специалистам

ТКМ выработать интерпретативный, метафорически богатый словарь терминологической лексики ТКМ, с помощью которого расшифровывается информация, которую транслирует организм во внешнюю среду с помощью различных своих систем. Эти и другие модели включают признаки лингвокогнитивного анализа концептуализации соматических состояний в традиционной культуре народной медицины, которые могут быть охарактеризованы как «наполненность» или «пустота» [Чжуан-цзы, 2005], через характеристики гуморально-вегетативного генеза, передаваемые через понятия «жар» и «холод» [Hongxu et al., 2023], через признаки нейроиммунологических конфликтов в психосоматике, определяемые как «внешние» или «внутренние» поражения [Ji et al., 2016], и экстралингвистические маркеры структурного дефицита, вступающие в дихотомию с первичным регуляторным дефицитом, в контексте диалога «Инь – Ян» [Fu et al., 2021; Qin, Chen, 2004].

Теоретико-методологическая база выстроена на исследованиях таких ученых, как К.Я. Авербух [2009], Н. А. Ахренова [2025], К. Е. Барабошкин [2016], Вэй Сяо [2019], Г. О. Винокур [2017], М.Н. Володина [1997], Гао Цзяньго [2025], А.С. Герд [2005], А. А. Ефремов [2019], С. Г. Коровина [2019], А. В. Колмогорова [2006], М. Д. Лагуткина [2022], О. В. Ломакина [2018], В.М. Лейчик [2009], Л. В. Порохницкая [2013], А.В. Суперанская [2007], А. Г. Фомин [2013], В.М. Шаклеин [2017], Н. Л. Чулкина [2021], A. Schonebaum [2016], Zhaoguo [2019-2021] и других специалистов в области российской и китайской лингвокультурологии, лингвосемиотики, терминоведения и NLP. Для решения поставленных задач сформирован комплексный инструментарий, сочетающий классические лингвистические подходы и современные **методы** моделирования данных:

1) теоретико-аналитические методы: сравнительно-сопоставительный метод, лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный анализ;

2) семантические методы: компонентный анализ (для разложения значений терминов на элементарные семы) и дефиниционный анализ (для дифференциации понятийных границ терминов);

3) экспериментальные методы: метод свободного ассоциативного эксперимента (анкетирование 676 респондентов с последующим квантитативным анализом 33 800 реакций); метод контролируемого переводческого эксперимента (с участием 84 переводчиков-билингвов); метод экспертной оценки качества перевода с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта;

4) методы анализа дискурса и медиа: автоматизированный контент-мониторинг и тематический кластерный анализ электронных баз данных СМИ (CNKI, Медиалогия);

5) математико-статистические методы: t-критерий Стьюдента для оценки статистической значимости различий между стратегиями перевода (доместикации и иностранизации), а также методы мультиграфового моделирования для формализации семантических связей.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативностью эмпирической базы, включающей текстовый корпус четырех классических канонов ТКМ, терминологический корпус из 798 лексических единиц, а также обширный выборочный дискурсивный корпус из 1 200 медиатекстов за период 2010–2024 гг. Методологические выводы верифицированы результатами контролируемого переводческого эксперимента (84 участника, проверка гипотез по t-критерию Стьюдента) и масштабного ассоциативного эксперимента (676 респондентов, обработка 33 800 вербальных реакций), что гарантирует высокую статистическую надежность и воспроизводимость данных.

Личный вклад автора. Автор лично сформировал исследовательские корпуса, осуществил компонентный, дефиниционный и контекстуальный анализ 798 метафорических терминов ТКМ. Диссертантом самостоятельно разработана методология, организованы и проведены переводческий и ассоциативный эксперименты на базах МГУ им. М.В. Ломоносова и Хэйлунцзянского университета. Автор лично выполнил статистическую обработку данных, лингвистическое кодирование тематических кластеров медиатекстов и предложил логико-понятийные принципы построения графа знаний ТКМ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые проведен комплексный лингвистический анализ метафорико-эвфемистической структуры терминологии ТКМ, в ходе которого выявлены и систематизированы 798 терминологических единиц, объединенных в тематические группы и охарактеризованных по типу метафорического переноса (антропоморфная, социоморфная, натурморфная модели).

2. Впервые предложена классификация метафорических моделей в текстах ТКМ по сфере-источнику: природно-климатические (ветер, холод, жара, влажность), социально-иерархические (правитель–министр–помощник–посланник), мифологические (божества–покровители, сакральные топосы тела), пространственно-контейнерные («дворцы», «сокровищницы», «мастерские»).

3. Впервые на основе сравнительного анализа ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русской и китайской аудиториях (676 респондентов) выявлены различия в структуре и содержании ядерных и периферийных ассоциаций, что позволяет верифицировать гипотезу о культурно-специфическом восприятии ТКМ.

4. Впервые разработаны принципы формализации метафорической терминологии ТКМ в виде графа знаний, где в качестве узлов выступают термины-концепты, а в качестве ребер – семантические связи типа «гипероним–гипоним», «метафорический перенос», «ассоциативная связь». Предложены прототипы архитектур ключевых понятий ТКМ (Цзин-Ци, Чудесный канал почек, система У-Син).

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие следующих направлений лингвистики:

1) лингвокультурология – предложен и апробирован подход к анализу метафорической терминологии как носителя этнокультурных ценностных кодов, что расширяет понимание механизмов концептуализации тела и здоровья в китайской языковой картине мира;

2) когнитивная лингвистика – систематизированы типы концептуальных метафор в текстах ТКМ и установлены их функции (номинативная, эвристическая, моделирующая), что дополняет теорию метафоры материалом восточной

медицины;

3) терминоведение – выявлены и описаны модели метафорической терминообразования в ТКМ, что позволяет уточнить представления о роли метафоры в формировании терминосистем;

4) психолингвистика – на основе ассоциативного эксперимента верифицированы гипотезы о культурно-специфическом содержании концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании.

Практическая ценность исследования определяется тем, что данная работа может быть полезной при создании учебных пособий по лингвострановедению, межкультурной коммуникации России и Китая, основам китайской медицинской терминологии, основам китайской мифологии, а также при составлении специализированных словарей и лексикографических изданий.

Апробация работы была поступательно представлена на международных конференциях в Москве, Казани, Харбине, что нашло свое отражение в публикациях, а также на заседаниях кафедры иностранных языков (китайский сектор). По теме исследования опубликовано 10 научных статей: 2 статьи в журналах из международной базы цитирования Scopus, 4 – в журналах из перечня ВАК РФ, 1 статья в других журналах и 3 – в материалах конференций. Часть материалов была апробирована в лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института искусственного интеллекта МГУ им. М. В. Ломоносова в ходе работы над параметризацией традиционного ценностного кода и в Центре цифровых гуманитарных технологий Института русского языка Хэйлунцзянского университета (Харбин).

Перспективы исследования определяются историко-культурным потенциалом ТКМ, определяющим константы традиционного китайского этнокультурного ценностного кода. Результаты исследования определяют поиск новых подходов к коммуникативным системам в системе ТКМ.

Структура работы определена жанром научного исследования, включает в себя введение, три исследовательские главы с промежуточными итогами в виде выводов, заключение, библиографию и приложения. В работе представлено 27

таблиц, 19 рисунков, представляющих схемы и архитектуры. В работе 234 страницы, из них 191 страницу составляет основной текст исследования.

Глава 1. Традиционная Китайская Медицина (ТКМ) как предмет изучения лингвокультурологии

С момента признания Всемирной организацией здравоохранения ТКМ и учреждения Всемирного дня традиционной медицины в 2018 году, ТКМ стала привлекать к себе пристальное внимание во всем мире. В связи с чем анализ формирования эмоциональной повестки в отношении ТКМ в мировом сообществе с учетом глобальных «горячих точек» и политического контекста становится все более востребованным [Zhang, He, Min, 2025]. Для нашего исследования считаем важным определение термина традиционной медицины, которое было заявлено в 1978 г. ВОЗ в Программе по традиционной медицине: «Совокупность всех знаний и практик, объяснимых или нет, используемых для диагностики, профилактики и устранения физического, психического или социального дисбаланса и основанных исключительно на практическом опыте и наблюдениях, передаваемых из поколения в поколение, устно или письменно» [WHO, 1978: 8]. Соответственно само понятие традиционной медицины имеет следующую структуру (рисунок 1):

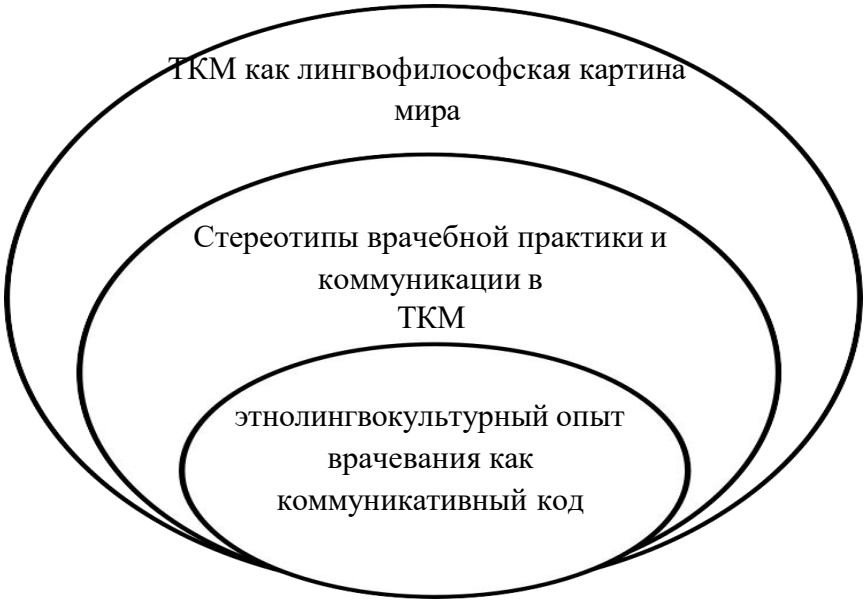

Рис. 1. Структура понятия «Традиционная Китайская Медицина»

Рассмотрение ТКМ в качестве предмета изучения лингвокультурологического исследования представляет собой интересную

перспективу, которую можно изучить и проанализировать в аспектах, отраженных в таблице 1.

Таблица 1. Аспекты изучения ТКМ в лингвокультурологическом исследовании

Аспект исследования	**Ключевые направления**	**Примеры**
Терминология	Анализ уникальных терминов и их эквивалентов в русском языке, включая методы перевода	Изучение понятий Инь и Ян, Ци, «5 элементов», «меридианы» и их перевода с китайского на русский
Литература	Исследование языковых особенностей, риторики и культурных коннотаций древних текстов ТКМ, а также их адекватное отражение в русскоязычной среде	Анализ «Хуан ди нэй цзин», «Бэньцао Ганму», их переводы
Связь ТКМ с когнитивной нейропсихолингвистикой	Изучение взаимосвязи между языком ТКМ, терапевтическими методами и когнитивными процессами человека	Исследование связи названий акупунктурных точек с языком, сопоставление методов диагностики ТКМ с когнитивными показателями (внимание, настроение), анализ языка тела и метафорической эвфемизации
Межкультурная коммуникация и сравнительный анализ	Сравнение распространения и эволюции ТКМ в разных культурах (Китай, Россия), анализ различий в переводе и понимании терминологии, а также лингвистические аспекты образования ТКМ	Изучение особенностей перевода терминов ТКМ на русский язык, разработка учебных материалов для русскоязычных студентов, вопросы транснационального образовательного сотрудничества
Культурные ценности	Исследование китайских культурных ценностей, заложенных в ТКМ, и их выражения в разных языках	Анализ концепций целостности, гармонии и баланса в ТКМ и их понимание в различных языковых культурах
Инновации в современной терминологии	Изучение формирования новой терминологии ТКМ в процессе ее развития и интеграции с современным языком и культурой, включая русский язык	Анализ появления новых терминов в ТКМ и их адаптация в русском языке и культуре

Исходя из этих позиций, существенную помощь оказали труды таких ученых,

как Н.Д.Арутюнова [1991], В. фон Гумбольдт [1985], В. В. Воробьев [1997], В. И. Карасик [2025], В. В. Красных [2002], Ло Чанпей [2004], Э. Сепир [2016], Ю. С. Степанов [1997], В. Н. Телия [1988] и др.

Традиционная медицина рассматривается как некая «совокупность практик, мер, ингредиентов и процедур всех видов, как материальных, так и нематериальных, которые с незапамятных времен...» [WHO, 1978: 8], поэтому органично раскрывается в рамках лингвокультурологии, которая, по мнению В. В. Красных, является «дисциплиной, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002]. Соответственно, ядро ТКМ составляет выработанная в ходе историко-культурной практики система социальных координат врачевания как специфически окрашенной коммуникации, в которую включены традиции шаманизма [Зинченко, 2016], знахарской практики [Поповкина, 2006], траволечения [Трибушинина, 2018] как сакрально-ритуальный дискурс этнокультурного традиционного кода.

Под эволюцией мифолингвистической репрезентации в данной работе понимается не диахроническое развитие в строго хронологическом смысле, а трансформация способов языковой репрезентации концепта «ТКМ» при переходе из одной дискурсивной среды в другую. Эволюция измеряется по следующим параметрам:

1. Временные срезы (этапы):

- архаический этап (древние каноны ТКМ, III в. до н.э. - II в. н.э.) – формирование базовых концептов и метафорических моделей,

- классический этап (средневековые трактаты, династии Тан–Мин) – кодификация терминологии и развитие метафорических систем (анализируется через призму комментариев и интерпретаций в современных изданиях),

- современный этап (XX–XXI вв.) – репрезентация ТКМ в медиадискурсе, кинопространстве, переводческой практике и языковом сознании носителей разных культур.

2. Корпуса для сопоставления:

- корпус древних текстов – фрагменты четырех классических канонов ТКМ (798 терминологических единиц),

- корпус современных медиатекстов – 1 200 материалов на русском и китайском языках за 2010–2024 гг.,

- данные ассоциативного эксперимента – 33 800 реакций от 676 респондентов (2024 г.),

- корпус переводов – сопоставление стратегий перевода древних текстов (эксперимент с 84 переводчиками).

3. Параметры измерения эволюции:

- семантический – изменение объема и структуры значений ключевых терминов (например, расширение семантики термина «Ци» от «воздух/пар» до «жизненная энергия/философская категория»),

- метафорический – трансформация сфер-источников метафорического переноса (от натурфилософских и мифологических к социальным и технологическим),

- функциональный – смена доминирующих функций метафор (от объяснительной к эвфемистической, затем к прагматической и коммерциализирующей),

- рецептивный – изменение восприятия ТКМ в разных лингвокультурах (от сакрального знания к экзотической альтернативе),

- дискурсивный – трансформация жанров и каналов репрезентации (от сакрального медицинского дискурса к массмедийному и коммерческому).

4. Процедура измерения:

- для семантического параметра: компонентный и дефиниционный анализ терминов на разных этапах,

- для метафорического параметра: классификация метафорических моделей по сферам-источникам и их сопоставление в древних и современных текстах,

- для функционального параметра: анализ контекстов употребления и выявление доминирующих функций,

- для рецептивного параметра: сравнение ассоциативных полей в русской и китайской аудиториях,

- для дискурсивного параметра: контент-анализ медиатекстов с выделением тематических кластеров.

Таким образом, «эволюция» в работе понимается как системное изменение способов языковой репрезентации концепта при переходе из архаического медицинско-философского дискурса в современные дискурсивные практики, измеряемое по указанным выше параметрам на основе сопоставления репрезентативных корпусов.

1.1. Источниковедческий базис ТКМ: краткий экскурс в историю и содержание древнего канона (на материале «Трактата Желтого императора о внутреннем»

«Трактат Желтого императора о внутреннем» (Хуан-ди нэй цзин, 黄帝内经) представляет собой древнекитайский текст, который лежит в основе всей ТКМ. Считается, что в этом труде обобщен опыт китайских врачей древности, поэтому это произведение позиционируется как настольная энциклопедия не только по ТКМ, но и по китайскому мироощущению в целом.

1.1.1. Лингвотекстологические характеристики и история кодификации «Трактата Желтого императора о внутреннем»

Считается, что первые упоминания о «Трактате Желтого императора о внутреннем» относятся к I веку н. э. [Pan, Se, 2020]. При этом автор трактата неизвестен, что интерпретируется, как собрание текстов лингвофосилофских и врачебных практик врачей древности. Ранее авторство текста приписывалось легендарному императору Хуанди [Чжао Ханьцин, Тянь Айся, Шаталова, 2024]. При этом, в III веке автор «Канона о началах иглоукалывания и прижигания» Хуанфу Ми ссылался на трактат как на самый авторитетный источник по ТКМ. Вместе с тем долго время сам текст «Трактата Желтого императора о внутреннем» считался утерянным, и лишь в VIII в. императорский врач Ван Бин нашел и

восстановил трактат, разделив каждую часть на 24 свитка и 81 параграф, написал предисловие и комментарии [Ellis, 1994]. Эта структура впоследствии стала считаться канонической для представления этого канонического труда по ТКМ, при этом комментарии к нему значительно превышают объем, что связано со сложностью толкования древних текстов. Однако, в любом случае все имеющиеся издания «Трактата Желтого императора о внутреннем» являются интерпретацией древнего текста в сопряжении с эволюцией китайского мироустройства, потому что фундаментальные положения этого труда учат, что человека следует воспринимать не как набор органов, а как гармоничный микрокосм, отражающий законы Вселенной. В связи с этим «Трактат Желтого императора о внутреннем» представляет собой интерес с точки зрения исследования китайского мировоззрения, согласно которому продвигается ключевая идея, предопределяющая китайскую концептуальную картину мира: *здоровье – это гармония, болезнь – результат ее нарушения*. Анализ текстовой ткани «Трактата Желтого императора о внутреннем» подтверждает тезис Г.О. Винокура о том, что изучение языка исторического памятника неотделимо от изучения культуры его эпохи, поскольку само слово в культурном контексте сублимирует в себе исторический опыт нации [Винокур, 2017]. Вэньян в данном случае выступает не просто как пассивный фиксатор медицинских прескрипций, а как активный инструмент кодификации лингвофилософских смыслов.

Следует отметить, что между государствами древнего мира обнаруживаются устойчивые разнообразные социально-экономические связи, что могло способствовать взаимопроникновению идей, что оценивается как диффузия идей в античную эпоху [Панченко, 2013]. Например, во II веке до н.э. развились торговые связи между Китаем и Грецией по Великому Шелковому пути. Из Греции на Восток везли ремесленные поделки, вино, фрукты, уникальные изделия местных кузнецов и златокузнецов. Такие контакты способствовали диффузии концептуальных воззрений между Древним Китаем и Древней Грецией как странами-контактерами [Рубец, 2025]. Исследователи отмечают сходство двух традиций в стремлении выявить соответствие между стихиями и планетами,

стихиями/планетами и феноменами человеческого организма, а также музыкальными нотами, но при этом отмечены и различия в музыкальных и медицинских практиках двух культур [Рубец, 2025].

Анализ взаимодействия между двумя великими центрами древнего мира позволил Д.В. Панченко в своей монографии «На восточном склоне Олимпа: Роль греческих идей в формировании китайской космологии» [2016] рассмотреть, в какой мере развитие теоретической космологии в Китае было независимым процессом, и предположить, что и в Китае теоретическая космология сформировалась под греческим влиянием [Панченко, 2016].

ТКМ включает в себя множество теорий, заимствованных из даосизма, конфуцианства и древнеиндийской философии, которые описывают мир природы, жизнь и человеческое тело, представляя собой историко-культурный феномен Древнего Востока конкретного хронотопа. Традиционный этнолингвокультурный китайский код позиционирует ТКМ как изобретение легендарного Желтого императора Хуанди. Так называемые «Оракульные кости» указывают, что ТКМ появилась во времена династии Шан (ок. 1600 – 1046 гг. до н.э.) как сакрально-ритуальная практика, интерпретирующая болезнь как запуск программы проклятия предков, против которой используются магические практики для восстановления баланса за счет коммуникации с высшими силами [Brunson et al., 2016].

В результате «Трактат Желтого императора о внутреннем», являясь энциклопедией китайского мироощущения в целом, стал позиционироваться в обществе как некая мистическая концепция, относящаяся к сфере протонаучных воззрений [Guo et al., 2023]. Однако по мере углубления понимания и изучения китайской медицины все больше ученых приходят к выводу, что знания ТКМ о человеческом теле, накопленные в древности, достигли достаточно высокого уровня для понимания тонких коммуникативных структур человеческого организма. В связи с этим основной упор при исследованиях текстового массива ТКМ, как правило, приходится на философские трактовки и исторический анализ [Теряева, Евдокимова, 2023], в то время как лингвистические аспекты ТКМ исследованы фрагментарно [Вэй Сяо, 2019].

На сегодняшний день общепризнанно, что «Трактат Желтого императора о внутреннем», относящийся к периоду между эпохой Сражающихся царств и эпохой Западной Хань в Китае, является самым ранним из сохранившихся текстов по медицинской теории в Китае [Комиссаров, 2009]. Этот труд получил распространение по всему миру, поскольку в нем была заложена теоретическая основа ТКМ как систем знаний. Древнекитайский врач Чжан Чжунцзин с опорой на «Трактат Желтого императора о внутреннем» впоследствии написал «Трактат о повреждениях, вызванных холодом» и «Краткое изложение рецептов Золотой палаты», связав теорию с клинической практикой, что позволило ему создать систему «Дифференциация синдромов по шести меридианам», опираясь на вторую часть «Трактат Желтого императора о внутреннем», посвященную практике иглоукалывания. Космологические идеи, изложенные в этом фундаментальном труде, позже были преломлены через прикладную призму диагностики в «Различении теплых лихорадочных заболеваний», авторство которого приписывается врачу древности У Цзютуну, где были изложены теория и практика для лечения теплых лихорадочных заболеваний, предопределив вектор развития вопросно-ответной диагностики по проявлениям симптомов на основе традиционным китайской культуре конфуцианской идеи «доброжелательности и любви», даосской концепции «естественного бездействия» и буддийского духа «сострадания», оказав доминирующее влияние на философию и практику ТКМ.

1.1.2. Структура «Трактата Желтого императора о внутреннем»

Структура «Трактата Желтого императора о внутреннем» соотносится с распространенной формой представления философских знаний античности, как например, в произведениях Платона и Ксенофонта [Джохадзе, 2012]. Диалог – жанр философской прозы, возникший в Древней Греции на рубеже IV века до н. э. как один из видов «сократической» литературы – письменных воспоминаний об афинском философе Сократе [Ушканов, 2017]. Ученики Сократа считали форму беседы, чередование вопросов и ответов, характерной особенностью метода своего учителя [Попов, 2017]. Как справедливо отмечает К.Е. Барабошкин на материале

древнекитайских памятников мысли, вопросно-ответная форма (диалог) в классической китайской традиции служила не только риторическим украшением, но и базовым композиционным средством верификации и систематизации теоретических знаний [Барабошкин, 2016]. В «Су-вэнь» диалог Хуан-ди и Ци Бо организует пространство метаязыка, где через чередование речевых актов вопроса и ответа выстраивается логико-понятийная архитектура ТКМ.

Подобно «Диалогам» Платона, «Трактат Желтого императора о внутреннем» выстроен в форме вопросов и ответов двух действующих лиц. Следует отметить, что такая вопросно-ответная форма характерна и для современного анализа естественного языка [Катермина, 2025]. В соответствии с заданной формой каждый диалог концентрируется вокруг основного персонажа, который определяет направление беседы, задавая вопросы оппоненту. Однако, если в античной традиции имя персонажа обычно выносится в название диалога, то в древнекитайской традиции в название диалога выносится основная тема разговора.

И Платон, и Хуанди затрагивают такие философские темы, как благочестие, власть, долг, душа, знание, любовь и т.д. Кроме того, для того, чтобы привести реципиента к конкретному выводу, и древнегреческие, и древнекитайские авторы уходят от формы «сухих» рассуждений, вкладывая свои доводы в уста собеседников. Особо значимые моменты в «Трактате Желтого императора о внутреннем» подчеркиваются разнообразными повторами в комментировании с незначительным расширением в семантике. Например, в рассуждениях об энергии Ци, чудесных каналах Ци, гармонизирующих потоках Вселенной и т.п. В то же время в «сократических» диалогах Сократ или иной ведущий собеседник может откладывать обсуждение тех или иных вопросов, не возвращаясь к ним затем.

Исследование риторических особенностей трактата, которое показало, что он представляет собой антологию врачебной мысли Древнего Китая, складывающуюся на протяжении длительного времени – с III века до н. э. по II век н. э. Текст построен как диалог между Желтым императором и одним из его министров или врачей, чаще всего Ци Бо, но также Шао Юем. Одной из возможных причин использования такой структуры было стремление анонимных авторов

избежать указания авторства и обвинения [Ван Хайянь, 2019].

В соответствии с античными традициями риторики текст выстроен в форме диалогов Желтого императора (Хуан-Ди) с медицинскими советниками (Ци Бо, Лэй- гун, Шао Юй) на две ключевые темы, которые организуют само пространство «Трактата Желтого императора о внутреннем»:

1. **«Су- вэнь»** (*Вопросы о простейшем*) – теоретические основы ТКМ и методики диагностики.

2. **«Лин- шу»** (*Ось духа*, до VIII в. – «Чжэнь цзин», *Канон иглоукалывания*) – подробное описание терапии иглоукалыванием.

Первая часть под названием *«Су-вэнь»* написана в форме вопросов и ответов между легендарным императором Хуан-ди и его министром Ци Бо. Эта книга датируется II в. до н.э., хотя считается, что практика акупунктуры и прижигания моксами (полынными сигарами) гораздо древнее.

Вторая часть «*Лин-шу*» также подана в вопросно-ответной форме относительно способов и методик иглоукалывания с приведением аргументов гармонизации микрокосма и макрокосмоса.

1.1.3. Основные понятия «Трактата Желтого императора о внутреннем» как базис китайского мировоззрения

Поскольку «Трактат Желтого императора о внутреннем» объединяет тысячелетний опыт древних китайской врачебной практики и восточной философии, человек рассматривается как *гармоничный микрокосм*, отражающий законы Вселенной.

Так, даже «умная» система управления на основе создания цифровых двойников, или *шудзы луаншэн* (数字孪生/shùzì luánshēng, где первый иероглиф 数 относится к глаголу «считать», второй иероглиф 字 «буква, письмо», третий 孪 «близнецы» и четвертый 生 «жизнь, зарождение», т.е. «посчитанные, зафиксированные на носителе появившиеся аналоги живой реальности»)*в с*овременном китайском обществе использует понятие ТКМ *шэн* 生 «жизнь, рождение, первородный элемент зачатия жизни», которое относится к результату

деятельности канала почек как основополагающего фактора, обеспечивающего воспроизводство живого организма. Поэтому даже новые понятия китайской языковой картины мира подчеркивают неразрывную связь человека (его тела и духа) с природой и окружающей его действительностью в хронотопе эволюции Китая как специфически окрашенной цивилизации.

Такой подход реализует в понятийном аппарате современной китайской терминологии объективные стратегические преимущества с опорой на идеологический базис китайского мировоззрения, демонстрируя прозрачность понимания жизненного цикла всех компонентов, иллюстрируя эффект созависимых связей в триаде «общество – человек – окружающий мир».

1.1.4. Понятие о Ци и концепция Ци

Когда говорится о понятии Ци, то нередко опускается, что это ключевое понятие китайской культуры и китайского языка, которое включено в состав 214 основных ключей китайской иероглифической системы.

Итак, понятие Ци (气 сокр. вм. 氣, qì) первоначально использовалось для обозначения нематериальных функций и энергии в древнекитайской философии, что обусловило вхождение этого термина в качестве заимствования в разные языки мира. Ци (кит. трад. 氣, упр. 气, пиньинь qì) – одна из основных категорий китайской философии, фундаментальная для китайской культуры, в том числе для ТКМ, в которой она определяется как «пневма», «эфир», «воздух», «дыхание», «энергия», «жизненная сила». С точки зрения китайского мироощущения Ци понимается как универсальная субстанция Вселенной, символизирующая ее дыхание и бескачественное первовещество, так называемое «Великое Начало», что соответствовало первой фазе развития Вселенной. Примечательно, что основное значение слова ци «воздух» соответствует понятию воздух в русском языке. Однако это понятие в китайском языке обладает гораздо более разветвленной семантической сетью, чем можно было представить в русском языке: от воздуха, атмосферы до жизненной силы и энергии. Это обусловлено тем, что в русском языке слово воздух обладает нейтральной окраской, а в китайском языке

нейтральное слово ци путем пост-интерпретационного переосмысления перешло в философскую категорию еще в древности, став категориальным маркером понятий 本质 / běnzhì «сущность» и 根本原因 /gēnběn yuányīn «первопричина». В результате понятие ци вошло в состав ключевых слов китайского мировоззрения, благодаря которому были сформированы специфические образцы этнокультурного восприятия, предопределившие ценностные ориентиры китайского мироощущения, что привело к осознанию понятия ци как ключевого, смыслообразующего маркера китайской культуры как таковой [Сунь Цюхуа, Карабулатова, 2025].

Принято выделять три смысловых уровня понятия Ци, в соответствии с которыми образуются семантические деревья: 1) космологический – Ци как универсальная субстанция Вселенной; 2) антропологический – Ци как наполнитель человеческого тела, связанный с кровообращением; 3) психологический – Ци как психический центр или «сердце» (синь), находящийся под влиянием воли и регулирующий чувство. Распределение понятий с составляющей морфемой Ци в зависимости от смыслового уровня представлена в табл. 2.

Таблица 2. Распределение понятий с составляющей морфемой Ци по смысловым уровням

№	Космологический	Антропологический	Психологический
1.	газ, газообразное вещество (также родовая морфема): газовый, газообразный: 毒氣 ядовитый газ 煤氣 светильный газ 氫氣 водород 氧氣 кислород	сила, мощь; энергия, жизнеспособность, жизненные силы организма: 元 氣 изначальная (природная) жизнеспособность 沒死, 還有氣兒哪! он еще не умер, у него еще есть жизненные силы! 生氣 жизненный тонус 汝志彊而氣弱 желание у тебя сильное, да вот энергии маловато 心氣已弱 тоны сердца уже слабоваты	дух, настроение; душевные силы, состояние (человека); нрав; темперамент; характер, душевный склад: 勇氣 храбрость 朝氣 zhāoqì подъем, бодрый дух 勃氣 доброе настроение 失氣 потерять присутствие духа 生氣 живой дух; оживление 呆氣 отупение
2.	空氣 воздух, атмосфера	вид, наружность, облик; манера, стиль:	гнев; ярость, злоба:

	打气 dǎ qì – накачивать воздух 气浪 qìlàng – воздушная волна	口氣 манера выражаться, тон (характер) речи 筆氣 манера (стиль) письма 喜氣 радостный вид 官(僚)氣 бюрократические манеры 孩子氣 ребячество 習氣 привычная манера держаться, привычка 语气 тон (речи, разговора), интонация	忍氣吞聲 сдержать свой гнев и промолчать 怨氣 обида, злоба 下氣 сдержать гнев, успокоиться 生氣 вспылить, рассердиться 他气得直哆嗦 tā qìde zhí duōsu – он задрожал от гнева 故意拿話氣他 намеренно злить его (такими) речами
3.	氣 дыхание, дух 喘气 chuǎnqì – перевести дух; передохнуть	приступы болезней (также родовая морфема): 脚氣 «гонконгская нога» (грибковое заболевание кожи ступней) 濕氣 экзема 肝氣 печеночные колики	обида 受气 shòuqì – терпеть обиды
4.	туман, дымка 雲氣 облака, облачность 蜃氣 мираж	запах; привкус 香氣 аромат, благоухание 臭氣 вонь 焦氣 запах горелого 這個地方有氣兒 здесь стоит (неприятный) запах 執食飲者勿氣 подносящие еду и питье не должны (их) нюхать	气势 сила, мощь, энергия; рвение, энтузиазм
5.	сезон; время года 四氣 четыре времени года 節氣 двухнедельный сезон (1/24 часть сельскохозяйственного года)	гнет, угнетение; притеснение: 受地主的氣 подвергаться гнету (притеснению) помещиков	勇气 yǒngqì Смелость, мужество
6.	дуновение воздуха; состояние погоды; климат 天氣 погода 熱氣 жара 秋高氣爽 осень глубока, и воздух ясен (чист)	名气 hǎo míngzi Хорошая репутация, доброе имя	傻气 глупость
7.	气象 - метеорологические явления 氛 (fēn) – атмосферные явления, атмосферные знамения, атмосфера, ситуация, обстановка	сущ. Ци (государство во времена династии Чжоу); династия Южная Ци (479-502); Ци (режим, установившийся на недолгое время в конце династии Тан); Ци (китайская фамилия):	娇气 - изнеженность

		齊 人 來 氣 諸 侯 жители царства Ци угощали князей-владетелей	
8.	暮气 - инертность	蛮气 - варварство	稚气 - наивность

Изначально понятие Ци было образовано на базе двух элементов-иероглифов: 气 – пар, воздух, газ и 米 – рис. Соответственно, как подчеркивают исследователи, первоначально иероглиф 氣 Ци подразумевал под собой поэтически метафорический образ пара 气, поднимающегося над рисом 米 [Guo et al., 2023]. В словаре «Шовэнь цзецзы» данный иероглиф сопровождается комментарием, как «Ци, облака пара. Облака поднимаются вверх». Однако, существует еще интерпретация иероглифа пар 气, как одна из форм триграммы Цянь (знак из трех Ян-черт), когда верх и низ объединяются в числе «три» (三). Оно символизирует объединение трех понятий – Земля, Человек и Небо. Когда в середине XX в. в ходе реформы китайской письменности иероглиф 氣 был упрощен до иероглифа 气, произошедшие изменения в иероглифическом написании стали причиной недопонимания и ошибок при приводе современных изданий по ТКМ.

Вместе с тем, в древности использовалась также еще и другая более старая форма иероглифа Ци 炁, которая ранее была распространена в даосских трактатах. В настоящее время данная форма встречается в текстах по психосоматическим практикам. Устаревший иероглиф Ци обнаруживает в своей структуре два элемента: 1) 旡 –глотать, вдыхать, вздыхать; 2)灬 – огонь (сокращение 火). Иными словами, семантика иероглифа Ци 炁 в историческом прошлом была связана с «огнем» и «глотанием», что является признаком более древнего словоупотребления на заре человеческой цивилизации [Маковский, 2005].

В связи с этим показательна востребованность абстрактных понятий китайской языковой картины мира на основе семантического расширение понятия 气 (ци, воздух) посредством влияния натурфилософии ТКМ: 1) 云气 (юньци, легкая облачная дымка), 2) 元气 (юаньци, изначальная энергия Ци), 3) 天气 (тяньци, погода), 4) 空气 (кунци, воздух), 5) 血气 (сюэци, кровь и дыхание), 6) 气度 (циду,

внешний вид), 7) 气韵 (циюнь, стиль литературного произведения), 8) 气息 (циси, дыхание), 9) 气味 (цивэй, аромат, запах), 10) 恼怒、激怒 (наону, цзиньи, рассердиться, вспыхнуть гневом), 11) 病象 (бинсян, симптом болезни).

Во «Внутреннем каноне Желтого императора о внутреннем» подчеркивается мысль о том, что «когда в теле достаточно здоровой Ци, зло не может проникнуть в него». Подобного рода утверждения кратко описывают принцип ТКМ, согласно которому болезнь возникает в результате воздействия внутренних и внешних факторов. Когда в организме нарушается динамическое равновесие функций, в него могут проникнуть внешние факторы. Соответственно, ТКМ использует арсенал лекарств и лечебных мероприятий с ярко выраженным функциональным действием для лечения серьезных нарушений в организме. Это выражение означает, что в ТКМ особое внимание уделяется использованию свойств разнообразных медицинских средств для устранения дисбаланса, вызванного болезнетворными факторами. Соответственно Ци трансформируется, выступая в качестве причины возникновения болезней, подразделяясь на три категории, каждая из которых соотносится с тем или иным смысловым уровнем реализации Ци (табл.3).

Таблица 3. Причинно-следственный дисбаланс Ци как отражение смыслового уровня взаимодействия макрокосма и микрокосма (вселенная - человек - общество)

Маркеры	**Космологический уровень**	**Психологический уровень**	**Антропологический уровень**
Тип причины	Внешние причины	Внутренние причины	Внешние и внутренние причины
характеристики	6 избыточных типов Ци: ветер, холод, летняя жара, сырость, сухость и огонь, эпидемии	Избыточное проявление 7 эмоций: радость, гнев, беспокойство, задумчивость, печаль, страх и испуг	неправильное питание, чрезмерная нагрузка и недостаток отдыха; прочие причины, в том числе внешние травмы, паразиты, внутриутробное заражение, отравления и неправильное лечение

Такой комплексный подход активизирует различные сенсорные системы человека, способствуя ментальному закреплению культурно обусловленной

модели «картинка – знак - понятие» как реализации «философского воображения» [Венедиктова, 2018].

1.2. ТКМ как базовая концептосфера в традиционном этнолингвокультурном ценностном коде китайского народа

В настоящем исследовании разделяются понятия концепт и концептосфера. Концепт – это единица коллективной памяти, ментального опыта народа, которая отражена в языке и имеет ценностное значение. Концептосфера – это совокупность всех концептов, образующих целостную систему, отражающую мировоззрение и культурные установки определенной группы людей [Бабушкин, 1996; Воркачев, 2003; Степанов, 1997; Холиков, 2025]. Таким образом, в нашем исследовании концепт в рамках доминирующей концептосферы ТКМ в традиционном этнолингвокультурном ценностном коде китайского народа рассматривается как ключевой элемент, формирующий и поддерживающий специфическое видение мира, здоровья и гармонии, присущее китайской культуре. Соответственно, само понятие ТКМ играет двоякую роль. С одной стороны, это разветвленная концептосфера со своими ядерными и периферийными подпространствами. А с другой стороны, это и концепт, поскольку обозначает специальный тип лечения.

Система ТКМ в целом включена в традиционный этнолингвокультурный код Китая, составляя национальную языковую картину мира на основе психоэмоциональных и рациональных предпочтений в обществе. Так, известны ключевые смысловые узлы восприятия ТКМ на основе цветозвуковой символики, семантики массажных движений, звуковой гармонизации работы тела, музыки и мантр, ритма иглоукалывания и т.п. Известное понятие Ци, на наш взгляд, в своей фонетической реализации, может рассматриваться как звукоподражание акту чихания. Сравни: *апчхи - фчхи – чхи – чи – ки – ци*. Следует отметить, что существуют разные произносительные нормы этого слова, которые соотносятся с восприятием со стороны чихания, процесс которого дает чувство осознания дыхания. Такая коммуникация рассматривается исследователями, как аномальная [Мартынова, 2016], кинесическая [Хлыстова, Соловьева, 2007], невербальная

неязыковая [Пахарь, 1999; Тихомирова, 2022].

В некоторой степени коммуникация в ТКМ обнаруживает параллели в сакрально-ритуальной практике славянского знахарства [Толстые, 2013]. При этом этнолингвокультурный код выстраивается из структурированного массива концептов, определяющих семантические ряды и типы связей как в языковой, так и квазиязыковой сферах. Нельзя не согласиться с Ю. А. Степановым, который определил концепты как константы, или смысловые узлы языка, которые задают основные характеристики картины мира [Степанов, 1997].

Тексты ТКМ представляют собой своеобразный вызов для лингвокультурологии, потому что опираются на традиционные карты знаний о человеке и мире, выработанные в народной культур, которые до конца еще не составлены, обнаруживая лакуны. Структурированные особенности данных текстов представлены в таблице 4.

Таблица 4. Структурированные особенности текстологических данных

Аспект	**Описание**	**Примеры**
Лингвокультурологический вызов ТКМ	Традиционная китайская медицина (ТКМ) опирается на глубокие народные представления о человеке и мире, что делает ее тексты интересным объектом для изучения	Термины ТКМ несут в себе не только медицинский смысл, но и отражают философские идеи и культурные ценности Китая.
Ключевые понятия ТКМ и их культурное значение	Фундаментальные концепции ТКМ являются воплощением древнекитайской философии и отражают специфическое понимание жизнедеятельности	Инь и Ян отражает древнекитайскую философию единства противоположностей, используется для описания физиологического состояния и динамики болезней. Ци и Кровь символизируют понимание ТКМ природы жизненных процессов, подчеркивая внутренние потоки и питание организма
Исторические основы ТКМ	Ранние медицинские тексты заложили теоретическую базу ТКМ, которая получила мировое распространение	«Трактат Желтого императора о внутреннем» самый ранний сохранившийся труд по медицинской теории в Китае (период Сражающихся царств - Западная Хань), ставший основой ТКМ
Вклад выдающихся врачей в развитие ТКМ	Практикующие врачи обогатили ТКМ, связав	Чжан Чжунцзин автор «Трактата о повреждениях, вызванных

	теорию с клинической практикой и разработав новаторские системы диагностики и лечения	холодом» и «Краткого изложения рецептов Золотой палаты». Создал систему «Дифференциация синдромов по шести меридианам», ставшую основой диагностики и лечения в ТКМ. У Цзютун автор «Различения теплых лихорадочных заболеваний». Изложил теорию «Вэй- Ци-Ин-Блад» и метод «Три-Цзяо» для лечения лихорадочных заболеваний, систематизировав их диагностику и терапию

Понятия ТКМ являются основополагающими фреймами, которые включены в общий мировоззренческий базис восточной культуры, в основе которого лежит концепция «Единства Неба и Человека», преломленная сквозь принцип «Диагностика и лечение» с отсылкой к теориям «Инь/ Ян», пяти элементов, а также сложившихся канонов лечения.

Однако, при изучении текстов ТКМ необходимо понимать, что интерпретация проблем здоровья опирается, прежде всего, на учение о Сущности, понятие Ци, бинарности «Инь – Янь», содержательных характеристиках 5 элементов, толковании крови и жидкостей, описания меридианов и коллатералей, конституции пациента, что позволяет установить скрытые признаки и причины болезни, а также выбрать протокол лечения с разработкой программы поддержания здоровья. [Инь Хуэйхэ, 2005]. Например, для ТКМ базовыми понятиями являются «*игла*» и «*огонь*», потому что считается, что они исправляют и выравнивают энергетические потоки, что отражает языческие представления об очистительном огне [Маковский, 2005]. В то же время термин 火针 *«игла, сильно накаленная и используемая для прижигания*» в текстах ТКМ имеет порядка десяти интерпретаций, обусловленных метафорической передачей способа лечения: *огненная игла, обожженная игла, раскаленная игла, прокалывание огнем, прижигание иглой, прокалывание нагретой иглой* и др. На наш взгляд, эти интерпретации, выступая, с одной стороны, синонимами, но, с другой стороны,

демонстрируют отличия в проявлении признака. Например, обожженная игла означает иглу, обработанную огнем, что может и не подразумевать под собой использование иглы в раскаленном виде. В то же время понятие прокалывание огнем обозначает крайнюю степень накаливания иглы, которая сразу же используется в иглоукалывании. Сама верхнеуровневая архитектура взаимодействия энергии, огня и акупунктурной иглы может быть представлена на рис. 2.

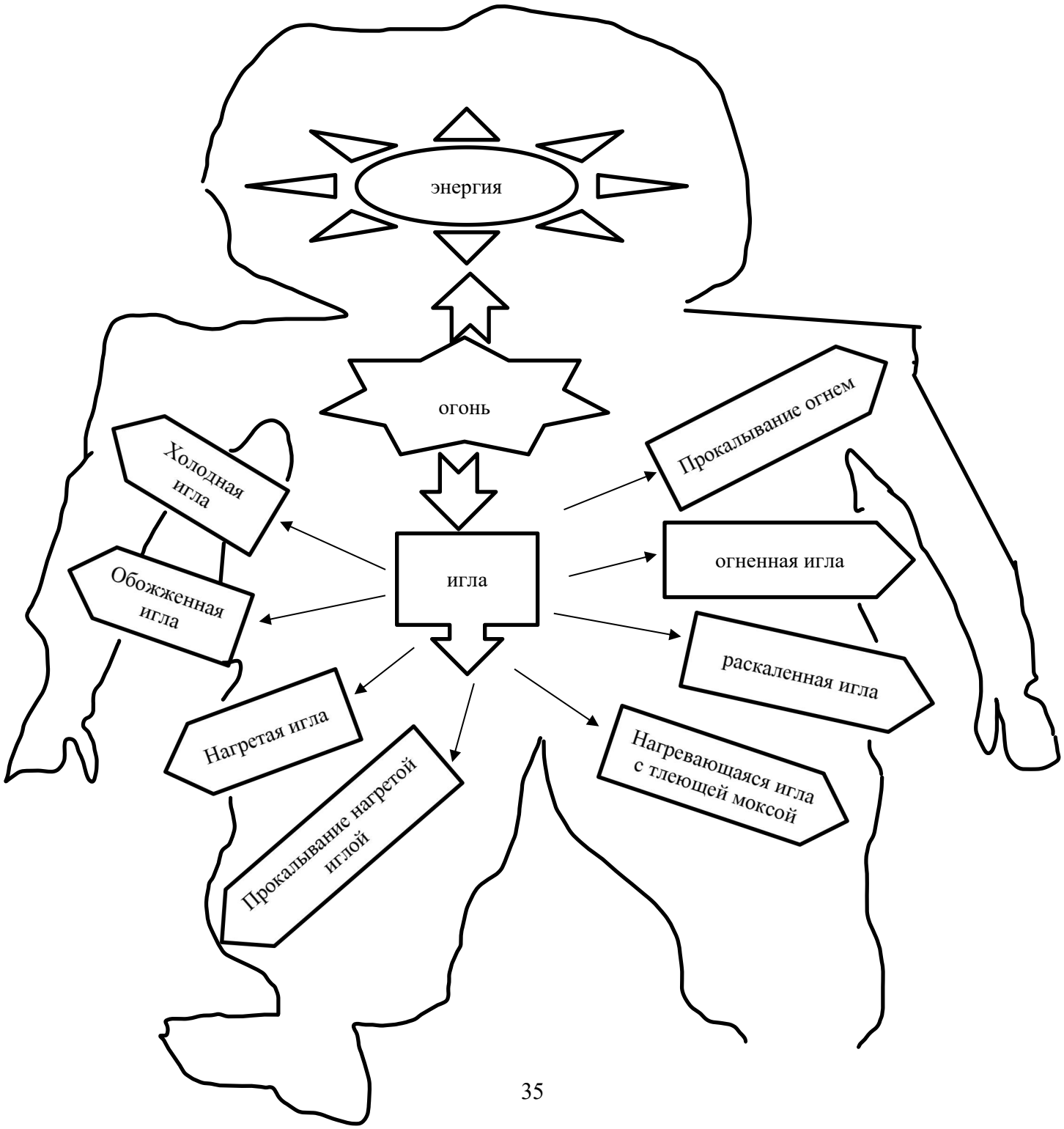

Рис. 2. Взаимодействие различных типов акупунктуры с энергией в человеческом теле

Вместе с тем эволюция самого инструмента акупунктурной иглы также может быть выведена в виде простой архитектуры данных, в которой представлена эволюция акупунктурной иглы в ТКМ (рис.3).

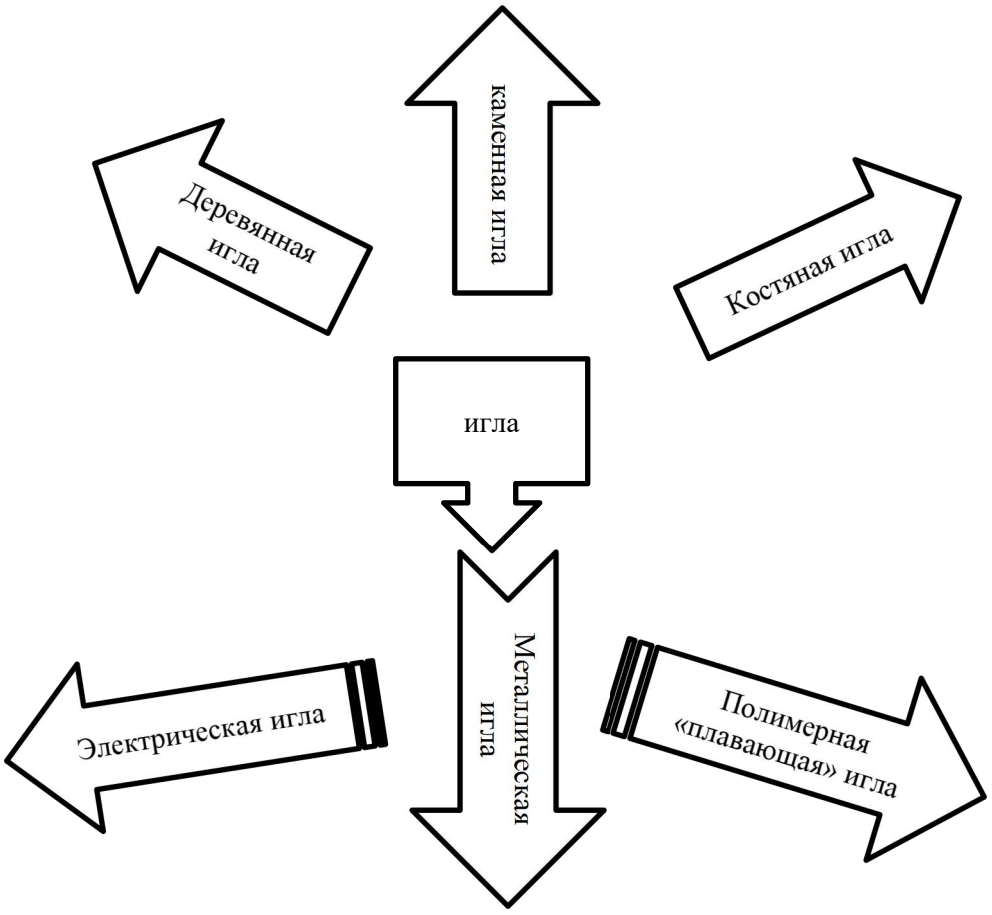

Рис.3. Схема представления эволюции акупунктурной иглы в ТКМ

Разночтения заставляют обращаться к исследованию базовых концептов традиционного ценностного кода китайской культуры и их вариантам в современной адаптации [Fu et al., 2021; Nichols, 2021; Slingerland, et al., 2017] с выявлением влияния на речеповеденческую матрицу носителей не только китайского языка, но и других языков [Karabulatova, et al., 2021]. Как показывает

анализ сайтов, представляющих информацию о клиниках ТКМ и лечении ТКМ в русскоязычном сегменте Интернета, при наличии устойчивых терминов в русском языке зачастую используются экзотизмы, нацеленные на то, чтобы подчеркнуть специфический характер проведения процедуры в ТКМ. Например, часто встречается использование слова «*туйна»* (а также его варианты туй-на/ Туй На/ Туй-На) вместо слова «массаж»: «Традиционный китайский массаж «**туйна**» как неотъемлемая часть китайской медицины основан на философии даосизма и теории инь-ян» (ж-л «Огонек, № 7 (5313), 24.02.2014) [Ветров, 2014, электронный ресурс]; «**Туйна** – это один из видов традиционной китайской медицины, который сочетает в себе элементы массажа, мануальной медицины. В основе Туйна лежит концепция о меридианах – энергетических каналах, по которым циркулирует жизненная энергия Ци» [Одинцов, 10.02.2025, электронный ресурс]; «Китайский массаж Туй-На: древнейший метод лечения без лекарств. Традиция выполнения массажа **Туй На** насчитывает более 2000 лет» [Китайский массаж Туй-На: древнейший метод лечения без лекарств, Домашние беседы, 2019, электронный ресурс]; «Расслабиться, привести свое внутреннее состояние, а также тело вам помогут сеансы массажа в салоне **«Туй на»**, который расположился на улице Марата» [«Туй на» в С-Петербурге, Желтые страницы, электронный ресурс].

Традиционно наиболее существенными являются такие системы логических координат, как «пространство-время», «семья-дети-род-страна», «человек-природа-мир», что показано в таблице 5.

Таблица 5. Социальные системы координат ТКМ в рамках этнолингвокультурного кода

Социальные системы координат ТКМ в рамках этнолингвокультурного кода			
1	Пространство-время	Семья – дети – род – страна	Человек-природа-мир
2	Географические реалии	Семейная идентичность	Жизнь-смерть
3	Социальные условия	Метафорические/ иллюзорные	Циклы природы

4	Морально- нравственные устои	Поколенческая идентификация	Предназначение, истинность, судьба, моделирование
5	Социальная стереотипзация поведения	Этническая и государственная идентичность	Микрокосм и макрокосм

В качестве иллюстрации к таблице 5 можно привести примеры из «Трактата Желтого императора о внутреннем», где системы и органы тела сравниваются с устройством древнекитайского общества, при этом вся работа организма сравнивается с организацией системы социального устройства. Например, сердце – это император, который посещает свои различные резиденции (дворцы) благодаря току крови, в то же время печень позиционируется как главный генерал армии, от которого зависит экспрессия и настроение всего организма. В целом объяснения методов ТКМ имеют отсылку к армейскому строгому порядку, потому что в основе лежат такие характеристики, как «пэйу» (правитель, министр, помощник и посланник) и принципы лечения (такие как регулирование Инь и Ян, укрепление сопротивляемости организма и устранение зла) [Lozano, 2014; Niu, 2020]. Эта повседневная китайская философия нашла свое отражение на всех этапах реализации ТКМ, потому что теоретические постулаты ТКМ исходят из понятия аналогий, рассматривая человека, его внешнюю жизнь и внутреннюю работу всего организма через понимание следованию всеобщим циклическим закономерностям природных циклов (годовых, сезонных, суточных и т. д.). Лингвофилософским фундаментом для этого служит концепция взаимного космического «резонанса» – **гань ин** («возбуждение – отклик»), что позже нашло подтверждение в теории бихевиоризма «стимул – реакция» [Юншен, Матвеев, 2022]. Соответственно с аналогией устройства древнекитайской империи внутренние органы тела распределены, исходя из бинарного кода Инь-Ян (таблица 6).

Таблица 6. Распределение систем и органов в организме по бинарности Инь – Ян

Инь/ вода/ ночь/ сокрытое/ женщина	Ян/ огонь/ день/ ясное/ мужчина
иньские органы цзан «сокровищницы»	янские органы фу «мастерские»
легкие	желудок
печень	Желчный пузырь
почки	Мочевой пузырь
селезенка	Толстый кишечник
сердце	Тонкий кишечник
Яичники и матка	Сань цзяо «тройной обогреватель»

Распределение систем по функционалу в человеческом организме видится в ТКМ в соответствие с изначальными бинарными оппозициями мужского и женского, которые в целом характерно для любого традиционного этнолингвокультурного кода в реализации коммуникативной речеповеденческой матрицы [Бородина, Бурукина, Ярхамова, 2023]. Следует отметить, что в зависимости от принадлежности того или иного органа к иньской или янской системам происходит формирование отношение к этому органу, которому приписывается или мужское, или женское поведение. Например, сердце может грустить, как женщина, а кишечник бурлить гневом, как мужчина. Иньские системы и органы обозначены как «сокровищницы», потому что они предназначены для сохранения внутренней энергии. Янские системы именуются как мастерские, потому что они предназначены для активной переработки веществ (таблица 7).

Таблица 7. В соответствии с этим происходит четкое разграничение нормативирования речеповеденческих стратегий на основе бинарности Инь и Ян

Маркеры	**Проявления Инь – Ян в коммуникативном поведении**		**Внешние усилители Инь – Ян показателей**	
	Инь	**Ян**	**Усилитель Инь**	**Усилитель Ян**
Эмоциональность	温柔 / wēnróu Нежность, мягкий характер: *仁 (жэнь, человеколюбие), 忠 (чжун, верность)*	直率 /zhílǜ прямолинейность坚韧 /jiānrèn жесткий характер: *义 (и, справедливость)*	冷水 / lěngshu Холодная вода 安静的声音/ ānjìng de shēngyīn тихий голос	热水/ rè shu Горячая вода 响亮的声音/ xiǎngliàng de shēngyīn громкий

	娇气 (изнеженный)	*，锐气 (решимость) 杀气 (ярость)*		голос
Темп речи	慢语 / màn yǔ Медленная речь	快速演讲 / kuàisù yǎnjiǎng Быстрая речь	慢音乐 / màn yīnlè Медленная музыка 大自然的声音 / dàzìrán de shēngyīn Звуки природы	快速音乐 / kuàisù yīnlè быстрая музыка
Высота голоса	高亢的声音 / gāokàng de shēngyīn высокий голос	低沉的声音 / dīchén de shēngyīn Низкий голос	завышение тона голоса	Занижение тона голоса
Конструкции речи	详细的比喻 / xiángxì de bǐyù Развернутые метафоры 长句子 / cháng jùzi Длинные предложения	切碎的短语，格言，命令 /切碎的短语，格言，命令 Рубленые фразы, афоризмы, приказы	Чтение лирических стихотворений	Исполнение маршей
Жесты и кинесика	平稳的运动 / píngwěn de yùndòng Плавные движения	突然的动作 / tūrán de dòngzuò Резкие движения	Гимнастика тайци, медленные танцы	Гимнастика тайци, Спортивные танцы

В соответствии с анализом речеповеденского профиля пациента в ТКМ проводится внешняя диагностика по габитусу, учитывающая самые тонкие нюансы социального поведения человека (табл.7). ТКМ рассматривает тело, исходя из лингвофилософского устройства вселенной, разделенной на три мира: 1) *шан* «небо» – верхняя часть тела; 2) *чжун* «срединный/ тварной мир» – основное туловище; 3) *ся* «нижний мир» – низ тела. Соответственно с этим к части *шан* относятся голова и верхняя часть тела, включая легкие и сердце, здесь также находятся правители тела, которые живут в своих дворцах. Например, *хрустальный дворец* – человеческий мозг, *запретное подземелье/ подвал* – подкортикальные структуры лимбического мозга. В то же время часть *чжун* вмещает в себя пространство между пупком и диафрагмой, соединяя желудок, желчный пузырь, печень и селезенку. Здесь находится основной «мастеровой люд», который

обеспечивает энергией правителей верхнего мира *шан*. При этом нижняя часть *ся* включает в себя те системы и органы, которые находятся внизу тела, включая мочевой пузырь, почки, толстый и тонкий кишечник. Соответственно, здесь обитают те, кто рожден отбывать суровое наказание и тяжело трудиться.

В лингвокультурологическом аспекте эмоциональные различия восприятия ТКМ в глобальном масштабе, связанные с ТКМ, прошли 4 этапа: полемику, колебания, разворот и признание [Zhang, He, Min, 2025]. Международный консенсус заключается в том, что каждый, кто желает изучать, понимать и использовать ТКМ, должен сначала изучить и усвоить основные теории и воззрения традиционной китайской культуры: теорию Инь и Ян, теорию пяти стихий и теорию Сущности и Ци. Так, пульсовая диагностика в ТКМ также распределяется по бинарному коду «Инь – Ян»: 1) учащенный, поверхностный, большой и скользящий типы пульса характерны для янской фактуры; 2) замедленный, слабый, шероховатый типы пульса отражают иньскую ситуацию [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2022, ч.1: 12].

Сложность интерпретации заключается в том, что сам термин ТКМ объединяет в себе традиционные медицинские практики, разработанные и широко используемые на ее базе в странах, по которым проходил Великий Шелковый путь, влияя на сакрально-ритуальные практики традиционного врачевания, которые смогли быть интегрированы в методы медицины других народов [Тычинских, Зиннатуллина, 2022]. Отдельные исследования посвящены региональным ответвлениям ТКМ, развившимся в других странах с иным восприятием мира, что повлекло за собой изменения в трактовке метафорических терминов ТКМ в рамках заимствования [Naghizadeh et al., 2019; Ма Сюэлян,1985].

1.3. ТКМ как отражение этнолингвокультурного восприятия языка организма в китайской картине мира в мультиагентной поликодовой системе

Концепция языковой картины мира восходит к В. фон Гумбольдту, который предложил идею о том, что язык – это мировоззрение, что можно рассматривать как прототип концепции языковой картины мира. Язык и мышление тесно связаны,

люди познают мир через язык, а структура языка влияет на восприятие и понимание мира [Гумбольдт,1985]. Лингвист Пэн Вэньчжао считает, что языковая картина мира – это лингвистическое, символическое и семантическое выражение картины мира в языке [Пэн Вэньчжао, 2011]. Например, изучение терминологических выражений, связанных с ТКМ, позволяет выявить те культурные ценности, которым китайцы придают здоровью, методам лечения и способам организации жизни в целом. Например, устройство человеческого мозга передается через понятия китайской картины мира: *центр речи (Центр Вернике-Брока)* в трудах ТКМ передается через понятие *Яркий Дворец, мозжечок – Сияющая Жемчужина, зрительная область – Нефритовый Император, область слуха и область обоняния – Пещерный Дом* и т.д.

Такие расширенные метафорические обозначения используют поликодовые системы моделирования и интерпретации, что затрудняет декодирование концептуальной карты пространства ТКМ в целом. Например, о фундаментальном понятии ТКМ *цзин* до сих пор ведутся активные диспуты. Согласно мнению А. И. Кобзева, «исходное значение *цзин* обрело два семантических полюса: «семя» (физическая эссенция) и «дух» (психическая эссенция). В «Дао дэ цзине» *цзин* фигурировал как некая «эссенциальность» вселенной, условие жизни. В «Гуань-цзы» *цзин* – это «утонченность пневмы», порождающее начало всех вещей, обеспечивающее и жизнь, и духовную активность... В «Си цы чжуани» (4 в. до н.э.) *цзин* – это рафинированная «пневма», которая может быть мужской и женской... В «Люй-ши чунь цю» «концентрация» «осемененной пневмы» объявляется источником существования форм живой и неживой природы, обусловливающим и развитие их лучших качеств... Согласно «Хуайнань-цзы», цзин в космологической и антропологической иерархии занимает срединное положение между «духом» и «пневмой», в космосе оно формирует солнце, луну, звезды, небесные ориентиры, гром, молнию, ветер и дождь, а в человеке – «пять внутренних органов», которые находятся в координации с внешними органами чувств» [Кобзев, 2010: 635-636]. В то же время В. Е. Еремеев подчеркивает, что краеугольное понятие *цзин* в древнекитайской философии связано с исчислениями смыслов, извлекаемых на

основе интерпретации 7 психологических понятий, которые регулируются 5 органами чувств [Еремеев, 2013: 43]. На сегодняшний день в России принята западноевропейская трактовка понятия цзин, которое соответствует интерпретации в переводе П. В. Белоусова: «термин «*цзин*» – это квинтэссенция или тончайшая энергия всех живых организмов, которую человек получает от родителей и постоянно дополняет в своей повседневной жизни. Она обеспечивает рост, развитие и размножение человека, поддерживает *ци почек*, вместе с жизненной *ци* защищает организм от проникновения патогенной *ци*» [Белоусов, 2004: 27]. Суммируя, эти определения представлены на рис.4 в виде верхнеуровневой архитектуры.

Рис. 4. Вернеуровневая архитектура понятия «цзин» в ТКМ

Специфика языка текстов ТКМ предопределила поиск инновационных методов к переводу, среди которых особое место занимает адаптация к предметной области ТКМ с использованием подходов, ориентированных на конкретную предметную область ТКМ, и активное глубокое обучение нейросети на основе анализа специализированных корпусов данных. Современные IT-технологии существенно изменили подходы к анализу текстов ТКМ, стремясь следовать принципам контекстуальной точности [Xiumin, Yifu, Zheng, 2023], которая используется для определения границ знаний в конкретной области. В ТКМ знания

представлены в разных аспектах: теоретические основы, методы диагностики и лечения. Такой подход демонстрирует явный прогресс в создании адаптивной больших языковых моделей для ТКМ [Рашка, 2020; Yang et al., 2024].

Подробная топография карты знаний ТКМ представлена в таких фундаментальных трудах, как «Трактат Желтого императора о внутреннем», а также трактат «*Цяньцзиньфан»* («Тысяча золотых рецептов»), который был написан в эпоху династии Тан врачом Сунь Сымяо, собрал и обобщил опыт предыдущих столетий [Харитонова, Павлова, Ли, 2018]. В целом человеческое тело в ТКМ представляется в виде концептуальной карты знаний о человеке и мире, размещенной в организме человека, в соответствии с которой можно проследить взаимодействие коммуникации верхнего, среднего и нижнего миров, что, как правило, хорошо представлено в виде меридианов и триггерных точек тела (рис.5).

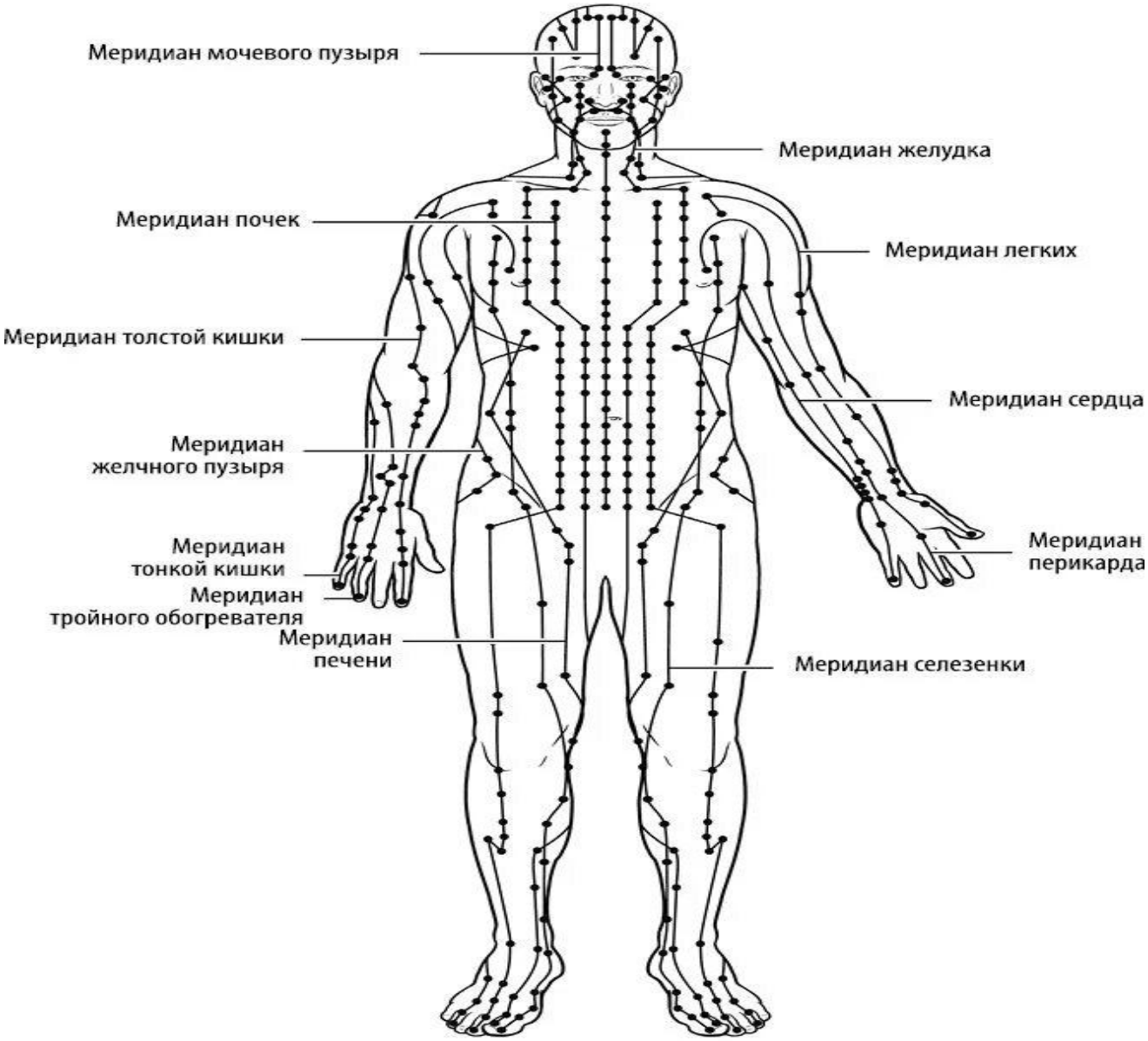

Рис. 5. Верхнеуровневая архитектура карты знаний ТКМ (источник: Сулье де Моран, Ж. Китайская акупунктура: классифицированная и уточненная китайская традиция: [в 5 т.]; [пер. и ред. М. В. Якушкин]. - Москва: Профит Стайл: Balbe, 2005).

В этой связи применение графов знаний (ГЗ), разрабатываемых в русле анализа естественного языка, выступает эффективным инструментом, который широко используется для передачи и распространения знаний в различных областях, в том числе и в анализе терминологии [Gapanyuk et al., 2025], что позволяет оценивать метаграфовый подход как эффективное средство для более понимания и интерпретации текстов ТКМ, в том числе для разрешения таких

теоретических вопросов, как ограниченная применимость данных и недостатки в управлении данными [Арнольд, 2018; Lin et al., 2019]. Ввиду сложности самого концепта ТКМ перспективным видится использование концепции графовых знаний, которая возникла в 50-х гг. XX в., а после представления в 1968 г. М. Россом Квиллианом идеи семантической сети эта концепция инициировала рост исследований в области онтологий. Запуск Google Knowledge Graph в 2012 г. ознаменовал момент, когда графы знаний стали входить в массовые приложения [Qu et al., 2024]. Теория графа знаний объединяет в себе концепции семантических сетей и онтологий, способствуя обмену и обработке знаний как между людьми, так и компьютерами, а также между людьми и машинами [Арнольд, 2018; Робинсон, 2016]. Как аргументированно указывает И. В. Арнольд, «в современной лингвистике особенно плодотворно используются такие разделы математики, как теория графов, теория нечетких множеств, теория информации, математическая логика, и другие области математики, для которых количественная сторона не выступает на первый план» [Арнольд, 2018: 86].

Для понимания универсального механизма метаграфовой модели, как правило, рассматривается способ осуществления обработки знаний, характерный и для естественного, и для искусственного интеллекта. Основным элементом метаграфового подхода является метавершина, которая может включать вложенные метавершины, вершины и ребра. Наличие у метавершин собственных вложенных элементов и связей с другими вершинами является важной особенностью метаграфов. Это соответствует принципу эмерджентности, то есть приданию понятию нового качества, несводимости понятия к сумме его составных частей. Фактически, как только вводится новое понятие в виде метавершины, оно «получает право» на собственные вложенные элементы, связи и т.д., так как в соответствии с принципом эмерджентности новое понятие обладает новым качеством и не может быть сведено к подграфу базовых понятий.

Пример метаграфа образования нового понятия показан на рис.6.

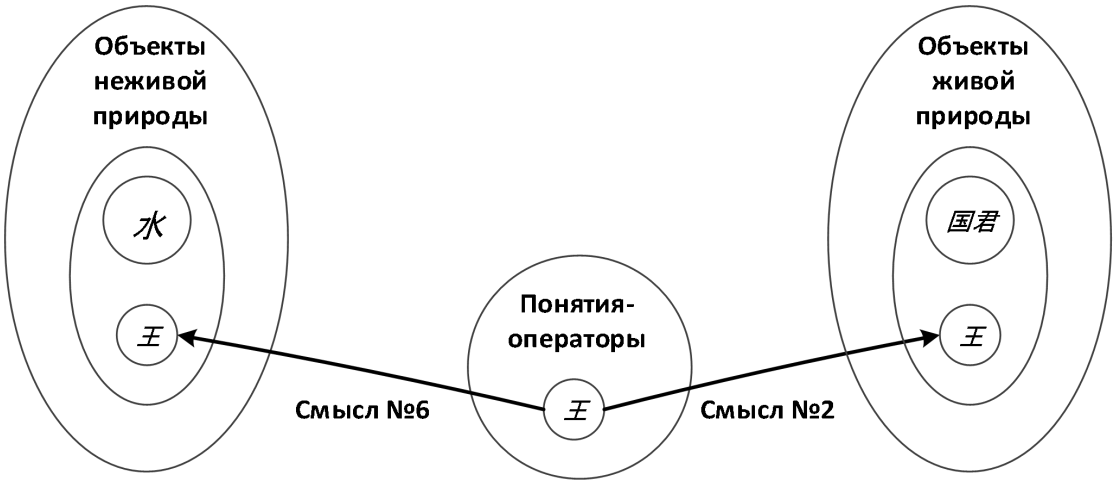

Рис.6. Пример метаграфа образования нового понятия с опорой на ключи-понятия ТКМ

Таким образом, метаграфовое описание позволяет представить внутреннюю структуру сложного понятия, показать его взаимосвязь с другими понятиями. Например, трактат «Основы древней ТКМ», написанный Ян Чжоу, дает понимание о философии основных концепций ТКМ, включая интерпретацию самого феномена болезни, описания симптоматики, составления рецептов и сложных лекарств, а также климатических условий, психологии поведения, эмоционального реагирования, особенностей питания и связанных с этим разнообразных аспектов, демонстрируя, что содержится в том или ином концепте ТКМ [Zhou et al., 2019]. Кроме того, ГЗ предлагает преимущества в содействии глубокой интеграции и эффективному использованию знаний о человеческом организме из разных источников [Yang et al., 2024].

В настоящее время базы знаний выступают ключевой технологией в области компьютерной и экспериментальной лингвистики, NLP и искусственного интеллекта. Создание базы знаний представляет собой сложную задачу, решение которой содержит несколько этапов: 1) сбор данных и создание датасета; 2) распознавание сущностей; 3) извлечение семантических связей; 4) интеграцию знаний и их хранение [Околышев, 2025; Семина, 2020; Соловьев, 2022; Чернышевич, 2019; Fensel et al., 2020].

На сегодняшний день предпринимаются попытки создания больших

языковых моделей (LLM) на основе использования корпуса текстов ТКМ [Han et al., 2026; Hua et al., 2024; Tan et al., 2024; Zhang et al., 2024], при этом автоматизированное извлечение и интеллектуальная интеграция в базы знаний остаются недостаточно проработанными, обнаруживая существенные исследовательские лакуны, обусловленные пробелами в исследованиях классической лингвистики, переводоведения, психолингвистики, лингвокультурологии и т.д. Так, большая языковая модель, созданная коллективом Китайской академии медицинских наук на базе Пекинской ключевой лаборатории традиционной китайской медицины в области цифрового интеллекта для профилактики и лечения дегенеративных заболеваний костей и суставов показала, что среди порядка 3000 опубликованных работ по ТКМ в высокорейтинговых журналах различных международных научных баз индексации непосредственной научной новизной обладают всего лишь 27 статей, а остальные работы имеют черты информационного шума, копирайтинга/ рерайтинга, закрытого доступа в свободном доступе, что значительно сужает поле сравнительно-сопоставительных исследований [Han et al., 2026]. Кроме того, лакуны в лингвистическом описании языка ТКМ способствуют усилению мифологической интерпретации, «смысловых галлюцинаций» в автоматизированных аналитических системах ТКМ, вульгаризации принципов ТКМ в принимающем обществе, что так или иначе влияет на геополитонимический портрет Китая в международной перцепции [Лагуткина, 2022].

Интерпретации устойчивых нейрофизиологических сигналов в текстах ТКМ легли в основу специфического, метафорически богатого словаря, с помощью которого декодируется информация, которую транслирует организм во внешнюю среду, что трактуется исследователями как нейроморфные элементы в социоморфных системах [Erokhin, Karabulatova, 2025]. Информация как сообщение опирается на конечное декодирование в координатах «опасно – безопасно», выделяя особую научную дисциплину – лингвистическую психофизиологию живого организма, которая имплицитно диагностирует различные коммуникативные системы организма [Лагуткина, 2022; Тютюнник, 2016].

В последнее время китайские исследователи стали применять интеллектуальные инструменты для анализа концептуального пространства ТКМ, включая болезни, симптомы, рецепты, лекарства и связанные с ними аспекты, такие как регионы, врачи и династии [Zhou et al., 2019; Yu et al., 2017], что снова выводит на передний план проблему интерпретации понятий в ТКМ. В настоящее время, с появлением мультиагентных систем (МАС), интеграция ГЗ и МАС стала новой вехой в изучении разрозненных знаний по ТКМ [Al Mutairi et al., 2024]. Сложность интерпретации древнекитайских текстов ТКМ в современной парадигме знаний, применение стиля вэньянь, отсутствие полномасштабных лингвистических исследований наследия ТКМ замедлили разработку интеллектуальных рекомендательных систем [Dongbo et al., 2022; Feng, 2023].

Аналогичным образом, мультиагентная поликодовая система сохранения здоровья ТКМ, разработанная Тонг Ю [Yu et al., 2017], стала приоритетной в практике народной культуры Китая. Граф знаний перспективен для интеллектуального анализа знаний, включая разработку основанных на знаниях систем вопросов и ответов, повышение эффективности поиска информации, персонализированные рекомендательные сервисы, интеллектуальную диагностику и лечение [Peng et al., 2023: Li et al., 2024].

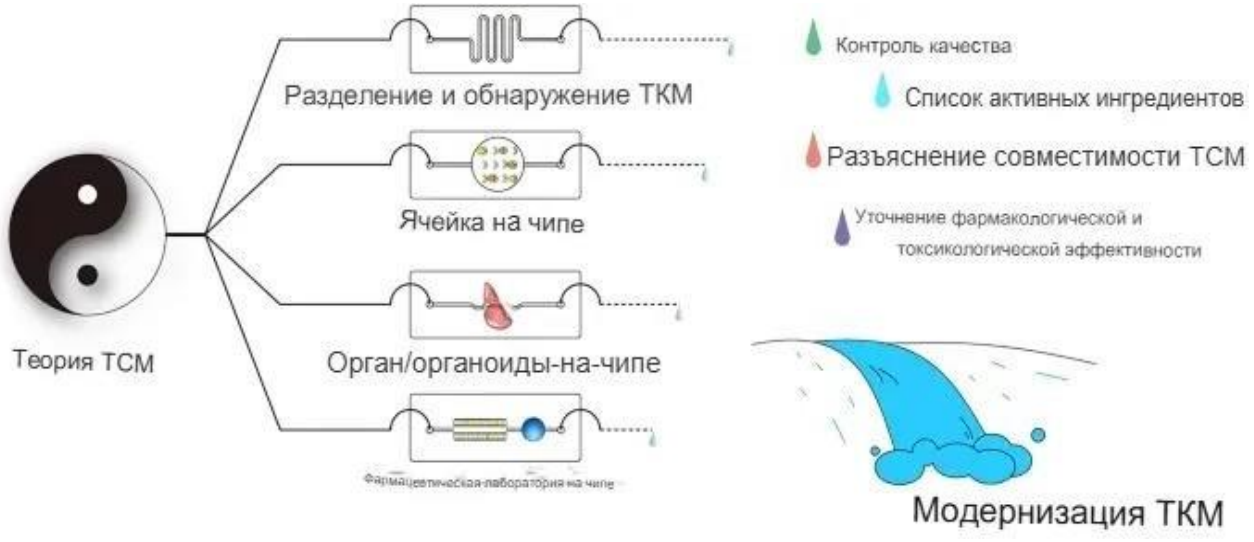

Рис. 7. Представления китайских исследователей об интеллектуальной системе ТКМ (Источник: Lu, Z., Yuan, Y., Han, Q. *et al.* Lab-on-a-chip: an advanced

technology for the modernization of traditional Chinese medicine. *Chin Med* 19, 80 (2024). https://doi.org/10.1186/s13020-024-00956-4).

Как можно видеть из варианта предложенной китайскими исследователями мультиагентной системы фитотерапии ТКМ (рис.7), терминологический аппарат, проведение параллелей и аналогий включены в несколько блоков: теория ТКМ, верификация данных и распознающие чипы управления информацией. При этом авторы игнорируют существенные лакуны в толковании концептуальных понятий ТКМ, что может привести к фатальным ошибкам. Например, представления о так называемых «*чудесных каналах» тела (цзин)*, которые трактуются как специфические резервуары с путями сообщения жизненной энергии (ци), которые соединяют все внешние кожные покровы и внутренние системы и органы. Само понятие «*чудесного канала*» многогранно, поэтому его легче представить в виде сложного метаграфа, который отражает следующие характеристики: 1) выявление линии поверхностного расположения канала снаружи, как пространство между слоями кожи и мышц) в виде некоей линии акупунктуры как совокупности ее точек, позволяющих воздействовать на тот или иной орган; 2) выявление точек напряженности/ боли на поверхности зоны кожного покрова как верификация дисфункции конкретного органа; 3) понимание точки акупунктуры как двустороннего канала обмена информацией между состоянием органа, его проекцией на коже и эмоциями человека; 4) выявление зоны поражения на поверхности кожи и сопоставление с главными и периферическими системами и органами.

В данной работе цифровые методы (графы знаний, мультиграфовый анализ, большие языковые модели) рассматриваются как методологический инструментарий**,** а не как самостоятельный результат исследования. Их применение в работе имеет следующий статус:

1. Граф знаний (ГЗ) и мультиграфовый анализ

- в работе предложены принципы формализации терминологии ТКМ в виде графа знаний, а не построена готовая база данных,

- структура графа: узлы – термины-концепты ТКМ (например, «Ци», «Инь», «Ян», «пять стихий», органы-цзан и органы-фу); ребра – семантические и ассоциативные связи между ними.

1) типы сущностей:

а) Натурфилософские концепты (Ци, Инь–Ян, У-Син, Цзин-Ци);

б) анатомические и физиологические термины (органы-цзан, органы-фу, меридианы, точки акупунктуры);

в) диагностические и терапевтические термины (пульс, цвет лица, иглоукалывание, травы);

г) мифологические и сакральные номинации (верхние врата бессмертия, киноварное поле, божества-покровители).

2) типы связей (ребра):

а) иерархические (гипероним–гипоним: «Ци» → «юаньци», «вэйци», «инци»);

б) метафорические (перенос из сферы-источника в сферу-мишень: «сердце → правитель»);

в) ассоциативные (на основе совместной встречаемости в текстах);

г) оппозитивные (бинарные оппозиции: Инь–Ян, пустота–наполненность, жар–холод);

д) функциональные (взаимодействие органов и систем по теории У-Син).

Пример трехкомпонентной структуры лексических маркеров:

(Печень) – [метафорическая связь] → (Полководец) – [функциональная связь] → (Управление потоком Ци).

2. Мультиагентные системы (MAC) и большие языковые модели (LLM). В работе не создается мультиагентная система или LLM. Эти технологии рассматриваются как перспективный инструментарий для будущей формализации и автоматизации анализа терминологии ТКМ.

В соответствии с правилами 5 стихий/ первоэлементов (У-Син) взаимодействие внутренних органов и систем понимается как взаимообусловленная коммуникация, поэтому воздействие на одну точку акупунктуры обладает эффектом электронейромиографического «эха» для всей

системы внутренних органов живого организма. В связи с этим нейропсихофизиологи стали говорить о синтаксисе рефлексотерапии, в котором триггерные точки акупунктуры выполняют роль пунктуационных знаков [Вогралик, 1978]. Согласно теории 5 первоэлементов точки акупунктуры соединяют все системы и органы, оказывая влияние не только на ключевой орган, который регулирует весь канал, но и все остальные органы [Мачоча, 2021].

На наш взгляд, интеграция графов знаний, выраженных концептами ТКМ, и самой мультиагентной поликодовой системы ТКМ остается в значительной степени неизученной областью, требующей более глубокого изучения и расширения. Мы обозначаем систему ТКМ как мультиагентную и поликодовую вследствие того, что ТКМ, выступая как карта знаний о человеке и мире, содержит сопоставления и аналогии от времени суток (типа: *время от рассвета до полудня – это максимум проявления небесной энергии Ян в янское время», а время от полудня до сумерек – это точка Инь в главенстве янского времени* и т.д.) до строения тела (типа: *спина – это пространство силы энергии Ян, а легкие – концентрат силы Инь в пространстве Ян*), эмоций, еды, лекарственных трав, минералов и других систем, которые, взаимодействуя друг с другом, становятся инициаторами различных существ во вселенной [Трактат Желтого императора, 2022, ч.1: 9-11].

Мультиагентная система является предпочтительной, потому что позволяет использовать поликодовые модели, которые содержатся в текстах ТКМ, описывая болезни и способы их лечения с большой разбросанностью по разным главам в бессистемной организации, особую сложность составляют термины, которые не унифицированы, что создает мозаичную информацию, которая трудно стандартизируется. К этим сложностям добавляется региональные пост-интерпретации, которые обусловили возникновение различных школ ТКМ как в самом Китае, так и за его пределами. Кроме того, особую сложность для истолкования текстов ТКМ составляет специфика использования стиля вэньянь в древних текстах [Кобжицкая, 2018; Рукавишникова, 2023].

Особенно ярко это прослеживается через выявление семантических связей концепта «Чудесный Канал Почек», который представляет собой более глубокое и

широкое толкование природы деятельности почек, чем это принято в русской языковой картине мира и в целом в западноевропейских языках, поясняя, что Чудесный Канал Почек обеспечивает устойчивость скелета, фертильность, мозговую активность, сексуальное поведение. Кроме того, считается, что чудесный канал почек управляет производством чудодейственной энергии *Мин-Мэн*, которая влияет на работу надпочечников и репродуктивной системы. Схематически семантические связи чудесного канала почек с другими органами и системами можно представить в виде сложноорганизованной системы, которая помимо управления деятельностью организма оказывает приоритетное влияние на речеповеденческие паттерны, что также является важным диагностическим методом в ТКМ (рис.8).

В нашей схеме основные направления работы канала почек выделены сплошной линией, а опосредованные – линией со штрихом. Следует отметить, что отличительной особенностью объяснения влияния Чудесного Канала почек является использование терминов *«пустота Инь», «пустота Ян», «особая энергия Мин-Мэн», «сила Шэн (Чан)»* и т.п. Как видно из рис.8, основные функции «Чудесного канала почек» несколько шире, чем это трактуется в западной медицине, а именно:

1*)* 主要生命本质的容器*/ zhǔyào shēngmìng běnzhì de róngqì /вместилище первичной сущности жизни* (жизненной эссенции);

2) 生育、生育和生育本身的管理和调节*/ shēngyù, shēngyù hé shēngyù běnshēn de guǎnlǐ hé diàojié / управление и регуляция процессов фертильности, репродуктивности и самого акта рождения*;

3) 继承信息的存储和传输*/ jìchéng xìnxī de cúnchǔ hé chuánshū / хранение и трансфер наследуемой информации*, в том числе эпигенетического характера;

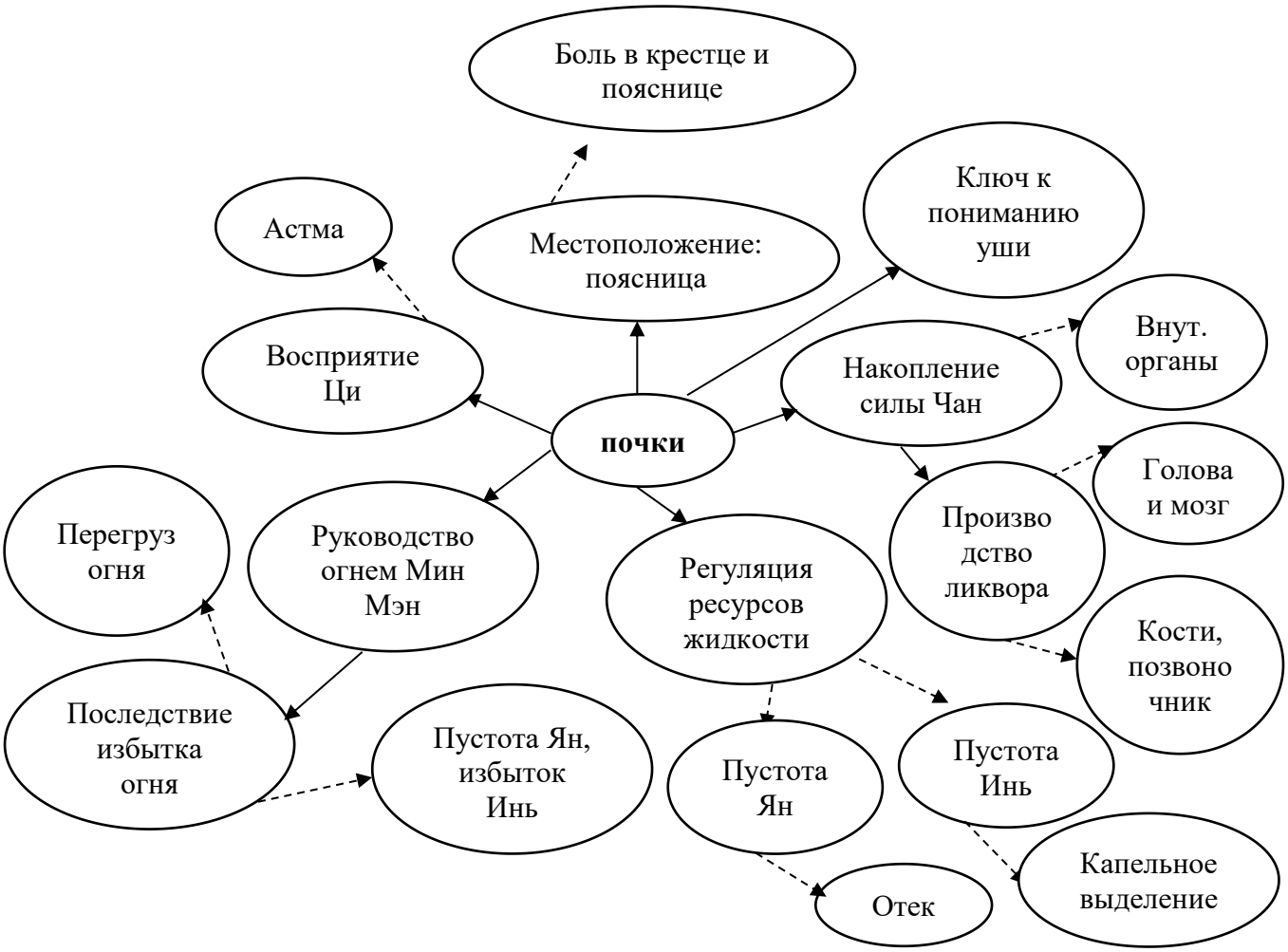

Рис.8. Взаимодействие почек с другими системами и органами, влияние на речь и поведение по теории ТКМ (разработано нами на основе анализа основных трактатов по ТКМ – Ч.К.)

4) поддержка гормонального баланса для фертильного здоровья, а также роста и развития всего организма; 5) *"脑物质"的产生/ "nǎo wùzhì"de chǎnshēng/ производство так называемого «мозгового вещества»,* обеспечивающего нормотипическое развитие структур нервной ткани центральной нервной системы; 6) 骨骼控制/ *gǔgé kòngzhì/ контроль над костной системой*; 7*)* 水务管制/ *shuǐwù guǎnzhì/ координация процессов воды в организме* как отражение работы процесса водно-солевого обмена; 8) 耳朵控制/ *ěrduǒ kòngzhì / «контроль ушей»*, под которым понимается регуляция работы слухового и вестибулярного аппаратов в организме; 9) 头发觉醒/ *tóufājué xǐng / «пробуждение волос»* как контроль за состоянием волосяного покрова; 10) *"*控制*2*个下孔*"*作为*"*意志力*"*的下插座/

"kòngzhì 2 gè xià kǒng"zuòwéi"yìzhìlì"de xià chāzuò / «контроль над 2 нижними отверстиями» как нижнего гнезда «Силы Воли». Не случайно, китайская народная мудрость гласит, что 如果肾脏很强壮，那么意志力就会很强，头脑就会被收集起来，专注于实现目标。*/ rúguǒ shènzàng hěn qiángzhuàng，nàme yìzhìlì jiù huì hěn qiáng， tóunǎo jiù huì bèi shōují qǐlái， zhuānzhù yú shíxiàn mùbiāo/ «Если почки будут сильны, то и Сила Воли будет крепкой, а Разум будет собранным, сфокусированным на целях для их достижения».*

Сложность передачи понятий нейропсихофизиологических процессов связана с лингвокультурной особенностью китайской цивилизации, в которой тематика тела вообще находится в зоне табу, поэтому термины ТКМ обладают особой метафорической структурой, эвфемистически объясняя то или иное физиологическое состояние (табл. 8). Например, 菊花/ júhuā / *цветок хризантемы – анус, слепящий свет Луны – менструация, период Ветра – межсезонье, период простуд, Нижние Врата Бессмертия – ягодицы, Верхние Врата Бессмертия – лопатки* и т.д.

Таблица 8. Метафорические термины в текстах ТКМ

Метафорические приемы в терминологии ТКМ	**Данные для текстов ТКМ**	
	кол-во единиц	**Примеры**
Фокус на логических взаимосвязях «причина и следствие»	386	*Слепящий свет Луны; Поля производства киновари; прямое дыхание- ци; искривленное дыхание ци; период Ветра; Верхние Врата Бессмертия; Нижние Врата Бессмертия*
Акцентуация на вербальном выражении эмотивных состояний	194	*Обитель Тайны; Море Дыхания; Посленебесное состояние; чудесный канал Действия; токсин Огня; Жар Печени, Чудесный канал почек*
Использование сравнения для дефиниции	218	*Путь Желтого двора; «три основы»; Врата Дракона; Цветок Хризантемы; «Тройной Обогреватель»; Нефритовая Подушка; Органы-сокровищницы тела; Желтая река; органы-мастерские; Дворец Ветра; органы-дворцы; Центральный Желтый Дворец; Цветущий Пруд, Запретное Подземелье, Кости дракона*
ИТОГО:	**798**	

Ярко выраженная специфичность именования в ТКМ обусловлена попытками увязать воедино чисто физиологические процессы, эмотивно-неврологический комплекс, вербальное и социальное поведение, представляя паранейролингвопсихофизиологическую модель коммуникации человеческого организма, отталкиваясь от теории регуляции и сезонных циклов, используя доминирующие как языковые, так и неязыковые критерии симптоматики посредством философского дуализма, характерного для китайского языка: *«наполненность - пустота», «жар - холод», «внешние – внутренние поражения», «Инь – Ян»* и т.д. Вербальный аспект в ТКМ является ведущим, потому что тело анализируется в ТКМ через понимание функциональности систем и органов, а не на самих органах, подчеркивая необходимость «языка тела» в междисциплинарном ключе [Sun et al., 2024].

«Язык тела» в ТКМ использует метафоры и эвфемизмы, характерные для описания табуированных тем. Так, женский цикл в китайской лингвокультуре может передаваться обыденно (распространенный эвфемизм *приезд старшей тетушки),* но может обозначаться мифолого-метафорически *(слепящий свет Луны).* В терминологии ТКМ эта табуированная особенность женской физиологии трактуется в контексте восточной метафизики с помощью метафорического эвфемизма *слепящий свет Луны*, под которым понимается влияние лунного цикла на женскую гормональную систему. Традиционная картина мира рассматривает низ живота сакральным, потому что он обеспечивает долголетие и/ или бессмертие. Значимость этой части тела подчеркивается таким эвфемизмом, как *Центральный Желтый дворец*, что указывает на приоритет систем и органов малого таза в обеспечении нейрогуморальной витальности организма. При этом акцентуация внимания идет за счет использования определений *центральный* и *желтый*, поскольку прилагательное *центральный* указывает на главенствующее значение органов малого таза для репродуктивных и жизненных сил тела, а колоронимная характеристика *желтый* имеет отсылку к интерпретации императорской власти в Древнем Китае с дополнением ассоциативной «ауры» эмотикем в семантическом

значении. В работе Пейхуа У отмечается приоритет колоронимной метафоры в китайской языковой картине мире в отношении оценочных характеристик желтого цвета [У, 2018], потому что в древности желтый цвет ассоциировался с архетипно-протокатегориальной интерпретацией солнца и его света, что влекло за собой урожайное время, а следовательно, и сытость, и процветание [Василова, 2016].

Однако имплицитность колоронимной номинации в координатах китайского этнокультурного традиционного кода при восприятии текста негативизируется носителем русской лингвокультуры [Bulegenova et al., 2023]. В сакральной лингвосемиотике ТКМ *Центральный Императорский дворец* символизирует собой табуированный низ живота, но сам *император* находится за пределами *Дворца*, поскольку его присутствие описывается в других дворцах и резиденциях благодаря пульсу, потому что в ТКМ *императором здоровья* называется *сердце* [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2022].

Соответственно, проводится аналогия между тем или иным сбоем в «настроении» императора (сердца) и спецификой его «общения» со всем «государством» (телом) с обнаружением влияния на всех «подданных» (представленных в виде систем и органов): *изменением сердечного пульса, изменением качеств внешнего кожного покрова, нарушением работы желудка* и т. п. Все эти действия становятся маркерами альтернативной коммуникации нейропсихофизиологии тела и ума, которые выстраиваются в большую мультиагентную графовую систему, позволяя обнаружить взаимосвязь между информацией и нейросигналом / физиологическим сигналом / психологическим сигналом, которые выступают некими альтернативными вариантами передачи вербального смысла, который декодируется разнообразными инструментами тела.

Культура ТКМ рассматривает тело как сложноорганизованный поликодовый коммуникатор внутреннего и внешнего миров, в центре которого расположен сам человек и / или некое. Попытки представления схематичного включения различных систем в структуре ТКМ предпринимались неоднократно, но они пока связаны с разработкой отдельных аспектов (рис.9).

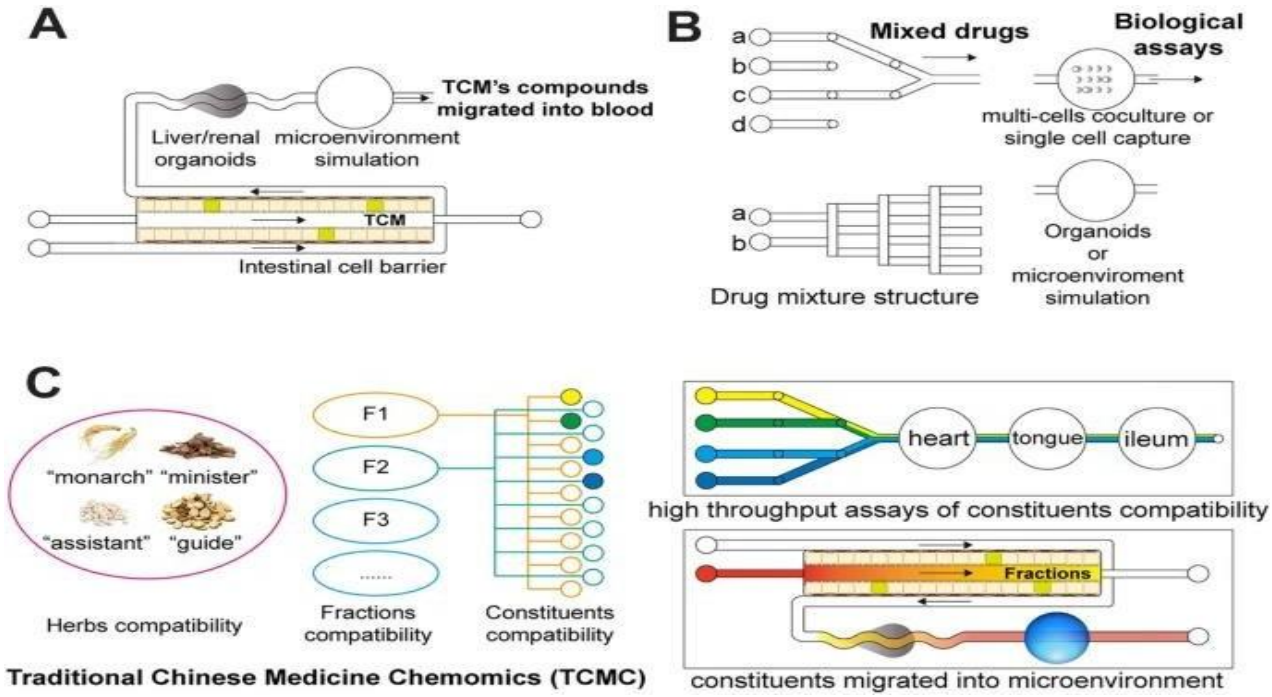

Рис.9. Схема системы ТКМ на основе объяснения теорий совместимости в ТКМ с использованием Pharm-on-a-chip (Источник: Lu, Z., Yuan, Y., Han, Q. *et al.* Lab-on-a-chip: an advanced technology for the modernization of traditional Chinese medicine. *Chin Med* 19, 80 (2024). https://doi.org/10.1186/s13020-024-00956-4)

Как указывают китайские исследователи [Lu et al., 2024], мифолого-философский аспект ТКМ следует рассматривать сквозь призму доказательной медицины. Дискурс ТКМ является наглядной иллюстрацией того, как оцениваются взаимосвязи внутри живого организма на основе мифологем из древних преданий, сказок, мифов и легенд, которые описывают мир с точки зрения взаимодействия мира людей, богов, духов природы как внутри тела, так и вне его. Например: *Верхние и Нижние Врата Бессмертия; Преднебесное состояние; Океан Бессмертия; Дыхание Демона; Нижнее – Среднее – Верхнее поля киновари; Озеро Тайны; Пурпурная Терраса* и т.д.

Такая метафорическая интерпретация строения тела и его языка позволяет выстроить аналоговую коммуникацию между тремя мирами (боги, звезды – верхний мир; человек, животные, растения, земля – средний мир; демоны, вулканы, ущелья, подземелья – нижний мир) на основе триггерных образов этнокультурного ценностного кода, использующихся в качестве маркеров психосоматической

коммуникации всех трех миров и в теле человека, и во всей вселенной. Соответственно, такой подход обосновывает устойчивость метафорического восприятия тела не только в эпоху Древнего Китая, но и на современном этапе развития китайского общества.

Эвфемистический термин ТКМ опирается на мифологему как составной элемент мифологического сюжета в китайской мифопоэтике, поэтому образы ТКМ соотносятся с единицами мифологической китайской системы, выступая в виде вербально-невербальной репрезентации мифа для обозначения устойчивых и повторяющихся конструктов «языка тела», обобщенно отражающих действительность в виде чувственно-конкретных ассоциаций, которые появляются в человеческом сознании при атрибуции вербально-телесного триггера в системе коммуникативных координат «человек – тело». Например, понятие 湿 / *shi/ «сырость»/ «влажность»* в ТКМ является ключевым в определении патогенеза, потому что относится к 6 вредоносным влияниям (среди которых также выделяются ветер, холод, жара и сухость), вызывающим дисбаланс организма. В ТКМ селезенка (в этом термине объединены и селезенка, и поджелудочная железа) является ответственной за усвоение жидкости, преобразуя последнюю в энергию Ци. Соответственно, древнекитайские специалисты ТКМ полагали, что в этом случае необходимо использовать сульфид ртути (киноварь), которая, по их мнению, составляет суть первоматерии энергии Ци, воплощенной в философском камне, способном якобы нормализовать все внутренние процессы внутри человека.

Происходящая в трудах ТКМ мифологизация киновари реализуется через понятие *Киноварное поле*, под которым понимаются основные центры тела, выступающие хранилищами энергии Ци, благодаря чему происходит правильное распределение жизненной энергии по каналам и меридианам [Zhao, Li, Wang, 2022]. Для ТКМ характерно также использование расширенных метафор для формулирования диагноза. *Например:* 沈的精神失去了它的住所/ *shěn de jīngshén shīqù liǎo tā de zhùsuǒ «Дух Шэнь теряет свою резиденцию».* Данный диагноз опирается на понимание крови как субстанции, которая является местом обитания духа *Шэнь*, который осуществляет контроль психоэмоциональной сферы

человека. Когда возникает ситуация «пустоты» крови, характерной для сердечно-сосудистых заболеваний дух Шэнь теряет свою закрепленность за собственной «резиденцией», что отражается на поведении человека, для которого характерно беспокойство, тревожность, раздражительность, слабость.

В то же время селезенка и поджелудочная железа воспринимались в древних текстах ТКМ как единый орган, поэтому, когда селезенка не справляется, тогда происходит накопление сырости в теле, приводя к застою, воспалениям, появлению и росту новообразований и камней. При этом отдельно выделяется 干燥水分/ *gānzào shuǐfēn/ «подсушивающая влага»*, термин, который обозначает тип лечения, когда сначала мокроту делают жиже, а после ее высушивают с помощью трав и специальной диеты. Этот же принцип относится и к лечению различных новообразований, а также камней.

Если в русской традиции при болезнях горла, бронхов и легких рекомендуется пить горячее молоко, то в китайской культуре в аналогичной ситуации предписывается полностью избегать молока и молочных продуктов, потому что они увеличивают влажность в организме. Также к провокативным сырость продуктам в Китае относят жирное и жареное мясо, все кисломолочные и молокосодержащие продукты, сладости с белым сахаром и мукой. При этом китайская традиция предписывает употреблять как можно больше высушивающих продуктов, типа редиса или редьки: «*Редис открывает желудок*». Иными словами, *влага,* или *сырость* интерпретируется в ТКМ как некое патологическое скопление жидкостей внутри тела из-за дисфункции селезенки, легких и почек.

В литературе по ТКМ среди причин болезни зачастую используется выражение 地上长满了树木/ *dì shàng chángmǎn liǎo shùmù «земля заросла деревьями»,* которое требует этнокультурного пояснения. В терминологии ТКМ под «*деревом*» подразумевается *печень*, а термин *«земля»* обозначает *селезенку* и *поджелудочную железу*. Тогда эта причина заболевания поясняет наличие нарушений в организме, из-за которых печень негативно влияет на селезенку и/ или поджелудочную железу.

Древнекитайские врачи, придерживавшиеся искусства врачевания, были

нацелены на медитацию, культивирование долголетия, поиск бессмертия, оздоровление и омоложение организма, поэтому считалось, что они обладают сверхъестественными способностями, благодаря чему в китайском фольклоре выделяются тексты, которые отражают так называемое искусство врачевания через трансляцию *Дао бессмертия*. Вместе с тем запрет на использование прямых обозначений частей тела, проблем со здоровьем и способов лечения привел к созданию развернутого метафорического пространства человеческого организма как некоего иносказательного текста в координатах борьбы Добра и Зла, Жизни и Смерти, Болезни – Здоровья, в котором все проявления человеческого организма понимаются как признаки невербально-паравербальной коммуникации на уровне психофизиологии. Язык ТКМ содержит множество поэтических и метафорических описаний тела: от «*орган сердца – мысль*» до «*состояние волос тесно связано с кровью и ци*», от «*почка – источник врожденной конституции*» до «*селезенка – главный транспортер*».

В диагностике ТКМ диагностический метод познания внутреннего по внешнему использует метафору, символизм и другие риторические приемы, чтобы через наблюдение за конкретными вещами объяснить абстрактное понятие.

Приведенный обзор существующих разработок в этой области (китайские исследовательские группы: Han et al., 2026; Hua et al., 2024; Yang et al., 2024) позволяет обосновать необходимость лингвистической проработки терминологии как основы для последующей цифровизации.

Большие языковые модели не применялись к материалу исследования в рамках настоящей работы; их использование является перспективным направлением, вытекающим из полученных результатов (систематизированная терминология может служить обучающим корпусом для LLM).

Основной результат видется в следующих работах

- лингвистический (систематизация терминологии, выявление метафорических моделей, анализ эвфемизации, переводческие стратегии),

- цифровая формализация обозначена как логическое продолжение работы, для которого создана терминологическая и методологическая основа.

Таким образом, вывод: нами предложены принципы построения графа знаний ТКМ и обоснована необходимость его создания, однако полномасштабное построение базы знаний и разработка мультиагентной системы являются задачами будущих исследований, подробнее мы приводим в разделе «Перспективы исследования».

1.4. ТКМ как пространство маркеров этнокультурных мифологем и стереотипов в китайской языковой картине мира

Считается, что миф возник на основе способности первобытных людей к труду, мышлению и самовыражению. Мифологема как составной элемент мифологического сюжета, имеет широкое распространение в культурах народов мира и является единицей мифологической системы, лингвистической репрезентацией мифа, используется для обозначения устойчивых и повторяющихся конструктов общечеловеческой мысли, обобщенно отражающих действительность в виде чувственно-конкретных ассоциаций, которые появляются в человеческом сознании [Ларионова, 2006; Шишова, 2002]. В то же время, в определенном смысле, более поздние идеи, такие как общая теория Вселенной, теория Инь и Ян, теория Юань Ци и теория соответствия между небом и человеком, берут свое начало из древних мифов и легенд [Лу Сян, Чэнь Лиюнь. 2021]. Китайская языковая картина мира полна диалектического мышления, например понятия *Инь и Ян, пустота и наполненность, холод и жар* и т. д., на которые опирается ТКМ, классифицируя болезни по различным типам признаков, и применяет различные методы лечения для различных типов признаков.

Например, названия и описания эффектов китайских трав часто богаты поэтическими и культурными коннотациями, например *даньгуй «дудник китайский»* имеет значение «следует вернуться» для обозначения эффекта тонизирования и стимулирования крови, отражая знания китайского народа о лекарственных травах. Акупунктура и туйна (массаж) регулируют поток ци и крови, стимулируя акупунктурные точки и меридианы человеческого организма на основе теории меридианов через множество слов и выражений: 气血通畅 *«нормальная*

циркуляция Ци и крови», 经络不通 *«блокировка меридианов*» и т.д.

Китайская концепция заботы о здоровье тесно связана с образом жизни и ценностями китайского народа. Такие выражения, как *«饮食有节» / «быть воздержанным в питье и еде»* и «起居有常» «*вести размеренный образ жизни»,* отражают стремление китайцев к здоровой жизни. В китайском языке также существует множество пословиц и поговорок, связанных с поддержанием здоровья, например: *«Ешь редьку зимой и имбирь летом, не нужно, чтобы врач выписывал лекарства», «После долгой болезни сам становишься хорошим врачом», «Горячая вода – лекарство от всех болезней», «Сокращая один глоток на ужине, ты проживешь до 99 лет», «Здоровье – счастье, без болезней ты как бессмертный святой»* и т. д.

Традиции и приметы ТКМ в значительной степени отражают этнолингвистические и культурные восприятия организма в картине мира китайского языка. Например, с наступлением периода холода (зимы) рекомендуется есть мясные пельмени, потому что считается, что они способствуют сохранению тепла и энергии Ян. Исследуя семантическую дихотомию базовых категорий ТКМ, мы опираемся на концепцию А.В. Колмогоровой о соотношении языкового значения и речевого смысла при категоризации признаков светлого и темного [Колмогорова, 2006]. В китайской языковой картине мира маркеры Инь (тьма, сокрытое) и Ян (свет, явное) в процессе метафорической эвфемизации приобретают новые речевые смыслы, переходя из разряда натурфилософских колоративных и пространственных оппозиций в разряд паралингвопсихофизиологических регуляторов соматических состояний организма. С точки зрения мифолого-философского взгляда, ТКМ основывается на учении об Инь и Ян и пяти элементах, а в картине мира китайского языка организм человека метафорически рассматривается как единое целое, взаимосвязанное с миром природы. Например, в китайской медицине считается, что «*печень управляет глазами*», а «*почки управляют костями, производят костный мозг*», что отражает неразрывную связь между различными органами организма человека. С «мифологизирующим» аспектом стереотипа как социокультурного феномена

связано соотнесение стереотипов с такими явлениями, как мнение, верование, предрассудок и т. п [Белова, 2018; Allport, 1958]. Так, в ТКМ болезнь объясняется как *искривленное дыхание Ци*, под которым понимается не только физическое состояние, но и внешние факторы (стрессы, тяжелая социальная ситуация), и эмоциональное реагирование (так называемая психосоматика - К. Ч.) [Трактат Желтого императора, ч.1: 12]. В этой связи ТКМ полагает, что семь эмоций могут запустить «колесо болезни»: 愤怒/ *fènnù/ гнев;* 悲伤/ *bēishāng/ печаль;* 过度的喜悦/ *guòdù de xǐyuè / чрезмерная радость;* 沉重的思想/ *chénzhòng de sīxiǎng/ тяжелые мысли;* 悲伤/ *bēishāng / горе;* 恐惧/ *kǒngjù/ страх;* 突然害怕起来/ *tūrán hàipà qǐlái / внезапный испуг*.

Такой подход перекликается с восточнославянской традицией знахарства и траволечения [Бондарец, 2004]. Этнические мифы и легенды сформировали в языковой картине мира ряд стереотипов, которые включают в себя мифологических персонажей, мифологические сцены, мифологические сюжеты и другие аспекты. Например, такие мифологические персонажи, как «*Шэньнун, пробующий сто трав», «небесный император Хуанди, обсуждающий медицинские проблемы с Цибо»,* и такие сцены, как сбор лекарств в сказочной природе, стали стереотипами в языковой картине мира китайского народа.

Мифологемы часто отражают интерпретации болезней и методов лечения, действия трав, влияя на развитие ТКМ. Что касается «стереотипов», то они могут относиться к некоторым сложившимся теориям и концепциям ТКМ. Например, теории Инь – Ян и пяти элементов в ТКМ базируются на мифах и легендах. В древних легендах мир был выведен из хаотического состояния, и эта концепция хаоса и порядка каким-то образом связана с происхождением Инь и Ян. Такие легенды, как история о том, что богиня Нюйва чинит Небо, также подразумевают поддержание природного баланса, что перекликается с концепцией ТКМ, стремящейся к равновесию между человеческим телом и природой. В китайской мифологии зафиксировано несколько божеств и обожествленных исторических личностей, которые считаются покровителями ТКМ, фармакопеи и траволечения. Среди китайского пантеона особо почитаются такие божества, как

Шэнь-нун, Бянь Цао, Сунь Сымяо, Яо-Ван, Бао-Гу и др. (таблица 9).

Таблица 9. Боги и обожествленные врачи ТКМ в китайской культуре

Имя божества	**Внешние атрибуты**	**Характеристики**	**Кому покровительству ет, сфера ответственности**
Шэнь-нун	Пучок целебных растений и мотыга. Один из Трех Великих	Научил: земледелию, растениеводству и садоводству; культуре возделывания лекарственных трав; Объяснил лечебные свойства различных растений; научил готовить целебные отвары.	Земледельцам, огородникам, садоводам, травникам
Бянь Цяо/ Бань Цюе	Птичий клюв, Крылья летучей мыши. Сподвижник императора Хуанди	Составил подробную фармакопею; Объяснил Хуанди принципы составления рецептур	Врачам, лекарям
Сунь Сымяо	В традиционных китайских одеждах, в руках поднос, на нем весы для взвешивания компонентов, пучки трав и свиток	Регламентировал рецептурные составы травяных микстур. Составил рецептурные книги	Основной бог-покровитель лекарей, аптекарей и торговцев снадобьями
Си-ван-лу	богиня с телом и лицом человека, хвостом барса, когтями тигра. Имеет длинные растрепанные волосы, скрепленные заколкой. Сидит на треножнике в пещере	Хранительница источника бессмертия. Хозяйка небесных кар и болезней.	Покровительница чумы
Хуа То	Обожествленный врач Обычная одежда, в руках поднос, на котором расположены инструменты ТКМ	Выработал протоколы лечения. Впервые успешно провел и описал полостные операции под местной анестезией (IIIв.н.э.)	Покровитель медицины, хирургии
Вэй Гу	Бог-исцелитель. Историческая личность, появился в китайской столице Чан-ань в 713- 742 гг. Шерстяная одежда, головной убор из флера, в руке - посох, а на поясе и за спиной - фляжки из тыквы-	Трактаты по диетологии, лечебной гимнастике. Справочники по рецептурам	Покровитель медицины. Небесный воин. Покровитель монастырей.

	горлянки разных размеров с лекарствами. Позже стал императорским придворным лекарем		
Вэй Шанцзюнь	Реальный монах-даос, жил в конце 7- начале 8 в. н.э. Монах-отшельник, бродил вместе со своим черным псом. Собирал и изучал травы и х комбинации	Составитель уникальных лекарств-снадобий	Покровитель медицины
Бао Гу/ Бао Цяньгуан	Богиня исцеления. Реальная историческая личность, жила в 288–343 н. э. в эпоху династии Цзинь. Ее святыня находится в г.Гуанчжоу (провинции Гуандун). Позже считалось, что могла оборачиваться белой змеей для лечения тяжелых больных.	Получила известность, как травница, лекарь и алхимик. Она лечила с помощью игл и моксы (прижигание). Первая зарегистрированная женщина как виртуоз-прижигатель в истории ТКМ. Ее метод прижигания называется «Бао Гу Моксибуст» или «Высокопрофессиональное прижигание», используется широко в ТКМ.	Покровительница иглотерапевтов, врачей ТКМ разного профиля
Яньгуан	Богиня зрения, известная с древних времен	Исцеление и лечение глазных болезней. Гигиена зрения	Покровительствуе т офтальмологам
Гэ-Гу	Богиня деторождения. Атрибут – специальные дощечки с именем	Помощь в родах	Покровительница повивальных бабок, гинекологов и акушеров
Бися-Юаньцзунь	Чадоподательница,	Помощь в лечении детей	Покровительница детских врачей, а также самих детей
Данай Фужэнь	Богиня родов	Помощь в родах	Покровительница повитух, гинекологов и акушеров
Няннян	Богиня репродуктивности	Дарует семейную пару долгожданными детьми	Покровительница репродуктологов, гинекологов и андрологов
Чжан Сянь	Бог, дарующий наследников	Поддержка в рождении мальчиков	Покровитель бездетных пар
Доу Шэнь	Божество оспы. Человек с обезображенным от оспы лицом	Поддержка при заболевании оспой	Покровитель выживания в эпидемиях
Яо Ван	Владыка лекарств	Несколько версий: 1) обожествленный танский врач и алхимик Сунь Сы-мяо;	Покровитель лечения методами ТКМ

		2) буддийский монах-врачеватель Вэй Гу-дао; 3) буддийский врачеватель и ученый Вэй Шан-цзюнь; 4) древний лекарь Бянь Цяо	

Появление «Компендиума лекарственных средств» – это эпохальное достижение травяной цивилизации китайской медицины, которая является не только гордостью Китая, но и общим богатством здоровья человечества. Современная рецептура и закрепленная в ней лекарственная фитонимия исторически восходят к «Руководству и подробному описанию лекарственных средств» (= «Бэньцао ган му»), созданному китайским врачом-травником Ли Шичжэнем в эпоху династии Мин. Этот труд содержит описание около 11 100 различных лечебных методов ТКМ, а также информацию о 1892 фармаконимах (лекарственных средствах растительного, животного и минерального происхождения) [May et al., 2013; Pan ret al., 2014].

На сегодняшний день фармаконимы ТКМ с подробным описанием включены в «Китайскую фармакопею» в редакции 2015 г. [Chinese Pharmacopoeia Commission, 2015], тогда как первое включение было проведено в 1950 г. Министерством здравоохранения Китая как официальный документ, что стало обоснованием в настоящее время для включения в «Указатель фармакопей» ВОЗ [World Health Organization, 2002]. «Китайская фармакопея» охватывает 5608 различных лекарственных средств, причем более 90 % – это препараты ТКМ, в том числе растительные средства, продукты животного происхождения, минералы, пищевые

продукты и традиционные лекарства [Chinese Pharmacopoeia Commission 京 ICP备 05016748号, 2019]. С того времени китайское правительство объявило приоритетный вектор на дальнейшее развитие и международное продвижение ТКМ как один из восьми шагов на пути к более здоровому Китаю [13th five- year plan for economic and social development of the People’s Republic of Chine]. Длительная практика использования ТКМ в Китае, включенность в традиционный этнокультурный код китайской нации, государственная поддержка развития ТКМ стали закономерным обоснованием популярности этого типа лечения в Китае,

потому что ежегодно к этому виду помощи поддержки здоровья и лечения обращаются более 100 млн. человек только в Китае [Oyebode et al., 2016]. В результате в сфере выращивания лекарственных растений в сельской местности в Китае прогноз спроса начался с 2,3 миллиона гектаров земли до примерно 4,4 миллиона гектаров в 2025 г. [Eigenschink et al., 2020].

Таким образом, можно говорить об особой экосистеме ТКМ, которая обладает чертами как реального мира, так и мифологизированного.

1.5. ТКМ как пространство интерпретации в разных языковых картинах мира

Переводческая практика текстов ТКМ предполагает «методологический плюрализм» – подход, который уравновешивает сохранение лексики и «семантическую модуляцию», сохраняет историческую преемственность и способствует межкультурной доступности. Таким образом, перевод текстов ТКМ требует сохранения культурной аутентичности и медицинских традиций оригинала при одновременной адаптации их для иноязычной аудитории. Сбалансированный подход обеспечивает качественную передачу медицинских знаний и способствует межкультурному диалогу [Ding, Zheng, 2024].

Перевод терминологии ТКМ рассматривается как сложный герменевтический процесс, в котором концепция «разнообразия» служит диалектическим дополнением к стандартизации [Gao, 2023]. Ключевой концепцией в этом контексте является теория Скопоса, разработанная Вермеером и Честерманом [Vermeer, Chesterman, 2021], согласно которой основным критерием оценки перевода является качество – это его соответствие назначению (skopos) в рамках целевой культуры. В случае перевода терминов из ТКМ такая цель может варьироваться от академической точности до коммуникативной доступности, тем самым влияя на выбор между буквальным переводом, транскрипцией или пояснительной адаптацией. Как подчеркивает указанные выше западные исследователи [Vermeer, Chesterman, 2021], перевод – это не просто перевод, это не просто лингвистический перевод, а целенаправленное действие, направленное на

оказание определенного коммуникативного воздействия на целевую аудиторию. Эту точку зрения развивает Норд [Nord, 2014], который подчеркивает важность анализа краткого описания перевода для обеспечения функциональной адекватности. Когда речь заходит о ТКМ, первое, что приходит на ум, – это загадочные методы лечения (иглоукалывание и прижигание), обладающие неким магическим очарованием. Сочетание различных лекарственных трав в рецептуре ТКМ, метафорически обозначаемых в тексте как «государь, министр, их помощники и посланцы», может привести к неожиданным синергетическим эффектам и реализовать полезность принципа «один плюс один больше, чем два». Так называемая травяная микстура ТКМ представляет собой сложный рецепт ингредиентов растительного, животного и минерального происхождения [Lin et al., 2018], при этом многие компоненты являются не просто редкими (типа: рог носорога, желчь медведя, печень тигра, семенники льва, рога марала, кожа панголина и т.п.), но и экзотическими (типа: кости дракона, слеза дракона, перо феникса и т.п.), что становится комплексной проблемой интерпретации и понимания в других этнолингвокультурных сообществах с другими цивилизационными доминантами [Milliken et al., 2009]. Несмотря на экзотичность рецептов ТКМ доверие к ней, по словам В. Шуана [Shuang, 2019], обнаруживает устойчивый рост в разных странах, постепенно превращая ТКМ в неотъемлемый компонент глобальной медицинской системы. Библиометрический анализ, проведенный Ф. Вангом и Дж.Ченом [Wang, Chen, 2023] с охватом публикаций по переводу ТКМ в период с 1992 по 2020 год, дает полное представление о востребованных направлениях в этой области.

Такая перспектива позволяет осознанно адаптировать культурно укоренившиеся ТКМ соответствует ожиданиям и потребностям целевой аудитории. Эти и другие аспекты ТКМ стали обоснованием для российских китаистов рассматривать ТКМ как «мигрирующую культурную форму» [Поповкина, 2022, с.76], пытаясь атрибутировать отношение в российском обществе к ТКМ. В то же время, как указывает Кидарова А.А., «несмотря на легкость понимания и запоминания, термины имеют сложную внутреннюю логическую структуру, что приводит к неверному переводу подобных терминов, который встречается в книгах

и статьях» [Кидарова, 2018, с.388]. Перевод терминологии ТКМ – взаимодействие «этнолингвистических кодов» и «философских парадигм» на текстовом уровне. Метафорические эвфемизмы, встроенные в «сакрализованный медицинский дискурс», не поддаются прямому языковому переводу. Они требуют интерпретационного опосредования (перевод метафорических эвфемизмов в ТКМ является структурой «семантического одомашнивания»), и это подразумевает оценку «культурной конгруэнтности» при терминологическом переводе [Карабулатова, Сунь Ц., Сунь, Ч., Иванова-Якушко, 2024]. Этот подход оказывается особенно эффективным в межкультурной медицинской коммуникации, где точность должна быть сбалансирована с учетом культурной целесообразности.

Развитие ТКМ в России связано с трудами российских и китайских врачей, которые привезли и изучили тексты, лекарственные растения, а также провели исследования по акупунктуре и травам. Лидером в подготовке кадров по ТКМ является РУДН с Институтом восточной медицины. Иглорефлексотерапия преподается в ряде медицинских вузов России.

Для понимания стратегий перевода текстов ТКМ был проведен эксперимент на базе МГУ им. М. В. Ломоносова и Хэйлунцзянского университета среди билингвов-переводчиков, студентов 2-3 курсов, изучающих китайский язык (в русской аудитории) и изучающих русский язык (в китайской аудитории). Всего в эксперименте участвовали 84 переводчика, переводившие классический медицинский трактат. Одна группа стремилась к точному воспроизведению оригинала (транскрипция, кальки), другая – адаптировала текст к русской терминологии с пояснениями. Группы переводчиков работали независимо. Оценка переводов проводилась экспертами по адекватности, эквивалентности и прагматической ценности. Целью этого эксперимента было выявление предпочтений в переводе культурных коннотаций в сложных лингвофилософских текстах ТКМ. Термин «культурная коннотация» определялся как совокупность культурно обусловленных значений, а «эквивалентность» – как функциональное соответствие. Каждый участник самостоятельно переводил отрывок. Для анализа отобраны три страницы из главы «Трактата Желтого императора о внутреннем»,

выбранные из-за сложности теоретических концепций диагностики, патологии и лечения, а также влияния внешних факторов и дисбаланса Инь-Ян.

Условия эксперимента стандартизировались. Анализ данных проводился по шкале Лайкерта. Эксперимент включал две группы: «иноязычную» (n=42) и «одомашнивающую» (n=42). Выборка обоснована статистически. Участники набирались из университетов и переводческих сообществ, имели опыт работы, соответствующее образование и языковые компетенции. Возраст участников варьировался от 25 до 55 лет.

Экспертная оценка проводилась группой опытных китаистов. Проведен пост-экспериментальный опрос для изучения субъективных впечатлений. Данные анализировались статистически (t-критерий Стьюдента, тематический анализ). Оценка перевода проводилась методом двойного слепого рецензирования с высокой надежностью между рецензентами. Оценивались культурно-специфические элементы.

Согласно данным, приведенным в таблице 10, наибольшая статистическая значимость для критерия эквивалентности (p=0,001) при существенной разнице в средних значениях (4,12 против 3,48) наглядно демонстрирует, что стратегия адаптации обеспечивает лучшее соответствие между оригинальным и переведенным текстом, делая его более понятным для целевой аудитории.

Таблица 10. Статистический анализ критериев оценки перевода, основанный на стратегиях иноязычного заимствования («иностранизации») и доместикации

Критерии	Тип группы	n	Std.devi	t-статистика	Степень свободы	p-значение	Статистическая значимость
Медицинская точность	иностранизация	42	3,62	1,84	82	0,054	Пограничная/ допустимая
	доместикация	42	3,95				
Эквивалентность	иностранизация	42	3,48	3,61	82	0,001	Высокая

	доместикация	42	4,12				
Прагматическая ценность	Иностранизация	42	3,55	2,81	82	0,008	Высокая
	доместикаци я	42	4,03				
Терминологическая точность	иностранизация	42	3,41	2,58	82	0,012	Средняя
	доместикаци я	42	3,88				
Культурные особенности	Иностранизация	42	3,36	2,21	82	0,030	Средняя
	доместикаци я	42	3,79				

Полученные данные демонстрируют превосходство стратегии доместикации над иноязычностью в большинстве ключевых аспектов перевода (таблица 10). Единственный показатель, по которому иноязычность (39,0%) превосходит доместикацию (34,1%), – это уровень сложности текста, который может указывать на большую техническую сложность сохранения оригинальных культурных элементов. Наиболее заметное различие наблюдается в обеспечении эквивалентности, где доместикация (51,2%) значительно превосходит иноязычность (18,3%), а также в преодоление культурных барьеров (48,8% против 22,0%), предполагающее лучшую адаптацию текста для понимания целевой аудиторией.

Таблица 11. Сравнение стратегий перевода

Оригинальный термин	**Иностранный перевод**	**Адаптированный перевод доместикации**
生气(shēngqì, шэнньци)	Жизненная энергия	Биологическая активность
	Vital energy	Biological activity
阴阳(yīn yáng)	Инь - Ян	Биологический баланс
	Yin-Yang	Biological balance
六合(liùhé, люхэ)	6 направлений пространства	Пространственная структура
	Six direction’s of space	Spatial structure
九窍 (jiǔqiào, цзицяо)	9 отверстий	Биологические каналы
	Nine openings	Biological channels
邪气(xiéqì)	Внешняя патологическая	Патологическое влияние

	энергия, злой дух, демон	
	External pathogenic energy	Pathological influence
卫气 (wèiqì, вэйци)	Защитная энергия	Иммунная защита
	Defensive energy	Immune defense
营气 (yíngqì, инци)	Питательная энергия	Метаболический поток
	Nourishing energy	Metabolic flow
阳气(yángqì, янци)	Энергия Ян, энергия действия	Активная жизненная сила
	Yang energy	Active life force

В таблице 11 показаны различия между стратегиями перевода терминологии ТКМ на иностранный язык и «доместикации». При переводе на иностранный язык делается попытка максимально сохранить оригинальные китайские философские концепции и терминологию. Так, понятие жизненная сила для перевода ключевого понятия ТКМ生气 (shēngqì, шэнньци) демонстрирует метафорическую экспрессию при переводе. Глубокий метафизический смысл заключен в терминах 九窍 (jiǔqiào, цзицяо) – «9 отверстий» и 六合 (liùhé, люхэ) – «6 направлений пространства». В приложении 3 представлен фрагмент стратегии перевода.

Интерес к ТКМ в России появился сначала среди российской элиты, когда в начале XVIII века Петр I приказал основать в Пекине православную миссию, через которую в России распространялись теоретические знания о традиционной китайской медицине [Василенко 2012: 17]. О.П. Войцеховский, А.А. Татаринов и другие врачи, сопровождавшие русскую православную миссию в столице, привезли в Россию из Китая тексты по ТКМ и лекарственные растения. Их исследования по ТКМ охватывают широкий спектр тем, среди которых: история ТКМ, литература по ТКМ, теория Инь-Ян и пяти элементов в ТКМ, меридианы ТКМ, теория ТКМ, образование врачей, социальное положение врачей, условия врачебной практики, традиционные китайские пословицы и народные представления о ТКМ, а также даже изучение древнего искусства лечения заговором и конституции китайского народа. Идейным вдохновителем здесь был Татаринов, который один привез в Россию множество травяных растений и китайских лекарств, а также рукописи по ТКМ. Знакомство и изучение ТКМ

русскими врачами в этот период оказало глубокое влияние на последующих, в частности, их суждения об основных понятиях ТКМ и оценка медицинских условий ТКМ во многом были продолжены теми, кто пришел после них. Этот интерес не ослабевал и в советское время. Во второй половине XX века советское правительство направило в Китай специалистов для изучения иглоукалывания, прижигания, моксибустиона, гуаша и туйна. Россияне в определенной степени приняли китайскую медицину в формах иглоукалывания и прижигания.

Российские ученые изучают коннотацию, распространение и влияние китайской медицины с многомерной точки зрения. В целом российские ученые положительно относятся к ТКМ, большинство текстов не ставят под сомнение эффективность ТКМ и не содержат негативных оценок ТКМ. Более половины научных текстов оптимистично оценивают перспективы сочетания китайской и западной медицины и сотрудничества между китайской и российской медициной, а также делают позитивные предложения на будущее. Российские ученые сходятся во мнении, что теория жизненных сил (цзин и ци) и ци, инь и ян являются основами теории ТКМ, что объясняет китайский философский подтекст культуры китайской медицины и влияние китайской философии на методологию и мышление ТКМ.

Как видно из данных таблицы 12, иноязычность (варваризация) демонстрирует стремление максимально сохранить оригинальную терминологию и философские концепции, используя прямые переводы таких терминов, как «Инь-Ян», «небесная энергия» и «духовная энергия», сохраняя при этом метафорическую и поэтическую природу оригинального текста («синее небо», «зловещие энергии»). Напротив, при встраивании нового понятия в привычный этнокультурный код как лингвоментального «одомашнивания» используется более современная и доступная западным читателям терминология, преобразующая традиционные китайские понятия в более привычные медицинские и научные термины: «космическая сила» вместо «небесная энергия», «внутренний покой» вместо «управляющее намерение» и «жизненная сила» вместо «энергии Ян». Особенно заметная разница возникает при переводе сложных философских

понятий. В то время как иноязычная заимствованная форма сохраняет оригинальные образы («ветер как гость, похотливая энергия»), доместикация стремится прояснить суть явления, используя современную терминологию («внешние факторы нарушают внутреннее равновесие»). Перевод, проводимый в привычных рамках координат родного традиционного этнокультурного кода, также демонстрирует тенденцию к большей экспликации и прояснению причинно-следственных связей, что делает текст более доступным для понимания, хотя это приводит к частичной потере поэтической глубины и культурной специфики оригинала.

Таблица 12. Сравнение стратегий перевода текстов по ТКМ с упором на заимствование и варваризацию, а также на адаптацию в родном языке

Оригинальный текст	**Перевод с ориентацией на «иностранизацию»**	**Перевод с ориентацией на доместикацию**
天地之间,六合之内,其气九州、九窍、五脏十二节 ,皆通乎天气。	Между небом и землей, в шести направлениях, потоки энергии в девяти областях, девяти отверстиях, пяти органах и двенадцати суставах – все это взаимосвязано с небесной энергией	Во вселенском пространстве энергетические потоки, проходящие через области, телесные каналы, внутренние органы и суставы, глубоко взаимосвязаны с космической силой
	Between heaven and earth, within the six directions, the flows of energy in the nine regions, the nine orifices, the five organs, and the twelve joints–all are interconnected with the heavenly energy	In the universal space, the energetic flows passing through regions, bodily channels, internal organs, and joints are deeply interconnected with the cosmic force
苍天之气,清静则志意治,	Энергия голубого неба, будучи	Когда космическая энергия чиста
顺之则阳气固,虞有贼邪, 弗能害也	чистой и спокойной, управляет намерением; следуя ей, ян укрепляется настолько, что даже злонамеренные энергии не могут причинить вреда.	и спокойна, возникает внутренний покой; гармонизируясь с природными ритмами, жизненная сила становится сильной, делая любыевредные воздействия неэффективными.
	The energy of the blue sky, being pure and tranquil, governs intention; by following it, the yang is strengthened, such that even malevolent energies cannot	When the cosmic energy is pure and tranquil, inner peace arises; by harmonizing with natural rhythms, vitality becomes strong, rendering anyharmful influences ineffective.

	cause harm	
阳气者,若天与日,失其所, 则折寿而不彰	Те, кто является Янци, если небо и солнце потеряют свое место, потеряют и свое долголетие. Энергия Ян сродни небу и солнцу; когда она теряет свое место, это сокращает жизнь и уменьшает сияние.	Жизненная энергия сродни животворящей силе солнца; когда она становится неуравновешенной, жизненный потенциал уменьшается, а внутренняя сила ослабевает.
	Yang energy is akin to the sky and the sun; when it loses its place, it shortens life and diminishes radiance	Vital energy is akin to the lifegiving force of the sun; when it becomes unbalanced, the life potential diminishes and internal strength weakens
因于寒,欲如运枢,起居如惊,神气乃浮	Из-за холода желание похоже на удачу, жизнь похожа на шок, а аура плывет. Под воздействием холода желание становится похожим на вращающуюся ось, движение вызывает страх, а духовная энергия становится неустойчивой.	Под воздействием холода движения становятся механическими, сопровождаются постоянным чувством настороженности и внутренней нестабильности.
	Under the influence of cold, desire becomes like a revolving axis, movement is fearful, and spiritual energy becomes erratic.	Under the influence of cold, movements become mechanical, accompanied by a constant sense of alertness and internal instability.
阴平阳秘,精神乃治:阴阳离决,精气乃绝	Секрет Инь и Ян в том, что дух – это правило: Инь и Ян разделены, а дух – это Абсолют. Когда Инь уравновешен, а Ян скрыт, дух управляется; когда Инь и Ян разделены, жизненная сила пересекается.	Гармония между внутренней и внешней энергиями способствует исцелению; нарушение этого баланса приводит к полной потере жизненных сил.
风客淫气,精乃亡,邪伤肝也	Гость ветра похотлив, сущность мертва, а зло ранит печень. = Ветер, как гость, приносит жадную энергию – ее сущность теряется, а зло вредит печени.	Внешние агрессивные энергии нарушают внутреннее равновесие, что приводит к истощению жизненной энергии и ослаблению функций печени.
	Wind, like a guest, brings greedy energy, its essence is lost, and evil harms the liver.	External invasive energies disturb the internal equilibrium, leading to the depletion of vital essence and weakening of liver functions

凡阴阳之要,阳密乃固,两者不和,若春无秋,若冬无夏	Там, где необходимы Инь и Ян, Ян Ми неразрывен, и они противоречат друг другу. Если весной нет осени, то зимой нет лета. В основе Инь и Ян лежит слияние Ян, обеспечивающее стабильность; когда они не находятся в гармонии, это похоже на весну без осени, зиму без лета.	Фундаментальным принципом природных энергий является равновесие; когда внутренние и внешние силы не находятся в гармонии, это сродни переживанию неполного, нарушенного цикла смены времен года.
	In the foundations of yin and yang, the condensation of yang ensures stability; when the two are not in harmony, it is like spring without autumn, winter without summer.	The fundamental principle of natural energies is balance; when internal and external forces are not in harmony, it is akin to experiencing an incomplete, disrupted cycle of the seasons.

Учет потребностей аудитории и влияния культурного контекста способствует более эффективной передаче медицинских знаний и снижает барьеры в общении, что является ключевым фактором для интеграции ТКМ в многоязычную и мультикультурную среду. Китайские исследователи подчеркивают, что в коммуникации между врачом и пациентом решающую роль играет локальная интерпретация терминологии ТКМ [Shen, Yang, Li, 2024]. Эти результаты совпадают с нашими результатами, которые подчеркивают преимущество осуществления перевода в координатах собственного этнолингвокультурного традиционного кода.

Использование терминологии ТКМ в медицинской коммуникации повышает ясность сложных концепций для реципиента и целевой аудитории. Основываясь на результатах проведенного этапа нашего исследования, можно утверждать, что стратегия доместикации демонстрирует значительно более высокую эффективность при переводе терминологии ТКМ по сравнению с иноязычной. Наибольшая статистическая значимость была обнаружена для критериев эквивалентности (p=0,001) и прагматической ценности (p=0,008), где «одомашнивание» дало лучшие результаты (4,12 и 4,03) по сравнению с иностранизацией (3,48 и 3.55). Преимущество доместикации также подтверждается более высокими показателями в преодолении культурных барьеров (48,8% против 22,0%), обеспечивая терминологическую точность (3,88 по сравнению с пунктом

3.41), а также адаптацию сложных концепций, особенно при переводе таких терминов, как «气» (ци), где привычный подход трансформирует абстрактные понятия «энергия» в более конкретные медицинские термины (например, «иммунная защита» вместо «защитной энергии»).

В отличие от западной модели медицинского лечения, в которой основное внимание уделяется симптомам и болезням, ТКМ сосредоточена на общем балансе организма и естественном исцелении. Однако популярна точка зрения, что ТКМ – это набор исследований, наполненных восточным мистицизмом. Например, пульсовая диагностика, которая представляет собой набор диагностических методик, использующих чрезвычайно сложную теорию пульса. Вместе с тем даже в США во многих штатах за ТКМ закрепелен правовой статус [Holland, Alex., 1999].

На некоторых европейских и американских официальных сайтах и в литературе, связанной с изучением ТКМ, можно обнаружить, что в их когнитивном мире ТКМ состоит в основном из трех частей, а именно: акупунктуры, китайских трав, а также тайцзи и цигун.

Выводы по 1 главе

Методологическим и лингвистическим основанием исследования в Главе 1 выступает когнитивно-дискурсивная парадигма, интегрирующая методы лингвокультурологии (В.В. Красных, В.И. Карасик), теории когнитивного моделирования (Дж. Лакофф) и психолингвистики. ТКМ рассматривается нами не как эмпирический медицинский феномен, а как специфическая паралингвопсихофизиологическая коммуникативная модель – знаковая система (метаязык), функционирующая в рамках китайской языковой картины мира. Источниковедческий анализ канонов показал, что терминосистема ТКМ структурирована по законам естественного языка стиля вэньянь и кодифицирует наивную модель мира посредством лексико-семантических оппозиций.

В ходе анализа источниковедческого базиса ТКМ установлено, что тексты канонов (в особенности «Трактат Желтого императора о внутреннем») представляют собой не только медицинский, но и лингвофилософский источник, заложивший основы китайской языковой картины мира. «Трактат Желтого императора о внутреннем», относящийся к периоду между эпохой Сражающихся царств и эпохой Западной Хань, является самым ранним из сохранившихся текстов по медицинской теории в Китае. Его вопросно-ответная форма изложения (диалоги Желтого императора Хуанди с медицинскими советниками Ци Бо, Лэй-гуном, Шао Юем) обнаруживает параллели с античной сократической традицией, что позволяет рассматривать данный трактат как уникальный лингвофилософский памятник, отражающий не только медицинские, но и общефилософские представления древних китайцев о мироустройстве, теле человека и его коммуникации с макрокосмом. Структура трактата, разделенная на две части – «Су-вэнь» («Вопросы о простейшем», теоретические основы и диагностика) и «Лин-шу» («Ось духа», практика иглоукалывания), – демонстрирует последовательное развитие мысли от философского обоснования к прикладным методам лечения, что само по себе является свидетельством системного характера знаний ТКМ уже в древности.

В работе принято разграничение следующих ключевых понятий: концепт «Традиционная Китайская Медицина» (ТКМ) (культурно-смысловое ядро, репрезентирующее традиционные представления о здоровье и теле), концептосфера ТКМ (совокупность взаимосвязанных концептов, образующих целостную систему, отражающую мировоззрение и культурные установки), термин ТКМ (лексическая единица, фиксирующая понятие в теоретическом языке ТКМ) и метафорическая номинация (образное средство, выполняющее эвфемистическую и когнитивную функции). Данное разграничение позволило структурировать терминологический материал и выявить его многоуровневый характер: от ядерных философских концептов (Ци, Инь-Ян, У-Син) до периферийных метафорических номинаций, отражающих сакрализацию и табуированность телесной тематики в китайской культуре.

Традиционная Китайская Медицина (ТКМ) имеет многотысячелетнюю историю, богатую, уникальную и систематизированную теоретическую систему, которая отражает традиционный китайский этнолингвокультурный ценностный код в сфере медицины и врачевания. Литературное наследие ТКМ позволяет высоко оценить историко-культурную роль ТКМ не только в Китае, но и в контексте общечеловеческой цивилизации, что открывает возможности интерпретации основных понятий ТКМ сквозь призму традиционного этнолингвокультурного ценностного кода китайского народа. Лингвокультурология открывает важную перспективу для изучения ТКМ: через изучение языка китайской медицины можно глубже проникнуть в коннотации и сущность культуры ТКМ, лучше понять наследие знаний ТКМ, ее развитие и эволюцию. Лингвокультурология также показывает тесную взаимосвязь языка ТКМ с ценностями национальной культуры, отражая уникальное понимание и стремление к жизни и здоровью китайской нации.

Тексты ТКМ как маркированное пространство этнокультурных мифологем и стереотипов в языковой картине мира показывают глубокую родственную близость ТКМ и национальных мифов. Тексты ТКМ являются благодатной культурной почвой, в которой содержатся прототипы мышления для формирования образа

восприятия ТКМ, помогая понять культурные корни уникальных когнитивных моделей (например, когнитивная модель метафорического языка ТКМ) и диагностико-лечебных методов ТКМ, что также обогащает культурный коннотационный смысл теорий ТКМ. Анализ пантеона божеств-покровителей ТКМ (от Шэнь-нуна до Бао Гу) продемонстрировал, что мифологизация образов врачей и лечебных практик является устойчивой характеристикой китайской языковой картины мира, выполняющей функцию сохранения и трансляции сакральных знаний о теле и здоровье.

Рассмотрение ТКМ как лингвосоциокультурной практики позволило установить, что система ТКМ включена в традиционный этнолингвокультурный код Китая, составляя национальную языковую картину мира на основе психоэмоциональных и рациональных предпочтений в обществе. Ключевые смысловые узлы восприятия ТКМ на основе цветозвуковой символики, семантики массажных движений, звуковой гармонизации работы тела, музыки и мантр, ритма иглоукалывания и т.п. образуют поликодовую систему, в которой вербальные и невербальные компоненты взаимодополняют друг друга. Понятие Ци, рассмотренное в его фонетической реализации как звукоподражание акту чихания, представляет собой пример того, как звуко-символические механизмы китайского языка участвуют в формировании базовых философских категорий. В ходе анализа семантической структуры понятия Ци (气) были выделены три смысловых уровня его реализации – космологический (Ци как универсальная субстанция Вселенной), антропологический (Ци как наполнитель человеческого тела, связанный с кровообращением) и психологический (Ци как психический центр, регулирующий чувства и эмоции), – что позволило систематизировать многообразие терминов с составляющей морфемой Ци (всего выделено 8 семантических групп) и продемонстрировать глубину метафорического мышления, заложенного в китайской языковой картине мира.

Проведенный переводческий эксперимент (п. 1.5) показал, что стратегия доместикации при переводе текстов ТКМ обеспечивает более высокую эквивалентность ($p=0,001$) по сравнению со стратегией иностранизации, что

позволяет обосновать необходимость культурно-адаптивного подхода при передаче терминологии ТКМ на русский язык. Этот результат имеет методологическое значение для всего последующего анализа, так как обосновывает выбор переводческих стратегий при работе с терминологическим материалом в главах 2 и 3. Сравнение стратегий перевода (см. табл. 10–12) показало, что доместикация обеспечивает лучшее соответствие между оригинальным и переведенным текстом, делая его более понятным для целевой аудитории, особенно в аспекте передачи культурно-специфических элементов.

В современную эпоху глобализации следует признать, что развитие ТКМ сталкивается с множеством проблем и возможностей, и что необходимы постоянные усилия для более глубокого анализа взаимосвязи между языком и культурой в текстах ТКМ с вышеуказанных позиций и создания соответствующих когнитивных моделей, что поможет лучше защитить и передать это ценное культурное наследие, способствовать модернизации ТКМ и позволит ей внести больший вклад в здоровье человека на сцене мировой медицины. В качестве перспективного направления исследования определена формализация терминологии ТКМ в виде графа знаний, где в качестве узлов выступают термины-концепты, а в качестве ребер – семантические связи типа «гипероним-гипоним», «метафорический перенос», «ассоциативная связь». На основе анализа источниковедческого базиса и терминологического материала в главе 1 заложена теоретико-методологическая основа для дальнейшего изучения концептуальных метафор (глава 2) и специфики представления ТКМ в разных языковых сознаниях (глава 3), что обеспечивает внутреннюю логику и преемственность исследования.

Глава 2. Общая характеристика базовых понятий концептосферы ТКМ на основе концептуальных метафор: от традиционного представления до творческого переосмысления в современном медиапространстве

Древние труды по ТКМ все зафиксированы в языке (особенно древнекитайском, то есть вэньянь), и большое количество абстрактной терминологии китайской медицины и языковых особенностей становятся ключом к пониманию и постижению теории китайской медицины.

2.1. Обзор языка ТКМ на основе когнитивной концептуальной метафоры

Изучение метафоры имеет долгую историю как на Востоке, так и на Западе с впечатляющим количеством разнообразных теорий и гипотез [Ван Таньцзяо, 2019; Воропаев, 2012; Захарова, Шкляр, 2013; Калинин, Мавлеев, 2019; Тань Аошуан, 2004; Huang et al., 2006; Ungerer, Schmid 2001]. Рассматривая лексический состав ТКМ, необходимо учитывать лексические и фразеологические аспект перевода, сформулированные в трудах К.Я. Авербуха [Авербух, Карпова, 2009]. Согласно его терминоведческой концепции, специфика системной организации терминологии заключается в её жесткой детерминированности понятийными связями предметной области. В ТКМ этот принцип модифицируется: метафорический характер эвфемизмов (например, 三焦 – «тройной обогреватель») требует не просто механического перевода, а семантической модуляции с учетом холистического контекста оригинала.

2.1.1. Обзор теории концептуальной метафоры

Современная научная парадигма когнитивной лингвистики претерпела большие изменения, обусловленные тем, что метафора перестала анализироваться с позиций лексики и семантики как некое словесное определение [Петров 1990: 135], а с позиций стилистики как риторический троп [Ungerer, Schmid 2001: 153], переходя в контекст нейропсихолингвистики, рассматриваясь как элемент мышления человека, что позволяет верифицировать основные когнитивные

процессы, ориентированные как на получение новой информации о мире [Кубрякова и др. 1996: 55], так и на способы атрибуции полученного нового знания в сознании [Скребцова 2011: 34]. При этом смысл способов атрибуции заключается в понимании одного концепта в терминологической системе координат другого концепта, или в рассмотрении более сложного явления посредством понятий более простого и/ или уже известного в этнокультурном опыте [Kövecses, 2010: 7].

Языковая картина мира китайского народа, представленная в древних текстах ТКМ, представляет собой наивную модель мира, в которой демонстрируется этносоциокультурно обусловленный способ восприятия мира [Апресян 1986: 5] за счет формирования системы ключевых концептов, образующих семантические связи с инвариантными ключевыми идеями [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 10], благодаря чему происходит сам процесс познания нейропсихофизиологических процессов внутри тела с параллельным осмыслением абстрактных концептов в среде действия китайского языка за счет проведения аналогий с определениями конкретных концептов, что входит в понимание механизма когнитивной метафоры.

Когнитивная метафора в ТКМ основывается на телесном опыте и проясняет роль познания, разума и опыта в конкретном значении, поскольку контекст не обязательно объективен, а скорее является когнитивной поверхностной характеристикой, которая тесно связана с когнитивными способностями и ментальным опытом реципиента [Ли Чжэн, Фэн Шимэй, 2006]. Круговорот идей метафоры в контексте ТКМ представлен в виде таблицы 13, отражая взаимообусловленность понятий с реализацией в языке ТКМ.

Таблица 13. Круговорот идей метафоры

Компонент	**Описание**	**Пример из ТКМ**
Источник	Более конкретное, знакомое и телесно обусловленное понятие, используемое для понимания менее конкретного, абстрактного или нового	Природные явления (вода, огонь, ветер), физические объекты (камень, дерево), простые действия (течение, рост)

Цель	Абстрактное, менее понятное или новое понятие, которое мы стремимся осмыслить	Внутренние состояния организма («Ци», «Кровь», «Инь», «Ян»), патологические процессы («застой», «пустота»), эмоциональные состояния
Структурная проекция	Перенос структуры, отношений и характеристик из Источника на Цель	Свойства «воды» (текучесть, способность заполнять пространство, спокойствие/бурность) проецируются на понимание «Ци» (движение, распределение, состояние)
Концептуальная метафора	Устойчивое ментальное образование, возникающее в результате многократного применения структурной проекции	Способ мышления. «ЦИ – это ТЕКУЧАЯ ЖИДКОСТЬ», «БОЛЕЗНЬ – это ВРАГ»
Языковое выражение	Конкретные слова и фразы, отражающие концептуальную метафору	«застой Ци» (остановка течения), «пустота Инь» (отсутствие чего-либо)
Когнитивная интерпретация	Процесс осмысления языкового выражения реципиентом, опирающийся на его когнитивные способности, ментальный опыт и этнокультурный контекст	Активный процесс. Врач, интерпретирующий "застой Ци" как нарушение нормального течения энергии в теле, основываясь на своем знании ТКМ и опыте
Обратная связь	Результаты когнитивной интерпретации, влияющие на дальнейшее использование и развитие метафоры. Непрерывный цикл	Новые клинические наблюдения могут привести к уточнению понимания «застоя Ци», появлению новых терминов для описания его проявлений или даже к формированию новых концептуальных метафор, связанных с движением и блокировками

Когнитивная метафора выступает не просто как стилистический прием, а как фундаментальный механизм познания, позволяющий человеку структурировать и осмысливать сложный мир через призму более доступных и интуитивно понятных концептов. В контексте ТКМ этот механизм проявляется особенно ярко. Так, концепт «Ци» (жизненная энергия) часто осмысливается через метафору «вода». Текучесть, способность заполнять пространство, а также возможность быть спокойным или бурным – все эти характеристики воды проецируются на понимание движения, распределения и состояния Ци в организме. Когда говорят о «застое Ци», это напрямую отсылает к образу запруженной реки или стоячей воды,

что мгновенно вызывает в сознании представление о блокировке, стагнации и потенциальных негативных последствиях. Аналогично, «пустота Инь» может быть понята через аналогию с иссякшим источником или опустошенным сосудом, что подчеркивает дефицит и недостаток.

Эти метафорические конструкции не являются произвольными. Они глубоко укоренены в этнокультурном опыте китайского народа, где наблюдение за природными циклами и явлениями играло центральную роль в формировании мировоззрения. Древние тексты ТКМ, таким образом, представляют собой не просто сборник медицинских знаний, но и отражение наивной модели мира.

Важно отметить, что когнитивная интерпретация метафоры не является пассивным процессом. Реципиент (будь то врач, студент или пациент) активно вовлекается в осмысление, опираясь на свой собственный когнитивный аппарат, накопленный ментальный опыт и, конечно же, на культурный контекст. Это означает, что одно и то же языковое выражение, основанное на метафоре, может вызывать несколько нюансированных интерпретаций в зависимости от индивидуальных особенностей и уровня знаний интерпретатора. Цикл идей метафоры, представленный в таблице 13, демонстрирует динамичность этого процесса. Структурная проекция, переносящая свойства из источника в цель, порождает концептуальную метафору, которая затем находит свое отражение в языковых выражениях. Эти выражения, в свою очередь, подвергаются когнитивной интерпретации, результаты которой могут влиять на дальнейшее развитие и применение метафоры, создавая непрерывный цикл познания и осмысления. Таким образом, метафора в ТКМ служит не только инструментом описания, но и мощным средством обучения, диагностики и даже терапии, позволяя глубже проникнуть в суть человеческого организма и его взаимодействия с окружающей средой.

Для формализации и визуализации итеративного метафорического мышления представим метаграфовую модель в виде таблицы.

Таблица 14. Формализация метафорического мышления построения графовой модели в виде таблицы

Компонент / Связь	Описание
A: Источник (Source Domain)	Исходный концепт или область знаний, которая служит основой для понимания.
C: Цель (Target Domain)	Концепт или область, которую необходимо осмыслить или понять.
B: Структурная проекция	Процесс переноса структуры, отношений и характеристик с Источника на Цель.
D: Концептуальная метафора	Устойчивое ментальное образование, возникающее в результате структурной проекции, позволяющее осмысливать Цель через призму Источника.
E: Языковое выражение	Конкретные слова, фразы и обороты, в которых проявляется концептуальная метафора.
F: Когнитивная интерпретация	Активный процесс осмысления языковых выражений реципиентом, формирование собственного понимания.
G: Обратная связь	Результаты интерпретации, которые влияют на все предыдущие этапы процесса, корректируя и обогащая их.
A --> B	Исходный концепт является основой для структурной проекции.
C --> B	Целевой концепт является объектом структурной проекции.
B --> D	Перенос структуры и отношений формирует концептуальную метафору.
D --> E	Концептуальная метафора формирует устойчивое ментальное образование, которое выражается в языке.
E --> F	Языковое выражение отражается в конкретных словах и фразах, которые подвергаются интерпретации.
F --> G	Активный процесс осмысления реципиентом приводит к формированию обратной связи.
G -- Влияет на --> D	Результаты интерпретации могут изменить понимание концептуальной метафоры.
G -- Влияет на --> E	Обратная связь может повлиять на выбор и формулировку языковых выражений
G -- Влияет на --> F	Результаты интерпретации могут скорректировать будущие процессы осмысления.
G -- Влияет на --> A	Обратная связь может обогатить или трансформировать наше восприятие исходного Источника.
G -- Влияет на --> C	Обратная связь может углубить или изменить наше понимание Цели.

Таблица включает несколько взаимосвязанных этапов, отражающих динамику когнитивного процесса. Во-первых, происходит восприятие исходного концепта, который выступает в роли опоры для дальнейших умозаключений. Затем активируется процесс переноса смысловых характеристик с исходного концепта на целевой, что обеспечивает формирование новых смысловых связей и расширение когнитивного пространства. Этот перенос обусловлен культурным и личностным опытом индивида, что придает метафоре уникальную интерпретацию в каждом конкретном случае. Далее происходит интеграция новых знаний в уже существующую систему представлений, что способствует переосмыслению и

трансформации как исходного, так и целевого концептов. В завершение, обновленная когнитивная структура становится основой для дальнейших познавательных актов и коммуникативных практик, замыкая цикл и обеспечивая непрерывное развитие мышления.

Способ структурирования данных в виде графа для формализации сложных языковых компонентов в автоматической системе распознания позволяет смоделировать авторскую систему представления концепта ТКМ в языковом рускоязычном и китайскоязычном сознании.

Представим фрагмент визуализации схемы в виде метаграфа для наглядного представления на рис.10.

Рис. 10. Структурирование данных о ТКМ в виде метаграфа

Рис. 10 представляет собой метаграф, где узлами являются ключевые концепты ТКМ («Ци», «Инь–Ян», «У-Син», «Цзин» и др.), ребрами – метафорические связи между ними, а типами отношений – «порождение», «контроль», «ассоциация», «оппозиция». Процедура построения модели включала: 1) отбор терминов из корпуса текстов (798 единиц); 2) их классификацию по тематическим группам; 3) выявление семантических связей на основе анализа дефиниций и контекстов употребления; 4) визуализацию в виде ориентированного графа.

Таким образом, метафора выступает не только как средство языкового выражения, но и как фундаментальный механизм мышления, позволяющий моделировать сложные явления через призму более доступных и наглядных образов. В контексте ТКМ это проявляется в постоянном взаимодействии между телесным опытом и абстрактными концептами, что способствует глубокому пониманию взаимосвязей внутри организма и между человеком и окружающей средой. Такой подход подчеркивает важность целостного восприятия мира, где границы между физическим и ментальным, конкретным и абстрактным становятся условными, а познание приобретает интегративный характер.

Изучение когнитивной концептуальной метафоры насчитывает длительную историю, органично связанную с историей осмысления человечеством окружающего мира, что представлено нами в виде таблицы 15.

Таблица 15. История изучения когнитивной концептуальной метафоры

Период / Этап	**Основные представители**	**Ключевые идеи и теории**	**Влияние и значение**
Древнегреческий и Римский периоды (ок. 300 г. до н.э. - 30-е гг. н.э.)	Аристотель, Квинтилиан	Аристотель: - Метафора как заимствование слова из другой области для выражения того же значения. - Классификация метафор (род к виду, вид к роду и т.д.). - Метафора как украшение языка, требующее различения сходства. - «Сравнительная теория»	Заложили основы риторического изучения метафоры. Влияние на западную риторику на более чем 2000 лет. Первоначальны й фундамент для дальнейшего развития

		метафоры. Квинтилиан: - «Теория сравнения и замещения». - Метафора как замена одного слова другим. Четыре случая метафоризации (одушевленное/неодушевленно.	теорий метафоры.
редневековье (Западная Европа)	Иоанн Скот Эриугена, Гонорий Августодунский, Роберт Гроссатеста, Фома Аквинский и др.	- Пост-интерпретация античной теории метафоры. - Акцент на невозможности прямого познания Бога через слова, используемые для сотворенных сущностей (переносный смысл). - Развитие церковной метафоры. - Метафорические аналогии между макрокосмом и микрокосмом. - Телесная метафора общества (сотрудничество сословий ради блага).	Пересмотр эстетического аспекта метафоры. Поиск аналогий и параллелей в описании миров. Формирование религиозного сознания через метафоры.
Средневековье (Китай)	Си Кан, Сюнь-цзы, Шэнь Ко, Чэн Да-вэй, Чжан Цзай, Ван Янмин	- Периодизация истории Китая (шан гу, чжун гу, ся гу). - Метафорические взгляды на тело человека как «дом» духа. - Натуралистичность древнейших периодов, акцент на «нагруженных» понятиях (Путь, Небо, Воля Неба, сердце). - Зависимость психического и духовного от телесной формы. - Попытки создания моделей «необходимого» знания. - Телесная метафора общества. - Концепция двух «природ» человека (небесной и эфирной).	Особый подход к пониманию проблем общества и человека. Формирование мировоззрения через метафорические концепции. Обогащение метафорических карт в языковом сознании.
Эпоха Нового времени (Западная Европа)	Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк	Ф. Бэкон: - Метафора как доминантная форма передачи знаний и опыта. Т. Гоббс: - Метафора как «препятствие к выполнению главного назначения языка». Дж. Локк: - Метафора как введение в заблуждение, «чистый обман». - Демонстрация новых возможностей при сочетании когнитивной и корпусной лингвистики.	Противоречивы е оценки роли метафоры. Начало осмысления метафоры как инструмента познания и как потенциального искажения истины. Предпосылки для новых уровней анализа языкового материала.

XX - XXI века (Когнитивная лингвистика)	Джордж Лакофф, Марк Джонсон, и др.	-Концептуальная метафора: Метафора как неотъемлемая часть мышления, а не только языка. - Метафоры структурируют наше понимание абстрактных понятий (время, любовь, идеи). - Метафоры влияют на наши действия и решения. - Междисциплинарный подход: лингвистика, психология, философия, нейронауки, искусственный интеллект. - Исследования механизмов порождения метафор, их роли в обучении, развитии языка. - Кросс-культурные аспекты метафорического мышления. - Новые методы анализа: компьютерная лингвистика, корпусные исследования. - Метафора как способ конструирования реальности, осмысления нового через известное.	Революционный взгляд на метафору, переход к глубокому когнитивному анализу. Метафора признается основным инструментом формирования концептуальных систем и конструирования реальности.

Заявляемый исследователями подход опирается на понятие концептуальной метафоры (Conceptual Metaphor), которая понимается как базисная метафорическая единица, подразумевающая под собой фрейм глубинной когнитивной структуры, включенный в конкретную этносоциокультурную модель мышления. Авторы полагают, что концептуальная метафора имеет системный характер, который становится основой для порождения множества конкретных воплощений в языке. Вместе с тем с точки зрения последователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона, необходимо проводить дифференциацию между концептуальной метафорой (метафорической единицей) и метафорическим выражением (metaphorical expression) [Kövecses, 2005: 7-8], что впоследствии позволило Арутюновой Н.Д. разграничить языковую и речевую метафоры в своем исследовании «Язык и мир человека» с выделением номинативной, образной, когнитивной (признаковой) и генерализирующей метафор [Арутюнова, 1998]. Как отмечает В.Н. Телия, метафора является моделью, выполняющей в языке ту же функцию, что и словообразовательная модель, но только более сложную и к тому

же действующую «скрытно» и нестандартно [Телия, 1988]. Работа Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона инициировала бум исследований метафор в академическом мире, определив начало когнитивных исследований метафоры на различном языковом материале [Лю Цзинвэй, 2018; Шумилова, 2025; Glucksberg, 2001; Fauconnier, Turner, 2002; Langlotz, 2006; Wei, 2019; Xi, 2024].

В начале XXI в. такие лингвисты, как Жиль Фоконье и Марк Тернер, выдвинули теорию концептуальной интеграции, которая объясняет механизм интеграции концептуальных смыслов и далее исследует процесс концептуальной интеграции в ментальном пространстве и динамических когнитивных моделях. Теория концептуальной интеграции основана на ментальном пространстве, сформированном теорией концептуальной метафоры, и постоянно расширяется. Концептуальная интеграция является очень распространенным когнитивным процессом, поскольку, когда люди разговаривают и думают, они постоянно конструируют структуру ментального пространства, а затем проецируют структуру ментального пространства в различные формы для формирования новой пространственной структуры, так что люди могут систематически использовать теорию концептуальной интеграции для построения новой структуры значения абстрактных концептов [Fauconnier, Turner, 2002].

Нельзя не согласиться Д. А. Шумиловой [2025], утверждающей, что «иероглиф часто представляет собой идею, концепцию или образ (идеограмма). Читая иероглиф 木 (дерево), носитель языка видит не просто знак, а образ дерева. Иероглиф 森 (лес) состоит из трех «деревьев», что визуально создает образ леса» [Шумилова, 2025, электронный ресурс].

Сложность организации метафоры позволила А. Ланглотцу создать новую композициональную модель метафоры, оперирующую синтагматическими интеграционными связями между сравниваемыми понятиями как компонентами метафорической структуры, а на уровне сравнения самой составной структуры и этими компонентами – композиционные связи [Langlotz, 2006]. Китайский исследователь И. Си, анализируя гипотезу композициональности на основе китайских идиом, пришел к выводу, что между общим значением идиом и их

составляющими элементами существует метафорическая, а не произвольная связь, которую он назвал моделью активации [Xi, 2024].

В ТКМ выражение «取象比类» – «взять какие-то сходные на сравнение для классификации – физиологические и патологические явления, присущие человеческому организму, и изучить путем сравнения и аналогии явлений в человеческом теле и в природе» является типичной метафорической когнитивной моделью.

Из исследований функций концептуальных метафор, проведенных отечественными и зарубежными учеными, можно сделать вывод, что концептуальные метафоры выполняют три основные функции в построении научных концепций и научных теорий:

1. Функция наименования: всегда, когда создается новая дисциплина, обычно происходит серия определений новых понятий и новых терминов с опорой на метафорическое познание, обнаруживая новое когнитивное содержание.

2. Эвристическая функция: открывая перспективы и предлагая новые способы взглянуть на мир и увидеть вещи, метафоры могут играть объяснительную и иллюстративную роль, выражая тем самым некоторые важные научные понятия.

3. Функция гипотетическая и моделирующая: метафоры могут помочь изобрести или открыть новые вещи, выразить новые идеи и теории.

2.1.2. Анализ исследований теории ТКМ с точки зрения метафорической когнитивной перспективы

Междисциплинарное пересечение и интеграция – главная особенность современных научных исследований. Например, Лу Ян, астроном, изучил движение пяти стихий и шесть видов природных факторов в теории китайской медицины и теорию тайцзи, Инь и Ян с помощью своих глубоких астрономических знаний. Философ Лю Чанлинь и другие изучали философские идеи, изложенные во «Внутреннем императорском трактате», и методы китайской медицины.

Каждая дисциплина имеет свою уникальную языковую систему, которая часто является относительно закрытой и может быть названа «частным языком»,

используемым сообществом ученых в определенной области, и это также относится к языку ТКМ. Например, современная интерпретация концепции внутренних органов в ТКМ истолковывает понятие «мочевой пузырь», которое полностью совпадает с западной медицинской концепцией органа «мочевой пузырь», соответствуя его физиологической функции - только хранение и выведение мочи. А в разделе 8 «Вопросы о простейшем - Рассуждение о тайной истине, благоухающей волшебством познания» гласит: «Мочевой пузырь выполняет функцию накопления воды - в нем сохраняются жидкости организма, и потому он способен являться источником трансформацией Ци». Тут мочевой пузырь сравнивается с «чиновником города», которая может скрывать «жидкости» и обладает функцией «газификации», подобно современному мэру города. В китайской медицине имеет больше коннотаций, чем понятие «мочевой пузырь» в западной медицине [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1:39]

Исследование теории концептуальных метафор показало, что язык ТКМ – это язык, основанный на метафорическом познании. Теория восточной китайской медицины – это теория об интерпретации, а теория интерпретации – это теория, основанная на метафорическом познании. Принципы теории концептуальной метафоры в ТКМ образуют целостную систему маркеров, обладающих метафорическим характером эвфемизмов, что обусловлено сакрализацией и табуированностью тем, связанных с жизнедеятельностью человеческого организма [Карабулатова И. С. и др. 2024]. Суммируя использование метафоры в ТКМ, мы составили таблицу 16, в которой кратко подытожено метафорическое познание в теориях ТКМ.

Таблица 16. Метафорическое познание в теориях ТКМ

Аспект теории ТКМ	**Примеры метафор и их функции**	**Когнитивный анализ и выводы**
Этиология	- «Шесть патогенных факторов» (ветер, холод, жара, сырость, сухость, огонь): «шесть категорий, а не шесть сущностей», «концептуальные метафоры, образованные путем принятия «шести ци» в природе в	- Междоменное применение языка от «шести ци» к «шести патогенным факторам». - Результат категоризации, основанной на психологической ассоциации сходства человека и

	качестве прототипов».	природы. - Трансформация из реальной в метафорическую этиологию, обладающую когнитивной характеристикой метафоры.
Патогенез	- «Победа и поражение добра и зла»: метафора борьбы внутренних сил организма с внешними патогенами. - «Верхний жар и нижний холод», «поверхностный холод и внутренний жар»: метафоры для описания локализации и характера дисбаланса энергий в организме.	- Отражение дуалистического мышления и стремления к балансу. - Позволяют образно представить сложные процессы взаимодействия внутренних и внешних факторов, влияющих на здоровье.
Диагностика внутренних болезней	- «Сердце – это чиновник правителя, и боги находятся вне его»: метафора, подчеркивающая центральную роль сердца в управлении организмом и его связь с высшими силами. - «Желудок – это море, в котором накапливается вода и злаки»: метафора, описывающая функцию желудка как хранилища и переработчика пищи.	- Позволяют образно представить функции органов и их взаимосвязи. - Отражают холистический подход к пониманию человеческого тела, где каждый орган имеет свою роль и значение.
Теория лекарственных трав и рецептуры	- «Погода четырех сезонов и пять вкусов»: метафора для классификации лекарственных трав по их свойствам и воздействию на организм. - «Правитель, министр, помощник и посланник» в принципе рецептуры: метафора для описания иерархии и взаимодействия компонентов в лекарственном рецепте.	- Позволяют систематизировать знания о травах и их применении. - Отражают принцип синергии и комплексного подхода к лечению.
Принципы лечения	- «Лечение простуды горячими лекарствами, лечение теплом с помощью холода»: метафора для описания принципа компенсации и балансировки энергий в организме.	- Отражают принцип «противоположности» и стремление к восстановлению гармонии. - Позволяют объяснить логику выбора терапевтических стратегий.
Общие концепции ТКМ	- «Трактат Желтого императора о внутреннем» и «Трактат о болезнях, вызванных холодом»: «целые книги метафор». - «Сила дыхания субстанции ян Ци играет ту же роль, как Солнце на Небе...»: метафора для объяснения жизненной энергии и ее важности. - «Если же принимаешь лекарства, когда болезнь возникла...»: метафора «превентивного лечения».	- Метафоры как основной инструмент для описания и интерпретации физиологии, патогенеза, диагностики и лечения. - Типы метафорического языка: природные, социальные, философские. - Функции: прямое описание, интерпретация, разработка законов, принципов диагностики и лечения.
Учение об инь-ян и пяти элементах	- Учение о пяти элементах: «теоретико-конструктивная метафора».	- Культурно релевантная когнитивная модель и система. - Проницательная роль: не только объяснительная, но и участвующая

		в построении научных теорий, введении терминологии, обеспечении когнитивных рамок и концептуальных основ.
Теория диагностики и методов лечения (например, иглоукалывание)	- Иглоукалывание: «древний язык и мышление иглоукалывания».	- Изучение с точки зрения метафоры может построить мост между древним языком и современными научными исследованиями. - Позволит лучше понять и принять классическую теорию иглоукалывания и ее культурную коннотацию.
Теория висцеральных внешних проявлений	- Концепция висцеральных органов в ТКМ: «интерпретационная теория на воспринимающем уровне человеческого тела».	- Необходимость выявления уровня верифицируемости концепции. - Важная роль метафорического познания в формировании системы теории. - Верифицируемость может быть понята и озвучена только на воспринимающем уровне.

Выделение метафор проводилось на основе анализа языковых выражений в текстах ТКМ по следующим критериям: 1) наличие переноса значения с конкретной сферы (природа, социум, тело) на абстрактную (здоровье, болезнь, лечение); 2) регулярность употребления в разных контекстах; 3) системный характер (наличие развернутой метафорической модели). Для каждого типа метафоры приведены примеры конкретных языковых выражений (см. табл. 8, 16, 20-22).

Важно учитывать конкретные исторические и социокультурные события, влияющие на изменение этих представлений.

2.1.3. Лингвокогнитивные модели, построенные на основе концептуальных метафор языка ТКМ

Теория когнитивных моделей включает в себя базовые когнитивные модели и сложные когнитивные модели, первые обычно относятся к самым базовым когнитивным моделям, таким как сущности, действия, состояния, пространство, время, температура, цвет, активность и т.д., а вторые – к более сложным моделям, которые также могут быть комбинацией нескольких базовых когнитивных моделей.

Несколько когнитивных моделей могут составлять *идеализированную когнитивную модель* [Хвостенко, 2015].

Таким образом, идеализированная когнитивная модель может означать абстрактное, унифицированное и идеализированное понимание опыта и знаний в определенной области в конкретном культурном контексте, которое представляет собой сложную, интегрированную и законченную структуру, построенную на основе многих когнитивных моделей, и представляет собой гештальт, то есть комплексное структурированное целое. Для простоты и наглядности можно использовать библиотеку networkx для создания графов метафор, среди которых выделены такие метафоры, как «тело как сад»; «органы – растения, требующие ухода»; «энергия Ци как река»; «Русло реки должно быть свободным»; «болезнь как нарушение гармонии»; «Баланс Инь и Ян как весы»; «Травы как лекарства»; «Еда как природный помощник баланса» и т.д. Визуализация помогает понять, как носители языка воспринимают и структурируют знания о ТКМ через метафоры.

Термины «концептуальная метафора» и «когнитивная метафора» используются как синонимы для обозначения устойчивых ментальных образований, структурирующих понимание абстрактных понятий через более конкретные сферы-источники, что соответствует традиции, заложенной в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Разграничим понятия:

- термин ТКМ – лексическая единица, имеющая дефиницию в канонических текстах («Инь», «Ян», «Ци», «пять стихий»),

- концептуальная метафора – устойчивая когнитивная модель, структурирующая понимание термина («болезнь как враг», «организм как государство»),

- мифологема – образ, восходящий к мифологическим представлениям («Верхние врата бессмертия», «Киноварное поле»),

- культурная аналогия – сравнение, не имеющее статуса устойчивой метафоры или мифологемы, но отражающее культурные представления («еда как лекарство»).

Процедура установления лингвокогнитивных моделей в исследовании опирается на теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и включает четыре последовательных этапа:

1. Идентификация метафорических единиц в тексте (выделение контекстов, где медицинские термины выражены лексикой из некогнативных сфер-источников).

2. Определение сферы-источника (Source Domain: «Природа», «Социум/Государство») и сферы-мишени (Target Domain: «Внутренние органы», «Патогенез»).

3. Композициональное моделирование (установление концептуальных векторов проекции, например: сердце – правитель, печень – полководец).

4. Формализация связей в виде концептуальных триплетов (Сущность – Тип связи – Функция) для последующего метаграфового картирования терминосистемы ТКМ.

2.1.4. Лингвокогнитивная модель Инь-Ян в ТКМ

В данной модели концептуальная метафора Инь и Ян представляется как противоположные, но взаимодополняющие силы, определяющие состояние здоровья и болезни.

Ключевые ассоциации:

1. Инь: холод, пассивность, женское начало, темнота, покой, субстанция, внутреннее. Ян: жар, активность, мужское начало, свет, движение, функция, внешнее.

2. Гармония: баланс Инь и Ян, здоровье.

3. Дисбаланс: избыток или недостаток Инь/Ян, болезнь.

4. Примеры из литературы (перевод буквальный): «*Его тело было подобно застывшему озеру, полное иньской прохлады, но в глазах горел янский огонь решимости*». (Описывает внутреннее состояние и внешнее проявление); «*Болезнь подкралась незаметно, как иньская тень, истощая его янскую силу*» (Болезнь как

вторжение Инь, ослабление Ян); «*Врач стремился вернуть телу утраченный баланс инь и ян, чтобы вновь зажечь янский свет жизни*» (Цель лечения как восстановление гармонии).

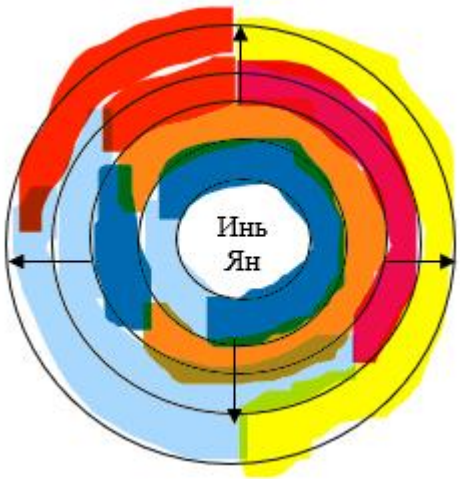

Рис.11. Визуализация лингвокогнитивной модели Инь-Ян в ТКМ (подготовлено автором)

Диаграмма на рис.11 представляет собой не статичную картину, а скорее динамическую спираль, где движение по ней отражает течение жизни и состояние здоровья. Центр спирали символизирует абсолютный баланс, идеальное состояние здоровья, где Инь и Ян находятся в совершенной гармонии. Это точка покоя и полноты.

1. Расширение спирали (по часовой стрелке) отражает преобладание Ян. Это может быть период повышенной активности, роста, внешней экспансии, но также и потенциальный риск перегрева, истощения, чрезмерной возбудимости. На спирали это выражается в более широких, «раскрытых» витках.

2. Сужение спирали (против часовой стрелки) отражается преобладание Инь. Это может быть период покоя, восстановления, интроспекции, но также и риск застоя, холода, угасания. На спирали это выражается в более узких, «сжатых» витках.

3. Цветовая кодировка:

1) Теплые оттенки (красный, оранжевый, желтый) ассоциируются с Ян, жаром, активностью.

2) Холодные оттенки (синий, фиолетовый, зеленый) ассоциируются с Инь, холодом, покоем.

3) Переходные оттенки (например, бирюзовый, пурпурный) отражают моменты баланса или смешанных состояний.

4. Толщина линии спирали может символизировать интенсивность жизненной силы или выраженность состояния. Более толстая линия – сильное проявление, тонкая – слабое.

5. Символы на спирали:

1) Точки или небольшие фигуры могут обозначать конкретные события, периоды жизни, или даже симптомы, указывающие на смещение баланса. Например, маленькая красная точка на «янском» витке может означать лихорадку, а синяя – озноб.

2) Стрелки указывают направление движения по спирали, отражая прогрессию или регрессию в состоянии здоровья.

Таблица 17. Анализ и Применение Концепции Инь-Ян в ТКМ

Аспект	**Описание**	**Связь с Исследованием**	**Дальнейшее Развитие**
Философская Основа Инь-Ян	Древнекитайская концепция двух противоположных, но взаимодополняющих аспектов бытия (тьма/свет, холод/тепло, покой/активность. Фундаментальная причина возникновения, развития и гибели всего сущего.	Инь-Ян как универсальный принцип, применимый к анализу здоровья и болезней.	Исследование влияния различных культурных интерпретаций Инь-Ян на восприятие здоровья.
Инь-Ян как Когнитивная Модель в ТКМ	Трансформация философской идеи в практический инструмент для объяснения физиологии, диагностики и лечения в традиционной китайской медицине.	Модель Инь-Ян используется для построения теоретической системы ТКМ, объясняющей функционирование организма и патологические	Разработка более точных алгоритмов для интерпретации медицинских данных на основе принципов Инь-Ян.

		процессы.	
Метафорическое Понимание Инь-Ян	Инь и Ян понимаются через аналогии с природными явлениями (стороны горы, день/ночь), а не через числа. Иероглифы отражают понятия «тьма» (Инь) и «высокий, светлый» (Ян).	Аналоговое мышление лежит в основе интерпретации медицинских состояний через призму Инь-Ян.	Создание визуальных и символических представлений для облегчения понимания сложных медицинских концепций.
Применение Инь-Ян к Человеческому Телу	Признаки пустоты, внешности, возбуждения и сублимации относятся к Ян; полнота, сплоченность, спокойствие, прохлада и затихание – к Инь.	Классификация симптомов и состояний организма по принципам Инь-Ян для определения баланса здоровья.	Разработка шкал и индексов для количественной оценки баланса Инь-Ян в организме.
Диалектика Инь-Ян: Противоположность и Единство	Инь и Ян находятся в постоянном взаимодействии: они противоположны, но неотделимы друг от друга и составляют единое целое (например, светлая и темная стороны горы вместе образуют гору).	Понимание здоровья как динамического баланса между противоположными аспектами, а болезни – как его нарушения.	Моделирование динамики баланса Инь-Ян в организме под воздействием различных факторов (диета, стресс, лечение).
Методология Исследования и Разметки Данных	Необходимость разметки больших корпусов медицинских текстов и проведения социологических исследований для точного определения состояния реципиентов.	Использование алгоритмов машинного обучения для автоматического анализа данных, полученных в ходе разметки.	Создание платформы для последующей разметки и валидации медицинских данных.
Эффективность Алгоритмов и Качество Данных	Результативность алгоритмов напрямую зависит от качества и репрезентативности обучающих данных.	Непрерывный сбор и валидация информации являются ключевыми задачами для достижения точных результатов.	Разработка методов для оценки качества и репрезентативности медицинских данных, используемых для обучения моделей.
Альтернативные Модели и Затраты Труда	В рамках исследования были апробированы другие модели, которые позволяют получать результаты с меньшими трудозатратами,	Сравнение эффективности различных моделей для определения оптимального подхода к анализу медицинских данных.	Интеграция лучших практик из различных моделей для создания гибридных систем анализа.

	однако они основаны на иных принципах и системах.		
Потенциал Машинного Обучения	Данная модель открывает возможности для автоматического анализа медицинских данных с помощью алгоритмов машинного обучения.	Автоматизация процесса определения баланса здоровья на основе разметки текстов.	Разработка специализированных нейронных сетей для анализа медицинских текстов с учетом принципов Инь-Ян.
Социологические Исследования	Получение точной информации о каждом реципиенте требует проведения социологических исследований.	Учет индивидуальных особенностей и контекста жизни пациентов для более точной диагностики.	Создание инструментов для сбора и анализа социологических данных в сочетании с медицинскими.
Структура для Последующей Разметки	Разработанная структура позволяет создать платформу для дальнейшей разметки медицинских данных.	Обеспечение масштабируемости и систематизации процесса сбора и анализа данных.	Разработка пользовательских интерфейсов и инструментов для эффективной разметки данных специалистами.

Субстанции Инь и Ян представляют собой Путь Неба и Земли. Высказывание о роли и значении Инь и Ян иллюстрируется рядом метафор. Так называемый «Путь Неба и Земли» можно понимать как универсальные законы мира. Выражение «万物之纲纪，变化之父母，生杀之本始，神明之府也»: «они играют роль подбора и ячеек сети для 10000 сущностей. Они – мать и отец изменений и трансформаций. Они – корень и начало рождения и смерти. Они – прибежище для просветления Силы сознания» – это четыре метафоры, которые иллюстрируют роль инь и ян четырьмя разными способами [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1: 21].

«纲» означает общую веревку рыболовной сети, натянув которую, можно собрать всю сеть, «纪» означает голову шелка, найдя которую, можно разобрать весь шелк. Вместе слова «纲纪» означает главные точки, а «万物之纲纪» – главные точки всех вещей. «父母 – мать и отец» – это тоже метафора, родители, те, кто меня родил и воспитал, в данном случае метафора основы, истока, «变化之父母», то есть исток и основа болезни или роста, старения. Иероглиф «本» обозначает корни

травы и деревьев, а «始» трактуется как «начало женщины», и некоторые люди в последующих поколениях считали, что так называемое «начало женщины» означает, что человечество началось с женщины. Создание иероглифа «始» означает, что родоначальницей человечества была женщина. Такое понимание небезосновательно, ведь Нюва в древнекитайском мифе «Нюва создала человека» является родоначальницей человечества, а она – женщина, и считается, что «始» означает начало, оригинал. «生杀之本始» означает корень роста и смерти, то есть рождение в инь и ян, смерть в инь и ян, жизнь и смерть – все это во взаимодействии инь и ян. Китайский иероглиф «府» означает место проживания, «神明» – сила, которая порождает и изменяет все, и «神明之府» – источник силы для развития и изменения материи. Все предложение можно понять следующим образом: характеристики Инь и Ян могут быть использованы для классификации всех вещей на небе и земле, Инь и Ян – это две ци в постоянном движении, собирание – это образование всех вещей, рассеивание – это смерть всех вещей, это универсальный закон изменения всех видов веществ в природе.

В «Трактате Желтого императора о внутреннем» систематически излагаются принципы учения об Инь-Ян, существовавшие до династии Хань, а также учитываются взгляды различных школ мысли. Структура человеческого тела описывается с точки зрения учения Инь-Ян, как «человек, пока живет, обладает телесной формой, в нем постоянно присутствует действие субстанций Инь и Ян». Раскрываются физиологические функции человеческого организма и законы заболеваемости, например, «со времен древности сообщение с Небом является корнем жизни, ибо корнем этим являются субстанции Инь и Ян», «если субстанция Инь здорова, тогда субстанция Ян сохраняет плотность, а дух в порядке. Если нарушается слаженность действия субстанций Инь и Ян, тогда разрушается Сила дыхания Вещества ощущений». [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024].

2.1.5. Лингвокогнитивная модель Пять стихий в ТКМ

Концепт «Пять стихий» (У-Син) является одним из краеугольных камней

ТКМ, описывая динамическое взаимодействие и взаимопревращение пяти фундаментальных элементов: Дерево (木), Огонь (火), Земля (土), Металл (金), Вода (水). В языковом сознании носителей ТКМ этот концепт пронизывает множество областей, от физиологии и патологии до диетологии и сезонных циклов. Метафорическое осмысление пяти стихий позволяет выявить их ассоциативные поля и культурно-специфические коннотации.

Обозначения:

⟵ Созидания;

⇢ Противосозидания

← Подчинения

⇢ Противоподчинения

Характеристики: органы чувств, ткани тела, эмоции, вкус, жизненный цикл, энергия, сторона цвета, время года.

К огню относятся: язык, кровь, радость, горький, развитие, жар, тепло, юг, лето.

К земли относятся: рот, соединительная ткань, лимфа, тревога, сладкий, зрелость, влажность, середина, сезон дождей.

К металлу относятся: нос, кожа, нервы, печаль, острый, увядание, сухость, запад, сухая осень.

К воде относятся: уши, кости, зуб, страх, соленый, смерть, холод, север, зима.

К дереву относятся: глаза, мышцы, связки, гнев, кислый, рождение, ветер, восток, весна.

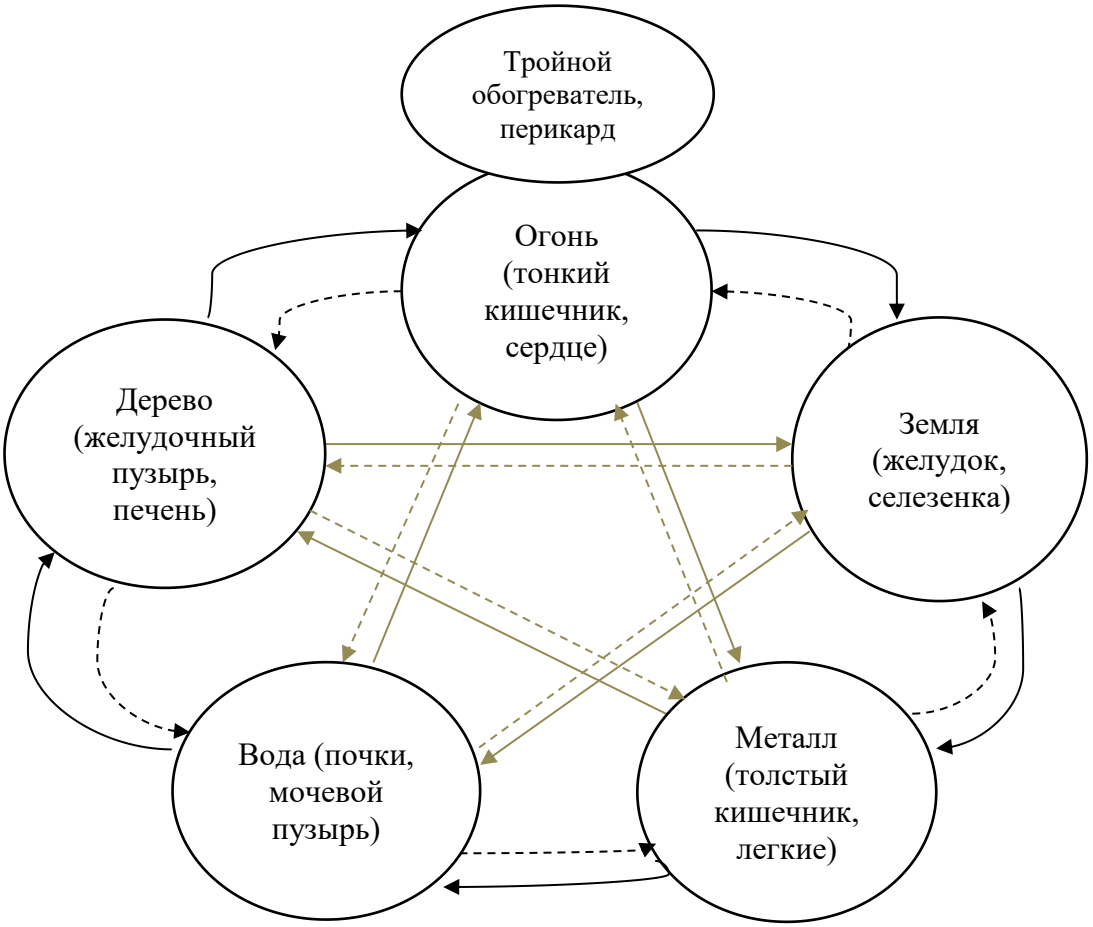

Рис.12. Концепция У-СИН (подготовлено автором)

В представленной модели используется следующий набор тегов для классификации:

1 «Дерево»: «символ»: « 木 », «ассоциации»: «рост», «весна», «ветер», «печень», «гнев», «зеленый».

2 «Огонь»: «символ»: « 火 », «ассоциации»: «жар», «лето», «огонь», «сердце», «радость», «красный».

3 «Земля»: «символ»: « 土 », «ассоциации»: «плодородие», «позднее лето», «влажность», «селезенка», «размышление», «желтый».

4 «Металл»: «символ»: « 金 », «ассоциации»: «твердость», «осень», «сухость», «легкие», «печаль», «белый».

5 «Вода»: «символ»: « 水 », «ассоциации»: «текучесть», «зима», «холод», «почки», «страх», «черный».

Цикл порождения: Дерево порождает Огонь, Огонь порождает Землю,

«Земля» – «Металл», «Металл» – «Вода», «Вода» – «Дерево».

Цикл контроля (Кэ): Дерево контролирует Землю, Земля контролирует Воду «Огонь» – «Металл», «Металл» – «Дерево», «Вода» – «Огонь».

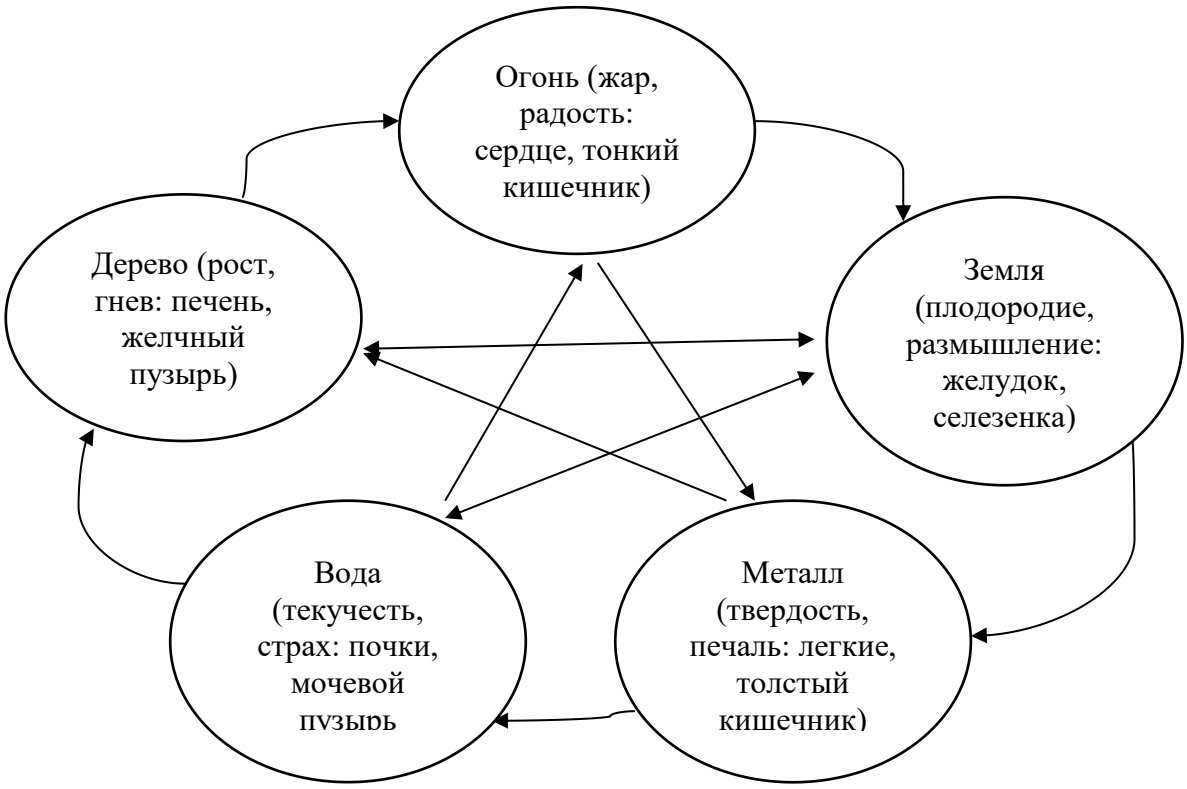

Рис.13. Модель пять стихий в ТКМ (Источник: генеративная модель на основе глубокого обучения, подготовленная на базе AI)

Модель на рис.13 представляется в виде круговой схемы, где каждая стихия занимает свое место, а стрелки четко указывают направление порождения и контроля. Цветовая кодировка, соответствующая ассоциациям (зеленый для Дерева, красный для Огня и т.д.), усиливает наглядность. Дополнительно, рядом с каждым узлом указаны ключевые ассоциации, такие как «рост», «жар», «плодородие», «твердость», «текучесть», а также соответствующие им эмоции и органы. Она не только демонстрирует сложную систему взаимосвязей У-Син, но и служит основой для дальнейшего анализа текстов, где эти концепции представлены с помощью количественных и качественных методов. Выявление паттернов в сочетании стихий может представляет ценную информацию о культурных представлениях, связанных со здоровьем, сезонами, эмоциями и социальными

явлениями. Принципы формализации лингвокогнитивной модели «У-Син – Пять стихий» представлена в таблице 18.

Таблица 18. Формализация «У-син – Пять стихий»

Аспект	Описание
Символическое значение «У син»	Помимо материального аспекта, «У-син» несет в себе глубокий символизм, отражая динамику и цикличность всего сущего. Каждая стихия олицетворяет определенные качества, направления и фазы развития, которые проявляются как в природе, так и в человеческой жизни.
Основа жизни	«У-син» (Пять стихий) коренится в пяти фундаментальных материалах: дереве, огне, земле, металле и воде. Эти субстанции являются не просто природными ресурсами, но и неотъемлемыми компонентами повседневной жизни человека, обеспечивая его существование и деятельность.
Цикл порождения (Шэн)	Взаимосвязь стихий проявляется в цикле порождения: дерево сгорает, превращаясь в пепел (землю); земля содержит металл; расплавленный металл становится жидким (вода); вода питает растения (дерево). Этот цикл иллюстрирует принцип созидания и поддержки.
Цикл преодоления (Кэ)	Этот цикл демонстрирует, как одна стихия контролирует или сдерживает другую, поддерживая баланс и предотвращая чрезмерное доминирование. Дерево истощает землю, земля задерживает воду, вода гасит огонь, огонь плавит металл, а металл рубит дерево. Это принцип гармонии и саморегуляции.
Роль Воды и Огня в Быту	Вода – жизненно необходимый элемент для поддержания физиологических функций человека. Огонь же обеспечивает тепло, защищает от холода и служит источником энергии. Он также играет ключевую роль в гигиене, позволяя термически обрабатывать пищу и предотвращать болезни.
Металл и Дерево в Природе и Деятельности Человека	Металлы, встречающиеся в горных породах, служат основой для создания инструментов, орудий труда и оружия, необходимых для выживания и развития человечества. Дерево, представленное разнообразными растениями, обеспечивает пищу, строительные материалы и сырье для изготовления инструментов.
Земля как Источник Жизни и Плодородия	Земля является фундаментом, на котором базируется жизнь. Она питает растения, поддерживает животных и является источником пищи. Плодородные земли традиционно привлекают большие скопления людей, свидетельствуя о прямой зависимости от этого элемента.
Абстрактная Структура «Внешний Круг-Внутренний Пятиугольник»	Взаимоотношения порождения и преодоления между пятью элементами визуализируются в виде абстрактной, интуитивно понятной структуры «внешний круг-внутренний пятиугольник», которая включает в себя ряд схематических представлений.
Применение в философии и медицине	Концепция «У син» стала краеугольным камнем китайской философии, космологии и традиционной медицины. Она используется для объяснения взаимосвязей между явлениями, диагностики заболеваний и разработки методов лечения, основанных на восстановлении баланса стихий в организме.
Влияние на другие области	Принципы «У син» пронизывают различные аспекты китайской культуры, включая искусство, архитектуру, боевые искусства, астрологию и даже кулинарию, где сочетание вкусов и ингредиентов также подчиняется законам гармонии стихий.

Динамическая модель мира	«У син» представляет собой не статичный набор элементов, а динамическую систему взаимосвязанных процессов. Эта модель позволяет понять, как изменения в одной части системы влияют на другие, и как поддерживать равновесие в постоянно меняющемся мире.
Схематическое представление	«Внешний круг-внутренний пятиугольник» является лишь одной из множества схематических моделей, иллюстрирующих взаимоотношения «У син». Эти схемы помогают визуализировать сложные связи и закономерности, лежащие в основе этой древней концепции.

Учение о пяти элементах сформировалось путем дальнейшего выведения и абстракции на основе пяти материалов, и считается, что дерево, огонь, земля, металл и вода больше не представляют собой пять особых материальных материалов, а абстрагируются в знаки, представляющие пять функций или атрибутов, и что все вещи в мире порождаются изменениями в движении этих пяти основных. Любая вещь или явление, обладающие свойствами, сходными со свойствами одного из пяти стихий, могут быть отнесены к этому элементу. Например: «Центр – это желтый цвет. Попадая в человеческий организм, он соотносится с селезенкой. Отверстие селезенки – рот. Вещество ощущений центра накапливается (хранится) в селезенке. Болезни этого ряда проявляются у основания языка. Центру соответствует сладкий вкус. Из стихий – почва. Из животных – бык. Из злаков – гаолян. Из 4 сезонов ему соответствует долгое лето. Из планет это Сатурн. Соответствующие заболевания располагаются в мышцах. Из звуков – гун. Из цифр – пятерка. Из запахов – аромат благовоний» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1, с.19].

Являясь одним из важнейших теоретических инструментов для понимания и преобразования мира, «Пять стихий» объясняют взаимосвязи и законы движения всего сущего. В разделе «Вопросы о простейшем – большое рассуждение о соответствии образов субстанциям Инь и Ян» этот процесс описывается следующим образом: «Середина порождает влагу, влага порождает стихию Почвы. Почва порождает сладость, сладость порождает селезенку. Селезенка порождает мышцы, а мышцы порождают легкие. Селезенка управляет ртом. На Небесном уровне это влага. На Земле – стихия Почвы. В человеческом организме – мышцы. Среди органов-накопителей – селезенка. Среди цветов - желтый. Среди звуков - гун.

Среди модуляций голоса – пение. Среди нарушений движения – икота. Среди отверстий тела - рот. Среди вкусов – сладкий. Среди эмоциональных устремлений – задумчивость. Задумчивость разрушает селезенку, раздражение побеждает задумчивость. Влага разрушает мышцы, ветер побеждает влагу. Сладкое разрушает мышцы, кислое побеждает сладкое» и др. [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1: 25].

2.1.6. Лингвокогнитивная модель: Внутренние органы в ТКМ

В ТКМ внутренние органы рассматриваются не только как биологические структуры, но и как носители определенных функций, эмоций и энергетических процессов. В лингвокогнитивном аспекте это проявляется через концептуальные метафоры, связывающие органы с абстрактными понятиями, например:

1. Печень как «хранитель гнева» и «регулятор потока ци».
2. Сердце как «центр сознания» и «источник огня».
3. Почки как «источник жизненной энергии» и «хранители страха».

Эти метафоры отражаются в языковых выражениях и текстах ТКМ, формируя уникальную концептуальную сеть, характерную для лингвокультурного пространства носителей китайского языка. Так, понятие «藏象» означает «скрытое внутри и образ снаружи». Скрытое внутри относится к 5 плотных и 6 полых внутренним органам. Понятие象 «образ» – это метафорический эквивалент сходства между сравниваемыми двумя предметами, объектами или явлениями. Например, «сердце в организме выполняет функцию правителя. Из сердца исходит свет Силы сознания. Легкие исполняют передаточную [от правителя) функцию - из них исходит ритм порядка. Печень выполняет функцию полководца - из нее исходят стратегические планы. Желчный пузырь выполняет функцию наведения внутреннего порядка - из него исходят решения и суждения. Перикард выполняет функцию слуги (посланника) - из него исходит радость и веселье. Селезенка выполняет функцию амбара, хранилища - из нее происходит 5 вкусов...» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1].

2.1.7. Лингвокогнитивная модель: Цзин-ци – жизненные силы (физические и духовные) в ТКМ

Идея о том, что Цзин-сущность является первоосновой всего сущего в мире в древнем философском учении о сущности и ци, пронизывает китайскую медицину. Цзин-сущность метафорически описывается как источник жизни для человеческой формы и духа, а также как питательные вещества, которые являются самым основным веществом, составляющим человеческое тело и поддерживающим его жизнедеятельность.

В китайской культуре «цзин-ци» часто ассоциируется с образами природы, такими как реки, горы, растения, тем самым подчеркивая взаимосвязь человека и вселенной. В русской культуре, в силу меньшей распространенности знаний о ТКМ, концепт «цзин-ци» может быть представлен через метафоры энергии, жизненной силы, здоровья, хотя и с меньшей степенью детализации и культурной специфики.

Хотя формирование теории ци в китайской медицине также началось с наблюдения, осознания и абстрагирования таких очевидных и жизненно важных явлений человеческого тела, как ци дыхания, видимое тепло, излучаемое человеческим телом, и ци, текущая вверх и вниз по телу, на нее большее влияние оказала философская теория Цзин и Ци. Происхождение Ци в ТКМ в основном восходит к древнему даосскому учению о Ци, полностью реализуя даосскую академическую идею о том, что ци является источником всех вещей, и метафорически рассматривается как самая примитивная и тонкая субстанция в человеческом теле, которая обладает сильной жизненной силой, постоянно находится в движении, является невидимой и переносит информацию.

Во-первых, ТКМ заимствует характеристики изначальности и движения ци из учения о Цзин и ци, а также ци как источника всего сущего, чтобы метафорически проиллюстрировать материальность и движение жизни, а также ци как различные основные субстанции, из которых состоит человеческое тело. В «Трактате Желтого императора о внутреннем» существует множество теорий о ци: В разделе 5 «Большое рассуждение о соответствии образов субстанциям Инь и Ян» говорится: «Чистая субстанция Ян претворяется в Небе, а мутная субстанция Инь претворяется

в Земле. Земная Сила дыхания поднимается вверх и создает облака. Небесная Сила дыхания движется вниз, превращаясь в дождь...». В разделе 25 «Рассуждение о необходимости ценить судьбу и сохранять целостность телесной формы» говорится: «Небо и Земля соединяют свои Силы дыхания, и то, что они определяют в судьбе, и является человеком», «Небо и Земля объединяют в нем свои Силы дыхания, которые, разделяясь в организме, образуют 9 полей (все существа)» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1].

Во-вторых, понимание того, что ци является посредником взаимной обратной связи между всем сущим на небе и земле, повлияло на теорию ТКМ, способствуя развитию теории ТКМ, согласно которой ци человеческого тела рассматривается как носитель жизненной информации, и таким образом объясняется связь между внутренними органами человеческого тела, между внутренними органами и поверхностями на теле человека, а также связь между человеческим телом и внешней средой. С точки зрения живого организма и природной среды, человек и природа тесно связаны, что обусловлено материальной однородностью человека и природы. Между человеком и природой происходит обмен веществом, энергией и информацией, который невозможно обойти без посреднической роли ци. Поэтому говорят, что «человек рождается из ци неба и земли» (Вопросы о простейшем – Рассуждение о необходимости ценить судьбу и сохранять целостность телесной формы), и что «небо посылает человеку 5 сил дыхания - ци, а земля питает человека 5 вкусами» (Вопросы о простейшем - О соответствии признаков внутренних органов 6 сочленениям), и что «девять отверстий, пять органов-накопителей и двенадцать сочленений связаны с Ци - небесной Силой дыхания» («Вопросы о простейшем – рассуждении о сообщении с Небом Силы дыхания рождения») и так далее, все вышеперечисленное именно через посредничество «ци».

В древней философии учение о Цзин и Ци считалось корнем всех существ и истоком жизни. Учение о Цзин и ци в китайской медицине – это теория, изучающая коннотацию, источник, распределение, функции, взаимосвязь и взаимоотношения с внутренними органами, меридианами, тканями и органами в человеческом теле.

Однако в ТКМ существует разница между Цзин и ци. В ТКМ считается, что Цзин – это начало человеческой жизни, которое является самой основной субстанцией человеческого тела и относится к сущности воспроизводства. Ци относится ко всей невидимой, постоянно движущейся материи, является в человеческом теле источником жизнеобеспечения. В органах человеческого тела и «служебных отверстиях» из Цзин-сущности рождаются различные функции человеческого тела, регулируемые Ци.

Древняя философия о том, что вода является первоосновой всего сущего, оказала определенное влияние на формирование концепции Цзин-сущности в ТКМ. В главе «Гуаньцзы – Вода и Земля» прямо указывается, что «вода – это происхождение всего сущего, корень всех живых существ. Мужская и женская сущность соединяются, и вода перетекает в форму, то есть образует человеческую форму» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Древнекитайское мировоззрение трактует воду как символ Цзин-сущности, которая может быть реализована в мужском и женском виде, соединение этих двух типов сущности образует человеческую форму. Цзин-сущность соотносится с ци, и существует разница между материальным и нематериальным, конкретным и абстрактным [Фан Сюаньлин, 2015].

Формирование концепции Цзин-сущности в ТКМ берет свое начало в наблюдениях и опыте древних людей за процессом воспроизводства человека из понимания сущности размножения, которую метафорически называли Цзин-сущностью мужского и женского репродуктивных объектов. Например, в разделе 8 «Ось духа - Сила сознания» указан процесс зарождения жизни на основе того, как «происходит рождение, и то, чем осуществляется жизнь, называется Цзин (Веществом ощущений рождения (жизни))». Далее, в разделе 30 «Ось духа - Определение Силы дыхания организма», описание этого таинства детализируется с философской точки зрения: «Когда 2 субстанции Духа соединяются, то образуется телесная форма. То материальное, что формируется до того, как появилась телесная форма, называется Цзин (Веществом ощущений)», и все они находятся в этом контексте [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, 1].

2.1.8. Лингвокогнитивное моделирование: четыре времени

Концепция «Четыре времени года» в Древнем Китае является очень ранней философской категорией среди зафиксированных в «Шаньшу»: «食哉惟时». Это понятие означает, что для того, чтобы иметь достаточно пищи для питания, необходимо сажать и собирать урожай в соответствии с законами «четырех сезонов» (сельскохозяйственного времени). Позже категория «четыре времени» стала использоваться в качестве объективного закона для социального руководства, включая производство, социальную жизнь, уголовное право и т.д. Из сезонных факторов, связанных со сбором урожая, «четыре времени года» превратились в метод мышления китайской нации, став «когнитивной моделью», затрагивающей многие области.

В «Трактате Желтого императора о внутреннем» была создана система медицинской науки с китайской спецификой, основанная на представлении о том, что «человек находится в гармонии с небом и землей», и в разделе «Вопросы о простейшем – рассуждение о необходимости ценить судьбу и сохранять целостность телесной формы» была предложена концепция «4 сезона делают человека совершенным» [Трактат Желтого императора о внутреннем,. 2024, т.1]. «Взаимодействие человека и природы» включает в себя два основных аргумента, один из которых заключается в том, что человек, небо и земля представляют собой единое целое, а другой – в том, что человеческое тело также является маленьким небом и землей. Поэтому явление жизнедеятельности человеческого организма и все природные вещи соответствуют друг другу, то есть по «всем явлениям» четырех времен года можно познавать явления жизнедеятельности человеческого организма, а также анализировать, обобщать и понимать физиологические и патологические изменения в организме человека по их общности. Это важный метод и средство понимания структуры человеческого тела в теоретической системе медицины, построенной в «Трактате Желтого императора о внутреннем».

Моделирование времени в ТКМ реализуется в виде 4-векторной системы: прошлое – настоящее – будущее – вечное.

1. Прошлое: анализ архаичных текстов, трактатов и исторических хроник,

выявление ранних метафорических моделей, связанных с представлением о теле, болезнях и методах лечения в ТКМ. Исследование того, как эти модели отражались в языке и как они формировали первоначальное языковое сознание.

2. Настоящее: изучение современных русскоязычных и синоязычных текстов (научных статей, популярных изданий, художественной литературы), посвященных ТКМ. Выявление актуальных концептуальных метафор, их трансформаций и адаптаций в зависимости от контекста и целевой аудитории.

3. Будущее: прогнозирование возможных направлений развития мифолингвистической репрезентации ТКМ. Анализ влияния глобализации, научных открытий и культурного обмена на формирование новых метафорических моделей и их интеграцию в языковое сознание.

4. Вечное/Архетипическое: исследование универсальных, глубинных метафорических структур, которые сохраняются на протяжении веков и лежат в основе понимания ТКМ. Это могут быть метафоры, связанные с природой, космосом, балансом и гармонией.

2.2. Ценностно-коммеморативные компоненты языка ТКМ на основе концептуальных метафор

В литературе ТКМ метафоры часто связаны с природными элементами, циклами времени и энергетическими потоками, что отражает глубокую интеграцию медицины в философско-космологическую систему китайской культуры. ТКМ содержит в себе глубокие историко-культурные ценности, отражая аспекты философии и языка, литературы и искусства, политологии и социологии, выработанные в китайской цивилизационной системе в контексте практики применения (таблица 19).

Таблица 19. Разграничение ТКМ по практике применения

Медицинское и практическое значение	**Экологическое значение**
Уникальные преимущества в лечении заболеваний, основанные на целостном подходе и активации саморегуляции организма. Пример: Диагностика через	Использование натуральных компонентов (растения, животные, минералы) с соблюдением природных циклов. Пример: Выращивание, сбор и

осмотр, прослушивание, опрос и пальпацию пульса для точного определения состояния и назначения терапии.	приготовление лекарств в гармонии с природой, способствуя поддержанию экологического баланса.
Эффективность различных методов лечения при широком спектре заболеваний. Пример: иглоукалывание для купирования боли и коррекции неврологических нарушений; фитотерапия для укрепления организма и иммунитета.	Преимущества перед синтетическими препаратами. Пример: меньшая токсичность и наличие возобновляемых источников сырья.
Сохранение актуальности и значимости в современной медицине, способствуя здоровью человечества.	Пропаганда здорового образа жизни, снижающего нагрузку на окружающую среду. Пример: Принципы следования природе, сбалансированное питание, диетотерапия и эмоциональная гармония.
	Возрастающая важность в условиях глобальных экологических проблем.

Поучительные рассказы о ТКМ (знаменитых врачевателях древности, методах и этике лечения) прочно вошли в китайский фольклор.

2.2.1. Мифологические теории ТКМ, основанные на концептуальных метафорах (пять стихий и внутренние органы)

Закон дедукции для сравнения и классификации характеристик предметов в учении о пяти элементах таков: ориентация на идею соответствия небесного и человеческого с учетом пяти стихий.

А). За основу взяты пять времен года в структуре времени, пять направлений в структуре пространства и пять органов в структуре человеческого тела, и даже объединены явления вещей в мире природы, а также явления физиологии и патологии человеческого тела. В соответствии с вышеизложенным законы обобщены по их атрибутам. В китайской медицине теоретическая система и методология исследований в основном эмпирические, а концептуальная система китайской медицины, основанная на пяти элементах, в значительной степени метафорическая. Древние китайские философы проиллюстрировали концепции метафоры природы, метафоры ориентации и метафоры контейнера в учении о пяти элементах через опыт взаимодействия тела с внешним миром. Эти метафоры основаны на выделенных основных аспектах, которые обобщены в таблице 20.

Таблица 20. Формализация метафор в традиционном китайском ценностном коде

Категория метафор	Описание и примеры в китайской медицине	Связь с природными явлениями и человеческой деятельностью
1. Метафоры, основанные на природном климате	Земля: в китайской медицине «земля» ассоциируется с селезенкой и желудком, а также с переходным периодом между сезонами, известным как «долгое лето». Это время характеризуется влажностью и стабильностью, подобно плодородной почве, которая поддерживает рост всего живого. Физиологические функции селезенки и желудка, связанные с пищеварением и усвоением питательных веществ, подобны способности земли питать и поддерживать.	Природное явление: Земля как основа всего сущего, обеспечивающая стабильность и питание. Сезон: Долгое лето, переходный период, характеризующийся влажностью и умеренностью. Человеческая деятельность: Сельскохозяйственные работы, связанные с подготовкой почвы и сбором урожая, требуют стабильности и питания.
2. Метафоры, основанные на сельскохозяйственном производстве	«Орошение» и «питание»: селезенка и желудок, подобно земледельцам, «орошают» и «питают» остальные органы, обеспечивая их необходимыми питательными веществами и энергией (ци и кровью). Нарушение этой функции приводит к «засухе» или «истощению» в организме, проявляющемуся в слабости и болезнях.	Природное явление: Важность воды для орошения полей и роста растений. Человеческая деятельность: Сельскохозяйственные практики, где орошение является ключевым элементом для получения урожая.
3. Метафоры, основанные на астрономических явлениях	Солнце и Луна: движение небесных тел, таких как Солнце и Луна, используется для описания цикличности процессов в организме и природе. Например, восход и закат Солнца могут ассоциироваться с циклами активности и покоя, а фазы Луны – с изменениями в женском организме или с накоплением и рассеиванием энергии.	Природное явление: Регулярные циклы Солнца и Луны, определяющие смену дня и ночи, а также сезонов. Человеческая деятельность: Наблюдение за небесными телами для определения времени, навигации и предсказания природных явлений.
4. Метафоры, основанные на животных и их поведении	Дракон, Тигр, Феникс, Черепаха: эти мифические существа, известные как «Четыре символа» или «Четыре божества», используются для описания направлений, сезонов и энергетических качеств. Например, дракон ассоциируется с востоком и весной (рост и активность), тигр – с	Природное явление: Разнообразие животного мира и их адаптация к различным условиям. Человеческая деятельность: Наблюдение за животными и их поведением для понимания природных законов и использования их в

	западом и осенью (сила и сбор урожая), феникс – с югом и летом (жар и расцвет), а черепаха – с севером и зимой (покой и хранение).	символизме.
5. Метафоры, основанные на человеческих эмоциях и психологических состояниях	Радость, Гнев, Печаль, Страх, Размышление: эти эмоции напрямую связаны с работой определенных органов. Например, гнев ассоциируется с печенью, радость – с сердцем, печаль – с легкими, страх – с почками, а размышление – с селезенкой. Дисбаланс эмоций может привести к нарушению работы соответствующих органов, и наоборот.	Природное явление: Универсальность человеческих эмоций как части естественного опыта. Человеческая деятельность: Саморегуляция и управление эмоциями для поддержания психического и физического здоровья.
6. Метафоры, основанные на структуре и функциях человеческого тела	«Каналы» (меридианы) и «узлы» (точки акупунктуры): представляются как система рек и водоемов, по которым циркулирует энергия и кровь. Блокировка или нарушение потока в этих каналах подобно засорению реки, что приводит к застою и болезням.	Природное явление: Речная система, где вода течет по определенным руслам, питая окружающую местность. Человеческая деятельность: Инженерные сооружения для управления водными ресурсами, такие как каналы и плотины.

Б). Исследование концептуальных метафор в теории внутренних органов в ТКМ (теория проявления состояния внутренних органов вовне).

Теория внутренних органов в ТКМ рассматривает внешние проявления состояния внутренних органов вовне, что делает возможным проведение диагностики психофизиологии тела по внешним проявлениям. Кластеризация метафор внутренних органов в ТКМ для последующей формализации данных показана в таблице 21.

Таблица 21. Формализация метафор внутренних органов в ТКМ

Категория метафоры	**Описание**	**Примеры из текста**
Метафоры, основанные на реальных предметах	Абстрактные понятия воспринимаются как конкретные, материальные объекты, что позволяет их описывать, измерять и анализировать.	«Люди рассматривают такие абстрактные и неопределенные нематериальные понятия, как мысли, чувства, психическая деятельность, события, состояния и т. д., как конкретные и материальные предметы».
Метафора	Проекция понятия	«Наиболее типичной реальной предметной

контейнера	«контейнер» на абстрактные понятия, такие как пространство, события, состояния. Человеческое тело воспринимается как контейнер благодаря процессам дыхания, еды и питья.	метафорой является метафора контейнера, в которой человек живет в пространстве». «Человеческое тело – это объект, имеющий объем, поверхность и энергию. Благодаря таким действиям, как дыхание, еда и питье, тело может воспринимать себя как контейнер»
Иллюстрация различий в организме через сравнение с деревьями	Различия в структуре и реакции деревьев на внешние воздействия используются для объяснения индивидуальных различий в человеческом организме и подверженности болезням.	«Выше различия между деревьями используются для иллюстрации различий в человеческом организме, а относительно конкретное, реальное событие, когда рабочий рубит дерево, используется как метафора для иллюстрации относительно абстрактного события, что разные люди могут страдать от разных болезней в одних и тех же условиях».
Цзан Фу как контейнер (сосуды)	Внутренние органы (Цзан Фу) рассматриваются как контейнеры, способные хранить, содержать или передавать вещества.	«Цзан Фу – это внутренний орган, скрытый в теле, который нельзя наблюдать напрямую». «Теория ТКМ рассматривает определенные внутренние органы как конкретные контейнеры, и тогда внутренние органы функционируют в качестве контейнера». «Внутри внутренних органов есть пространство для хранения, содержания или передачи веществ (например, крови печени, духа сердца и т. д.)».
Селезенка и желудок как "зернохранилища"	Селезенка и желудок уподобляются зернохранилищам из-за их функции приема, транспортировки и преобразования пищи, что является «фундаментом приобретенной конституции».	«Селезенка подобна зернохранилищу, желудок... отвечают за накопление припасов». «Согласно теории ТКМ, селезенка и желудок человеческого организма выполняют функцию приема воды и зерна, транспортировки и преобразования тонких веществ... известной как «фундамент приобретенной конституции», и роль зернохранилищ, которое люди используют для хранения пищи, очень похожа, таким образом, их уподобляют «зернохранилищам», то есть сосудам, в которых хранится зерно».
Другие органы как сосуды	Толстый кишечник, тонкий кишечник, 3 обогревателя, мочевой пузырь рассматриваются как сосуды для пищи, воды, остатков или мочи.	«Другие такие органы, как толстый кишечник, тонкий кишечник, 3 обогревателя, мочевой пузырь и т. д., также можно рассматривать как сосуды для пищи, воды и зерен, или остатков пищи, мочи и т.д.».
Болезнь как попадание и накопление в сосуде	В состоянии болезни в «сосуд» внутренних органов попадают и остаются патогенные факторы, а также выходят патологические	«В состоянии болезни в сосуд внутренностей попадают и остаются факторы, вызывающие болезнь, а также выходят патологические продукты...» «Это говорит о том, что злая ци,

	продукты.	вызывающая заболевание-би... скрывается в 5 плотных и 6 полых внутренних органах."

Один из способов распознать связь между пятью плотными и шести полыми внутренними органами, пятью звуками, пятью цветами и пятью временами - провести аналогию между пятью плотными и шести полыми внутренними органами и пятью элементами, сформировав таким образом «структурную метафору». Цель классификации «пяти органов» на «пять стихий» - распознать или проиллюстрировать отношения между «органами», что является «структурной метафорой» в «метафорическом познании» с точки зрения когнитивной науки (табл. 22).

Таблица 22. Формализация структурных метафор по классификации «пяти органов» на «пять стихий»

Тип метафоры	**Принцип/ Концепция**	**Описание и примеры из ТКМ**	**Культурно-исторический контекст**
Метафора «Мать-Ребенок» (Взаимопорождение)	Взаимопорождение пяти стихий: Дерево → Огонь → Земля → Металл → Вода → Дерево. Каждая стихия является «матерью» для следующей и «ребенком» для предыдущей.	В ТКМ: Орган-мать порождает орган-ребенка. Если орган-ребенок ослаблен, тонизируют орган-мать. Пример: Печень (Дерево) порождает Сердце (Огонь). Если Сердце слабо, питают Печень. Цитата: «Пять органов-накопителей получают [патогенную] Силу дыхания из органов, для которых они являются порождающими. Например, в печень патогенная Сила дыхания попадает из сердца. Печень соотносится со стихией Дерева, а сердце со стихией Огня. Дерево порождает Огонь...» (Раздел 19, «Вопросы о простейшем»).	Семейные отношения: глубоко укоренившиеся в китайской культуре конфуцианские ценности, подчеркивающие важность семьи, почитание родителей и заботу о потомстве. Образ матери, питающей ребенка, является фундаментальным для понимания жизненных циклов и взаимозависимости.
Метафора «Победа над врагом» (Взаимопреодоление)	Взаимопреодоление пяти стихий: Дерево	В ТКМ: Орган-подавитель контролирует орган-подавляемый. Патогенная Сила может передаваться от подавляющего органа к подавляемому.	Военные конфликты: Тысячелетняя история Китая, полная войн и сражений, сформировала в сознании людей

	преодолевает Землю, Земля преодолевает Воду, Вода преодолевает Огонь, Огонь преодолевает Металл, Металл преодолевает Дерево.	Пример: Печень (Дерево) подавляет Селезенку (Земля). Избыток энергии Печени может повредить Селезенке. Цитата: «Пять органов-накопителей передают ее органам, для которых они являются подавляющими. Например, патогенная Сила дыхания из печени передается в селезенку. Печень – это стихия Дерева, а селезенка - стихия Почвы. Стихия Дерева подавляет стихию Почвы» (Раздел 19, «Вопросы о простейшем»).	концепции «победы над врагом» и «контроля». Эти образы стали основой для описания динамических и конфликтных взаимодействий в природе и теле.
Структурная метафора (Бюрократическая)	Иерархическая структура: Органы тела уподобляются государственным чиновникам с четко определенными функциями и иерархией.	В ТКМ: Каждый орган выполняет роль, аналогичную роли чиновника в государстве, от императора до кладовщика. Пример: Сердце – «правитель», Легкие – «министр», Печень – «полководец», Перикард – «приближенный императора», Селезенка и Желудок – «кладовщик».Цитата: «Если правитель не обладает мудростью, то двенадцать чиновников в опасности» (Раздел 8, «Вопросы о простейшем»). Эти метафоры не только наглядно иллюстрируют и объясняют физиологические функции каждого из внутренних органов человеческого тела, их взаимосвязь друг с другом и степень важности, но и показывают, что 5 плотных и 6 полых внутренних органов человеческого тела едины и гармоничны как единое целое. Если в сердце нет духа, и все системы не функционируют в гармонии, это может быть опасно для жизни.	Феодальная политическая система: Древний Китай с его централизованной властью, абсолютным монархизмом и сложной бюрократической иерархией, существовавшей на протяжении многих династий. Эта стабильная политическая система глубоко повлияла на мировоззрение древних китайцев, формируя их понимание порядка, управления и взаимосвязей в любой сложной системе, включая человеческий организм.

Восприятие тела служит важным когнитивным фактором для осознания и понимания концептуальных метафор в теории пяти стихий и внутренних органов ТКМ.

2.2.2. Концептуальные метафоры в лингвомифологических методах диагностики и лечения в ТКМ

В обширной области медицины ТКМ с ее чудодейственными

диагностическими и лечебными методами сформировала свой особый образ, подобный таинственной восточной пагоде. Фантастические диагностические и лечебные методы ТКМ, казалось бы, не имеют ничего общего с языкознанием, но на самом деле они неразрывно с ним связаны на основе мифолингвистики.

Диагностические методы ТКМ – осмотр, прослушивание, опрос и прощупывание пульса – подобны четырем искусным детективам, которые тщательно ищут следы болезней. Например, врачи ТКМ могут по пульсу беременной женщины определить пол ребенка, что воспринимается западной медициной чем-то из области фантастики. При осмотре врачи ТКМ внимательно оценивают цвет лица пациента, форму языка и т.д. Так, бледное лицо в ТКМ считается маркером недостатка ци и анемии. Желтоватый цвет языка – вредоносная ци сырости и жара в организме. Методика прослушивания пациента включает в себя не только оценку дыхания, но и акустических характеристик звучания голоса. Если голос низкий, то это указывает на недостаток ци. Если дыхание учащенное, то может быть жар в легких. Опрос в ТКМ представляет собой более глубокую детализацию симптомов, истории болезни и привычек пациента на основе углубленного диалога. Вопросы о предпочтениях в питании нацелены на выяснение состояния селезенки и желудка, при этом характеризуется специфика психоэмоционального реагирования. Вопросы о сне направлены на уточнение сведений о работе сердца и почек. Пульсовая диагностика ставит своей целью определение не только ритма крови, но и ритма ци. Различные типы пульса (например, пульс слабого наполнения, застойный пульс, замедленный пульс, учащенный пульс и т. д.) трактуются как некие коды, дешифровка которых раскрывает различные патологии в организме.

Это вербально-паравербальное-невербальное взаимодействие между врачом и пациентом служит мостиком, который позволяет врачу глубже понять состояние пациента. Врач определяет характер, локализацию и степень заболевания, анализируя вербальные сигналы пациента или невербальные сигналы, передаваемые телом.

Медицинские метафоры в ТКМ также обладают своей спецификой. Например, выражение «как масло в муку» описывает трудности лечения и

устранения патогенной влаги. Метафора «вытащить дрова из-под котла» используется для описания процесса удаления излишнего жара с помощью слабительных. Эти языковые выражения не только облегчают понимание и запоминание теорий ТКМ.

Иглоукалывание и прижигание в ТКМ завоевали признание во всем мире благодаря своим уникальным методам лечения и эффективности. Образ акупунктуры не только воплощается в ее реальном медицинском действии и клиническом эффекте, но и проявляется в языковых выражениях. Терминология иглотерапии - важная часть образа иглотерапии, и эти термины не только имеют конкретное медицинское значение, но и отражают философское мышление и культурный фон китайской медицины. Метафоры также часто встречаются в языковых выражениях иглотерапии. Например, меридианы человеческого тела сравниваются с рекой, а ци и кровь - с потоком воды, через которые наглядно объясняется терапевтический принцип иглотерапии. Использование метафор не только делает абстрактные понятия более конкретными и осязаемыми, но и обогащает культурную коннотацию иглотерапии:

气海 – «море Ци» – название точки;

血海 – «море Крови» – название органа «печень», который хранит Кровь;

肉轮 – «окружность мышц» – веки;

血轮 – «окружность Крови» – уголки глаз;

气轮 – «окружность Ци» – белки;

风轮 – «окружность ветра» – радужная оболочка;

水轮 – «окружность воды» – зрачки.

Названия энергетических каналов в ТКМ четко соотносятся с лингвофилософией китайского мироощущения. Например: 手太阴肺经 переводится, как «канал легких Сверх-Инь на руке», 足阳明胃经 «канал желудка Светлый Ян на ноге», 手少阴心经 «канал сердца Малый Инь на руке», 手厥阴心包经 «канал перикарда Недостаточный Инь на руке». Таким образом, без понимания

основных концептов ТКМ невозможно понять терминологический аппарат и методологию лечения.

Сложность текстов ТКМ предопределяет одновременное использование нескольких переводческих стратегий, чаще всего наблюдается совмещение в переводе транскрипции и калькирования. Например: 五输穴Пять шуточек, 营气 Питательная Ци, 卫气 Защитная Ци, 阿是穴 А-ши точки.

Вместе с тем особо сложные понятия китайского мировоззрения переводятся с помощью экспликации и метода адекватных замен, которые сопровождаются транскрипцией. Например: 脏腑 органы Цзан-фу, 三焦 орган Сань-цзяо, 气 жизненная энергия Ци.

Под экспликацией понимается описательный метод, использующийся в переводе, при котором понятие из языка-источника заменяется в языке перевода описательным словосочетанием, которое объясняет значение употребленного термина в системе координат языка перевода.

Рассмотрение стратегий перевода текстов ТКМ, выполненного нашей экспериментальной группой (табл.11 – 12), показало и востребованность метода адекватных замен, когда переводчик отступает от дословного перевода, исходя из собственного понимания общего смысла конкретного понятия. Данная стратегия перевода является приоритетной при переводе на русский язык наименований 5 точек Шу, или основополагающих точек двенадцати главных каналов, соответствующих 5 стадиям течения Ци: 井 исток, 荥 ручей, 输 быстрина, 经 река, 合 устье.

Анализируя терминологию и метафоры иглоукалывания и прижигания в ТКМ, мы сможем лучше понять образ и культурную ценность акупунктуры:

1. Древний и таинственный образ: иглоукалывание и прижигания в ТКМ имеет долгую историю. В древних текстах иглоукалывание часто описывается как таинственный метод лечения, тесно связанный с такими философскими идеями, как даосизм и конфуцианство. Например, такие понятия, как «ци» и «меридианы», играют важную роль в теории акупунктуры, и эти термины полны мистических

красок.

2. Точный и профессиональный образ: специалист по иглоукалыванию проводят лечение, точно выбирая акупунктурные точки и применяя соответствующие техники иглоукалывания. Например, «позиционирование точек», «метод седации и тонизации акупунктурных точек» и т.д.

3. Безопасный образ: иглотерапия считается бережным и безопасным методом лечения по сравнению с медикаментозными и хирургическими методами западной медицины. Такие слова, как «безболезненно» и «без побочных эффектов», часто используются в языке для описания иглоукалывания.

Меридианы и акупунктурные точки являются неотъемлемой частью основной системы иглоукалывания и моксибустии в ТКМ (таблица 23).

Таблица 23. Структуризация теория меридианов в Традиционной Китайской Медицине

Аспект	**Описание**	**Источник**
Сущность и значение	Теория меридианов является основой иглоукалывания и моксибустии. Двенадцать меридианов считаются жизненно важными путями, где формируются болезни и откуда исходит здоровье. Они играют ключевую роль в физиологии, патологии, диагностике и лечении.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2]
Происхождение и терминология	Меридианы (Цзин-ло) – это система каналов и коллатералей. «Цзин» означает «продольная нить» или главный путь, а «Ло» – «сеть» или вспомогательные пути. Древние, наблюдая за природными сетями дорог и рек, по аналогии представили, что в теле существуют пути для движения Ци и крови.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т. 2]
Физиологическая функция	В здоровом состоянии меридианы служат магистралями для циркуляции Ци и Сюэ, передачи информации, связи с внутренними органами (Цзан и Фу) и конечностями. Они обеспечивают нормальные физиологические процессы, поддерживая жизнедеятельность организма.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2]
Патологическая роль	В патологическом состоянии меридианы становятся путями распространения болезней и отражения патологических изменений. Они могут быть путями проникновения внешних патогенных факторов и проявлять аномалии «недостатка» или «полноты» Ци.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]
Связь с концепцией «Ци»	Происхождение меридианов тесно связано с концепцией «Ци» – невидимой, текучей	[Трактат Желтого императора о

	субстанции, являющейся источником всего сущего. В ТКМ «Ци» рассматривается как энергия, которая течет по телу, питая органы и защищая организм. Нарушение ее движения приводит к болезням.	внутреннем, 2024, т. 2]
«Ощущение иглы» (Дэ-ци)	Ощущения, возникающие при иглоукалывании (кислотность, онемение, растяжение, тяжесть), называются «Дэ-ци». Это метафора всасывания невидимой субстанции, указывающая на эффективность воздействия.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, тт.1-2]
Число «Двенадцать»	Число «двенадцать» часто использовалось для обозначения циклических явлений и считалось великим числом Неба. По аналогии с циркуляцией и временными циклами, количество меридианов было установлено на двенадцати.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2]
Метафоры в наименовании акупунктурных точек	Названия акупунктурных точек часто используют метафоры, отражающие их функциональную роль и связь с меридианами и внутренними органами.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т. 2]
Аналогия с природой	Древние предки, наблюдая за переплетением дорог, речных сетей и продольных нитей на земле, по аналогии представили, что в теле человека существуют подобные пути для движения Ци и крови. Это помогло им описать меридианы как переплетенные нити, реки, дороги или трубопроводы.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2]
Физиологическая роль в циркуляции	В физиологическом состоянии меридианы являются магистральными системами, по которым циркулируют Ци и Сюэ (кровь), передается информация, и которые связываются с внутренними органами (Цзан и Фу) и конечностями. Нормальное функционирование меридианов обеспечивает поддержание физиологических потребностей организма.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т. 2]
Примеры физиологической циркуляции	Примеры из текста иллюстрируют, как «Ин-ци» (питающая чистая энергия), являясь питательным экстрактом, циркулирует по меридианам и связывается с «Цзан-фу» (внутренними органами). Это демонстрирует роль меридианов в питании и поддержании жизнедеятельности.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т. 2]
Патологическая роль в передаче болезней	В патологическом состоянии меридианы становятся путями передачи болезней и отражения патологических изменений. Они могут служить каналами для проникновения внешних патогенных факторов, распространяя их от кожи к внутренним органам.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]
Аномалии меридианов	Меридианы могут проявлять аномалии «недостатка» и «полноты», которые указывают на недостаточность или избыток меридианной Ци. Эти состояния могут проявляться в виде ощущений тепла или холода на определенных участках тела, что является основой для диагностики и лечения.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т. 1]
Концепция «Ци»	Происхождение меридианов тесно связано с	[Трактат Желтого

как основы	концепцией «Ци» – невидимой, текучей субстанцией, которая является источником всего сущего. В ТКМ «Ци» рассматривается как энергия, циркулирующая в теле, питающая органы и обеспечивающая защиту. Нарушение ее движения приводит к болезням.	императора о внутреннем, 2024, тт. 1-2]
«Дэ-ци» как индикатор эффективности	«Дэ-ци» – это ощущение (кислотность, онемение, растяжение, тяжесть), возникающее при иглоукалывании, которое метафорически описывает всасывание невидимой субстанции. Оно является индикатором того, что Ци достигла цели и лечение эффективно.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, тт.1-2]
Практика Цигун и меридианы	Древние владели искусством направления и упражнения Ци (Цигун), в процессе которого при регулировке дыхания и расслаблении часто возникает ощущение регулярного течения веществ по определенному пути. Эти пути, по которым проходит Ци, метафорически называются меридианами.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, тт.1-2]
Метафоры в наименовании акупунктурных точек	Названия акупунктурных точек часто используют метафорическое мышление, отражая их функциональную роль и связь с меридианами и внутренними органами. Это помогает понять их назначение и применение в лечении.	[Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2]

Метафора соответствует традиционной китайской культуре «тонкости со скрытым смыслом», что позволяет обобщить аспекты структуризации метафорических основ в текстах ТКМ, посвященных акупунктуре (табл.24).

Таблица 24. Структуризация метафорических основ акупунктурной терапии

Аспект Акупунктуры	**Метафорический Источник**	**Объяснение Метафоры**	**Связь с Акупунктурой**
Происхождение Терапии	Терапия колючки и акупунктурного камня, солнечный свет, огонь	Наблюдение за естественными явлениями: тепло солнца и огня приносит комфорт и облегчает болезни, вызванные холодом.	Понимание того, что тепло и жар могут лечить. Развитие методов, основанных на излучении тепла (прижигание).
Восполнение и Опорожнение	Давление воздуха, поток воды, трубопроводы, клапаны	Человеческое тело как система с меридианами (трубопроводы) для ци и крови. Акупунктурные точки как клапаны. Мышцы как внешнее покрытие труб.	Регулирование потока ци и крови через точки, подобно управлению клапанами. Скорость введения и извлечения иглы влияет на «давление» и «поток».

Бурение Скважин	Бурение скважин в водоносных слоях	Быстрое извлечение сваи приводит к выходу воды, медленное - к засыпанию.	Скорость извлечения иглы и закрытия отверстия влияет на сохранение или истечение ци и крови. Медленное извлечение и быстрое закрытие (восполнение) предотвращает утечку. Быстрое извлечение и замедленное закрытие (опорожнение) способствует вытеканию.
Очистка Каналов и Коллатералей	Трубопроводы, воздушные или водные пути	Меридианы сравниваются с трубопроводами, по которым движутся ци и кровь.	Обеспечение свободного прохождения ци и крови по меридианам является основой для здоровья.
Укрепление Сопротивляемости Тела	Война, охота, сражение	Организм как поле битвы, где здоровые силы (Ци) борются с патогенными факторами («Злом»).	Акупунктура укрепляет защитные силы организма для борьбы с болезнями.
Гармонизация Инь и Ян	Философская концепция парности	Инь и Ян как противоположные, но взаимодополняющие силы, баланс которых необходим для здоровья.	Акупунктурное лечение направлено на достижение равновесия между Инь и Ян в организме.
Техники Восполнения и Опорожнения	Управление потоками (вода/воздух)	Скорость и направление движений иглы для стимуляции или успокоения потока ци и крови.	Методы восполнения (спокойно, медленно, прямо) и опорожнения (быстро, с раскачиванием) направлены на регулирование энергетических потоков.

Итак, «очистка каналов и коллатералей» – это выполнение основного закона ТКМ «укрепление сопротивляемости тела с целью элиминации патогенетических факторов», а «гармонизация Инь и Ян» – это конечная цель.

2.2.3. Концептуальные метафоры в концепции чудесных китайских лечебных трав

Являясь важной частью ТКМ, китайские лечебные травы получили широкую интерпретацию на основе богатых культурных смыслов. Начиная с древнего трактата «Шэньнун Бэнь Цао Цзин» («Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах») и заканчивая

современными медицинскими исследованиями ТКМ, прослеживается эволюция восприятия растений с точки зрения лечебных характеристик и приписываемых им магических свойств в китайской языковой картине мира. Например, белый бамбук с его вертикальным стеблем и зелеными листьями, создающими ощущение свежести и элегантности, соотносится с образами сказочных и прекрасных фей, поэтому рекомендуется женщинам для получения стройности фигуры и белого цвета лица. Женьшень оценивается как мощный воин, потому что его корни сильно развиты, по форме напоминают человека, поэтому он считается адаптогеном-стимулятором, в котором заключена безграничная сила. Красочные цветы (желто-белая жимолость, ярко-красный сафлор, нежный пион, броский василек) имеют свои мифологические истории как некие «фитонимические» образы, которые помогают запомнить терапевтическую направленность каждого растения. Например: *плаун поникший* в китайской языковой картине мира называется «***Дракон над горой***», а цветы *лютика обыкновенного* называются «***Золотой цветок феникса***» и т.д. При этом эти термины обладают ярко выраженной этнической спецификой (табл. 25).

Таблица 25. Влияние китайской культуры на названия лекарственных компонентов ТКМ (травы, животные, минералы)

Категория	**Описание**	**Примеры названий трав**	**Связанные культурные элементы**
Традиционная китайская культура (дракон и феникс)	Названия, связанные с мифологическими существами, символизирующими силу, величие, красоту и удачу.	А. По форме: «Дракон над горой» (плаун поникший), «Золотой цветок феникса» (лютик), «Трава зубы дракона» (репейничек аптечный), «Трава хвост феникса» (птерис венковидный). Б. По надежде на магическое воздействие: «Платье Феникса» (фолликулярная мембрана яйца, белая пленка в яйце), «Цветок Феникса» (недотрога бальзаминовая), «Глаз дракона» (лонган).	Дракон (власть, могущество, жизненная сила), Феникс (красота, благородство, счастье, мир, процветание).
Табуированные слова и	Изменение названий, чтобы избежать	«Пятидуховный жир» (экскременты белки-летяги),	Стремление к элегантности и

эвфемизмы	вульгарности или неприятных ассоциаций, особенно когда сырьем служат экскременты животных.	«Светящийся песок» (отходы жизнедеятельности летучей мыши), «Песок шелкопряда» (экскременты шелкопряда).	избегание прямого упоминания нечистот.
Даосская культура	Названия, отражающие даосские представления о богах, духах, бессмертии, долголетии, Инь и Ян, пяти стихиях.	Боги и духи: «Черт-крышка» (навозник серый), «Дух земли» (женьшень), «Дух солнца» (слюда). Бессмертие и долголетие: «Травы долголетия» (семпервивум), «Травы бессмертия» (дендробиум благородный). Пять стихий: Жимолость (металл), корень соссюреи лопуховидной (дерево), нарцисс (вода), конопляное семя (огонь), корневище смилакса голого (земля).	Даосские божества, духи, концепция бессмертия, Инь и Ян, пять стихий (У-Син).
Исторические аллюзии и легенды	Названия, связанные с историческими событиями, личностями или народными преданиями.	«Трава перед машиной» (подорожник) - в честь генерала Ма Ву. «Ду Чжун» (эвкоммия) - в честь врачевателя, который первым применил эту кору.	Исторические личности (генерал Ма Ву), легенды о целителях (Ду Чжун).
Двенадцать знаков китайского зодиака	Названия трав, соответствующие животным китайского зодиака.	«Шу цюй цао» (сушеница многоголовчатая) - Крыса. «Ню си» (корень соломоцвета) - Окс. «Ху чжан» (горец остроконечный) - Тигр. «Ту эр цао» (лаготис глаука) - Кролик. «Лун дань» (горечавка) - Дракон. «Шэ чуан цзы» (жгун-корень Моннье) - Змея. «Ма чи сянь» (портулак огородный) - Лошадь. «Ян ти цао» (осот кистецветный) - Овца. «Хоу эр хуань» (питецеллобиум) – Обезьяна «Цзи гуань хуа» (целозия гребенчатая) - Курица. «Гоу цзи» (циботиум) - Собака. «Чжу лин» (трутовик зонтичный) - Свинья.	Двенадцать животных китайского зодиака.
Числа и их символическое значение	Названия, использующие числа для описания формы,	А. Форма: «Семь листьев и один цветок» (вороний глаз многолистный), «Алангиум	Числовая символика (полнота,

	роста, лекарственных свойств или культурных коннотаций.	восьмиугольный», «Двусторонняя игла» (зантоксилум). Б. Рост: «Три семь» (женьшень ложный), «Зелень четырех времен года» (падуб). В. Лекарственные свойства: «Пять вкусов» (лимонник). Г. Культурная коннотация: «Сто миров» (луковица лилии), «Здоровье тысячелетия» (гомаломена ароматная).	изобилие, долголетие), отражение природных закономерностей, описание свойств.
Литературные аллюзии и формы	Названия, связанные с литературными произведениями, стихами, парными надписями, пословицами и загадками.	Шен Цао (神草) – женьшень и Ночной папоротник (夜光) – вымышленное имя женьшеня.	Литература, поэзия, парные надписи, пословицы, загадки.

Парные надписи и стихи, созданные на материале названий лекарственных средств ТКМ, представляют отельный исследовательский интерес. Например, в «Стихе о названиях лекарств» Ван Жуна:“重台信严敞，陵泽乃闲荒。石蚕终未茧，垣衣不可裳。秦艽留近咏，楚衡摛远翔。韩原结神草，随庭衔夜光。” В стихотворение вложено восемь лекарственных названий: Чун тай (重台) – норичник Олдгэма, Лин цзэ (陵泽) – молочай гань-суй, Ши цань (石蚕) - риакофила, Юань и (垣衣) - одеяние стены, Цинь сюн (秦艽), Чу Хэн (楚衡) – китайский копытень, Шен Цао (神草) – женьшень и Ночной папоротник (夜光) – вымышленное имя женьшеня. Между образом магических компонентов в рецептуре ТКМ и языком существует тесная и сложная связь. Язык формирует образ трав через названия, описания и литературу, а образ трав, в свою очередь, влияет на выражение языка. Номинация лекарственных компонентов и акупунктурных точек в ТКМ подчиняется общим законам имяславия и ономастики. Опираясь на общую теорию имени собственного А.В. Суперанской, можно утверждать, что фитонимы-метафоры типа *«龙上山»* («Дракон над горой») или номинации точек типа *«气海»* («Море Ци») функционируют как специфические онимические единицы [Суперанская, 2007]. Они совмещают в себе функцию индивидуализации

(фиксации конкретного объекта/точки) с мощным дескриптивным и мифопоэтическим потенциалом, транслирующим этнокультурный код.

2.2.4. Мифологема «еда как лекарство» и метафоры мифологического образа диетотерапии в ТКМ

В ТКМ существует четкое понятие «еда как лекарство», поэтому образ китайской диетотерапии обладает богатой культурной коннотацией, которая не только поддерживает здоровье человека на практическом уровне, но и реализуется посредством уникальных лингвомифологических представлений в традиционной китайской языковой картине мира. Так, история И Иня «Имбирь из Янпу и корица с горы Чжаову», произошедшая более 3 500 лет назад в начале правления династии Шан, является самой ранней записью о продуктах питания с лечебными свойствами, в которой описано, как древние китайцы находили профилактические и лечебные продукты в своем повседневном питании [Лу Цзю, 2022]. В то же время зафиксированная в китайском фольклоре легенда «Шэньнун попробовал сто трав» является еще одной историей об открытии лекарств в продуктах питания и целительной силе трав. На самом деле, Шэньнун – лишь представитель бесчисленного множества китайских врачей древности, но его эксперимент заложил основу для практики «еды как лекарства». Экспериментальным путем было выяснено и зафиксировано, что растения, животные и минералы способны регулировать определенные функции человеческого организма. Впоследствии эти ингредиенты стали использоваться, как лекарственные компоненты в составе так называемых травяных китайских микстур, формируя принцип «еда как лекарство» [Ли Айюн, 2021].

Позже концепция «еда как лекарство» была сублимирована в «Трактате Желтого императора о внутреннем»: «Еда – это еда на голодный желудок, а лекарство – это еда для больного» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Это высказывание точно отражает идею «еда как лекарство», которая постепенно вошла в диетологию, фольклор и культурологию. Собственно говоря, это высказывание является идеологической основой истинного смысла понятий «три

части лекарства, семь частей питания» и «лекарство хуже еды».

В теории ТКМ еда наделяется атрибутами, связанными с пятью элементами, Инь и Ян. Зачастую рекомендуется сменить режим питания вместо применения лечебных препаратов. В «Трактате Желтого императора о внутреннем» содержится ряд высказываний, посвященных идее «еда как лекарство». В разделе 70 указывается: «Если лечишь болезнь, у которой большая разрушительная сила, то из 10 случаев ты вылечиваешь 6. Если болезнь с обычной разрушительной силой, то из 10 случаев ты вылечиваешь 7. Если у болезни малая разрушительная сила, то из 10 случаев ты вылечиваешь 8. Если у болезни нет разрушительной силы, то из 10 случаев ты вылечиваешь 9. Даешь в пищу злаки, мясо, плоды, овощи и этим завершаешь лечение. Если не следуешь этому, а делаешь что-то чрезмерное, то повредишь здоровую силу. Если излечишь не до конца, то болезнь снова вернется» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Основная идея ТКМ заключается в том, что «Небо посылает человеку пять Сил дыхания, а Земля питает человека пятью вкусами». И продукты питания, и лекарства впитывают в себя сущность неба и земли (природы).

В трактате говорится именно о том, что «фармакологические препараты справляются с воздействием патогенных факторов. 5 видов злаков питают организм. 5 видов плодов оказывают вспомогательное воздействие. 5 видов мясных продуктов усиливают организм. 5 видов овощей укрепляют внутренние органы», подчеркивая питательное воздействие еды на организм человека и ее отличие от лекарств» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Например, злаки – это в основном земля, соответствующая селезенке и желудку, поэтому они занимают особое место в системе пяти стихий, выполняя ведущую регуляторную роль в китайской диетотерапии. Это соответствие придает еде таинственный свет, выходящий за рамки ее материальных свойств.

В таких выражениях, как «короткозерный рис, сладкий на вкус и нейтральный по природе, получает ци земли и хорошо восполняет среднюю ци (ци селезенки и желудка)», выражение «получает ци земли» также связывает рис с землей Пяти стихий, придает ему чудесную способность питать селезенку и желудок, а также

отражает идею баланса Инь и Янь. Когда Инь и Ян в организме выходят из равновесия, для их регулирования можно выбрать еду с соответствующими атрибутами Инь и Ян, и в соответствии с этой теорией еда представляется как «волшебное оружие», способное уравновесить Инь и Ян в организме» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Соответственно, образ риса символизирует здоровье и богатство, поэтому является предпочтительным продуктом питания в китайской культуре.

Мифологические языковые образы в диетотерапии ТКМ «еда как лекарство» создают красочную культурную и медицинскую когнитивную систему с помощью символов, метафор, антропоморфизмов, преувеличений и т.д. Так, цвету еды в ТКМ придается особое значение. В «Трактате Желтого императора о внутреннем» содержится развернутая метафора о взаимосвязи между едой и пятью органами, отражающие концепцию, согласно которой еда пяти цветов соответствует пяти органам. Например, в разделе 4 книги говорится о том, что «белый цвет соответствует легким», «красный цвет соответствует сердцу», «зеленый цвет соответствует печени», «черный цвет соответствует почкам». «желтый - к селезенке». Мифологизированный образ диетотерапии в ТКМ исходит из концепции, согласно которой человеческое тело представляет собой органическое целое, где пять органов взаимосвязаны с пятью цветами и пятью вкусами природы. В соответствии с этим продукты разного цвета употребляются для питания соответствующих внутренних органов в ТКМ. Например, считается, что черные продукты, как черный кунжут и черные бобы, обладают тонизирующими свойствами для почек. Черный цвет в традиционной культуре имеет глубокое, значение тайны, перекликаясь с функциями почек, которые являются корнем врожденной природы, такой же глубокой и таинственной, как основа жизни. Этот метафорический метод связывает цвет еды с функциями внутренних органов человеческого тела, обеспечивая интуитивный способ понимания пищевой терапии [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1].

Форма еды также используется как метафора ее воздействия на человеческий организм. Среди 1892 лекарственных средств, содержащихся в «Компендиум

лекарственных веществ», есть более 300 видов пищевых лекарств, а также множество диетических методов лечения. «Компендиум лекарственных веществ» – это сборник китайских травников, составленный Ли Шичжэнем. В этой книге сделаны подробные описания различных продуктов питания и лекарств. Например, при описании грецких орехов упоминается, что их форма напоминает человеческий мозг, и поскольку в теории китайской медицины существует концепция «восполнения формы формой», считается, что грецкие орехи обладают эффектом восполнения мозга. В книге записано, что «грецкий орех по форме напоминает мозг, поэтому он может тонизировать почки и мозг, благотворно влияя на мудрость» [Ли Шичжэнь, 2019].

Анализируя мифологемы «еда как лекарство» и мифолингвистический образ диетотерапии в ТКМ с лингвистической точки зрения, мы можем ясно увидеть их богатые формы выражения, глубокие культурные корни и важные функции.

2.2.5. Метафоры в формировании образа врача ТКМ

Культура ТКМ имеет долгую историю, и в ней много знаменитых врачей, чьи истории широко распространены в фольклоре и оставили глубокий след в художественных произведениях. В этих произведениях искусства образы и деяния таких знаменитых врачей, как Бянь Цяо и Хуа То, являются не только историческими справками, но и создают богатую коннотацию искусства врачевания и врачебной этики через метафоры. Это метафорическое построение не только обогащает форму выражения художественного творчества, но и придает таинственный и глубокий колорит культуре ТКМ в процессе наследования, обеспечивая уникальную перспективу для понимания древней медицинской мудрости и ценностей. Например, основателем диетотерапии в ТКМ является врач династии Тан – Сунь Сымяо, который полагал, что врач должен сначала понять источник болезни и лечить ее с помощью еды, а когда еда не помогает вылечиться, тогда применяется лекарство. Поэтому не случайно именно Сунь Сымяо является божественным покровителем диетологов в китайской культуре. В китайском языковом сознании врачи воспринимаются как люди со сверхъестественными

способностями, а рассказы о лечении составили в китайском фольклоре отдельную нишу, так называемое «искусство врачевания через Дао бессмертия».

С древних времен для сохранения здоровья поклоняются «Десяти родоначальникам ТКМ в истории Китая»: Родоначальник ТКМ – Бянь Цяо, Божественный врач ТКМ – Чжан Чжунцзин, родоначальник хирургии – Хуа То, Король травяной медицины – Сунь Сымяо, известный как «родоначальник акупунктуры» – Хуанфу Ми, Е Тяньши – известный как «Основатель учения о сезонных лихорадочных заболеваниях», Гэ Хун – родоначальник неотложной медицины, посредник профилактической медицины, Ли Шичжэнь – известный как «Мудрец травяной медицины», Цянь И - выдающийся педиатр династии Северной Сун, Сун Цы – известный как «родоначальник мировой судебной медицины».

Как классический текст ТКМ, четыре основных метода освидетельствования больного «осмотр, прослушивание, опрос и прощупывание пульса», созданные Бянь Цяо, занесены в 61-ю Трудность «Канона о трудных вопросах по медицине». Четыре метода «осмотр, прослушивание, опрос и прощупывание пульса», метафорически рассматриваются как «божественное умение», способные проникнуть в тайны человеческого тела. В древности было зафиксировано, что, когда Бянь Цяо смотрел на цвет лица Ци-хоу (князь), он мог с точностью и достоверностью определить степень развития его болезни – от «больного на внешней структуре кожи» до «болезнь проникла в самое нутро» [Цао Цзинцзин, 2022] Эта способность смотреть за пределы обычного человеческого восприятия, казалась таинственной силой. В произведениях искусства Бянь Цяо часто изображается осматривающей своих пациентов с факельным взглядом и сосредоточенным выражением лица. Глубина и острота, проявляющиеся в ее глазах, символизируют ее способность проникать сквозь внешние проявления и добираться до присущих человеческому телу патологических изменений посредством простого акта «осмотра». Эта метафора возводит китайскую медицинскую практику «диагностики по осмотру» на трансцендентный уровень, превращая ее в знаковый символ китайской медицины, подразумевая, что врачи обладают уникальной и глубокой мудростью в диагностике заболеваний и

способны выявлять признаки болезней на их ранних стадиях, еще до появления явных симптомов.

Образ Бянь Цяо как врача также является метафорой высокой медицинской этики. Влияние конфуцианства Конфуция в периоды Весны и Осени и Воюющих государств оказало большое влияние на ТКМ, что в основном отразилось во влиянии «человеколюбие» на медицинскую этику. Бянь Магпи путешествовал по странам и занимался врачебной практикой, чтобы помочь всему человечеству. В истории с возвращением принца Го к жизни из мертвых Бянь Цяо, несмотря на долгий и трудный путь, отправилась на помощь сразу же, как только услышал, что принц Го серьезно болен. Это отражает концепцию медицинской этики в китайской медицине, которая заключается в том, чтобы «чувствовать срочность пациента и думать о том, что пациент думает», то есть врач должен ставить жизнь пациента превыше всего и прилагать все усилия для спасения его жизни, невзирая на личные выгоды или потери. Такая метафорическая конструкция делает поступок Бянь Цяо, «возвращающего мертвых к жизни», ярким примером традиционной китайской медицинской этики, образцом для будущих поколений врачей и оказывает глубокое влияние на важность и наследуемость медицинской этики в традиционной китайской медицинской культуре. Поиск в китайском корпусе по фразе «божественный врач + Бянь Цяо» показал в общей сумме 58 случаев, что доказывает, что Бянь Цяо – это метафора образа божественного врача, обладающего божественными навыками, и высокой медицинской этики.

Хуа То считается мудрецом-хирургом, а история его хирургических операций занимает неповторимое место в истории искусства. В то же время «система физ. упражнений в подражание движениям тигра, оленя, медведя, обезьяны, аиста», созданная Хуа То, считается прекрасным методом сохранения здоровья, который направляет жизненные ритмы человеческого тела в гармонию с природой, отражает глубокое понимание Хуа То законов жизни человеческого тела и оздоровительную мудрость, а также стал важным сокровищем оздоровительной культуры ТКМ. В условиях медицины того времени такие операции, как краниотомия и расчленение, были немыслимыми подвигами, но Хуа То решился и

успешно их провел. История о том, как он скреб по кости, чтобы извлечь яд, описана в Романе «Троецарствие». В отсутствие современных методов анестезии Гуань Юй смог откровенно и смело согласиться на операцию, что, с одной стороны, отражает храбрость и бесстрашие Гуань Юя, а с другой - подчеркивает чудодейственность хирургического мастерства Хуа То. Хуа То точно удаляет очаги инфекции во время операции, как удаляют изъяны на прекрасном нефрите, а затем позволяет организму естественным образом восстановить свои жизненные силы. Это изысканное медицинское мастерство подобно таинственному искусству, которое поражает людей, и обеспечивает самый прямой технический уровень для поддержки создания метафоры «Хуа То вновь появился в мире людей» для характеристики современных хирургов высокого уровня.

Сам образ Хуа То встречается часто: от древних поэм и романов до современных литературных произведений. В китайском корпусе «Хуа То вновь появился в мире людей» упоминается 33 раза. Если сложить все новости, опубликованные в современных СМИ, то цифра окажется еще более поразительной. В древних стихах поэт использовал такие стихи, как «吾尝奇华佗，肠胃真割剖，神膏既傅之，顷刻活残朽 – Поэта Ван Аньши всегда поражали медицинские навыки Хуа То, особенно его умение делать операции по разрезанию желудка. В романах авторы даже представляют образ божественного врача в стиле Хуа То с помощью ярких сюжетов и характеров.

2.3. Развитие концептуальных метафор ТКМ в современном медиа и кинопространстве

Вступая в новую эпоху, ТКМ больше не ограничивается культурными рамками места своего происхождения, а пересекает границы и выходит на мировую арену. С одной стороны, столкновение множества культур предоставляет широкое пространство и богатые ресурсы для распространения и развития концептуальных метафор ТКМ. С другой стороны, мультикультурный контекст также приносит много проблем концептуальным метафорам ТКМ. Из-за больших различий между разными культурами глубокое культурное наследие и уникальный

образ мышления, заложенные в концептуальных метафорах ТКМ, зачастую трудно точно и полностью понять и принять в процессе межкультурной коммуникации.

Например, основная концепция «Ци» в ТКМ имеет богатую философскую, этическую и медицинскую коннотацию в китайской культуре, но в западной культуре из-за отсутствия соответствующих концепций и культурного фона трудно найти точный аналогичный термин, поэтому этот термин был заимствован во многие языки мира.

С ростом популярности средств массовой информации концептуальные метафоры ТКМ служат богатым источником вдохновения для индустрии культуры и творчества. Важным направлением стали программы по оздоровлению, охватившие миллионы семей. В этих программах такие непонятные теории ТКМ, как теория Инь и Ян, пять стихий, меридианы, ци и кровь, превращаются в простые для понимания и яркие повседневные образы. В программах здоровья можно увидеть, что внутренние органы человеческого тела метафорически сравниваются с различными элементами природы, развитие болезней – с ветром и облаками в природе, а метод здоровья тесно связан с жизненной мудростью, которая соответствует времени, месту и людям. Например, в российском ТВ-сегменте с 2025 г. транслируется передача «*Диагностика в традиционной китайской медицине*» по ТВ-каналу «Большая Азия». Кроме того, в ТВ-выпусках программы «*Открытие Китая с Евгением Колесовым*» на Первом канале были отдельные передачи, посвященные различным аспектам ТКМ: 1) «*Традиционная китайская медицина. Больница. Открытие Китая* (выпуск от 5 марта 2017 года), в котором ведущий посетил провинциальную больницу, общался с местными врачами и рассказывал об их методах лечения; 2) «*Традиционная китайская медицина. Лекарь. Открытие Китая»* (выпуск от 22 января 2017 года), где фокус внимания был смещен в сторону личности местных лекарей в китайской глубинке и их объяснениям феномену ТКМ; 3) «*Традиционная китайская медицина. Лекарства. Открытие Китая*» (выпуск от 29 января 2017 года) – где повествовалось об особенностях лечения ТКМ в целом.

В масштабной культурной программе «*Конференция ТКМ*» человеческое

тело рассматривается как маленькая вселенная, подразумевая, что внутренние органы, меридианы, ци и кровь человеческого тела взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, подобно звездам и небесным телам, действующим во Вселенной, со своими законами и порядком. Эта метафора отражает в ТКМ понимание целостности и системности человеческого организма и подчеркивает динамическое равновесие и гармонию между всеми частями человеческого тела.

Документальный фильм «*Увековечиваются травы*» берет за основу различные травы и рассказывает об условиях их произрастания, канонических записях, фольклоре, пище и лекарствах одного происхождения, сборе и обработке и приготовлении, лекарственной ценности и связи со здоровьем человека. По данным отслеживания растений видно, что у каждой травы есть своя подходящая среда произрастания и сезон, например, женьшень растет в глухих лесах горы Чанбай, что требует особых климатических и почвенных условий. Сравнение поддержания здоровья с заботой о природной экологии подразумевает, что поддержание здоровья должно следовать законам природы, адаптироваться к смене времен года, защищать природную среду, а также тщательно питать организм, поддерживать экологический баланс в организме, чтобы различные функции организма могли нормально функционировать, тем самым достигая цели предотвращения заболеваний и продления жизни. Например, весной все рождается, Ян организма поднимается, программа рассказывает, что в это время следует есть больше продуктов с природой подъема, таких как ростки бобов, цедрела китайская, чтобы соответствовать природной жизненной силе. Зимой рекомендуется подкреплять организм/силы полезной пищей.

В программе о здравоохранении КНР «*Путь к здоровью*» говорилось о важности меридианов и связанных с ними методах лечения. Эксперты объяснили, что стимулирование акупунктурных точек на меридианах с помощью массажа и иглоукалывания подобно установке сигнальной станции на «информационной магистрали», которая может регулировать работу ци и крови и функции внутренних органов. Сравнение меридианов с «информационной магистралью» человеческого тела ярко иллюстрирует важную роль меридианов в организме

человека. Например, надавливание на точку Цзу-сань-ли может регулировать функции селезенки и желудка, улучшать переваривание и усвоение пищи. Благодаря живой демонстрации и взаимодействию со зрителями программа позволяет людям на собственном опыте ощутить такие реакции организма, возникающие при стимулировании точек меридианов, как чувство томления, онемения и растяжения, которые на самом деле являются проявлением течения ци и крови в меридианах и передачи информации. Благодаря этим ярким объяснениям и практическим занятиям слушатели смогли лучше понять концепцию меридианов как «информационной магистрали» человеческого тела, а также то, как использовать меридианы для поддержания здоровья.

В 2013 году в программе «*Путь к здоровью*» также была показана передача о применении китайских трав для лечения бессонницы. Сравнение лечения травами с уходом садовника за цветами и растениями означает, что травы – это как инструменты и питательные вещества в руках садовника, которые могут помочь человеческому организму, «цветочному растению», быть здоровым. Разные травы оказывают разное действие: одни дарят тепло и жизненную силу, как солнечный свет, другие питают внутренние органы, как вода, третьи пополняют запасы питательных веществ, как удобрение, все это вместе работает в человеческом организме, помогая ему процветать и противостоять болезням. Эксперты отмечают, что бессонницу, вызванную недостатком сердца и селезенки, можно регулировать с помощью отвара для укрепления селезенки. Содержащиеся в нем унаби безостые питают сердце и успокаивают разум, помогают расслабиться и погрузиться в сладкие сны, что подобно созданию благоприятной среды для роста цветов и растений.

В цикле выпусков китайской программы «*Путь к здоровью*», посвященных поддержанию здоровья в 24 сезона, поддержание здоровья в ТКМ сравнивается со способом адаптации к смене времен года, подчеркивается необходимость следовать законам природы в поддержании здоровья и корректировать образ жизни и диету в соответствии с различными характеристиками четырех сезонов - весны, лета, осени и зимы. Так же как в разное время года все имеет разное состояние

роста, человеческий организм также должен быть приведен в соответствующее состояние в четыре сезона, чтобы достичь гармонии с природой, предотвратить болезни и продлить жизнь. Например, зимой нужно рано ложиться спать и поздно вставать, избегать переутомления, чтобы напитать и сохранить ян-ци в организме, как животные, впадающие в зимнюю спячку, чтобы запастись энергией для роста в следующем году. Благодаря содержанию этих программ зрители могут глубже понять тесную связь между ТКМ и сменой времен года и научиться регулировать свой образ жизни в соответствии с особенностями разных сезонов, чтобы достичь цели заботы о здоровье.

Образ ТКМ в сообщениях СМИ, как правило, многогранен, в нем присутствуют как традиционный и древний характер, так и современное научное восприятие. В соответствующих сообщениях Чайна Дэйли, Xinhua, Жэньминь жибао, РИА Новости и других СМИ образ ТКМ в основном выражается в следующих аспектах:

1). ТКМ является важной частью традиционной китайской культуры и представляет собой мудрость древнего Китая. В публикациях ТКМ часто выступает в качестве репрезентативного образа традиционной культуры, подчеркивающего долгую историю и глубокое культурное наследие китайской медицины, что, с одной стороны, соответствует реальному положению дел в китайской медицине, а с другой - способствует распространению и продвижению китайской медицины на международной арене;

2). С развитием современной медицины и научно-технического прогресса теория и практика ТКМ постоянно сублимируются и совершенствуются. В сообщении подчеркивается научный смысл и современность китайской медицины. Описывая лечебные эффекты и результаты исследований ТКМ, можно передать как современную ценность ТКМ, так и современный характер ТКМ.

СМИ сравнивают борьбу с эпидемией COVID-19 с войной, и ТКМ является важной силой в этой войне, которая может эффективно отразить вирус COVID-19 как врага. СМИ сообщают, что команды медиков ТКМ отправились на передовую в борьбе с эпидемией, как солдаты на поле боя. С помощью такого «оружия», как

теории и знания, относящиеся к китайской медицине, медики боролись с новым коронавирусом и боролись за здоровье и безопасность жизни пациентов.

С точки зрения литературного творчества, стихии ТКМ умело используются в сетевых романах, например, сочетание внутренней энергии, развиваемой главным героем, с меридианами и ци и кровью ТКМ для создания фантастической и необычной системы культивации, что привлекает внимание большого количества читателей и делает концептуальную метафору китайской медицины достоянием общественности в романной литературной форме. В кино-телевизионном творчестве нет недостатка в кино-телевизионных работах с китайской медициной в качестве темы, через яркие образы и прекрасный сюжет, чтобы показать диагностику и процесс лечения китайской медицины, медицинскую этику и медицинский стиль, а также культурные концепции, типа сериалов «Путешествие на Запад», «чудесный исцелитель Си Лайле», «Легенда о Белой Змее», «Старый китайский врач» и т.д., которые позволяет зрителям более интуитивно и глубоко понять концептуальные метафоры китайской медицины, наслаждаясь кино-телепроизведениями.

Образ Сунь Укуна как целителя в «Путешествии на Запад»: в эпизоде, где Сунь Укун лечит царя царства Чжу Цзы, подробно рассматривается метод диагностики ТКМ «осмотр, прослушивание, опрос и прощупывание пульса», в котором он точно прощупывает пульс и определяет симптомы, устанавливает правила лечения болезни царя и прописывает лекарства в соответствии с симптомами, что воплощает идею выявления показаний к лечению болезни в ТКМ.

Си Лайле в сериале «Божественный врач – Си Лайле» – врач китайской медицины, обладающий прекрасными медицинскими навыками и высокой врачебной этикой, и его образ – метафора мудрости и сострадания ТКМ. Благодаря глубокому пониманию китайской медицины и богатому опыту он спас бесчисленное множество пациентов, будь то высокопоставленные лица или простые люди, он относится ко всем одинаково и со всей душой. Он юморист и весельчак, добрый и прямолинейный, всегда придерживается своих принципов и сути перед лицом притеснений со стороны сильных и богатых мира сего и зависти

со стороны коллег – именно это качество также является метафорой духа «доброжелательности целителя», который пропагандируют в ТКМ.

В «Легенде о Белой Змее» присутствует множество теоретических метафор: Баланс Инь и Ян: переплетение и столкновение противоположных стихий добра и зла, жизни и смерти героев сериала – это метафора концепции баланса инь и ян в теории китайской медицины. Например, Бай Сучжэнь и Фа Хай представляют различные позиции и силы, а их борьба и примирение отражают взаимные ограничения и трансформации между Инь и Ян. Гармония будет восстановлена в мире только тогда, когда Инь и Ян будут в равновесии, что также подразумевает взаимосвязь между здоровьем и болезнью человека, и что только поддерживая баланс Инь и Ян внутри тела, можно сохранить состояние здоровья.

2.4. Функции концептуальных метафор в ТКМ

Метафора – это не только риторический аппарат в языке, но и более важный когнитивный способ познания нового, это мост между неизвестным и известным миром, выполняющий функцию организации концептуальной системы человеческого мозга и развития человеческого познания. Примеры использования метафорического мышления для восприятия физиологических функций внутренних органов часто встречаются в «Трактате Желтого императора о внутреннем»: «Сердце – правитель, легкие – министр, печень – полководец, перикард – приближенный императора, селезенка и желудок – кладовщик...» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2].

Среди функций метафор в ТКМ можно выделить следующие:

1. Стилистическая функция: метафора как языковое средство, прежде всего, выполняет стилистическую функцию, уместное использование метафоры может усилить риторический эффект языка, сильно улучшить выразительность высказывания, вызвать у людей ощущение новизны и необычности, воображения и дальновидности, чтобы произвести впечатление и найти резонанс у людей. Например, концепция внутренних органов в ТКМ соотносится с пятью стихиями природы, что делает ее образной и яркой. Органы тела и структура меридианов

рассматриваются как специфический сосуд и внутренний транспортный трубопровод, процесс борьбы между различными болезнетворными факторами, атакующими человеческое тело, и позитивной энергией организма выражается в виде сражения двух сторон, все такие метафоры делают язык ТКМ для выражения более богатым и трехмерным, а также достигают очень хорошего риторического эффекта.

2. Когнитивная функция: познавательный процесс человека обычно идет от близкого к далекому, от мелкого к глубокому, от конкретного к абстрактному, и углубление и развитие его логического мышления в значительной степени опирается на использование метафорических средств для достижения цели познания, понимания и объяснения вещей. Так, двенадцать рек в природе используются для объяснения двенадцати меридианов в человеческом теле. В организме существуют 12 меридианов, которые вовне соотносятся с 12 водами меридианов, а внутри соединяются с 5 органами-накопителями и 6 органами-распределителями. Среди 12 вод меридианов бывают большие и малые, глубокие и мелкие, бывают широкие и узкие, дальние и близкие, и все они отличаются. Например, Меридиан сверх-Ян на ноге вовне соединяется с чистой водой Цин-шуй, внутри он соотносится с мочевым пузырем и осуществляет проводимость водных путей. Меридиан малый Ян на ноге вовне соотносится с водой Вэй-шуй, внутри он соединяется с органом желчного пузыря. Кроме того, также применяется метафорическое мышление, как размер реки, количество воды, длину потока, для объяснения количества ци и крови в двенадцати меридианах [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.2].

3. Экономная функция: В определенный период развития языка, когда люди не находят подходящих слов для выражения новых понятий или категорий, они часто бессознательно используют свое богатое воображение, чтобы найти рациональные связи между понятиями, использовать сходные ментальные ассоциации и заимствовать существующую лексику для выражения новых значений путем проекции, чтобы сформировать метафорическое использование лексики. В теории ТКМ используются существующие концептуальные термины

для выражения областей, которые еще не получили признания, например, понимание патологии меридианов человека основано на природных образах. Объяснение патологии человеческих меридианов также имеет отсылку к смене сезонов в природе. Например, в разделе 27 «Вопросы о простейшем – Рассуждение о соединении и разъединении истинного и ложного» указано, что если «Небо и Земля пребывают в состоянии тепла и мира, тогда водные каналы Земли тоже находятся в спокойном состоянии. Если на Небе холод, а Земля замерзает, тогда замерзают и водные каналы. Если на Небе слишком жарко, а на Земле чересчур греет, тогда вода в каналах клокочет, переливаясь через край. Когда резко поднимается сильный ветер, тогда волны и валы вздымаются в водных каналах. Так что если патогенные факторы попадают в каналы организма, то при воздействии холода кровь становится густой и застывает, при воздействии жара кровь, наоборот, теряет вязкость и липкость. Если в результате опустошения патогенные факторы попадают в организм, то это подобно воздействию сильного ветра в водных каналах. В точках биения пульса на меридианах удар приходит слишком сильный, как волна в канале» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1]. Экономная функция китайской лексики особенно очевидна. Тот факт, что древние пользовались уже существующей и знакомой им понятийной системой для метафорического выражения абстрактных понятийных категорий в области китайской медицины, отражает принцип экономии человеческого мышления и в то же время объективно приводит к такому языковому явлению, как многозначность понятий китайской медицины и неоднозначное определение категорий.

4. Эвристическая функция: метафорическое мышление не только способно создавать абстрактные понятия и прояснять суть явлений, но и вдохновляет людей на обнаружение сходства между различными вещами в разных областях, что стимулирует творческие способности и воображение человека и значительно улучшает способность понимать различные связи между вещами. Например, древние заложили основы рецептов ТКМ через методы приготовления и приема пищи, и многие такие китайские лекарства, как лук татарка, имбирь, перец, душистый перец, фенхель и корица, используются в качестве ароматизаторов для

пищи. Когда люди смешивали свои блюда, они обнаружили, что смешивание различных продуктов с ароматизаторами может сделать их блюда более вкусными и аппетитными, что вдохновило людей на использование нескольких трав для усиления их терапевтического эффекта, дав начало теории «лекарство и еда происходят из одного источника». Например, соль имеет соленый вкус, и она обладает определенными свойствами: если ее долго хранить в сосуде, то сосуд начинает пропускать влагу. Перед тем как порвется струна на цине, звук ее становится дребезжащим. Когда внутренняя часть дерева разрушается, листья его начинают опадать. Когда болезнь проникает глубоко в человеческий организм, тогда больной издает звук кашля. И поэтому в сознании постепенно формируется представление о том, что между внутренним и внешним миром существует связь [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, т.1].

5. Функция рассуждения: Концептуальные и языковые системы людей построены на основе метафор как способа познания, и мышление и рассуждения на этой основе должны осуществляться в значительной степени с помощью метафор. В древнем Китае люди часто связывали различные вещи или явления по определенным сходным признакам или объединяли их в одну категорию, чтобы понять физиологические и патологические законы человеческого организма, исходя из целостной, единой и взаимосвязанной точки зрения. Например, в теории пяти стихий в китайской медицине природные времена года, ориентация, погода, цвет и внутренние органы человеческого тела, форма, настроение, звук и другие различные вещи или явления приписываются пяти системам: дереву, огню, земле, металлу, воде, то есть так называемый «образ пяти внутренностей может быть выведен по аналогии» образует ряд метафорических языковых выражений. Например, Юг и красный цвет, проникая в организм, сообщаются с сердцем. Отверстием сердца являются уши, а семя юга сохраняется в сердце. Потому и возникают болезни 5 органов-накопителей. Сердцу соответствует горький вкус. Из 5 стихий соответствует Огонь. Из животных – баран. Из злаков – просо. Из 4 сезонов ему соответствует лето, из звезд – Марс. Следует знать, что болезни, соответствующие сердцу, располагаются в каналах май. Из звуков звукоряда это

чжи. Из цифр – семерка, из запахов – горелый». На расстоянии о работе внутренних органов можно узнать по звукам и цветам поверхности. С близкого расстояния, наблюдая за внутренними органами, можно определить изменения в звуке и цвете. Если человек в своей ситуации похож на дерево, то, когда дерево получает ущерб, это главным образом выражается в поломке веток, но если ветви у дерева крепкие и сильные, то не обязательно будет ущерб. Так же и у людей. Если человек часто болеет, то это потому, что его сочленения, кожа и поры на коже недостаточно крепкие и сильные. Поэтому внешние патогенные силы проникают в организм, остаются внутри, и у человека часто возникают болезни» [Трактат Желтого императора о внутреннем, 2024, тт.1 - 2].

Выводы по 2 главе

В результате построения когнитивной модели концептуальных метафор для лингвистической теории ТКМ можно установить, что категории Инь и Ян, пять стихий (У-Син), проявления состояния внутренних органов вовне (Цзан-Сян), Цзин-ци (жизненная эссенция и энергия) и четыре времени года изначально возникли из реального опыта повседневной жизни древних людей в Китае и являлись результатами взаимодействия людей с внешним миром. Данные категории представляют собой древнекитайский способ классификации и организации ментальных представлений обо всех вещах в мире, и их использование настолько обширно, что описание невозможно исчерпать. Люди проецируют образно-схематическую структуру Инь и Ян, пяти стихий, проявления состояния внутренних органов вовне, Цзин-ци и четырех времен года на такие разнообразные абстрактные когнитивные области, как материальная форма (небесные явления, погода, физиологическая структура человека), состояние или свойство (тенденция движения, физиологическая функция человека и патологический механизм), пространство, время, сезонные и космические ритмы и т.д. В ходе анализа текстов ТКМ в главе 2 было выявлено, что данные когнитивные модели обнаруживают богатый внутренний научный смысл, обладают рядом таких характеристик, как эмпирическая, абстрактная, внутренняя, открытая, совершенная, корреляционная и универсальная, и относятся к сложной категориальной когнитивной модели, которые полностью отражают своеобразный и мудрый когнитивный метод и метод классификации древнекитайских врачей к законам человеческой жизни и болезням. Эти лингвокогнитивные модели играют очень важную роль в построении абстрактных концепций ТКМ, описании метафорического языка, а также в понимании и применении теорий ТКМ в простом виде для решения сложного.

В ходе исследования были выявлены и систематизированы следующие метафорические модели в текстах ТКМ по сфере-источнику: природно-климатические метафоры (ветер, холод, жара, влажность, сухость, огонь как «шесть патогенных факторов»), социально-иерархические метафоры (правитель-министр-помощник-посланник, государственные чиновники как аналоги

внутренних органов), мифологические метафоры (божества-покровители ТКМ, сакральные топосы тела: «Верхние врата бессмертия», «Киноварное поле», «Центральный Желтый дворец»), пространственно-контейнерные метафоры (тело как вместилище, внутренние органы как «дворцы», «сокровищницы», «мастерские»), метафоры времени и сезонных циклов (четыре времени года как когнитивная модель для понимания физиологических изменений). Функциональный анализ показал, что данные метафоры выполняют в текстах ТКМ следующие функции: номинативную (создание новых терминов через метафорический перенос), эвристическую (открытие новых перспектив понимания физиологических процессов), моделирующую (создание теоретических моделей на основе аналогий) и эвфемистическую (замещение прямых обозначений табуированных физиологических состояний и телесных функций). Конкретными языковыми средствами реализации метафор выступают: развернутые метафорические сравнения (типа «сердце – правитель», «печень – полководец»), устойчивые метафорические термины («чудесный канал почек», «море Ци», «море Крови»), образные номинации акупунктурных точек («Врата Дракона», «Цветок Хризантемы») и расширенные метафорические описания диагностических и лечебных процедур.

Сакрализация проблем тела вынуждает обращаться к стратегии аналогий на основе метаграфовой модели переноса с неживого на живое посредством слов-операторов, формируя метафорический язык ТКМ как мультиагентной системы, в которую включена поликодовая модель представления о человеке как таковом, а также человеке и мире, человеке и Вселенной, человеке и обществе. В работе предложена формализация метафорического мышления в виде графовой модели, где узлами выступают исходные концепты (сферы-источники) и целевые концепты (сферы-мишени), а ребрами – типы метафорических переносов (структурная проекция, концептуальная интеграция, аналоговое мышление). На основе анализа ключевых понятий ТКМ разработаны прототипы архитектур для понятий «Цзин-Ци», «Чудесный канал почек», «система У-Син», демонстрирующие, каким образом сложные терминологические системы могут быть представлены в виде

иерархически структурированных графов, где каждый узел содержит как собственное дефиниционное содержание, так и связи с другими узлами.

Основные принципы ТКМ призваны упростить и обобщить сложный язык ТКМ для того, чтобы описать и объяснить физиологическую структуру и функции человеческого тела, явления и законы различных заболеваний с позиции коммуникативных процессов между людьми в обществе, между человеком и природой. Анализ показал, что в процессе теоретической коммуникации ТКМ используется особый, коллективно согласованный метафорический язык. Метафора устанавливает отношения между двумя вещами и таким образом создает «эмпирические модели» двойного существования или сложности, которые являются метафорическими, основанными на сходстве, аналоговыми или гипотетическими по своей природе. В ходе исследования установлено, что термины «концептуальная метафора» и «когнитивная метафора» в текстах ТКМ используются как взаимозаменяемые для обозначения устойчивых ментальных образований, структурирующих понимание абстрактных медицинских и философских понятий через более конкретные сферы-источники, что соответствует традиции когнитивной лингвистики, заложенной в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Устойчивость сложного языка ТКМ предопределила использование стратегий иностранизации и доместикации при переводе с опорой на экспликацию, калькирование, транслитерацию и метод адекватных замен. В текстах ТКМ в качестве метафорического источника использовались интуитивные явления природы (например, чередование солнца и луны как метафора трансформации Инь и Ян), обычные жизненные предметы (например, аналогия внутренних органов человеческого тела с сосудами или социальными должностями), а также знакомые истории и легенды для передачи абстрактных целевых областей ТКМ. Анализ переводческих стратегий показал, что при переводе метафорических терминов ТКМ наиболее эффективной является комбинированная стратегия, сочетающая транслитерацию ключевых философских понятий («Ци», «Инь», «Ян») с экспликацией или адекватной заменой для терминов, имеющих культурно-

специфическую образную основу («пять точек Шу», «органы Цзан-Фу», «Сань-Цзяо»). Метафоры в литературе ТКМ глубоко переплетены с традиционной китайской культурой и философским мышлением, что требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и знания культурно-исторического контекста.

В эпоху новых медиа метафоры представляют собой не только простой аппарат выражения китайского мировоззрения, но и несут в себе уникальный культурный взгляд китайской нации на мир, на познание здоровья и болезни человеческого тела, отражают глубокое наследие теорий китайской медицины, укоренившееся в почве национальной культуры, которое может быть унаследовано и развито через литературу, и оказывают положительное влияние на формирование национального духа и культурной идентичности. Анализ современных медиатекстов (включая документальные фильмы «Путь к здоровью», «Увековечиваются травы», китайские и российские телепрограммы о ТКМ) показал, что традиционные метафорические модели ТКМ активно адаптируются к современному дискурсу: например, меридианы сравниваются с «информационной магистралью» тела, травы – с «инструментами садовника», а болезнь – с «войной» против патогенов. Эта трансформация метафор отражает процесс адаптации ТКМ к современному научному и массмедийному дискурсу, сохраняя при этом культурную специфику китайской языковой картины мира. В кинопространстве (сериалы «Путешествие на Запад», «Божественный врач Си Лайле», «Легенда о Белой Змее») образы врачей ТКМ и лечебных практик служат средством трансляции культурных ценностей и формирования устойчивых мифологем в сознании зрителей, что подтверждает вывод о том, что метафорический дискурс ТКМ представляет собой яркую целостную концепцию взаимодействия человека и природы, называемую «единство Неба и человека», открывая большие интерпретативные возможности по толкованию образов в ТКМ. Таким образом, анализ метафорического языка ТКМ в главе 2 позволил не только систематизировать типы концептуальных метафор и их языковые реализации, но и выявить динамику их функционирования при переходе из архаического

медицинско-философского дискурса в современные дискурсивные практики, что является одним из ключевых аспектов «эволюции мифолингвистической репрезентации» концепта ТКМ.

Глава 3. Специфика представления ТКМ в русском и китайском языковом сознании

3.1. Дискурсивные и лексико-грамматические маркеры репрезентации ТКМ как регулятора речеповеденческих практик

Репрезентация концептуального пространства Традиционной Китайской Медицины в рамках регуляции повседневных практик носителей языка реализуется через систему устойчивых дискурсивных стратегий. Данные стратегии объективируются в тексте посредством строго определенного набора лексико-грамматических средств, выполняющих директивную, превентивную и прагматическую функции.

В ходе лингвистического анализа канонических текстов (в стиле вэньянь) и современных медиатекстов (2010–2024 гг.) нами был выделен и классифицирован морфосинтаксический и лексический инвентарь, организующий прескриптивную (предписывающую) ткань дискурса ТКМ.

1. Морфосинтаксические маркеры: императивность и модальность – ядром регуляторного потенциала текстов ТКМ выступает категория модальности с доминированием значений долженствования, необходимости и запрета. Она эксплицируется через следующие грамматические средства:

1) абсолютные императивы (повелительное наклонение): В архаическом дискурсе («Су-вэнь», «Лин-шу») регуляция речеповеденческих практик манифестируется через лаконичные глагольные формы прескриптивной семантики. В роли грамматических маркеров выступают конструкции с глаголами действия в императивной позиции, определяющие жесткие рамки поведения человека в координатах природных циклов:

– *«Весной – пробуждайся (起), летом – расти (长), осенью – собирай (收), зимой – сохраняй (藏)»*. Синтаксический параллелизм данных конструкций усиливает их суггестивное прагматическое воздействие;

2) модальные глаголы и предикаты долженствования: используются для выражения онтологической необходимости следования природным законам. В китайских текстах доминантными маркерами являются модальные единицы 当 (dāng – должествовать), 必 (bì – необходимо/неизбежно) и 宜 (yí – следует/целесообразно):

– *«天运当以日光明» («Движение Небес должно направляться яркостью солнца»)* – модальный глагол *当* маркирует здесь космический и физиологический императив.

– *«冬伤于寒, 春必温病» («Зимние повреждения от холода неизбежно приводят к лихорадочным заболеваниям весной»)* – наречный модальный маркер *必* устанавливает жесткую причинно-следственную связь.

– *«劳汗当风... 郁乃座» («Когда перенапряженная ян-ци... 当...»)*;

3) грамматические маркеры запрета (негативная модальность): Превентивный характер дискурса ТКМ требует введения жестких речевых ограничений. В этой функции регулярно воспроизводятся древние отрицательные модальные маркеры 无 (wú – не иметь/не делать) и 勿 (wù – нельзя/не смей):

– *«无扰筋骨, 无见雾露» («Не тревожь кости и мышцы, не выходи в туман и росу»)*. Использование маркера *无* переводит рекомендации в ранг безусловного табу.

– *«执食饮者勿气» («Подносящие еду и питье не должны нюхать её»)* – маркер *勿* накладывает строгий гигиенический и сакральный запрет.

2. Синтаксические маркеры: условные и уступительные конструкции – регуляция образа жизни в метаязыке ТКМ синтаксически оформляется через полипредикативные структуры условия и следствия. Типичной синтаксической моделью является конструкция «Если [фактор нарушения] → то [патологическое следствие/сбой коммуникации]»:

1) *«阴不胜其阳, 则脉流薄疾, 并乃狂» («Если Инь не может преодолеть Ян, то пульс становится учащенным, что приводит к безумию»)*. Логико-понятийная связь эксплицируется союзами-маркерами 则 (zé – то/в таком случае) и 乃 (nǎi – тогда/следовательно).

2) *«阳不胜其阴, 则五脏气争, 九窍不利» («Если Ян не может преодолеть Инь, то пять ци борются друг с другом, а девять отверстий блокируются»)*.

Синтаксический параллелизм (параллельные конструкции типа *«因于...» / «... 则...»*) выполняет мнемоническую и структурирующую функции, превращая текст в легко декодируемый алгоритм жизнедеятельности.

3. Лексические и аксиологические маркеры – на лексическом уровне регуляторная функция ТКМ поддерживается системным использованием аксиологической (оценочной) лексики, дифференцирующей соматические и речеповеденческие проявления по бинарной шкале «гармония (норма/здоровье) – дисбаланс (патология/патогенный фактор)».

1) лексика со значением нормы и стабильности: *清静 (qīngjìng – чистый и спокойный)*, *顺 (shùn – следовать/гармонизировать)*, *固 (gù – укреплять/делать прочным)*, *和 (hé – гармония/баланс)*. Эти лексические единицы маркируют прагматически одобряемый регистр поведения: *«苍天之气,清静则志意治,顺之则阳气固» («Когда космическая энергия чиста и спокойна, возникает внутренний покой...»)*;

2) лексика со значением деструкции и агрессии (номинации патогенов): *邪气 (xiéqì – злая/патогенная Ци)*, *贼邪 (zéixié – зловещие/вредоносные энергии)*, *伤 (shāng – повреждать/ранить)*, *逆 (nì – противоток/обратное, деструктивное течение энергии)*. Метафорическая лексика военного и криминального дискурсов

(*«贼» – вор/разбойник; «伤» – ранить*) лексически конструирует образ болезни как внешнего или внутреннего врага, нарушающего прагматику телесного баланса;

3) квантитативные лексические маркеры избыточности: Нарушение меры вербализуется лексемами 过 (guò – переходить меру/чересчур) и 过**度的** (guòdù de – чрезмерный): *«**味过于酸**» (чрезмерная кислотность)*, *«**味过于咸**» (чрезмерная соленость)*, *«**过度的喜悦**» (чрезмерная радость)*. Наличие лексического маркера *过* автоматически переводит нейтральное понятие вкуса или эмоции в категорию деструктивного триггера.

Под вербальными стратегиями репрезентации ТКМ в настоящем исследовании понимаются устойчивые речевые паттерны, направленные на прагматическое воздействие на реципиента с целью трансформации его речеповеденческой матрицы. Процедура установления данных стратегий включала метод сплошной выборки фраз-постулатов из дискурса СМИ и канонических текстов с их последующим семантико-синтаксическим кодированием. Выделены следующие языковые маркеры реализации стратегий:

1. 长 **句 子** (длинные предложения с развернутыми натурморфными метафорами) – выполняют объяснительную функцию.

2. Императивные формы глаголов и конструкции долженствования (**起居有常** – «вести размеренный образ жизни», **顺之则阳气固** – «следуй этому, и Ян укрепится») – реализуют директивную интенцию.

3. Аксиологические маркеры (оценочная лексика: «полезно», «вредно», «мудро»).»

Вербальные стратегии ТКМ часто формулируются как постулаты образа жизни, которые нацелен на поддержание здоровья, профилактику болезней и гармонизацию организма с природой. Эти стратегии построены на философских принципах инь-ян, у-син (пяти стихий) и ци (жизненной энергии).

Существует такой постулат: «Живи в согласии с сезонами и природными ритмами», т.е. гармония с природой (天人相应, «Небо-Человек соответствие»). В трактате говорится вербальная стратегия: «Весной – пробуждайся, летом – расти, осенью – собирай, зимой – сохраняй», «Спи с заходом солнца, вставай с рассветом», потому что каждый сезон влияет на соответствующий орган (например, весна – печень, лето – сердце), и нарушение природных циклов ведет к дисбалансу.

Баланс Инь и Ян выражается через постулат: «Избегай крайностей, ищи равновесие». Соответствующая вербальная стратегия: «Не перегревайся и не переохлаждайся», «Труд и отдых должны чередоваться», потому что болезнь возникает при дисбалансе: избыток Ян (жара, активность) или Инь (холод, пассивность).

Дальше с точки зрения управления эмоциями (情志调摄) продвигается постулат: «Спокойный дух – здоровое тело», где главная речеповеденческая стратегия звучит так: «Гнев вредит печени, радость – сердцу, задумчивость – селезенке, печаль – легким, страх – почкам», «Сохраняй сердце легким, как облако», так как эмоции связаны с органами (по теории У-син), и их избыток нарушает циркуляцию Ци. Вербальные стратегии ТКМ еще отображаются в таких аспектах, как правильное питание, движение и покой, профилактика вместо лечения и др.

В русском и китайском языковом сознании специфика представления ТКМ имеет свои уникальные особенности, обусловленные культурными, историческими и научными различиями.

А) Русское языковое сознание:

- в России ТКМ воспринимается как альтернативный или дополнительный подход к медицине. Она часто ассоциируется с натуральными методами лечения, такими как траволечение, иглоукалывание и массаж. В России популярны центры ТКМ, предлагающие услуги иглоукалывания и фитотерапии. Например, в Москве и Санкт-Петербурге такие центры активно рекламируются как места для лечения хронических болей, стресса и восстановления энергетического баланса. Траволечение, основанное на принципах ТКМ, часто используется в виде

биологически активных добавок (БАДов), которые продаются в аптеках и магазинах здорового питания. Например, популярны препараты на основе женьшеня, гриба рейши или корня солодки, которые позиционируются как средства для укрепления иммунитета и повышения жизненного тонуса,

- в российском обществе существует как интерес, так и скептицизм по отношению к ТКМ. С одной стороны, ее методы считаются древними и мудрыми, с другой - недостаточно научно обоснованными. Интерес к ТКМ в России подкрепляется популярностью восточной философии и культуры. Например, учение о циркуляции энергии «ци» и балансе Инь-Ян часто упоминается в книгах и семинарах по саморазвитию, что создает положительный образ ТКМ. Скептицизм проявляется в научных и медицинских кругах. Например, в 2018 г. РАН (Российская академия наук) выпустила меморандум, в котором предупредила о недостатке доказательной базы для многих методов ТКМ, таких как иглоукалывание и диагностика по пульсу. При этом в 2015 г. китайский ученый Ту Юю получила Нобелевскую премию по медицине за открытие артемизинина, вещества, выделенного из полыни, которое используется для лечения малярии. Это открытие стало примером успешной интеграции ТКМ в современную науку. Однако в России ТКМ часто воспринимается через призму экзотики и восточной философии, что может приводить к упрощенному пониманию ее принципов.

В российских СМИ и популярной литературе ТКМ часто описывается как «тайное знание Востока», что создает романтизированный образ. Например, в книгах и статьях о здоровье часто упоминаются «древние секреты китайских мудрецов», но без глубокого объяснения принципов и научных основ. Например, иглоукалывание может восприниматься как «волшебное» средство от всех болезней, без учета необходимости индивидуального подхода и диагностики.

В научных кругах ТКМ иногда рассматривается как область, требующая дополнительных исследований для интеграции в современную медицинскую практику. В России проводятся исследования по изучению эффективности методов ТКМ. Например, в 2009 году в журнале «Традиционная медицина» были опубликована статья, посвященные изучению влияния нейромедиаторсодержащих

структур кожи и тимуса при иглоукалывании. Некоторые передовые российские университеты, такие как РУДН, включают элементы ТКМ в программы обучения по восточной медицине, но с акцентом на необходимость критического подхода и интеграции с доказательной медициной.

Таким образом, в российском общественном сознании ТКМ занимает промежуточное положение между уважением к древним традициям и скептицизмом, вызванным недостатком научных доказательств. Это создает уникальный контекст для ее восприятия и использования.

Б) Китайское языковое сознание:

- в Китае ТКМ является неотъемлемой частью культуры и истории. Она воспринимается как традиционная система знаний, основанная на философских концепциях, таких как инь-ян, ци и пяти элементах. В древнем «трактате Желтого императора о внутреннем», который считается основополагающим текстом ТКМ, подробно описываются принципы инь-ян и ци. Эти концепции используются для объяснения функционирования организма человека и его взаимодействия с окружающей средой. В Китае до сих пор изучают и применяют эти принципы. Например, акупунктура (иглоукалывание) основана на теории циркуляции ци по меридианам тела. Это подтверждает, что ТКМ воспринимается как система знаний, укорененная в философии,

- ТКМ в Китае интегрирована в современную систему здравоохранения и часто используется вместе с западной медициной. Многие китайцы доверяют методам ТКМ, особенно в лечении хронических заболеваний и профилактике болезней. В Китае существуют госпитали ТКМ, где пациенты могут получать лечение с помощью трав, акупунктуры, массажа и других традиционных методов. Например, Пекинская больница ТКМ является одним из ведущих медицинских учреждений, где сочетаются традиционные и современные подходы. Согласно статистике, более 90% китайских больниц имеют отделения ТКМ, а около 40% населения регулярно используют методы ТКМ для лечения хронических заболеваний, таких как артрит, диабет или проблемы с пищеварением. Это свидетельствует о высоком уровне доверия к ТКМ,

- в китайском сознании ТКМ ассоциируется с мудростью предков и национальной идентичностью. Она рассматривается как важный элемент культурного наследия. В 2010 году ЮНЕСКО включила акупунктуру и прижигание в список нематериального культурного наследия человечества. Например, в музее ТКМ в Шанхае представлены древние медицинские инструменты, травы и рукописи, что демонстрирует глубокую связь ТКМ с китайской историей,

- в то же время в Китае существует дискуссия о необходимости модернизации ТКМ и ее адаптации к современным научным стандартам. В последние годы китайские ученые активно исследуют эффективность методов ТКМ с помощью современных технологий. Например, изучается химический состав трав, используемых в ТКМ, чтобы доказать их эффективность с точки зрения доказательной медицины.

Под вербальными стратегиями в работе понимаются устойчивые речевые паттерны, репрезентирующие ценности ТКМ в дискурсе. Анализ языковой формы выявил:

- императивность (глаголы в повелительном наклонении: «сохраняй», «избегай», «следуй»),

- модальность (конструкции долженствования и рекомендации: «следует», «необходимо»),

- оценочность (аксиологические маркеры: «полезно», «вредно», «мудро»),

- метафоричность (образные сравнения: «сердце – правитель», «болезнь – враг»),

- языковые формулы (устойчивые выражения: «Инь и Ян в гармонии – здоровье»).

3.2. Различия и сходство образа ТКМ в китайском и русском медиапространстве

Расширенный подход к интерпретации образа ТКМ в китайском и русском медиапространстве позволяет создать более полную и многогранную картину

эволюции мифолингвистической репрезентации ТКМ, выявив не только общие тенденции, но и культурно-специфические особенности.

Для обеспечения методологической точности эмпирический материал разделен на два уровня. На уровне макроанализа (генеральная совокупность за 1994–2024 гг.) автоматизированным методом контент-мониторинга зафиксировано общее число упоминаний (более 35 000 публикаций в КНР и более 1 100 в РФ). На уровне микроанализа из генеральной совокупности методом случайного шага извлечен выборочный исследовательский корпус объемом 1 200 медиатекстов (600 российских и 600 китайских) за период 2010–2024 гг. Все последующие квантитативные показатели и процентные соотношения тематических кластеров рассчитаны строго в границах данного выборочного исследовательского корпуса (n=600) для каждой лингвокультуры), что обеспечивает валидность статистических процедур.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) данные макростатистического анализа медиасреды за период 1994–2024 гг. (общий объем упоминаний в генеральной совокупности баз данных СМИ Китая и России), служащие для фиксации хронологической динамики интереса к теме; 2) собственно исследовательский дискурсивный корпус объемом 1 200 медиатекстов (600 российских и 600 китайских), отобранных методом репрезентативной выборки за сфокусированный период 2010–2024 гг. для проведения компонентного, интенционального и контент-анализа.

Корпус медиатекстов включает 1 200 материалов (600 русскоязычных, 600 китайскоязычных) за период 2010–2024 гг. из источников:

- китайские государственные СМИ («Жэньминьжибао», Синьхуа, CCTV),

- российские государственные СМИ (ТАСС, РИА Новости, Первый канал).

Критерии отбора: наличие ключевых слов «ТКМ», «традиционная китайская медицина», «китайская медицина».

Единицы кодирования: тематические кластеры, оценочные суждения, метафорические модели.

Частотный анализ проводился на базе лаборатории «Машинное обучение и

семантический анализ» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова с использованием инструментов автоматической обработки текста с последующей ручной верификацией. Различия между русскоязычным и китайскоязычным дискурсами проверялись методом контент-анализа с расчетом процентных соотношений тематических кластеров.

Русская лингвокультура обнаруживает явный рост интереса к ТКМ. Если до XX века она воспринималась как нечто экзотическое и малоизвестное, то с течением времени, особенно после 1990 г., ТКМ стала более доступной и признанной, переходя в категорию «альтернативной» или даже «дополнительной» медицины.

В то же время китайская лингвокультура обнаруживает стабильность представлений с тенденцией к медленной трансформации. Изначально ТКМ являлась неотъемлемой частью китайской культуры и медицины. В XX в., возможно, под влиянием западной медицины, наблюдалось некоторое снижение ее доминирования, но затем произошло возрождение и адаптация, что подтверждается сохранением высоких показателей. Это свидетельствует о глубоких корнях ТКМ в китайском сознании и ее способности к интеграции с современными подходами.

В китайском медиапространстве образ ТКМ формируется под влиянием государственной политики, культурных традиций и современных трендов.

Анализ образа ТКМ в китайском медиапространстве за последние 30 лет (1994–2024) показывает эволюцию от маргинального направления к стратегически важной отрасли, поддерживаемой государством.

Динамика публикаций в китайских государственных СМИ (газета «Жэньминьжибао», Синьхуа, CCTV) показывается в таблице 26.

Таблица 26. Динамика упоминаемости ТКМ в генеральной совокупности китайских государственных СМИ с 1994 по 2024 гг.

Годы	Количество материалов о ТКМ	Основные темы
1994-2000	~500 в год	Культурное наследие, редкие случаи лечения
2001-2010	~2,000 в год	Интеграция с западной медициной, первые экспортные успехи
2011-2020	~8,000 в год	Научные исследования, борьба с пандемиями (SARS, затем COVID-19)
2021-2024	~12,000 в год	ТКМ как часть «мягкой силы», цифровизация (ИИ в диагностике)

Основные образы ТКМ в китайских медиа заключаются в следующих:

1. Национальное и культурное наследие: 70-80% публикаций в государственных СМИ подчеркивают связь ТКМ с 5000-летней историей Китая. Например, в 2022 году 45% материалов о ТКМ содержали отсылки к ее включению в список ЮНЕСКО.

2. 60% статей в медицинских разделах акцентируют клинические исследования ТКМ. На базе данных CNKI в 2023 году Китай опубликовал 12 000+ научных работ по ТКМ.

3. Инструмент «мягкой силы»: 30% новостей о международном сотрудничестве упоминают экспорт ТКМ в Африку, ЕС и РФ. К примеру, в 2020–2023 годах более 10 стран включили ТКМ в свои системы здравоохранения при поддержке Китая.

4. Коммерческий бренд: В социальных сетях (особенно в WeChat и китайской Tiktok за последние 5 лет) реклама БАДов и медицинских услуг занимает 25 % контента.

Для точного подсчета динамики публикаций использовался комплексный подход, включающий:

1. Анализ государственных СМИ: изучены цифровые архивы газеты «Жэньминьжибао», информационного агентства Синьхуа и телеканала CCTV за указанный период. Для этого применялись ключевые слова, связанные с ТКМ, ее историей, методами лечения, научными исследованиями и международным сотрудничеством.

2. Использование специализированных поисковых систем: для охвата более широкого спектра публикаций, помимо официальных архивов, применялись специализированные системы на базе искусственного интеллекта и алгоритмов автоматического поиска в большой текстовой коллекции китайских переводных текстов на русский язык методом автоматического перевода поиска анализа данных на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

3. Тематическая классификация контента: все найденные публикации были классифицированы реализации проекта извлечение ценностных кодов и автоматизации процесса сбора, анализа данных. Это позволило выявить процентное соотношение различных образов ТКМ.

4. Анализ упоминаний в социальных сетях: для влияния на широкую аудиторию проводился анализ контента популярных китайских социальных платформ, таких как WeChat и Douyin (китайский TikTok), с использованием соответствующих хештегов и ключевых слов, связанных с продуктами и услугами ТКМ.

5. Статистическая обработка данных: собранные данные были подвергнуты автоматической обработке для определения тенденций, процентного соотношения и динамики изменений в представлении ТКМ в медиапространстве.

Основной задачей являлось разобраться с тематикой образа ТКМ с 1994 по 2024 годы для извлечения ценностей.

Как свидетельствует анализ образа ТКМ в китайских СМИ за последние 30 лет, образ ТКМ в китайских СМИ представляет собой гибрид науки, идеологии и коммерции. В общем виде можно представить следующим образом: патриотический (ТКМ ровна культурной гордости), научный (доказательная база, потребительский (индустрия здравоохранения), глобальный (экспорт «мягкой силы»).

Критика маргинализирована, а государство контролирует 80% медиатрафика по этой теме. База данных CNKI, мониторинг микроблогов и CCTV способствуют исследованиям.

Анализ образа ТКМ в российском медиапространстве за последние 30 лет демонстрирует рост интереса, то есть эволюцию от экзотической восточной практики до признания в качестве альтернативного или дополнительного метода лечения с последующей коммерциализацией.

Динамика публикаций в российских государственных СМИ (ТАСС, РИА Новости и Первого канала) показана в таблице 27.

Основные образы ТКМ в российских медиа представлены следующим образом:

Таблица 27. Динамика упоминаемости ТКМ в генеральной совокупности российских государственных СМИ (ТАСС, РИА Новости и Первого канала) материалов о ТКМ за 1994 – 2024 гг.

Годы	**Количество материалов о ТКМ**	**Основные темы**
1994-2000	~50 в год	Редкие упоминания, экзотика
2001-2010	~130 в год	Рост интереса к восточной медицине
2011-2020	~260 в год	Мода на акупунктуру и пик в пандемию - упоминания о ТКМ и COVID-19
2021-2024	~300 в год	COVID-19 и БАДы из Китая

1. «Восточная экзотика»: до 1990-х годов большинство российских СМИ рассказывали в основном о мистических методах лечения традиционной китайской медицины, таких как иглоукалывание. Например, в ТАСС (1998) опубликована: «Китайские врачи лечат иглами - но работает ли это?»

2. Коммерциализация и рост интереса, и интеграция: В XXI веке, когда новости о ТКМ стали освещаться все более широко, ТКМ постепенно становится альтернативным методом лечения, в том числе открылась клиника акупунктуры в России, особенно после вспышки эпидемии COVID-19, увеличилось количество сообщений о сотрудничестве в области ТКМ между Россией и Китаем. К примеру, ТАСС (2019) сообщило: «Россия и Китай договорились о сотрудничестве в области

китайской медицины». Первый канал (2020) передал: «Травяные лекарства против коронавируса: миф или реальность?

Можно заметить, что ТКМ в российских СМИ постепенно превращается в альтернативный метод лечения в России, и все больше проявляется тенденция к коммерциализации с усилением мифологизации как стратегии сторителлинга.

Приведенный выше анализ устанавливает, что существуют как сходства, так и различия в образе ТКМ в китайском и русском медиапространстве, обусловленные культурными, политическими и экономическими факторами.

Сходства в образе ТКМ в китайском и русском медиапространстве отражаются прежде всего в следующих аспектах:

1. Акцент на древность: В китайских СМИ ТКМ подается как часть культурного наследия, насчитывающая тысячи лет. например, пропагандируют использование акупунктуры и траволечения в государственных медиа (CCTV). В русских медиа также подчеркивается древность ТКМ, но с акцентом на экзотичность.

2. Интеграция с современной медициной: В Китае ТКМ официально интегрирована в систему здравоохранения (например, использование препаратов на основе артемизинина для борьбы с малярией). В России ТКМ часто упоминается как дополнение к классической медицине (например, клиники акупунктуры в Москве и Санкт-Петербурге).

3. Популярность в сфере здравоохранения: В обоих странах ТКМ ассоциируется с профилактикой здоровья и «естественным» лечением. Пример: реклама БАДов из Китая (например, лекарственные растения, как «Женьшень», «Кордицепс» и др.), а также иглоукалывание и массаж с элементами ТКМ.

Различия в образе ТКМ в китайском и русском медиапространстве проявляются главным образом в следующих аспектах:

Аспект «Китайское медиапространство – Русское медиапространство». Официальный статус ТКМ – часть общегосударственной политики, поддерживается государственными ведомствами и включена в систему здравоохранения. ТКМ воспринимается скорее как альтернативная медицина,

официально не интегрирована в систему здравоохранения.

Фокус на эффективности подчеркивается успехи ТКМ (например, во время COVID-19). Больше внимания к отсутствию доказательной базы, возможным рискам.

Коммерциализация активно продвигаются бренды ТКМ (например: «Ляньхуа цинвэнь», «Tongrentang»). ТКМ-продукты чаще ассоциируются с БАДами и «восточной экзотикой».

Культурный аспект « ТКМ – часть повседневной жизни, традиции». Воспринимается как экзотика, иногда эзотерика (например, связь с даосизмом).

Таким образом, в Китае ТКМ – часть национальной идеологии и медицины, а также национальное достояние и инструмент мягкой силы, а в России - скорее экзотическая альтернатива, или мифологизация, или бизнес. Однако в обоих случаях медиаобраз ТКМ сочетает уважение к традициям на фоне трендов на натуральность и холистический подход к здоровью.

3.3. Сравнительный анализ структуры ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании

С продвижением инициативы «Пояс и путь» обмены между Китаем и Россией становятся все более частыми во многих областях, включая экономику и культуру. Традиционная китайская медицина (ТКМ), являясь сокровищем китайской традиционной культуры, содержит уникальные медицинские концепции и методы лечения, и ее распространение и применение в России и других странах постепенно привлекает внимание. Медиа, являясь важным носителем информации, играют ключевую роль в развитии обменов в области ТКМ между Китаем и Россией. В то же время прагматический аспект коммуникативных стратегий ТКМ в современной жизни китайского и русского народов в медиапространстве отражает культурные, социальные, политические и экономические различия между двумя странами, а впоследствии образ ТКМ в СМИ используется для освещения образа Китая в иноязычной языковой среде.

Реализация нашего эксперимента проходила на двух площадках, что

позволило сравнить восприятие в разных культурных контекстах с получением более полной картины:

1. В России: исследование проводилось на базе лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Здесь были собраны данные от 300 российских участников, чтобы понять, какие ассоциации с ТКМ и Китаем возникают у них. Участниками являются молодые ученые и студенты. Выборка была сформирована с учетом различных возрастных групп и образовательного уровня, чтобы обеспечить репрезентативность.

2. В Китае: параллельно эксперимент проходил в Институте русского языка Хэйлунцзянского университета. Здесь в исследовании приняли участие 376 человек китайских студентов и преподавателей, изучающих русский язык. Это позволило нам увидеть, как сами носители китайской культуры воспринимают ТКМ и как эти ассоциации соотносятся с тем, как их видят в России.

Основная идея ассоциативного эксперимента заключается в том, чтобы выявить неосознанные связи между понятиями. Участникам предлагалось назвать первые слова, которые приходят им на ум при предъявлении определенного стимула.

Были проанализированы не только сами ассоциации, но и их частотность, эмоциональную окраску (положительная, отрицательная, нейтральная), а также тематическая направленность. Это позволило построить «ассоциативные поля» – своего рода ментальные карты, отражающие, как участники воспринимают ТКМ.

Рисунок 14. Ассоциативное поле ТКМ в России по результатам ассоциативного эксперимента

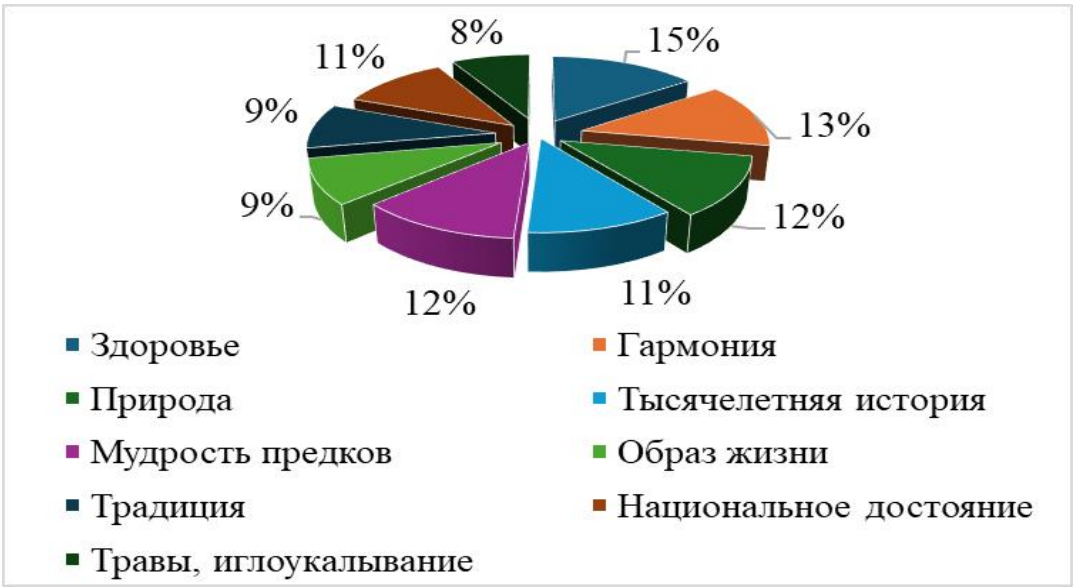

Рис.15. Ассоциативное поле ТКМ в Китае по результатам ассоциативного эксперимента

Сравнительный анализ этих ментальных карт выявил как общие точки соприкосновения, так и существенные различия в восприятии, что является ключевым для понимания межкультурного диалога в области медицины.

В российском ассоциативном поле, как мы видим на рис. 14, доминируют

ассоциации, связанные с конкретными методами и компонентами ТКМ: «травы», «иглоукалывание», «массаж». Эти слова отражают, скорее всего, знакомство с ТКМ через ее наиболее узнаваемые практики, которые часто преподносятся в популярной культуре и СМИ. Присутствие слов вроде «нетрадиционная медицина» и «сомнения» указывает на некоторую дистанцию и, возможно, скептицизм, характерный для восприятия чего-то нового или отличающегося от привычной западной медицины. В то же время, «Китай» и «экзотика» подчеркивают географическую и культурную привязку, а «древность» и «здоровье» – позитивные, но, возможно, несколько обобщенные представления о пользе.

Китайское ассоциативное поле, представленное на рис. 15, демонстрирует совершенно иную картину. Здесь ТКМ воспринимается не столько как набор отдельных техник, сколько как неотъемлемая часть жизни и культуры. Слова «здоровье», «гармония», «природа», «образ жизни» и «традиция» говорят о глубокой интеграции ТКМ в повседневность и мировоззрение. «Тысячелетняя история», «мудрость предков» и «национальное достояние» подчеркивают гордость и преемственность, присущие носителям этой культуры. Ассоциации с «травами» и «иглоукалыванием» также присутствуют, но они, вероятно, воспринимаются не как отдельные методы, а как естественные проявления более широкой системы.

Сравнение этих двух полей позволяет сделать вывод, что в России ТКМ часто воспринимается как нечто внешнее, экзотическое, требующее изучения и, возможно, проверки. В Китае же ТКМ является частью самоидентификации, глубоко укорененной в истории и культуре, воспринимаемой как естественный и ценный способ поддержания здоровья и гармонии. Эти различия в восприятии могут быть обусловлены историческими, социальными и образовательными факторами, а также тем, как информация о ТКМ транслируется в разных странах.

Автоматический анализ эмоциональной окраски и тематической направленности ассоциаций позволяет более детально проследить, какие именно аспекты ТКМ вызывают положительные или отрицательные реакции, и как эти реакции связаны с культурным опытом участников. Например, если в России

«сомнения» сопровождаются отрицательной эмоциональной окраской, а в Китае – положительной, и это свидетельствует о фундаментальных различиях.

Каждое такое поле представляет собой многомерное пространство, где центральное понятие ТКМ является ядром, а связанные с ним ассоциации располагаются вокруг него с разной степенью близости и интенсивности. Мы визуализировали эти поля, используя различные цветовые схемы и размеры шрифтов для обозначения частотности и эмоциональной окраски ассоциаций.

Стимулы: 10 ключевых терминов ТКМ (включая «ТКМ», «Ци», «Инь-Ян», «иглоукалывание», «травы», «здоровье», «гармония»). Инструкция: «Назовите первые 5 слов, которые приходят вам на ум в связи с каждым понятием». Язык предъявления: русский и китайский (в зависимости от группы). Каждому из 676 участников было предъявлено 10 слов-стимулов с инструкцией дать первые 5 слов-ассоциаций. В результате строгого выполнения инструкции всего было получено и обработано 33 800 вербальных реакций (676 × 10 × 5). Условия: индивидуальное анкетирование в письменной форме, время не ограничено. Принципы обработки:

1) нормализация (объединение синонимов и словоформ);

2) частотный анализ;

3) кластерный анализ по тематическим группам;

4) выделение ядра (ассоциации с частотностью > 15%) и периферии (частотность от 5 до 15%).

Ассоциативные карты построены на основе частотных матриц с использованием текстовых алгоритмов (размер шрифта пропорционален частотности, цвет – соответствует тегу соответствующей эмоциональной окраске). Количественные параметры указаны на рис. 16-18.

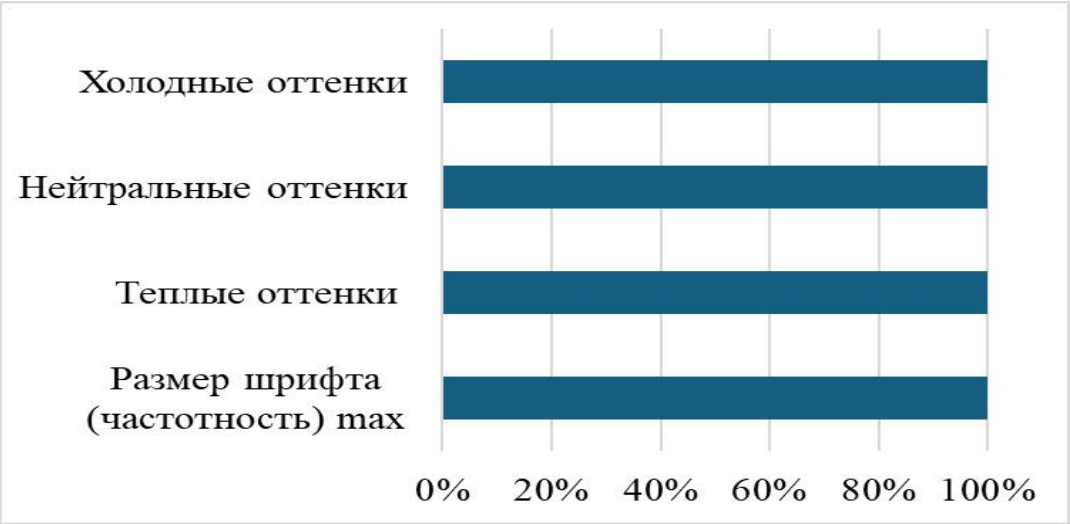

Рисунок 16. Базовые характеристики расчета

Частотность - количество участников эксперимента, 676 человек. Теплые оттенки 5, нейтральные 3, холодные 5.

Максимальное соотношение 100% для всех упомянутых на рисунках слов.

Рисунок 17. Российское визуальное поле о ТКМ

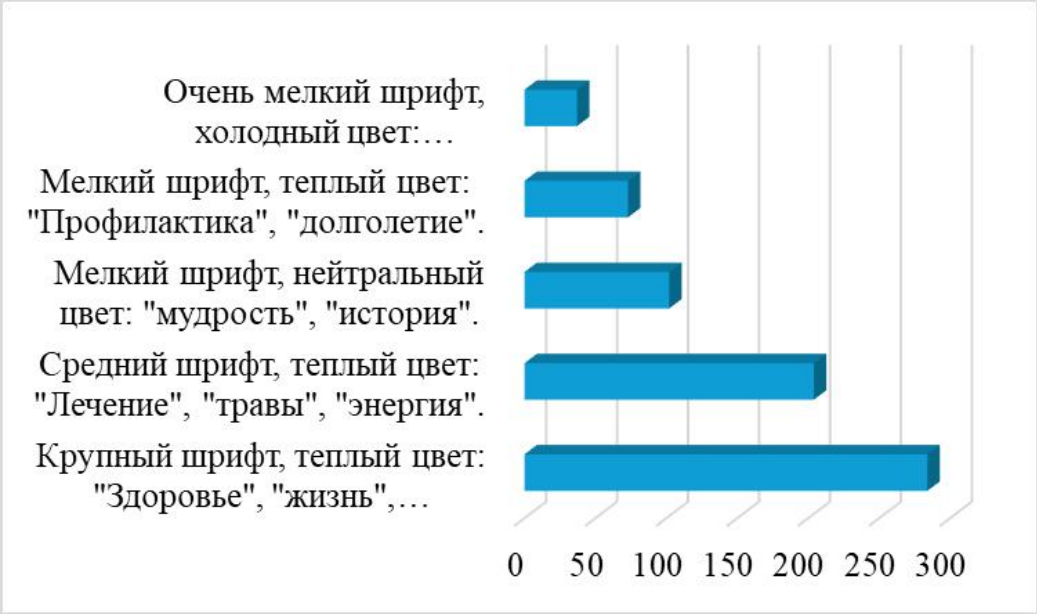

Рисунок 18. Китайское визуальное поле о ТКМ

В российском ассоциативном поле, как мы видим на рис. 17, доминируют ассоциации, связанные с конкретными методами и компонентами ТКМ: «травы», «иглоукалывание», «массаж». Эти слова отражают, скорее всего, знакомство с ТКМ через ее наиболее узнаваемые практики, которые часто преподносятся в популярной культуре и СМИ. Присутствие слов вроде «нетрадиционная медицина» и «сомнения» указывает на некоторую дистанцию и, возможно, скептицизм, характерный для восприятия чего-то нового или отличающегося от привычной западной медицины. В то же время, «Китай» и «экзотика» подчеркивают географическую и культурную привязку ТКМ. Положительные ассоциации, такие как «здоровье» и «эффективность», хотя и присутствуют, могут быть менее выражены по частотности, чем более конкретные практики, что говорит о том, что общее позитивное восприятие еще не полностью сформировалось и опирается на отдельные, известные элементы.

Китайское ассоциативное поле, представленное на рис. 18, демонстрирует совершенно иную картину. Здесь ТКМ воспринимается как неотъемлемая часть национальной идентичности и образа жизни. Слова «традиция», «история», «мудрость» и «Китай» тесно переплетаются с понятиями «здоровье», «жизнь», «гармония» и «долголетие». Это свидетельствует о глубокой интеграции ТКМ в

культурный код китайского общества, где она воспринимается не просто как метод лечения, но как философия, направленная на поддержание баланса и благополучия. Ассоциации с «лечением», «травами» и «энергией» также присутствуют, но они скорее дополняют более широкое, холистическое понимание ТКМ. Отсутствие или минимальное количество негативных или нейтральных ассоциаций, таких как «сомнения» или «экзотика», подчеркивает естественность и само собой разумеющееся принятие ТКМ в Китае. Ценностный код здесь явно ориентирован на поддержание здоровья как фундаментальной основы полноценной жизни, а ТКМ выступает как проверенный веками инструмент достижения этой цели.

Сравнивая ассоциативные поля России и Китая, мы видим существенные различия, обусловленные культурным контекстом и степенью знакомства с ТКМ. В России ТКМ воспринимается скорее как внешний, экзотический феномен, с которым ассоциируются конкретные практики, но при этом сохраняется некоторая доля скептицизма. В Китае же ТКМ является глубоко укоренившейся частью культуры, воспринимаемой как естественный и ценный способ поддержания здоровья и гармонии. Эти различия важны для понимания барьеров и возможностей при продвижении ТКМ на международном уровне, а также для разработки более эффективных коммуникационных стратегий, учитывающих специфику восприятия в разных культурах. Дальнейшее исследование может быть направлено на изучение того, как именно эти ассоциативные поля формируются и как их можно трансформировать для более глубокого и позитивного восприятия ТКМ в России.

Для более глубокого анализа и учета возможных влияний, участникам предлагалось заполнить короткую анкету. В ней содержались вопросы, касающиеся:

1. Демографических данных: возраст, пол, образование, род занятий.

2. Уровня знакомства с ТКМ: сталкивались ли с ней лично, имеют ли представление о ее методах (иглоукалывание, траволечение, цигун и т.д.).

3. Уровня знакомства с Китаем: посещали ли страну, имеют ли опыт общения с китайской культурой, интересуются ли политикой или экономикой Китая.

4. Общего отношения к ТКМ и Китаю: насколько положительно или

отрицательно участники относятся к этим понятиям.

Результаты эксперимента показали, что у большинства респондентов ТКМ ассоциируется с такими понятиями, как «натуральность», «здоровье», «гармония», «древние традиции» и «мистика». Эти ассоциации формируют образ Китая как страны с богатым культурным наследием и уникальными подходами к здоровью и благополучию. В то же время некоторые участники связывали ТКМ с «неэффективностью» или «ненаучностью», что отражает существующие в западном обществе скептические взгляды на традиционные методы лечения.

Позитивные ассоциации чаще встречались среди тех респондентов, которые имели доступ к достоверной информации о принципах и методах традиционной китайской медицины, а также имели опыт ее применения. В то же время, недостаток знаний и распространение стереотипов способствуют закреплению негативных или упрощенных представлений.

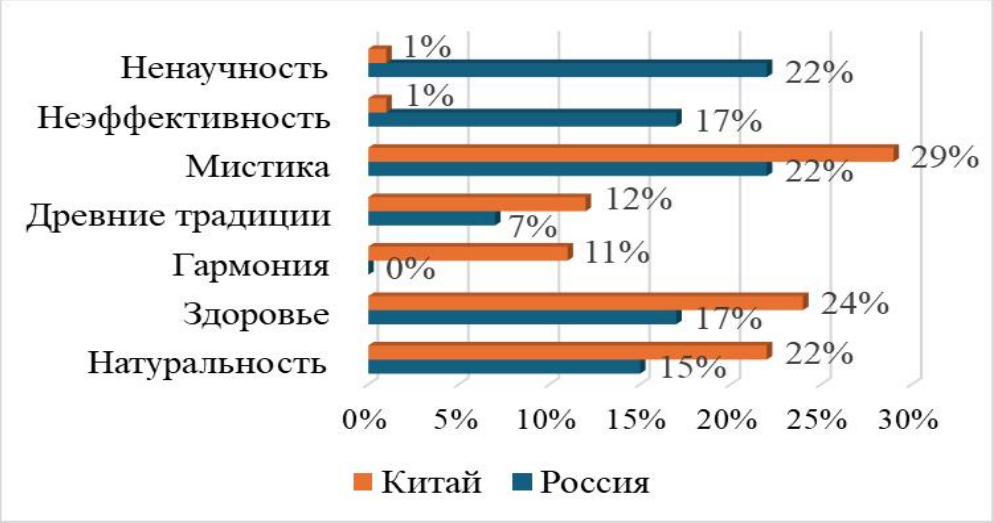

Рис. 19. Сравнение ассоциаций с ТКМ в России и Китае (динамический элемент ассоциативной карты)

Представленные результаты эксперимента позволяют построить детальную ассоциативную карту ТКМ, отражающую многогранность ее восприятия в современном обществе. Эта карта не является статичной схемой, а скорее динамическим представлением о том, как различные понятия и образы связаны с ТКМ в сознании респондентов.

Центральное Ядро: Позитивные Ассоциации. В центре нашей ассоциативной

карты находится ядро позитивных представлений о ТКМ. Эти ассоциации, как показывают результаты, являются наиболее распространенными и формируют основу для положительного образа ТКМ.

1. «Натуральность»: это понятие является одним из ключевых. Оно подразумевает использование природных компонентов (травы, минералы, животные продукты), а также акцент на естественных процессах в организме. Респонденты, ассоциирующие ТКМ с «натуральностью», видят в ней альтернативу синтетическим препаратам и инвазивным методам лечения. Это создает образ ТКМ как более мягкого, щадящего и гармоничного подхода к здоровью.

2. «Здоровье»: эта ассоциация является прямой и очевидной. ТКМ воспринимается как система, направленная на достижение и поддержание здоровья. Однако, в контексте ТКМ, «здоровье» часто понимается не просто как отсутствие болезней, а как состояние общего благополучия, баланса и жизненной энергии (Ци).

3. «Гармония»: это понятие тесно связано с «натуральностью» и «здоровьем». ТКМ стремится к восстановлению баланса в организме, между его различными системами, а также между человеком и окружающей средой. Ассоциация с «гармонией» предполагает целостный подход к лечению, где внимание уделяется не только симптомам, но и их первопричинам, а также общему состоянию человека.

4. «Древние традиции»: эта ассоциация подчеркивает историческую глубину и проверенность временем ТКМ. Респонденты, связывающие ТКМ с «древними традициями», видят в ней мудрость поколений, накопленный опыт и устойчивость к быстро меняющимся тенденциям. Это придает ТКМ ореол авторитетности и надежности.

5. «Мистика»: эта ассоциация является более сложной и может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации. В позитивном ключе «мистика» может означать нечто таинственное, глубокое, выходящее за рамки обыденного понимания, но при этом обладающее силой и эффективностью. Она может ассоциироваться с духовными аспектами здоровья и самопознания, которые часто присутствуют в традиционных культурах.

Периферия: негативные Ассоциации и Скептицизм. На периферии

ассоциативной карты располагаются негативные представления о ТКМ, которые, хотя и менее распространены, но имеют значительное влияние на общественное мнение.

1. «Неэффективность»: эта ассоциация отражает сомнения в действенности методов ТКМ. Респонденты, связывающие ТКМ с «неэффективностью», могут основывать свои представления на личном негативном опыте, рассказах других людей или на отсутствии видимых результатов при применении.

2. «Ненаучность»: это одна из наиболее острых и распространенных негативных ассоциаций, особенно в западном обществе. Она связана с тем, что принципы и методы ТКМ часто не укладываются в рамки современной западной научной парадигмы, основанной на эмпирических доказательствах и биохимических механизмах. Отсутствие понятных научных объяснений для многих механизмов действия ТКМ порождает скептицизм.

Прагматический потенциал коммуникации в сфере ТКМ напрямую зависит от содержания ее концептуального ядра в сознании носителей разных лингвокультур. Ассоциативный эксперимент выступает верификатором этого потенциала. Структура ассоциативного поля отражает прагматическую готовность носителя языка к восприятию образа Китая через призму медицинского дискурса. Для китайских респондентов прагматика концепта ориентирована на интраперсональную гармонизацию (ядро: «здоровье» – 35%, «гармония» – 28%), что определяет высокую степень доверия. Для российских респондентов прагматический фокус смещен в сферу инструментального использования конкретных практик (ядро: «травы» – 28%, «иглоукалывание» – 22%) при выраженной прагматической установке на скепсис («сомнения» – 9%, «ненаучность» – 22%).

Факторы, формирующие Ассоциативную Карту:

Результаты эксперимента четко указывают на два основных фактора, влияющих на формирование ассоциативной карты ТКМ:

1. Доступ к достоверной информации: респонденты, имеющие доступ к научно обоснованным данным о принципах и методах ТКМ, а также к информации,

развеивающей мифы и стереотипы, демонстрируют более позитивные и сбалансированные ассоциации. Это говорит о том, что информированность является мощным инструментом для формирования объективного восприятия.

2. Личный опыт применения: положительный опыт использования ТКМ, будь то личный или через знакомых, значительно укрепляет позитивные ассоциации. Это создает доверие и подтверждает эффективность методов на практике.

3. Влияние стереотипов и недостатка знаний: напротив, недостаток знаний и широкое распространение стереотипов (например, представление ТКМ как «шаманства» или «псевдонауки») способствуют закреплению негативных или чрезмерно упрощенных представлений. Эти стереотипы часто подпитываются медийными образами, недостаточной осведомленностью и культурными барьерами, которые мешают полному пониманию сложной и многогранной системы ТКМ.

4. Связь с образом Китая: ассоциативная карта ТКМ неразрывно связана с образом Китая как страны. Позитивные ассоциации с ТКМ («натуральность», «гармония», «древние традиции») проецируются на Китай, формируя представление о нем как о стране с богатым культурным наследием, глубокой мудростью и уникальными подходами к здоровью и благополучию. Это может способствовать развитию туризма, культурного обмена и укреплению имиджа Китая на международной арене. В то же время негативные ассоциации («неэффективность», «ненаучность») могут создавать образ Китая как страны, чьи методы лечения отстают от современных научных достижений, что может негативно сказываться на восприятии его как партнера в сфере здравоохранения и науки. Ассоциативная карта ТКМ не является статичной. Она постоянно развивается под влиянием новых исследований, публикаций, личного опыта людей и изменений в общественном дискурсе. По мере того, как западная наука начинает более глубоко изучать механизмы действия ТКМ, а также по мере распространения достоверной информации и положительного опыта, можно ожидать смещения акцентов на карте. Возможно, ассоциация с «мистикой» будет трансформироваться в более понятные и научно обоснованные представления о

комплексном воздействии на организм.

Исследование не претендует на репрезентацию всего русского и китайского языкового сознания, но позволяет выявить устойчивые ассоциативные паттерны в среде молодых ученых и студентов гуманитарных специальностей, что составляет «активный слой» языкового сознания, наиболее вовлеченный в межкультурную коммуникацию. Трансформация образов ТКМ в современном медиапространстве России и Китая протекает в условиях глобальной цифровизации дискурса. Как указывает Н.А. Ахренова, развитие интернет-лингвистики и медийных коммуникаций радикально меняет прагматику профессиональных текстов, адаптируя специализированный (в данном случае медицинский) частный язык под запросы массового пользователя интернет-платформ [Ахренова, Мигдаль, Штейнгауэр, 2025]. В социальных сетях WeChat и Douyin прагматический потенциал метафор ТКМ коммерциализируется, упрощаясь до клиповых прескрипций, что подтверждает тезис о формировании новых жанров сетевого медицинского дискурса.

Выводы по 3 главе

В ходе лингвистического анализа вербальных прескрипций ТКМ установлено, что регуляция речеповеденческих и соматических практик носителей китайской лингвокультуры осуществляется не через абстрактные описательные нарративы, а посредством строго кодифицированной системы лексико-грамматических и морфосинтаксических маркеров. Метаязык ТКМ в аспекте прагматического моделирования образа жизни репрезентирует собой жесткую прескриптивную ткань дискурса, функционирующую в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Выявлен и классифицирован морфосинтаксический инвентарь категории модальности, организующий директивный потенциал текстов ТКМ. Выделены три доминантных уровня грамматического кодирования:

1) императивные маркеры глагольного действия (лаконичные формы вэньяня типа *起* – «пробуждайся», *长* – «расти», *收* – «собирай»), синтаксический параллелизм которых усиливает суггестивное прагматическое воздействие прескрипции;

2) модальные предикаты онтологического долженствования на основе лексем *当* (dāng – должествовать), *必* (bì – неизбежно) и *宜* (yí – целесообразно), устанавливающие жесткую каузальную связь между природным циклом и телесной реакцией;

3) грамматические маркеры негативной модальности и запрета (отрицательные префиксы *无* – wú и *勿* – wù), которые переводят гигиенические и поведенческие рекомендации в ранг безусловного лингвокультурного табу (*无扰筋骨* – «не тревожь кости и мышцы»).

Логико-понятийная архитектура регуляторного дискурса ТКМ синтаксически эксплицируется через полипредикативные структуры условия и следствия (модели типа *«Если [триггер] → союзы-маркеры 则 / 乃 → патологическое следствие]»*). Данные синтаксические конструкции

объективируют холистические представления о деструкции телесных и речевых коммуникаций (*脉流薄疾, 并乃狂* – «пульс становится учащенным, то возникает безумие») в случае нарушения прагматики природного баланса. На лексическом уровне эта дихотомия поддерживается аксиологическими маркерами, разделенными по бинарной шкале: лексика нормы (*清*, *静*, *顺*, *固*, *和*) противопоставлена лексике избыточности (маркер *过* – guò) и номинациям патогенов, заимствованным из милитарного и криминального дискурсов (*贼, 邪, 伤*), что лингвистически конструирует образ болезни как внешнего врага.

По результатам анализа вербальных стратегий ТКМ установлено, что в китайской лингвокультуре ТКМ функционирует не просто как медицинская система, но как совокупность вербализованных постулатов образа жизни, отражающих философские принципы инь-ян, у-син (пяти стихий) и ци (жизненной энергии). Под вербальными стратегиями в работе понимаются устойчивые речевые паттерны, репрезентирующие ценности ТКМ в дискурсе. Анализ языковой формы выявил следующие характеристики: императивность (глаголы в повелительном наклонении: «сохраняй», «избегай», «следуй»), модальность (конструкции долженствования и рекомендации: «следует», «необходимо»), оценочность (аксиологические маркеры: «полезно», «вредно», «мудро»), метафоричность (образные сравнения: «сердце – правитель», «болезнь – враг», «энергия Ци – река»), языковые формулы (устойчивые выражения: «Инь и Ян в гармонии – здоровье», «Когда в теле достаточно здоровой Ци, зло не может проникнуть в него»). Выявленные вербальные стратегии группируются вокруг следующих тематических кластеров: гармония с природой и сезонными ритмами (**天人相**应), баланс Инь и Ян (**阴阳平衡**), управление эмоциями (**情志**调摄), правильное питание (饮**食有**节), движение и покой (动**静**结**合**), профилактика вместо лечения (**治未病**). Данные стратегии не являются произвольными предписаниями, а представляют собой

вербализованные культурные нормы, закрепленные в языковых формулах и передаваемые из поколения в поколение как часть традиционного этнолингвокультурного кода китайского народа.

На основе квантитативного контент-анализа репрезентации ТКМ в современных медиадискурсах России и Китая доказана глубокая дискурсивная асимметрия в формировании целевых медиаобразов:

1. В китайском медиапространстве зафиксирована устойчивая положительная динамика публикаций о ТКМ: от 500 материалов в год в 1994–2000 гг. до 12 000 материалов в год в 2021–2024 гг. Основные образы ТКМ в китайских СМИ включают: национальное и культурное наследие (70–80% публикаций подчеркивают связь ТКМ с 5000-летней историей Китая); научный и клинический компонент (60% статей в медицинских разделах акцентируют клинические исследования ТКМ, при этом в 2023 году Китай опубликовал более 12 000 научных работ по ТКМ на базе данных CNKI); инструмент «мягкой силы» (30% новостей о международном сотрудничестве упоминают экспорт ТКМ в Африку, ЕС и РФ, причем в 2020–2023 годах более 10 стран включили ТКМ в свои системы здравоохранения при поддержке Китая); коммерческий бренд (в социальных сетях, особенно в WeChat и Douyin, реклама БАДов и медицинских услуг занимает 25% контента). Таким образом, образ ТКМ в китайских СМИ представляет собой гибрид науки, идеологии и коммерции, где государство контролирует около 80% медиатрафика по этой теме, а критика маргинализирована.

2. В российском медиапространстве наблюдается рост интереса к ТКМ, однако динамика публикаций значительно уступает китайской: от 50 материалов в год в 1994–2000 гг. до 300 материалов в год в 2021–2024 гг. Основные образы ТКМ в российских СМИ эволюционировали от «восточной экзотики» (до 1990-х годов, мистические методы лечения, иглоукалывание как курьез) до коммерциализации и интеграции (в XXI веке, открытие клиник акупунктуры в России, рост интереса во время пандемии COVID-19). В российском медиапространстве ТКМ занимает промежуточное положение между уважением к древним традициям и скептицизмом, вызванным недостатком научных доказательств. Так, в 2018 году

РАН выпустила меморандум, предупреждающий о недостатке доказательной базы для многих методов ТКМ, что отражает скептицизм в научных кругах. В то же время в популярных СМИ ТКМ часто описывается как «тайное знание Востока», что создает романтизированный, но упрощенный образ. В отличие от Китая, где ТКМ является частью национальной идеологии и повседневной практики, в России ТКМ воспринимается скорее как альтернатива или дополнение к западной медицине, что находит отражение в медиадискурсе: частотность упоминаний ТКМ в контексте «альтернативной медицины» в российских СМИ составляет 45%, тогда как в китайских – лишь 8%.

Общими чертами в репрезентации ТКМ в обоих медиапространствах являются: акцент на древность (в китайских СМИ – часть культурного наследия, в русских – экзотика), интеграция с современной медициной (в Китае – официальная интеграция в систему здравоохранения, в России – упоминание как дополнения к классической медицине), популярность в сфере здравоохранения (в обоих странах ТКМ ассоциируется с профилактикой здоровья и «естественным» лечением). Однако различия существенны: в Китае ТКМ – часть общегосударственной политики и повседневной жизни, в России – скорее экзотическая альтернатива или бизнес; в Китае фокус на эффективности (подчеркиваются успехи ТКМ, особенно во время COVID-19), в России – больше внимания отсутствию доказательной базы и возможным рискам; в Китае активно продвигаются бренды ТКМ («Ляньхуа цинвэнь», «Tongrentang»), в России ТКМ-продукты чаще ассоциируются с БАДами и «восточной экзотикой».

Ассоциативный эксперимент (проведен на двух площадках: лаборатория «Машинное обучение и семантический анализ» МГУ имени М.В. Ломоносова, 300 российских участников, и Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, 376 китайских участников) позволил выявить структуру и содержание ассоциативных полей концепта «ТКМ» в русском и китайском языковом сознании. Эксперимент проводился по следующей методике: участникам предъявлялись 10 стимулов (ключевые термины ТКМ: «ТКМ», «Ци», «Инь-Ян», «иглоукалывание», «травы», «здоровье», «гармония», «Китай», «традиция», «лечение») на русском или

китайском языке (в зависимости от группы) с инструкцией назвать первые 5 слов, приходящих на ум. Всего получено 33 800 реакций. Принципы обработки включали: нормализацию (объединение синонимов и словоформ), частотный анализ, кластерный анализ по тематическим группам, выделение ядра (ассоциации с частотностью > 15%) и периферии (частотность от 5 до 15%). Ассоциативные карты построены на основе частотных матриц с использованием визуализационных алгоритмов (размер шрифта пропорционален частотности, цвет – эмоциональной окраске). Количественные параметры указаны на рис. 16-18.

Результаты эксперимента показали, что:

1. В русском ассоциативном поле доминируют ассоциации, связанные с конкретными методами и компонентами ТКМ: «травы» (частотность 28%), «иглоукалывание» (22%), «массаж» (18%). Эти слова отражают знакомство с ТКМ через ее наиболее узнаваемые практики, которые часто преподносятся в популярной культуре и СМИ. Присутствие слов «нетрадиционная медицина» (12%) и «сомнения» (9%) указывает на некоторую дистанцию и скептицизм, характерный для восприятия ТКМ как отличного от привычной западной медицины подхода. В то же время «Китай» (15%) и «экзотика» (11%) подчеркивают географическую и культурную привязку, а «древность» (14%) и «здоровье» (16%) – позитивные, но обобщенные представления о пользе. Негативные и нейтральные ассоциации составляют около 20% от общего числа реакций.

2. В китайском ассоциативном поле ТКМ воспринимается не как набор отдельных техник, а как неотъемлемая часть жизни и культуры. Слова «здоровье» (35%), «гармония» (28%), «природа» (25%), «образ жизни» (22%) и «традиция» (30%) говорят о глубокой интеграции ТКМ в повседневность и мировоззрение. «Тысячелетняя история» (26%), «мудрость предков» (24%) и «национальное достояние» (20%) подчеркивают гордость и преемственность, присущие носителям этой культуры. Ассоциации с «травами» (18%) и «иглоукалыванием» (15%) также присутствуют, но они воспринимаются не как отдельные методы, а как естественные проявления более широкой системы. Негативные или нейтральные

ассоциации практически отсутствуют (менее 3%), что подчеркивает естественность и само собой разумеющееся принятие ТКМ в Китае.

Сравнительный анализ ассоциативных полей показал, что в России ТКМ часто воспринимается как внешний, экзотический феномен, с которым ассоциируются конкретные практики, но при этом сохраняется некоторая доля скептицизма. В Китае же ТКМ является глубоко укоренившейся частью культуры, воспринимаемой как естественный и ценный способ поддержания здоровья и гармонии. Эти различия в восприятии обусловлены историческими, социальными и образовательными факторами, а также тем, как информация о ТКМ транслируется в разных странах. Влияние на медиастратегии представления Китая заключается в том, что в российских СМИ образ ТКМ может использоваться для формирования как позитивного (гармония, древние знания), так и негативного (иррациональность, угроза научному прогрессу) образа Китая. В китайских СМИ, напротив, ТКМ служит инструментом «мягкой силы», формируя образ Китая как страны с богатым культурным наследием и уникальными подходами к здоровью.

Таким образом, в главе 3 установлено, что ТКМ выступает не только как система оздоровления, но и как культурный маркер, по-разному интерпретируемый в зависимости от языкового и медийного контекста. В Китае она является частью национального кода, в России – объектом любопытства и скепсиса. Выявлены доминирующие вербальные стратегии в русско- и китайскоязычных текстах: в китайском дискурсе преобладают императивные и рекомендательные стратегии, отражающие нормативный характер ТКМ как образа жизни; в российском дискурсе – информационные и оценочные стратегии, отражающие дистантное восприятие. Построены и сопоставлены ассоциативные поля концепта «ТКМ» в двух аудиториях, что позволило верифицировать гипотезу о культурно-специфическом восприятии ТКМ и установить количественные параметры различий (по частотности ядерных ассоциаций разница составляет от 10 до 30%). Выявлены культурно-специфические особенности восприятия ТКМ в двух языковых сознаниях, которые необходимо учитывать в межкультурной коммуникации при продвижении ТКМ на международном уровне. ТКМ служит

важным инструментом «мягкой силы» КНР, но ее восприятие за пределами Китая требует адаптации с учетом культурных особенностей аудитории, что подтверждается результатами ассоциативного эксперимента и данными медиаанализа. Различия в восприятии ТКМ влияют на медиастратегии, формируя либо позитивный, либо критический образ Китая, поэтому их необходимо учитывать в межкультурной коммуникации и разработке стратегий продвижения ТКМ в глобальном информационном пространстве.

Заключение

Эволюция мифолингвистической репрезентации концепта «Традиционная Китайская Медицина (ТКМ)» в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур базируется на рассмотрении ключевые аспектов ТКМ как предмета лингвокультурологии с выявлением общих характеристик базовых концептов ТКМ на основе концептуальных метафор: от традиционного представления в этнографической литературе до творческого переосмысления в современном медиапространстве в разных языковых средах.

Историко-культурная роль ТКМ в развитии общечеловеческой цивилизации сопряжена с разночтением гипотез относительно возникновения и динамики этнокультурного диалога народов-контактеров, практикующих те или иные формы и способы ТКМ в интерпретации собственных этнолингвокультурных кодов, и древностью самого феномена ТКМ. Терминологическое пространство ТКМ базируется на китайской натурфилософии, конфуцианстве и даосизме, что создает сложности в интерпретации лингвофилософских положений ТКМ, которые рассматривают тело человека как некую специфично организованную динамическую модель коммуникации, опирающуюся на теории Инь-Ян, Ци, У-Син, Цзин-Ци, 4 Сезона, позиционирующиеся как регуляторные механизмы «языка тела» с выработкой доминантных критериев нейропсихолингвистического взаимодействия внешнего и внутреннего миров.

Концепт «ТКМ» рассматривается с опорой на традиционный этнолингвокультурный ценностный код китайского народа с последующими ответвлениями в языках принимающих культур. Анализ древнекитайских переводных текстов ТКМ демонстрирует манифестирующий характер маркеров этнокультурных мифологем китайского мировоззрения сквозь призму стереотипов в русской языковой картине мира, что позволяет определить ТКМ как пространство мифологем в этноязыковом разнообразии картин мира, в которых видны стратегии «входа» основных мифологических лингвосемиотических компонентов ТКМ в зависимости от выбранных стратегий перевода, предопределяющих возникновение

варианта интерпретации в переводе, от экспликации, транслитерации, калькирования, транскрипции до метода адекватных замен в отношении специфических понятий ТКМ.

ТКМ представляет организм как сложноорганизованную коммуникативную систему, отражая эволюцию поступательного осмысления коммуникации между мозгом и телом, между организмом и миром, которые рассматриваются как примеры разнообразия коммуникативных систем во Вселенной. Сложившаяся коммуникативная модель «языка тела» в ТКМ использует способы вербально-невербальной интерпретации различных психофизиологических состояний и процессов в организме человека, отталкиваясь от мифолингвистического этнолингвокультурного восприятия сложного феноменологического целого, представляющего собой единство тела, ума, эмоций с природой и вселенной, а также мирами демонов и богов в традиционной китайской картине мира, проведя расширенные аналогии в мире природы и социальных связей в обществе Древнего Китая.

Метафорическое осмысление ТКМ охватывает структуру человеческого тела, явления жизни, причины болезней, диагностику, лечение и заботу о здоровье, социальное устройство, взаимодействие между членами коллектива, обожествление образов врачей с четкой регламентацией функций и т. д. Метафорический дискурс ТКМ представляет собой яркую целостную концепцию взаимодействия человека и природы, называемой «единство Неба и человека», открывая большие интерпретативные возможности по толкованию образов в ТКМ.

Концепты ТКМ образуют поликодовую систему разнообразных маркеров, в том числе вербальных, среди которых ключевую позицию занимают этнокультурные мифологемы, эвфемизмы и стереотипы для создания легко воспроизводимых ассоциативных связей, обеспечивающих витальность самой практики ТКМ в социокультурных координатах китайского этноса.

Ключевые понятия ТКМ выстраивают иерархически структурированное пространство мифологем в языковом разнообразии картин мира (синоязычной и русскоязычной), что находит свое отражение как в публичных дискурсах, так и в

ассоциативных экспериментах в русской и китайской аудиториях.

Впервые выделенные физиологические-компоненты ТКМ как социоморфной системы позволили атрибутировать основные мифолингвистические лингвосемиотические компоненты понятийного пространства ТКМ, которые иллюстрируют характер его поливариативной интерпретации на основе графа знаний (ГЗ), используемого в качестве инструмента лингвокогнитивного моделирования понятийного аппарата ТКМ. Выяснено, что конструирование лингвокогнитивных моделей в ТКМ идет на основе впервые выделенной трехкомпонентной структуры лексических маркеров как базовой единицы языка ТКМ, позволяя интегрировать различные типы знаний в целостную и упорядоченную систему знаний ТКМ.

Разработанные впервые архитектуры ключевых понятий ТКМ опираются на многовекторность интерпретаций терминологии ТКМ, с упором на этнокультурный колорит при восприятии терминов ТКМ в российской и китайской целевой аудиториях.

Прагматический аспект коммуникативных стратегий ТКМ в современной жизни носителей китайского и русского языков в медиапространстве путем детализации параметров концептуального пространства ТКМ с последующим обоснованием мифолингвистической основы перцепции концепта ТКМ.

Ранжирование базовых концептов ТКМ иллюстрирует эволюционно-временную парадигму понятийного аппарата ТКМ в ее динамическом развитии, благодаря чему устанавливаются связи с общепринятыми социостереотипами восприятия ТКМ через ценностные смыслы ТКМ по мифологизируемым триадам: «врач – больной – способ лечения», «организм – диагностика – болезнь», «внешняя природа – внутренняя природа – коммуникативные реакции организма», «внешний мир – человек – вселенная».

Мифологизация понятий в ТКМ выстраивается как сложная метаграфовая сеть, включающая в себя структуры табуирования и эвфемизации психофизиологических процессов «языка тела» в виде сложноструктурированных семантических деревьев метафоризации понятий, выступая система отражения

невербальных и паралингвистических средств коммуникации в решении проблем коммуникации как внешней, так и внутренней. Метафорическая репрезентация ТКМ за последние тысячи лет подверглась значительной перестройке: через опытное познание было отобрано множество поверхностно схожих, но содержательно различных элементов, начиная от конкретных образов четырех диагностических признаков (например, цвета, звуки, пульс и т.д.) до абстрактных образов внутренних органов (Цзан-сян), от образов обоснования (Инь-Ян и пять стихий), связанных с внутренним и внешним состоянием человеческого тела, до образов рецептов и лекарств (правитель – министры – помощники).

Определение болезни как коммуникативного провала во взаимодействии систем и органов происходит посредством метафорико-эвфемистического потенциала китайского языка, где ключевая роль отводится врачу ТКМ, выступающему в позиции профессионального переговорщика-эксперта, который не только интерпретирует проблему здоровья через вербальные маркеры, создавая личностную историю пациента, но и трансформирует речеповеденческие паттерны в фокус гармонизации коммуникативного взаимодействия человека со своим телом, умом, психикой и окружающим миром.

Репертуар репрезентаций образа врача в ТКМ имеет четкую закрепленность между реальными историческими личностями врачебной практики ТКМ с последующей мифологизацией в китайском фольклоре с созданием пантеона божеств-покровителей по каждому разделу ТКМ, с подкреплением в историко-художественном и современном медиадискурсах для усиления витальности констант этнокультурного традиционного ценностного китайского кода.

ТКМ, являясь неотъемлемой частью традиционного китайского мировоззрения, относится к историко-культурному потенциалу «мягкой силы» Китая, которая находит эмпатичный отклик у носителей разных языков и культур в разных странах мира. В современном медиапространстве наблюдается творческое переосмысление метафор ТКМ, что способствует их адаптации в межкультурном контексте.

В китайском языковом сознании ТКМ ассоциируется с гармонией, природой

и традицией, тогда как в русской культуре ее образ может варьироваться от уважения к древним знаниям до скептицизма.

Результаты данного исследования могут быть полезны для лингвистов и культурологов, изучающих взаимодействие языков и культур, специалистов по межкультурной коммуникации, работающих с китайской и русской аудиториями, а также журналистов и медиаэкспертов, анализирующих представление ТКМ в СМИ.

Перспективы. Теоретические инновации и прикладные аспекты данного исследования основаны на «Трактате Желтого императора о внутреннем» и другим канонам ТКМ, что составляет ранний теоретический текст ТКМ, который написан в стиле вэньянь, реконструкция которого представляет собой отдельную задачу как для специалистов по древнекитайскому языку, так и для переводчиков. Однако именно это открывает простор для развития последующих исследований.

Развитие ТКМ как лингвосоциокультурной практики бесконечно, поэтому любой образ мышления может быть лишь отражением определенного этапа в развитии китайской медицины. Только если исследователи будут уважать сложность законов жизни как основу мышления и движущую силу прогресса, образ мышления в ТКМ будет двигаться от двусмысленности к ясности, становясь все более совершенным на пути утонченности.

Список литературы

1. Абыякая, О. В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания : автореф. дис. … канд. филол. наук / О. В. Абыякая. – Санкт-Петербург, 2004. – 23 с.

2. Авербух, К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. – Москва : Академия, 2009 (Саратов : Саратовский полиграфкомбинат). – 172 с.

3. Алиев, Т. А. Особенности грамматического анализа и перевода латинских текстов на русский язык / Т. А. Алиев. – Владимир : Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2022. – 111 с.

4. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семантика и информатика. – 1986. – № 28. – С. 5–33.

5. Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель. – Москва : Гослитиздат, 1957. – 183 с.

6. Аристотель. Риторика / Аристотель. – Москва : Изд-во АСТ, 2017. – 361 с.

7. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – Москва : Изд-во АСТ, 2024. – 256 с.

8. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 174 с.

9. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Прогресс, 1991. – 121 с.

10. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – XV, 895 с.

11. Арутюнова, Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 296–297.

12. Ахренова, Н. А. Английский язык для медицинских классов и медицинских специальностей СПО : Medicine. Language skills for future. 10–11

СПО : учебное пособие / Н. А. Ахренова, И. Ю. Мигдаль, Ю. И. Штейнгауэр. – Москва : Просвещение, 2025 (Смоленск). – 158 с.

13. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.

14. Баксанский, О. Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер // Вопросы философии. – 2002. – № 8. – С. 52–69.

15. Барабошкин, К. Е. Проблемы литературной теории в трактате Луньхэн («Весы суждений») Ван Чуна (I в. н.э.) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.01.03 / К. Е. Барабошкин. – Москва, 2016. – 27 с.

16. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. – Москва : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.

17. Баранов, А. Н. Политический дискурс: Методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова. – Москва : ИНДЕМ, 2004. – 94 с.

18. Белова, О. В. Человек в системе этнокультурных стереотипов / О. В. Белова // Образ человека в языке и культуре славян / отв. ред. С. М. Толстая. – Москва, 2018. – С. 160–213.

19. Белоусов, П. В. Теоретические основы китайской медицины / П. В. Белоусов. – Алматы, 2004. – 160 с.

20. Беляев, А. Ф. Традиционная китайская медицина о лечении COVID-19 / А. Ф. Беляев, И. Л. Ли, Че Вон Гук // Традиционная медицина. – 2020. – № 3. – С. 46–51.

21. Бессонова, О. М. Очерк сравнительной теории метафоры / О. М. Бессонова // Научное знание: Логика, понятия, структура : сб. статей / отв. ред. В. Н. Карпович, А. В. Бессонов. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 205–227.

22. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюнова ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 153–172.

23. Бондарец, Е. А. Лексико-семантическая структура мифологизмов в восточнославянском фольклоре: на материале сборников заговоров : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Бондарец. – Тюмень, 2004. – 21 с.

24. Борисова, А. С. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы / А. С. Борисова, Ж. В. Кургузенкова, В. Д. Никишин // Russian Journal of Linguistics. – 2018. – № 22 (2). – С. 448–473.

25. Бородина, М. А. Особенности обучения древним языкам в современном профессиональном образовании / М. А. Бородина // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 4. – С. 167–173. – DOI: 10.24412/2587-8328-2025-4-167-173.

26. Бородина, М. А. Специфика мужского и женского неформального коммуникативного поведения в Великобритании и России / М. А. Бородина, Т. Н. Бурукина, А. А. Ярхамова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 324–327.

27. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе : монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2006. – 208 с.

28. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. – 2007. – № 1. – С. 16–32.

29. Валеева, Л. В. Терминосистема лингвистических исследований мифа / Л. В. Валеева // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63), № 2, Ч. 3. – С. 212–222.

30. Валентинов, Б. Г. Системные биологические эффекты фитопрепаратов китайской медицины : дис. … канд. мед. наук / Б. Г. Валентинов. – Тула, 2005. – 156 с.

31. Ван Вэньбинь. Обзор теоретических перспектив изучения западной метафоры / Ван Вэньбинь // Журнал университета Нинбо. – 2006. – 19 (2). – С. 25–33. (на кит. яз.)

32. Ван Танцзяо. Когнитивные модели концептуальной метафоризации в китайской фразеологии с компонентом «добро» / Ван Танцзяо // Китайская лингвистика и синология : тезисы докладов международной конференции. Москва, 3–5 октября 2019 г. – Москва : РГГУ, 2019. – С. 29–32.

33. Ван Хайянь. Философия даосизма и традиционная китайская медицина / Ван Хайянь // Вестник калмыцкого университета. – 2019. – № 1 (41). – С. 126–132.

34. Ван Хайянь. Проблема научного статуса традиционной китайской медицины в КНР / Ван Хайянь, Г. Н. Кузьменко // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – № 1 (45). – С. 68–78.

35. Варламова, В. Н. Лингвистические особенности мифологемы в художественном тексте / В. Н. Варламова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – № 5 (19-2). – С. 20–26.

36. Василенко, А. М. Традиционная китайская медицина в России: от русской духовной миссии в Пекине до профессиональной ассоциации рефлексотерапевтов / А. М. Василенко // Рефлексотерапия и комплементарная медицина. – 2012. – № 1 (1). – С. 16–30.

37. Василова, А. Ш. Семантика цветообозначения сары («желтый») в татарской поэзии / А. Ш. Василова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1300–1307.

38. Ващенко, А. М. Диагностика по пульсу. Краткое практическое пособие / А. М. Ващенко, П. Д. Киргуев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 151 с.

39. Венедиктова, Т. Д. Философское воображение: сумма вопросов / Т. Д. Венедиктова // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 153. – С. 319–325.

40. Вигель, Н. Л. К вопросу о психолингвистике и нейролингвистике билингвизма и особенностях билингвальной психологии / Н. Л. Вигель // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 6 (37).

41. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 777 с.

42. Власова, А. С. Когнитивные модели в информационных системах / А. С. Власова, А. О. Подлесный // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. – № 19.

43. Вогралик, В. Г. Слово о китайской медицине / В. Г. Вогралик. – Горький : Кн. изд-во, 1959. – 176 с.

44. Вогралик, В. Г. Иглорефлексотерапия (пунктационная рефлексотерапия) / В. Г. Вогралик, М. В. Вогралик. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. – 295 с.

45. Володина, М. Н. Теория терминологической номинации / М. Н. Володина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 179 с.

46. Володина, Н. В. Творчество Н. Д. Ахшарумова: опыт монографического анализа беллетристических и критических текстов / Н. В. Володина, С. Ю. Лаврова. – Череповец : Череповецкий государственный университет, 2018. – 162 с.

47. Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.

48. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. – 331 с.

49. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе : дис. … канд. филол. наук / Н. Н. Воропаев. – Москва, 2012. – 315 с.

50. Вэй Сяо. Ассоциативно-вербальное поле «Медицина» на фоне китайского языка: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Вэй Сяо. – Великий Новгород, 2019. – 24 с.

51. Гао Цзяньго. Китайские гастронимы в лингвокультурологическом и ономасиологическом аспектах : монография / Гао Цзяньго, Г. С. Доржиева, А. В. Жарникова ; М-во науки и высшего образования РФ, Бурятский гос. ун-т им. Д. Банзарова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2025. – 275 с.

52. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. университета, 2005. – С. 488.

53. Го Дичэн. Китайско-русская основа и клиника иглоукалывания и прижигания / Го Дичэн, Ван Пхэнфу. – Харбин, 1997. – 299 с.

54. Го Лицзюнь. Роль этнокультурных стереотипов в межкультурном общении / Го Лицзюнь // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – № 11.

55. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.

56. Гузаревич, А. А. Медицина китайская, а медицинская лицензия российская / А. А. Гузаревич. – 2016.

57. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыги, Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1985. – 451 с.

58. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; общ. ред. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 2001. – 400 с.

59. Дебердеева, Е. Е. Метафора в контексте лингвистических исследований / Е. Е. Дебердеева // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2008. – № 1.

60. Джохадзе, Д. В. Античный диалог и диалектика / Д. В. Джохадзе // Философия и общество. – 2012. – № 2. – С. 23–45.

61. Дробышева, Н. А. Практическое руководство по рефлексотерапии. Теоретические основы традиционной китайской медицины / Н. А. Дробышева. – Москва, 1997. – 168 с.

62. Дюби, Ж. Трехчастная модель, или представления средневекового общества о себе самом / Ж. Дюби ; пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. – Москва : Яз. рус. культуры, 2000. – 316 с.

63. Жданова, Э. А. Метафора и процесс метафоризации значения слов / Э. А. Жданова, Н. Д. Абжамалова, Н. А. Свич // International scientific review. – 2017. – № 4 (35).

64. Закревский, А. А. Метафорические модели как инструмент работы с внутриличностными ценностными конфликтами / А. А. Закревский // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 421–424.

65. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

66. Захаров, А. В. Теория игр в общественных науках / А. В. Захаров. – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. – 302 с.

67. Захарова, А. А. Метафоры визуализации / А. А. Захарова, А. В. Шкляр // Научная визуализация. – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 16–24.

68. Зинченко, А. А. Семантические особенности сакрально-ритуального дискурса шаманской практики тундровых ненцев : автореф. дис. … канд. культурологии : 24.00.01 / А. А. Зинченко. – Кемерово, 2015. – 16 с.

69. Зограф, И. Т. Методы изучения истории изолирующего языка с иероглифической письменностью / И. Т. Зограф ; Российская акад. наук, Отд-ние историко-филос. наук, Санкт-Петербургский фил. Ин-та Востоковедения. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 221 с.

70. Еремеев, В. Е. «Книга перемен» и исчисление смыслов: статьи, очерки, доклады / В. Е. Еремеев. – Москва : Восточная лит., 2013. – 581 с.

71. Еремеев, В. Е. Наука и техника Китая в древности и средневековье : статьи из энциклопедии «Духовная культура Китая» / В. Е. Еремеев. – Москва : Наука – Вост. культура, 2014. – 574 с.

72. Ефремов, А. А. Когнитивная метафора в терминологии : монография / А. А. Ефремов, З. Р. Хачмафова ; М-во науки и высшего образования РФ, Адыгейский гос. ун-т. – Майкоп : Адыгейский гос. ун-т, 2019. – 153 с.

73. Иванян, Е. П. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы / Е. П. Иванян, Х. Кудлинская-Стемпень, И. Н. Никитина ; под общ. ред. Е. П. Иванян. – Москва : Флинта, 2013. – 164 с.

74. Ильинова, Е. Ю. Мифологема как эвристический прием интерпретации когнитивной картины мира / Е. Ю. Ильинова // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXI. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения : сб. научных трудов. – Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2012. – С. 184–194.

75. Инь Хуэйхэ. Основы теории традиционной китайской медицины / Инь Хуэйхэ. – Шанхай : Шанхайское научно-техническое издательство, 2005. – 145 с. (на кит. яз.)

76. Ингерсолл, Г. С. Обработка неструктурированных текстов. Поиск, организация и манипулирование / Г. С. Ингерсолл, Т. С. Мортон, Э. Л. Фэррис ; пер. с англ. А. А. Слинкин. – Москва : ДМК Пресс, 2015. – 413 с.

77. Калинин, О. И. Метафоричность китайского языка как типологическая особенность / О. И. Калинин, Р. Р. Мавлеев // Китайская лингвистика и синология : тезисы докладов международной конференции. Москва, 3–5 октября 2019 г. – Москва : РГГУ, 2019. – С. 79–82.

78. Карабулатова, И. С. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) / И. С. Карабулатова, М. Д. Лагуткина // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2021. – 21 (4). – С. 40–53. – DOI: 10.37482/2687-1505-V124.

79. Карабулатова, И. С. Метафорическая эвфемизация нейропсихофизиологической коммуникации в терминологии традиционной китайской медицины / И. С. Карабулатова, Ко Ч., Ц. Сунь, М. М. Иванова-Якушко // Вопросы современной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 33–51. – DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-33-51.

80. Карапетьянц, А. М. У истоков китайской словесности: собрание трудов / А. М. Карапетьянц ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – Москва : Восточная лит., 2010. – 478 с.

81. Карасик, В. И. Языковые мосты понимания / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2025. – 591 с.

82. Каспаров, Г. К. Шахматы как модель жизни / Г. К. Каспаров ; при участии Мига Грингарда [и др.]. – Москва : Эксмо, 2007. – 351 с.

83. Катермина, В. В. Современные информационно-коммуникационные технологии в лингвистике и переводе: теория и практика : учебное пособие / В. В. Катермина, И. В. Чернова ; М-во науки и высшего образования РФ, Кубанский гос. ун-т. – Краснодар : КубГУ, 2025. – 278 с.

84. Квинтилиан. Избранные эссе об образовании Кун Тиляна / Квинтилиан. – Москва : Народное образование, 2001. – 298 с. (на кит. яз.)

85. Кидарова, А. А. Проблема перевода фармакологических терминов традиционной китайской медицины на английский язык / А. А. Кидарова, В. Ван // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. – Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, 2017. – Ч. 11. – С. 388–392.

86. Клименко, Л. М. Диагностика по языку / Л. М. Клименко, М. Б. Клименко. – Москва : Лето, 2007. – 208 с.

87. Кобзев, А. И. Цзин / А. И. Кобзев // Новая философская энциклопедия. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 4 : Т–Я. – С. 634–636.

88. Кобылко, Н. А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы / Н. А. Кобылко // Современная филология : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа : ЛЕТО, 2014. – С. 4–6.

89. Колмогорова, А. В. Языковое значение и речевой смысл : опыт функцион.-семиолог. исслед. прилагательных – обозначений светлого и темного в соврем. рус. и фр. яз. / А. В. Колмогорова. – Новокузнецк, 2006. – 379 с.

90. Комиссаров, В. Н. Когнитивные аспекты перевода / В. Н. Комиссаров // Перевод и лингвистика текста. – Москва, 1994. – С. 20–21.

91. Комиссаров, С. А. Очерки по истории и теории традиционной китайской медицины : учебное пособие / С. А. Комиссаров. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2009. – 139 с.

92. Коновалова, Н. И. Мифологема как свернутый сакральный текст / Н. И. Коновалова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 209–215.

93. Коровина, С. Г. Тексты по китайскому языку: чтение, лексика и грамматика : учебно-методическое пособие / С. Г. Коровина, Хань Сяосин ; Российский университет дружбы народов. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2019. – 35 с.

94. Ко Ч. Роль метафоры в эвфемизации терминологии традиционной китайской медицины (ТКМ) / Ко Ч., Ц. Ян // Конференция: Восточный Калейдоскоп. – Москва : Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – С. 210–215.

95. Кобжицкая, О. Г. Введение в стилистику китайского языка / О. Г. Кобжицкая. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 89 с.

96. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.

97. Лагута, О. Н. Метафорология : теоретические аспекты / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2003. – Ч. 1. – 144 с.

98. Лагутина, К. В. Введение в компьютерную лингвистику / К. В. Лагутина, Н. С. Лагутина, И. В. Парамонов, А. Ю. Полетаев. – Ярославль : ЯрГУ, 2024. – 171 с.

99. Лагуткина, М. Д. Языковые способы репрезентации России и Китая в российском и китайском медиадискурсах в контексте «мягкой силы» : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / М. Д. Лагуткина. – Москва, 2022. – 23 с.

100. Лагуткина, М. Д. Эвфемизмы в современном манипулятивном дискурсе СМИ / М. Д. Лагуткина, И. С. Карабулатова // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15, № 4 (44). – С. 454–463.

101. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

102. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : УРСС, 2004. – 252 с.

103. Ларионова, М. Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века / М. Ч. Ларионова. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 256 с.

104. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 558 с.

105. Левитская, Н. А. Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения / Н. А. Левитская, О. В. Ломакина // Жанрологический сборник. Вып. 1. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. – С. 62–66.

106. Лейчик, В. М. Терминоведение : предмет, метод, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – Москва : URSS, 2009. – 255 с.

107. Ли Айюн. Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах / Ли Айюн. – Пекин : Демократия и строительство, 2021. – 380 с. (на кит. яз.)

108. Ли Вэй. Образ Китая в глазах россиян / Ли Вэй. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 2016. – 328 с. (на кит. яз.)

109. Ли Лян. Анализ пульсовой диагностики в «Каноне о трудных вопросах по медицине» / Ли Лян, Се Вэньин, Ниу Хэ и др. // Современное дистанционное образование китайской медицины. – 2022. – Т. 20 (22). – С. 38–40. (на кит. яз.)

110. Ли Чжэн. Предварительное исследование взаимной интерпретации психолингвистики, когнитивной лингвистики и прагматики / Ли Чжэн, Фэн Шимэй // Теория и практика образования. – 2006. – 26 (1). – С. 55–56. (на кит. яз.)

111. Ли Шэнь. История китайской науки : монография / Ли Шэнь ; пер. с китайского Ян Минтянь [и др.]. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 2025. – 546 с.

112. Ли Шичжэнь. Компендиум лекарственных средств / Ли Шичжэнь. – Тяньцзинь : Тяньцзиньское научно-техническое изд-во, 2019. – 736 с. (на кит. яз.)

113. Ломакина, О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль / О. В. Ломакина. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2018. – 341 с.

114. Лосев, А. Ф. Логика символа / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – Москва : Изд-во политической литературы, 1991. – 525 с.

115. Ло Чанпэй. Язык и культура / Ло Чанпэй. – Пекин : Пекинское издательство, 2004. – 220 с. (на кит. яз.)

116. Лу Сян. История китайской медицины / Лу Сян, Чэнь Лиюнь. – Пекин : Народное здоровье, 2021. – 233 с. (на кит. яз.)

117. Лучицкая, С. Метафоры средневекового общества: Тело, здание, шахматы / С. Лучицкая // «На меже меж голосом и эхом» : сб. ст. – Москва, 2007. – С. 269–276.

118. Лу Цзю. Люйши чуньцю / Лу Цзю. – Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 2022. – 764 с. (на кит. яз.)

119. Лю Цзиншу. Сад удивительного / Лю Цзиншу. – Сиань : Народное издательство Шэньси, 2022. – 353 с. (на кит. яз.)

120. Макашова, В. В. Когнитивная теория метафоры А. Н. Баранова / В. В. Макашова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2022. – № 5. – С. 1122–1129.

121. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике : крат. этимол. словарь-тезаурус на материале более 100 различ. индоевроп. яз. / М. М. Маковский. – 2-е изд., стер. – Москва : URSS : Ленанд, 2005. – 199 с.

122. Манерко, Л. А. Концептуальные доминанты терминологии морали Джона Локка. Часть 1 / Л. А. Манерко, А. А. Шарапкова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. – 2023. – № 5. – С. 57–72.

123. Мартынова, Е. М. Невербальный аспект аномальной коммуникации : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. М. Мартынова. – Белгород, 2016. – 38 с.

124. Масленникова, А. А. Особенности грамматической метафоры / А. А. Масленникова // Метафоры языка и метафоры в языке / под ред. А. В. Зеленщикова, А. А. Масленниковой. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2006. – С. 23.

125. Маслов, А. А. Китай: укрощение драконов: Духов. поиски и сакральный экстаз / А. А. Маслов. – Москва : Алетейа, 2003. – 474 с.

126. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.

127. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Москва : Флинта ; Наука, 2004. – 296 с.

128. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 255 с.

129. Ма Сюэлян. Введение в языкознание / Ма Сюэлян, Чэнь Цигуан, Ху Тань и др. – Ухань : Издательство Хуачжунского технологического университета, 1985. – 308 с. (на кит. яз.)

130. Мачоча, Дж. Основы китайской медицины: подробное руководство / Дж. Мачоча ; пер. с англ. А. И. Кувшиновой, О. К. Ранкс. – 3-е изд. – Москва : Синофарм, 2021. – Т. 2. – 892 с.

131. Миллер, Дж. А. Образы и модели, уподобления и метафоры / Дж. А. Миллер // Теория метафоры. – Москва, 1990. – С. 236–281.

132. Моисеева, О. Н. Базовые историко-философские аспекты гуманитарной медицины / О. Н. Моисеева // Философские науки. – 2014. – № 12. – С. 90–102.

133. Нейман, Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн ; пер. с англ. под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. – Москва : Наука, 1970. – 707 с.

134. Околышев, Д. А. Сентимент-анализ репрезентации концепта «Муниципальная власть» в современном медиадискурсе : автореф. дис. … канд. филол. наук : 5.9.8 / Д. А. Околышев. – Москва, 2025. – 24 с.

135. Осипов, Д. В. Алгоритм формирования концептуальных метафор / Д. В. Осипов, Н. С. Федотова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 2.

136. Панченко, Д. В. Диффузия идей в Древнем мире / Д. В. Панченко ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Филологический фак., Фак. свободных искусств и наук Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. – 320 с.

137. Панченко, Д. В. На восточном склоне Олимпа: роль греческих идей в формировании китайской космологии / Д. В. Панченко. – Санкт-Петербург : Наука, 2016. – 345 с.

138. Пахарь, А. В. Семантика и коммуникативные функции кинесических средств общения : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Пахарь. – Москва, 1999. – 21 с.

139. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 135–146.

140. Позднеева, Л. Д. К проблеме источниковедческого анализа древнекитайских философских трактатов / Л. Д. Позднеева // История китайской литературы : собрание трудов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – Москва : Восточная лит., 2011. – С. 13–28.

141. Попов, Е. Н. Культура античного диалога от Сократа к Аристотелю / Е. Н. Попов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (06). – С. 82–85.

142. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва ; Белрин : Директ-Медиа, 2015. – 101 с.

143. Поповкина, Г. С. Знахарство восточных славян юга Дальнего Востока России : дис. … канд. ист. наук : 07.00.07 / Г. С. Поповкина. – Владивосток, 2006. – 197 с.

144. Поповкина, Г. С. Традиционная китайская медицина в контексте пандемии Covid-19 в русскоязычных СМИ и научных публикациях / Г. С. Поповкина // Известия Восточного института. – 2022. – № 4. – С. 76–86.

145. Поркерт, М. Теоретические основания китайской медицины: системы соответствия / М. Поркерт ; пер. с англ. С. Зинин. – Москва : Саттва, 2006. – 335 с.

146. Порохницкая, Л. В. Концептуальная метафора в эвфемии : монография / Л. В. Порохницкая. – Москва : Спутник+, 2013. – 369 с.

147. Пчелин, Н. Г. Миссия иезуитского ордена в Китае 1579–1842 : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.03 / Н. Г. Пчелин. – Санкт-Петербург, 1999. – 26 с.

148. Рашка, С. Строим LLM с нуля / С. Рашка ; пер. на рус. О. Окунь. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2025. – 383 с.

149. Резанова, З. И. Обработка естественного языка для лингвистики, IT и бизнеса : сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2025 г.) / М-во науки и высшего образования РФ, Национальный исследовательский Томский гос. ун-т ; редколлегия: З. И. Резанова (отв. ред.) [и др.]. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – 57 с.

150. Ричардс, А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. – 1990. – С. 44–67.

151. Робинсон, Я. Графовые базы данных : новые возможности для работы со связанными данными / Я. Робинсон, Д. Вебер, Э. Эифрем. – 2-е изд. – Москва : ДМК Пресс, 2016. – 253 с.

152. Рубец, М. В. Представления о космосе и человеке в греческой и китайской культурах / М. В. Рубец // Идеи и идеалы. – 2025. – № 17 (2-2). – С. 325–345. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.2.2-325-345.

153. Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.

154. Рукавишникова, О. И. Стилистическая лексикология (китайский язык) / О. И. Рукавишникова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2023. – 89 с.

155. Рыков, С. Ю. Древнекитайская философия: курс лекций / С. Ю. Рыков ; Российская акад. наук, Ин-т философии, Гос. акад. ун-т гуманитарных наук. – Москва : ИФРАН, 2012. – 310 с.

156. Самосюк, И. Акупунктура / И. Самосюк, В. Лысенюк. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 528 с.

157. Семенихина, М. В. Мифологема как понятие и термин: к вопросу об определении / М. В. Семенихина // Перевод. Язык. Культура : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 180–184.

158. Семина, Т. А. Тональность текста: синтаксические паттерны выражения отношений между сущностями : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. А. Семина. – Мытищи, 2020. – 24 с.

159. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир ; пер. с англ., вступ. ст. и примеч. А. М. Сухотина. – 2-е изд. [репр.]. – Москва : URSS, 2016. – 222 с.

160. Се Цзин. Исследование концептуальной метафоры этиологии и патогенеза ТКМ на основе когнитивной лингвистики / Се Цзин. – Пекин : Пекинский университет китайской медицины, 2012. – 68 с. (на кит. яз.)

161. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курсы лекций / Т. Г. Скребцова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.

162. Соловьев, В. Д. Методика создания семантических словарей: опросы респондентов и машинное обучение / В. Д. Соловьев // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – 2022. – № 6. – С. 9–11.

163. Сорокина, Т. С. История медицины / Т. С. Сорокина. – 8-е изд. – Москва : Академия, 2008. – 560 с.

164. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

165. Сулье де Моран, Ж. Китайская акупунктура : классифицир. и уточн. китайск. традиция : [в 5 т.] / Ж. Сулье де Моран ; пер. и ред. М. В. Якушкин. – Москва : Профит Стайл : Balbe, 2005.

166. Сунь Ц. Метафорическая терминология в древних текстах традиционной китайской медицины: проблемы понимания и перевода / Ц. Сунь, И. С. Карабулатова, Ц. Цзоу, Ч. Ко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 6. – С. 141–157. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.6.10.

167. Сунь Цюхуа. Когнитивное исследование ключевых идеологических понятий среди культурологических кластеров в китайской языковой картине мира

/ Цюхуа Сунь, И. С. Карабулатова // Вопросы современной лингвистики. – 2025. – № 5. – С. 61–79. – DOI: 10.18384/2949-5075-2025-5-61-79.

168. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – Москва : URSS, 2007. – 366 с.

169. Сян Син. О преимуществах ТКМ в лечении новой коронавирусной инфекции / Сян Син, Чжун Чжэнь, Ли Сянмэй // Медицинская антропология и биоэтика. – 2020. – 1 (19). – С. 309–319. – DOI: 10.33876/2224-9680/2020-1-19/15.

170. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

171. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия / под ред. Б. А. Серебренникова. – Москва : Наука, 1988. – С. 173–204.

172. Телия, В. Н. Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – 176 с.

173. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

174. Теряева, А. Д. Философско-религиозные обоснования болезней человека в медицине Древнего Китая / А. Д. Теряева, Ю. С. Евдокимова // Молодой ученый. – 2023. – № 8 (455). – С. 287–289.

175. Тихомирова, Д. Г. История развития научного интереса к неязыковым компонентам коммуникации / Д. Г. Тихомирова // Филологический аспект. – 2022. – № 4 (84). – С. 74–80.

176. Толстенко, А. М. Проблемы онтотеологии Эриугены в контексте развития метафизики : дис. … д-ра филос. наук : 09.00.03 / А. М. Толстенко. – Москва, 2019. – 491 с.

177. Толстые, Н. И. и С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с.

178. Трактат Желтого императора о внутреннем. Том первый: Вопросы о простейшем / под ред. Яо Чуньпэна ; пер. с кит. Б. Б. Виногродского. – Москва : Шанс, 2024. – 495 с.

179. Трактат Желтого императора о внутреннем. Том второй: Ось духа / под ред. Яо Чуньпэна ; пер. с кит. Б. Б. Виногродского. – Москва : Шанс, 2024. – 335 с.

180. Трактат Желтого императора о внутреннем. Первая часть: Вопросы о простейшем. – Пекин : Чжунхуа Шуцзюй, 2022. – 844 с. (на кит. яз.)

181. Трактат Желтого императора о внутреннем. Вторая часть: Ось духа. – Пекин : Чжунхуа Шуцзюй, 2022. – 1471 с. (на кит. яз.)

182. Трибушинина, С. Д. Народное врачевание как фактор этнической культуры мордвы: культурологическое измерение : дис. … канд. культурологии : 24.00.01 / С. Д. Трибушинина. – Саранск, 2018. – 198 с.

183. Туркина, В. Г. Мифологемы как стереотипы массового сознания / В. Г. Туркина // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 2 (10).

184. Тютюнник, В. М. Основы лингвистической психофизиологии : монография / В. М. Тютюнник, А. А. Биркин, Ю. Г. Гущин ; Междунар. информационный нобелевский центр. – Тамбов [и др.] : Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2016. – 191 с.

185. Тычинских, З. А. Элементы шаманизма в народной медицине сибирских татар / З. А. Тычинских, Г. И. Зиннатуллина // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 12. – С. 51–61. – DOI: 10.25136/2409-868X.2022.12.39304.

186. У П. Семантика цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в китайской и русской лингвокультурах / П. У // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 729–746. – DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-729-746.

187. Упур Халмурад. Секреты китайской медицины / Упур Халмурад, В. Г. Начатой. – 1992. – 192 с.

188. Ушканов, А. Ф. Роль «сократического» диалога в гимнасиях Платона и Аристотеля / А. Ф. Ушканов // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7, № 1А. – С. 82–91.

189. Фан Сюаньлин. Гуаньцзы / Фан Сюаньлин. – Шанхай : Шанхайское издательство древних книг, 2015. – 482 с. (на кит. яз.)

190. Федоров, И. И. Очерки по народной китайской медицине / И. И. Федоров. – Москва : Медгиз, 1960. – 78 с.

191. Фокин, В. Н. Руководство по акупунктуре, или Пальцевый чжэнь / В. Н. Фокин. – Москва : ФАИР, 2009. – 544 с.

192. Фомин, А. Г. Дискурсивные исследования в психолингвистическом аспекте / А. Г. Фомин, И. В. Певнева. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2013. – Ч. 1 : Речевое поведение как объект психолингвистики: опыт кросскультурных исследований. – 180 с.

193. Хвостенко, А. А. Построение идеализированных когнитивных моделей на примере термина кровного родства «Мать» / А. А. Хвостенко // Язык и культура (Новосибирск). – 2015. – № 20.

194. Хлыстова, В. Г. Основные модели взаимодействия кинесических и вербальных компонентов коммуникации / В. Г. Хлыстова, Д. В. Соловьева // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2007. – № 2. – С. 118–123.

195. Холиков, А. А. Основы литературоведения: 文学导论基础 : учебное пособие для китайских студентов / А. А. Холиков ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 2025. – 152 с.

196. Цао Цзинцзин. Хань Фэй-цзы / Цао Цзинцзин. – Пекин : Чжунхуа Шуцзюй, 2022. – 143 с. (на кит. яз.)

197. Цветков, В. Я. Когнитивные образовательные модели / В. Я. Цветков // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 1 (13).

198. Цзоу Хун. Социально-философский анализ ритуала (ли) : [монография] / Цзоу Хун ; ФГБОУ ВПО «Забайкальский гос. ун-т». – Чита : ЗабГУ, 2013. – 122 с.

199. Цинь Юэжэнь. Канон о трудных вопросах по медицине / Цинь Юэжэнь. – Гуанчжоу : Гуандунское научно-техническое издательство, 2022. – 210 с. (на кит. яз.)

200. Чернышевич, М. В. Система автоматического сентимент-анализа текстов на английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.21 / М. В. Чернышевич. – Минск, 2019. – 21 с.

201. Чжан Ли. Краткое введение в когнитивную лингвистику / Чжан Ли, Ван Сянчжи // Журнал Хэбэйского технологического университета. – 2007. – 7 (3). – С. 136–140. (на кит. яз.)

202. Чжао Ханьцин. Метафорическое пространство метаязыка трактата «Хуан Ди Нэй Цзин» / Чжао Ханьцин, Тянь Айся, Н. С. Шаталова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 11 (892). – С. 120–126.

203. Чжу Лянь. Руководство по современной чжэнь-цзю терапии / Чжу Лянь. – Москва, 1959. – 270 с.

204. Чжуан-цзы. Путь полноты свойств / Чжуанцзы ; [пер. с древнекит. и коммент. Л. Позднеевой]. – Москва : ЭКСМО, 2005. – 429 с.

205. Чулкина, Н. Л. Мир повседневности в языковом сознании русских : лингвокультурологическое описание / Н. Л. Чулкина. – 4-е изд., стер. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2021. – 251 с.

206. Чэнь Ко. Машинный перевод текстов в области традиционной китайской медицины / Ко Чэнь // Конференция: IV всероссийская молодежная научная конференция: «современные технологии в переводе. от машинного перевода к машинному обучению: стереотипы и новые возможности». – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2023. – С. 70–73.

207. Чэнь Ко. Образы врачей традиционной китайской медицины в китайской литературе / Ко Чэнь // Litera. – 2024. – № 3. – С. 209–212. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70166.

208. Чэнь Ко. Терминология традиционной китайской медицины в СМИ / Ко Чэнь // Конференция: язык в координатах массмедиа. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. – С. 238–242.

209. Чэнь Ко. Характеристики и перевод метафорического языка в текстах традиционной китайской медицины / Ко Чэнь // Litera. – 2024. – № 6. – С. 244–252. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70840.

210. Чэнь Ко. Метафорический дискурс в традиционной китайской медицине на основе теории пяти стихий / Ко Чэнь // Litera. – 2025. – № 4. – С. 270–281. – DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.73746.

211. Чэнь Ко. Концепт «традиционная китайская медицина» в современных медиатекстах о лечении COVID-19 на русском и китайском языках / Ко Чэнь, И. С. Карабулатова // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. – 2024. – № 2. – С. 63–67.

212. Шаклеин, В. М. Лингвокультурные образы России и Китая в художественных произведениях представителей русской дальневосточной эмиграции / В. М. Шаклеин, Цуй Ливэй, С. С. Микова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 170 с.

213. Шишова, Ю. Л. Лингвистическая объективация мифологемы пути в современной англоязычной литературе : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Л. Шишова. – Санкт-Петербург, 2002. – 23 с.

214. Шнорренбергер, К. Учебник китайской медицины для западных врачей / К. Шнорренбергер. – Москва : Balbe, 2003. – 560 с.

215. Шумилова, Д. А. Когнитивный анализ и проблемы перевода концептуальной метафоры в китайском языке (на материале романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан») / Д. А. Шумилова // Russian Linguistic Bulletin. – 2025. – № 11 (71). – DOI: 10.60797/RULB.2025.71.8.

216. Юнь Лун. Китайская медицина для здоровья и долголетия / Юнь Лун. – Москва : ЭКСМО, 2013. – 288 с.

217. Юньшэн Чжу. Обзор истории китайской психологии / Юньшэн Чжу, М. О. Матвеев // Вестник Московского университета. Эпизод 14. Психология. – 2022. – № 2. – С. 3–31. – DOI: 10.11621/всп.2022.02.01.

218. Allport, G. The Nature of Prejudice / G. Allport. – New York, 1958. – 496 с.

219. AL Mutairi, M. Fhirviz: Multi-agent platform for FHIR visualization to advance healthcare analytics / M. AL Mutairi, L. Al Kulaib, S. Wang et al. // Proceedings of the 15th ACM International Conference on Bioinformatics, Computational Biology and Health Informatics. – 2024.

220. Arapu, V. Bats and diseases in the context of the SARS-CoV-2 pandemic and magic medicine practices: perceptions, prejudices and realities (historical, zoological, epidemiological and ethnocultural interferences) / V. Arapu // Journal of Ethnology and Culturology. – 2021. – DOI: 10.52603/rec.2021.29.01.

221. Baker, M. Other words: A coursebook on translation / M. Baker. – London : Routledge, 2018. – DOI: 10.4324/9781315619187.

222. Brunson, K. New insights into the origins of oracle bone divination: Ancient DNA from Late Neolithic Chinese bovines / K. Brunson, X. Zhao, N. He et al. // Science. – 2016. – Vol. 74. – P. 35–44. – DOI: 10.1016/j.jas.2016.08.008.

223. Bulegenova, I. B. Negativizing emotive coloronyms: A Kazakhstan-US Ethno-Psycholinguistic comparison / I. B. Bulegenova, I. S. Karabulatova, G. K. Kenzhetayeva et al. // Amazonia Investiga. – 2023. – Vol. 12 (67). – P. 265–282. – DOI: 10.34069/AI/2023.67.07.24.

224. Cappuzzo, B. Intercultural Aspects of Specialized Translation. The Language of Traditional Chinese Medicine in a Globalized Context / B. Cappuzzo // European Scientific Journal, ESJ. – 2022. – Vol. 18 (5). – P. 25. – DOI: 10.19044/esj.2022.v18n5p25.

225. Chen, K. Translation adaptation of TCM (Traditional Chinese Medicine) terminology for speakers of other cultures: features of cultural connotation / K. Chen, J. Hu, I. Karabulatova // Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine. – 2025. – Vol. 20. – P. 34. – DOI: 10.1186/s13010-025-00199-7.

226. Ding, Z. A comparative study of translations of traditional Chinese medicine culture in Hong lou Meng / Z. Ding, H. Zheng // Open J Mod Linguist. – 2024. – Vol. 14 (4). – P. 635–647.

227. Dongbo, L. Construction and application of knowledge graph of treatise on febrile diseases / L. Dongbo, W. Changfa, X. Shuaishuai et al. // Digit Chin Med. – 2022. – Vol. 5. – P. 394–405.

228. Eigenschink, M. A critical examination of the main premises of Traditional Chinese Medicine / M. Eigenschink, L. Dearing, T. E. Dablander et al. // Wien Klin Wochenschr. – 2020. – Vol. 132. – P. 260–273. – DOI: 10.1007/s00508-020-01625-w.

229. Ellis, N. The history of traditional Chinese medicine / N. Ellis // Acupuncture in Clinical Practice. Therapy in Practice Series. – 1994. – Vol. 43. – Springer, Boston, MA. – DOI: 10.1007/978-1-4899-4545-7_1.

230. Emer, W. F. [Expert consensus on traditional Chinese medicine health management in adults with SARS-CoV-2 variant infection at home] / W. F. Emer, W. F. Resp, W. F. Heat et al. // Zhonghua wei zhong bing ji jiu yi xue. – 2022. – Vol. 34 (12). – P. 1233–1237.

231. Fauconnier, G. Mental Spaces / G. Fauconnier. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1985. – P. 1.

232. Fauconnier, G. The Way We Think / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – P. 310–311.

233. Feng, Y. Research on knowledge extraction technology for the yellow emperor’s classic of medicine : Master’s thesis / Y. Feng. – Tangshan, Hebei : North China University of Science and Technology, 2023.

234. Fensel, D. How to build a knowledge graph / D. Fensel, U. Şimşek, K. Angele et al. // Graphs of knowledge. – Cham : Springer, 2020. – P. 11–68.

235. Fu, R. The Yin and Yang of traditional Chinese and Western medicine / R. Fu, J. Li, H. Yu et al. // Medicinal Research Reviews. – 2021. – Vol. 41. – P. 3182–3200.

236. Gao, Y. Standardization and diversity of TCM term translation in international context / Y. Gao // China Terminol. – 2023. – Vol. 25 (3). – P. 53. – DOI: 10.12339/j.issn.1673-8578.2023.03.007.

237. Gapanyuk, Y. Using Metagraph Approach for Building an Architecture of the Terminology Integration System / Y. Gapanyuk, C. Cai, C. Jia, I. Karabulatova // Advances in Neural Computation, Machine Learning, and Cognitive Research VIII. NI

2024. Studies in Computational Intelligence. – 2025. – Vol. 1179. – Springer, Cham. – DOI: 10.1007/978-3-031-80463-2_49.

238. George Lakoff. Metaphors We Live By / George Lakoff, Mark Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

239. Glucksberg, S. Understanding figurative language: From metaphors to idioms / S. Glucksberg. – Oxford University Press, 2001.

240. Guo, Y. Acceptability of Traditional Chinese Medicine in Chinese People Based on 10-Year's Real World Study With Mutiple Big Data Mining / Y. Guo, T. Wang, W. Chen et al. // Frontiers in Public Health. – 2022. – Vol. 9.

241. Guo, L. Theory and scientificity of traditional Chinese medicine / L. Guo, W. Zhang, L. Huang // Science of Traditional Chinese Medicine. – 2023. – Vol. 1 (1). – P. 26–34. – DOI: 10.1097/st9.0000000000000007.

242. Hammer, L. I. The paradox of the unity and duality of the kidneys according to Chinese medicine: kidney essence, yin, yang, qi, the mingmen--their origins, relationships, functions and manifestations / L. I. Hammer // Am J Acupunct. – 1999. – Vol. 27 (3-4). – P. 179–199.

243. Han, C. Tuning and clinical application of large language models in Traditional Chinese Medicine: scoping review / C. Han, G. Yang, H. Li et al. // Chin Med. – 2026. – Vol. 21. – P. 71. – DOI: 10.1186/s13020-026-01346-8.

244. Holland, A. Voices of Qi: an introductory guide to traditional Chinese medicine / A. Holland. – Berkeley, CA : North Atlantic Books, 1999. – P. 112.

245. Hongxu, L. Clinical Retrospective Analysis of Cold and Heat Diagnosis of Traditional Chinese Medicine by Application of Infrared Thermal Imaging Technology / L. Hongxu, Z. Guangyao, L. Yongqiang et al. // International Journal of Chinese Medicine. – 2023.

246. House, J. Translation quality assessment: past and present / J. House. – London : Routledge, 2014. – DOI: 10.4324/9781315752839.

247. Hua, R. Lingdan: Improving the coding of traditional Chinese medicine knowledge to solve clinical analysis problems using large language models / R. Hua, S. Dong, Y. Wei et al. // J Am Med Inform Assoc. – 2024. – Vol. 31. – P. 2019–2029.

248. Huang, W. Predicting Graph Reading Performance: A cognitive Approach / W. Huang, S. H. Hong, P. Eades // Proc. Asia Pacific Symposium on Information Visualization (APVIS2006). – Tokyo, Japan, 2006. – P. 207–216.

249. Ji, W. Latent semantic diagnosis in traditional chinese medicine / W. Ji, Y. Zhang, X. Wang, Y. Zhou // World Wide Web. – 2016. – Vol. 20. – P. 1071–1087.

250. Jin, Y. Research on the development methodology for clinical practice guidelines for organic integration of traditional Chinese and Western medicine / Y. Jin, Y. Wang, Y. Xie et al. // Military Medical Research. – 2023. – Vol. 10. – P. 45. – DOI: 10.1186/s40779-023-00481-9.

251. Kaptchuk, T. J. The Web that has no weaver: understanding Chinese medicine / T. J. Kaptchuk. – 2nd ed. – New York : Congdon & Weed, 2000.

252. Karabulatova, I. S. The Mythologeme “Coronavirus” in the Modern Mass Media News in Europe and Asia / I. S. Karabulatova, M. D. Lagutkina, S. Amiridou // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 14 (4). – P. 558–567. – DOI: 10.17516/1997-1370-0742.

253. Karabulatova, I. S. Formation of ethnosocial identity in the matrix of media discourse / I. S. Karabulatova, M. D. Lagutkina, N. V. Borodina et al. // Amazonia Investiga. – 2021. – Vol. 10 (43). – P. 234–247. – DOI: 10.34069/AI/2021.43.07.23.

254. Karabulatova, I. S. The structure of emotional intelligence from the perspective of academic emotionology: an integrated study of neurocognitive knowledge and emotion-expression models in language teaching / I. S. Karabulatova, M. Talanov, J. Vallverdú, X. Song // 外语学刊 Foreign Lang Res. – 2024. – № 6. – P. 32–40.

255. Kövecses, Z. Metaphor in culture. Universality and variation / Z. Kövecses. – New York : Cambridge University Press, 2005. – 314 p. – DOI: 10.1016/j.pragma.2006.03.003.

256. Kovecses, Z. Metaphor: a practical introduction / Z. Kovecses. – Oxford : Oxford university Press, 2010. – 375 p.

257. Langlotz, A. Idiomatic creativity / A. Langlotz. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2006.

258. Li, S. Gc-cdss: personalized gastric cancer treatment recommendations system based on knowledge graph / S. Li, Z. Li, K. Xue et al. // Int J Med Inform. – 2024. – Vol. 185. – P. 105402.

259. Lin, A. X. Internationalization of traditional Chinese medicine: current international market, internationalization challenges and prospective suggestions / A. X. Lin, G. Chan, Y. Hu et al. // Chin Med. – 2018. – Vol. 13. – P. 9.

260. Lin, R. Study on knowledge map of ancient prescription books of tcm / R. Lin, B. Wang, N. Zhang et al. // 2019 10th International Conference on Information Technology in Medicine and Education (ITME). – IEEE, 2019.

261. Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding / J. Locke. – Hazleton, 1999.

262. Long, H. An ontological framework for the formalization, organization and usage of TCM-Knowledge / H. Long, Y. Zhu, L. Jia et al. // BMC Med Inform Decis Mak. – 2019. – Vol. 19 (Suppl 2). – P. 53. – DOI: 10.1186/s12911-019-0760-9.

263. Lozano, F. Basic theories of traditional Chinese medicine / F. Lozano // Acupunct Pain Manag. – 2014. – P. 13–43.

264. Lu, Z. Lab-on-a-chip: an advanced technology for the modernization of traditional Chinese medicine / Z. Lu, Y. Yuan, Q. Han et al. // Chin Med. – 2024. – Vol. 19. – P. 80. – DOI: 10.1186/s13020-024-00956-4.

265. Matos, L. C. Can Traditional Chinese Medicine Diagnosis Be Parameterized and Standardized? A Narrative Review / L. C. Matos, J. P. Machado, F. J. Monteiro, H. J. Greten // Healthcare. – 2021. – Vol. 9. – P. 177. – DOI: 10.3390/healthcare9020177.

266. May, B. H. Chinese herbs for memory disorders: a review and systematic analysis of classical herbal literature / B. H. May, C. Lu, Y. Lu et al. // J Acupunct Meridian Stud. – 2013. – Vol. 6. – P. 2–11.

267. Naghizadeh, A. Revisiting Temperaments with a Fine-Tuned Categorization Using Iranian Traditional Medicine General Ontology / A. Naghizadeh, D. Hamzeheian, S. Akbari et al. – 2019. – DOI: 10.20944/preprints201911.0024.v1.

268. Nichols, R. Understanding East Asian holistic cognitive style and its cultural evolution: a multi-disciplinary case study of Traditional Chinese Medicine / R. Nichols // Journal of Cultural Cognitive Science. – 2021. – Vol. 5. – P. 17–36.

269. Nida, E. A. Toward a science of translating: With special reference to principles and procedures involved in bible translating / E. A. Nida. – Leiden : Brill Archive, 1964.

270. Niu, Y. Traditional Chinese medicine diagnosis and treatment / Y. Niu // Thirty Great Inventions of China: From Millet Agriculture to Artemisinin / eds. J. Hua, L. Feng. – Singapore : Springer, 2020. – P. 387–451.

271. Nord, C. Translating as a purposeful activity: functionalist approaches explained / C. Nord. – London : Routledge, 2014. – DOI: 10.4324/9781315760506.

272. Oyebode, O. Use of traditional medicine in middle-income countries: a WHO-SAGE study / O. Oyebode, N.-B. Kandala, P. J. Chilton, R. J. Lilford // Health Policy Plan. – 2016. – Vol. 31. – P. 984–991.

273. Pan, S.-Y. Historical perspective of traditional indigenous medical practices: the current renaissance and conservation of herbal resources / S.-Y. Pan, G. Litscher, S.-H. Gao et al. // Evid Based Complement Alternat Med. – 2014. – Vol. 2014. – P. 525340.

274. Pan, X. Y. Research on the influence of cultural identity of traditional chinese medicine from the perspective of historical narration / X. Y. Pan, J. J. Se // Yatai Chuantong Yiyao (Asia-Pacific Traditional Medicine). – 2020. – Vol. 16 (4). – P. 13–14.

275. Peng, C. Knowledge graphs: opportunities and challenges / C. Peng, F. Xia, M. Naseriparsa et al. // Artif Intell Rev. – 2023. – Vol. 56. – P. 13071–13102.

276. Porkert, M. The theoretical foundations of Chinese medicine: systems of correspondence / M. Porkert. – Cambridge : MIT Press, 1973.

277. Pym, A. Exploring translation theories / A. Pym. – London : Routledge, 2023. – DOI: 10.4324/9781003383130.

278. Qin, J. Z. [Digital model of the theory of Yin and Yang in traditional Chinese medicine] / J. Z. Qin, B. T. Chen // Di Yi Jun Yi Da Xue Xue Bao. – 2004. – Vol. 24 (8). – P. 933–934.

279. Qu, K. An overview of approaches and applications of knowledge graphs in the field of education / K. Qu, K. C. Li, B. T. Wong et al. // Electronics. – 2024. – Vol. 13. – P. 2537.

280. Richards, A. The Philosophy of Rhetoric / A. Richards. – USA : OUP USA, 1965. – 144 p.

281. Scheid, V. Chinese medicine in contemporary China: plurality and synthesis / V. Scheid. – Durham, NC : Duke University Press, 2002.

282. Scheid, V. Chinese Herbal Medicine: Formulas & Strategies / V. Scheid, D. Bensky, A. Ellis, R. Barolet. – Seattle, WA : Eastland Press, 2009.

283. Shen, C. Physician-patient narrative re-discovered from overseas traditional Chinese medicine practices by non-Chinese physicians for non-Chinese patients / C. Shen, Y. Yang, Z. Li // Chin Med Cult. – 2024. – Vol. 7 (4). – P. 327–334. – DOI: 10.1097/MC9.0000000000000120.

284. Shi Yu. Metaphorical thinking in traditional Chinese medicine and its features / Shi Yu, Yue F. // World J Tradit Chin Med. – 2024. – Vol. 10. – P. 535–547.

285. Schonebaum, A. Novel medicine : healing, literature, and popular knowledge in early modern China / A. Schonebaum. – Seattle ; London : University of Washington press, 2016. – VIII, 283 c.

286. Shuang, W. Translation strategies of cultural default in traditional Chinese medicine classics from the perspective of Skopos theory / W. Shuang // 2019 2nd International Conference on Arts, Linguistics, Literature and Humanities (ICALLH 2019) / ed. Z. Zhu. – London : Francis Academic Press, 2019. – P. 168–172. – DOI: 10.25236/icallh.2019.036.

287. Slingerland, E. The Distant Reading of Religious Texts: A “Big Data” Approach to Mind-Body Concepts in Early China / E. Slingerland, R. Nichols, K. Neilbo, C. Logan // Journal of the American Academy of Religion. – 2017. – Vol. 85. – P. 985–1016.

288. Slingerland, E. Body and Mind in Early China: An Integrated Humanities-Science Approach / E. Slingerland // Journal of the American Academy of Religion. – 2013. – Vol. 81 (1). – P. 6–55. – DOI: 10.1093/jaarel/lfs094.

289. Sun, Q. Metaphorical Terminology in Ancient Texts of Traditional Chinese Medicine: Problems of Understanding and Translation / Q. Sun, I. S. Karabulatova, J. Zou, Ch. Kuo // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – 2024. – Vol. 23 (6). – P. 141–157. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.6.10.

290. Tan, Y. Medchatzh: a tuning LLM for traditional Chinese medicine consultations / Y. Tan, Z. Zhang, M. Li et al. // Comput Biol Med. – 2024. – Vol. 172. – P. 108290.

291. Tingyu Fang. Proposal of translation of commonly-used acupuncture and moxibustion terminology by Beijing University of Chinese Medicine / Tingyu Fang, Shenglou Ni, Yanping Wang et al. // Journal of Traditional Chinese Medical Sciences. – 2023. – № 10, Vol. 2. – P. 127–128. – DOI: 10.1016/j.jtcms.2023.03.003.

292. Ungerer, F. An Introduction to Cognitive Linguistics / F. Ungerer, H. J. Schmid. – Beijing : Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. – 384 p.

293. Unschuld, P. U. Medicine in China: a history of ideas / P. U. Unschuld. – Berkeley, CA : University of California Press, 1985.

294. Veith, I. The Yellow Emperor's Classic of Internal Medicine / I. Veith. – Berkeley, CA : University of California Press, 2002.

295. Vermeer, H. J. Skopos and commission in translational action / H. J. Vermeer, A. Chesterman // The translation studies reader / ed. L. Venuti. – London : Routledge, 2021. – P. 219–230. – DOI: 10.4324/9780429280641-26.

296. Von Leupoldt, A. Verbal descriptors of dyspnea in patients with COPD at different intensity levels of dyspnea / A. Von Leupoldt, S. Balewski, S. Petersen et al. // Chest. – 2007. – № 132 (1). – P. 141–147. – DOI: 10.1378/chest.07-0103.

297. Wang, M. F. Lexical features and translation strategies of acupuncture and moxibustion terms – a case study of WHO international standard terminologies on traditional medicine in the western pacific region / M. F. Wang // Chinese Science Technology Translation Journal. – 2018. – № 31 (1). – P. 25–28.

298. Wang, F. Translation studies of traditional Chinese medicine in China: achievements and prospects / F. Wang, J. Chen // SAGE Open. – 2023. – Vol. 13 (4). – P. 1–10. – DOI: 10.1177/21582440231204124.

299. Wei, Z. A study on the metaphorical mechanism of Chinese idioms from the perspective of embodied linguistics / Z. Wei // Chinese Foreign Lang. – 2019. – Vol. 6. – P. 26–33.

300. Xi, Y. A research report on a novel typological study of the Chinese metaphorical and metonymic idioms / Y. Xi // Front. Psychol. – 2024. – Vol. 15. – P. 1321778. – DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1321778.

301. Xiang, S. Integrating knowledge graphs with ancient Chinese medicine classics: challenges and future prospects of multi-agent system convergence / S. Xiang, H. Lin, F. Cai et al. // Chin Med. – 2025. – Vol. 20. – P. 168. – DOI: 10.1186/s13020-025-01226-7.

302. Xiumin, T. Exploration of computer-assisted translation technology in translating technical terms in traditional Chinese medicine under the perspective of AI vision / T. Xiumin, S. Yifu, Y. Zheng // J Artif Intell Pract. – 2023. – Vol. 6 (7). – P. 37–42. – DOI: 10.23977/jaip.2023.060706.

303. Yang, P. Lmkg: a large-scale and multi-source medical knowledge graph for intelligent medicine applications / P. Yang, H. Wang, Y. Huang et al. // Knowl-Based Syst. – 2024. – Vol. 284. – P. 111323.

304. Yang, G. TCM-GPT: efficient pre-training of large language models for domain adaptation in traditional Chinese medicine / G. Yang, X. Liu, J. Shi et al. // Comput Methods Program Biomed Update. – 2024. – Vol. 6. – P. 100158. – DOI: 10.1016/j.cmpbup.2024.100158.

305. Yu, T. Graph of knowledge for health preservation in traditional Chinese medicine: design, creation and application / T. Yu, J. Li, C. Yu et al. // Artif Intell Med. – 2017. – Vol. 77. – P. 48–52.

306. Zhang, J. AIGC promotes the revival of ancient books on traditional Chinese medicine: the creation of a large Huang-Di language model / J. Zhang, S. Yang, J. Liu // Libr Trib. – 2024. – Vol. 44. – P. 103–112.

307. Zhang, W. Intermedia emotional agenda-setting and cultural distance: a cross-cultural analysis of global coverage of traditional Chinese medicine (2018–2024) / W. Zhang, Y. He, Y. Min // Int. Commun. Chin. Cult. – 2025. – DOI: 10.1007/s40636-025-00342-1.

308. Zhao, M. Mercury and Mercury-Containing Preparations: History of Use, Clinical Applications, Pharmacology, Toxicology, and Pharmacokinetics in Traditional Chinese Medicine / M. Zhao, Y. Li, Z. Wang // Front. Pharmacol. – 2022. – Vol. 13. – P. 807807. – DOI: 10.3389/fphar.2022.807807.

309. Zhaoguo, L. Key Concepts in Traditional Chinese Medicine / L. Zhaoguo, W. Qing, X. Yurui. – Singapore : Palgrave Pivot, 2019. – DOI: 10.1007/978-981-13-9136-1_1.

310. Zhaoguo, L. Key Concepts in Traditional Chinese Medicine II / L. Zhaoguo, W. Qing, X. Yurui. – Singapore : Palgrave Macmillan, 2021. – DOI: 10.1007/978-981-16-2398-1_1.

311. Zhou, Y. Research on construction and application of tcm knowledge graph based on ancient Chinese texts / Y. Zhou, X. Qi, Y. Huang et al. // IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence-Companion Volume. – 2019.

Словари и электронные ресурсы

312. Академик : [электронный ресурс]. – URL: https://academic.ru/ (дата обращения: 19.12.2025).

313. Альмуханова, А. Б. Большая психологическая энциклопедия: тезаурус. Самое полное современное издание / А. Б. Альмуханова. – Москва : Эксмо, 2007. – 542 с.

314. Большая Российская энциклопедия / научно-ред. совет: пред. Ю. С. Осипов и др. – Москва : Большая Рос. энциклопедия, 2015. – 30 см.

315. Большая российская энциклопедия – электронная версия. – URL: https://old.bigenc.ru/ (дата обращения: 19.12.2025).

316. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева и др. ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

317. Большой фразеологический словарь русского языка / ред. В. Н. Телия. – Москва : АСТ-Пресс, 2009. – 781 с.

318. Ветров, В. Руки массажиста – его достояние / В. Ветров // Огонек. – 2014. – 7 (5313). – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2411151 (дата обращения: 19.12.2025).

319. Иванян, Е. П. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы / Е. П. Иванян, Х. Кудлинская-Стемпень, И. Н. Никитина ; под общ. ред. Е. П. Иванян. – Москва : Флинта, 2013. – 164 с.

320. Китайский массаж Туй-На: древнейший метод лечения без лекарств // Домашние беседы, Мир Тесен. – 2019. – URL: https://dombeseda2019.mirtesen.ru/blog/43785796920/Kitayskiy-massazh-Tuy-Na:-drevneyshiy-metod-lecheniya-bez-lekars (дата обращения: 07.01.2026).

321. Китайский словарь = 现在汉语词典 : 7-е изд. / под ред. Института лингвистики КАОН. – Пекин : Коммерческое, 2016. – 1800 с. (на кит. яз.)

322. Китайско-русские словари : [электронный ресурс]. – URL: https://bkrs.info/ (дата обращения: 07.01.2026).

323. Корпус китайского языка = CCL 语料库检索系统 . – URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 07.01.2025).

324. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

325. Национальный корпус русского языка : [электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/search (дата обращения: 07.01.2026).

326. Одинцов, М. Китайский, аюрведический и еще семь видов массажа для похудения и коррекции фигуры / М. Одинцов // http://championat.com/ – 10.02.2025.

– URL: https://www.championat.com/lifestyle/article-5892350-vidy-massazha-kakie-byvayut-opisanie-tehniki-osobennosti.html (дата обращения: 19.12.2025).

327. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Санкт-Петербург : Ленинградское изд-во, 2012. – 1357 с.

328. Пэн Вэньчжао. Интерпретация культур языковой картины мира: теория и методы / Пэн Вэньчжао // Национальное бюро по планированию в области философии и социальных наук. – 2011. – URL: http://www.nopss.gov.cn/GB/219506/219508/219527/14640262.html (дата обращения: 09.05.2024).

329. Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. N 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: https://minzdrav.tatarstan.ru/file/pub/pub_61694.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

330. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”»). – URL: https://almetyevsk.tatarstan.ru/file/File/Post_RF_N_291_s_izm_23.09.2016.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

331. РИА Новости. Как традиционная медицина помогает китайцам бороться с коронавирусом // РИА Новости. – 31.08.2021. – URL: https://ria.ru/20210831/koronavirus-1747948665.html (дата обращения: 01.03.2024).

332. РИА Новости. «Путь к успеху»: Китай поделился опытом борьбы с COVID-19 // РИА Новости. – 10.06.2020. – URL: https://ria.ru/20200610/1572759204.html (дата обращения: 02.03.2024).

333. РИА НОВОСТИ. Традиционная медицина Китая востребована в мире для лечения COVID-19 // РИА Новости. – 17.03.2020. – URL: https://ria.ru/20200317/1568719078.html (дата обращения: 03.03.2024).

334. РИА НОВОСТИ. Традиционная медицина Китая доказала эффективность в лечении COVID-19 // РИА Новости. – 20.03.2020. – URL: https://ria.ru/20200324/1569054725.html (дата обращения: 01.03.2024).

335. Российская газета. В китайских БАДАх обнаружены опасные для здоровья мужчин вещества // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2017/06/21/v-kitajskih-badah-obnaruzheny-opasnye-dlia-zdorovia-muzhchin-veshchestva.html (дата обращения: 03.03.2025).

336. Российская газета. Традиционная китайская медицина помогает в борьбе с ковидом // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2023/01/06/tradicionnaia-kitajskaia-medicina-pomogaet-v-borbe-s-kovidom.html (дата обращения: 01.03.2024).

337. Российская газета. Ученые выяснили, как иглотерапия помогает бороться со стрессом // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2013/04/10/igloterapia.html (дата обращения: 03.03.2025).

338. Русский ассоциативный словарь : [в 2 т.] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.] ; Рос. акад. наук. – Москва : АСТ : Астрель, 2002. – 27 см.

339. СИ-ЭН-ЭН. An ancient practice may offer relief from chronic tension headaches // CNN. – URL: https://edition.cnn.com/2022/06/29/health/acupuncture-chronic-tension-headaches-relief-wellness/index.html (дата обращения: 01.04.2025).

340. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.

341. Словарь китайских идиом / под ред. Дун Ина. – Ухань : Чунвэнь, 2018. – 966 с. (на кит. яз.)

342. ТАСС. Эксперт: ТКМ эффективна в борьбе с COVID-19 благодаря индивидуальному подходу // ТАСС. – 2021. – URL: https://tass.ru/obschestvo/11482379 (дата обращения: 01.03.2024).

343. ТКМ: Чжан Боли: Традиционная культура набирает силу в критический момент борьбы с эпидемией // Тяньцзиньский университет ТКМ. –

02.12.2020. – URL: https://news13.tjutcm.edu.cn/info/1520/16728.htm (дата обращения: 01.03.2024).

344. «Туй на» в С-Петербурге // Желтые страницы. – URL: https://www.yell.ru/spb/com/tuy-na_5209851/ (дата обращения: 19.12.2025).

345. Харитонова, В. И. Современный человек и традиционная медицина: подготовка специалистов ТКМ / В. И. Харитонова, Л. А. Павлова, С. Ли // МаИБ. – 2018. – № 1 (15). – URL: https://journal.iea.ras.ru/medanthro/article/download/580/770?inline=1 (дата обращения: 19.12.2025).

346. Цыхай – «море слов», энциклопедический словарь. – URL: https://www.cihai.com.cn/index/ (дата обращения: 19.12.2025).

347. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – Москва : Просвещение, 1971. – 542 с.

348. Chinese Pharmacopoeia Commission. People's Republic of China Pharmacopoeia 2015 Edition.

349. Chinese Pharmacopoeia Commission 京 ICP 备 05016748 号 : Chinese Pharmacopoeia. – URL: http://wp.chp.org.cn/en/content.html?id=ff8080814fd5ba0a014fd6f0402c0143 (дата обращения: 08.12.2025).

350. Newsland. В России проверяют центры китайской медицины. – URL: https://newsland.com/post/5756124-v-rossii-proveriaiut-tsentry-kitaiskoi-meditsiny (дата обращения: 14.03.2024).

351. WHO. 1978. WHO Meeting on the Promotion and Development of Traditional Medicine (1977: Geneva) & World Health Organization. The promotion and development of traditional medicine: report of a WHO meeting [held in Geneva from 28 November to 2 December 1977]. – World Health Organization, 1978.

Приложение 1. Словарный состав ТКМ, который часто встречается в теоретическом языке ТКМ

1) Базовый теоретический словарь

中文	**Русский (俄语)**	**English (英语)**
阴阳	Инь-Ян	Yin-Yang
五行(土, 木, 金, 火, 水)	Пять тихий (земля, дерево, металл, огонь, вода)	Five Elements (earth, wood, metal, fire, water)
天人合一	Единство Неба и человека	The unity of Heaven and man
气血	Ци и Кровь	Qi and Blood
脏腑	Органы Цзан-Фу	Zang-Fu Organs
经络	Меридианы	Meridians
津液	Жидкости тела	Body Fluids
精气	Сущность Ци	Essence and Qi
虚实	Пустота-Полнота	Deficiency-Excess
寒热	Холод-Жар	Cold-Heat

2) Способ диагностики и лечения

中文	**Русский (俄语)**	**English (英语)**
望诊	Осмотр	Inspection
闻诊	Выслушивание	Listening
问诊	Опрос	Inquiry
切诊	Пальпация	Palpation
脉诊	Диагностика по пульсу	Pulse Diagnosis
针灸	Иглоукалывание	Acupuncture
拔罐	Баночный массаж	Cupping Therapy
推拿	Точечный массаж Туйна	Tui Na Massage
艾灸	Прижигание Полынью	Moxibustion
穴位	Точка для иглоукалывания	Acupuncture point
辨证论治	Принцип лечения на основе дифференциации синдромов	The principle of treatment based on the differentiation of syndromes

3) Словарь, связанный с китайской фитотерапией

中文	**Русский (俄语)**	**English (英语)**
中药	Китайские травы	Chinese Herbal Medicine
草药	Лекарственные травы	Herbal Medicine
方剂	Рецептурная формула	Herbal Formula
四气	Четыре свойства трав	Four Natures of Herbs
五味	Пять вкусов	Five Flavors
归经	Принадлежность к меридиану	Meridian Affinity
君臣佐使	Монарх-Министр-Помощник-Проводник	Monarch-Minister-Assistant-Envoy

4) Современный популярный Словарь

中文	**Русский (俄语)**	**English (英语)**
中医养生	Оздоровление ТКМ	TCM Wellness
中西医结合	Интеграция ТКМ и Западной медицины	Integrated Chinese-Western Medicine
亚健康	Субздоровье	Sub-health
自然疗法	Натуральная терапия	Natural Therapy
能量平衡	Баланс энергии	Energy Balance
草本保健品	Травяные БАДы	Herbal Supplements

Комментарий:

1) Основная теория: охватывает основную философию и физиологическую модель традиционной китайской медицины.

2) Методы диагностики и лечения: включая методы диагностики и методы лечения.

3) Китайская фитотерапия: она включает в себя природу лекарственных средств и теорию рецептов.

4) Эволюция лексики в Современной эпохе: отражает новое применение ТКМ в области современного здравоохранения.

Приложение 2. Шкала Лайкерта для оценки перевода классического текста ТКМ

Задание: прочитайте оригинал отрывка текста и его перевод и ответьте на вопросы, выбрав один из предложенных вариантов ответа по 5-балльной системе от 1 до 5.

Варианты ответов:

1 балл: Категорически не согласен.

2 балла: Не согласен.

3 балла: Нейтрально.

4 балла: Согласен.

5 баллов: Полностью согласен

Вопрос 1. В какой степени вы согласны со следующим утверждением относительно перевода: «Данный перевод соответствует требованиям медицинской точности».

Вопрос 2. Как бы вы оценили эквивалентность перевода оригинальному тексту? «Перевод сохраняет смысл оригинального текста без потерь».

Вопрос 3. Насколько данный перевод приемлем с практической точки зрения для целевой аудитории? «Перевод понятен и отвечает потребностям целевой аудитории».

Вопрос 4. Как бы Вы оценили использование терминов ТКМ в переводе? «Перевод терминов обеспечивает точность и соответствие медицинской терминологии».

Вопрос 5. В какой степени перевод отражает культурные особенности, присутствующие в тексте оригинала? «Перевод успешно передает культурные контексты и метафоры оригинала».

Приложение 3. Эксперты-переводчики «Excerpt for Translation»

Варианты ответов

生气通天论篇第三 黄帝曰:夫自古通天者,生之本,本于阴阳。 天地之间,六合之内,其气九州、九窍、五脏十二节,皆 通乎天气。 其生五,其气三,数犯此者,则邪气伤人,此寿命之本也。 苍天之气,清静则志意治,顺之则阳气固,虽有贼邪,弗能 害也,此因时 之序。 故圣人传精神,服天气而通神明。失之则内闭九窍,外 壅肌肉,卫气解 散,此谓自伤,气之削也。 阳气者,若天与日,失其所,则折寿而不彰。故天运当以 日光明。是故阳因而上,卫外者也。 痰。 因于湿,首如裹,湿热不攘,大筋续短,小筋驰长。须短为拘,驰长为 因于寒,欲如运枢,起居如惊,神气乃浮。 因于暑,汗,烦则喘喝,静则多言,体若燔炭,汗出而散。 因于气,为肿,四维相代,阳气乃竭。 阳气者,烦劳则张,精绝,辟积于夏,使人煎厥:目盲不可以视,耳闭不可以听,溃溃乎若坏都,汩汩乎不可止。 阳气者,大怒则形气绝而血菀于上,使人薄厥。有伤于筋,纵,其若不容。汗出偏沮,使人偏枯。 汗出见湿,乃生痤痱。 高梁之变,足生大丁,受如持虚。 劳汗当风,寒薄为酸,郁乃座。

阳气者,精则养神,柔则养筋。 开阖不得,寒气从之,乃生大楼。 陷脉为痰,留连肉腠,俞气化薄,传为善畏,及为惊骇。 营气不从,逆于肉理,乃生痈肿。 魄汗未尽,形弱而气烁,穴俞以闭,发为风疟。 故风者,百病之始也,清静则肉膜闭拒,虽有大风苛毒,弗之能害,此因. 时之序也。 故病久则传化,上下不并,良医弗为。 故阳畜积病死,而阳气当隔。隔者当泻,不亟正治,粗乃 败之。 故阳气者,一日而主外,平旦人气生,日中而阳气隆,日西 而阳气已虚, 气门乃闭。 是故暮而收拒,无扰筋骨,无见雾露,反此三时,形乃困 薄。 岐伯曰:阴者,藏精而起亟也,阳者,卫外而为固也。 阴不胜其阳,则脉流薄疾,并乃狂。阳不胜其阴,则五脏 气争,九窍不 是以圣人陈阴阳,筋脉和同,骨髓坚固,气血皆从。如是 则内外调和,邪 不能害,耳目聪明,气立如故。 风客淫气,精乃亡,邪伤肝也。 因而饱食,筋脉横解,肠游为痔。 因而大饮,则气逆。 因而强力,肾气乃伤,高骨乃坏。 凡阴阳之要,阳密乃固,两者不和,若春无秋,若冬无夏。 因而和之,是谓圣度。 故阳强不能密,阴气乃绝。 阴平阳秘,精神乃治:阴阳离决,精气乃绝。因于露风,乃生寒热。是以春伤于风,邪气留连,乃为洞泄。 夏伤于暑,秋为孩痓。 秋伤于 ,上逆而咳,发为痰厥。 冬伤于寒,春必温病。 四时之气,更伤五脏。 阴之所生,

本在五味:阴之五宫,伤在五味。 是故味过于酸,肝气以津,脾气乃绝。 味过于咸,大骨气劳,短肌,心气抑。 味过于甘,心气喘满,色黑,肾气不衡。 味过于苦,脾气不濡,胃气乃厚。 味过于辛,筋脉沮弛,精神乃央。 是故谨和五味,骨正筋柔,气血以流,腠理以密,如是则骨 气以精。谨道 如法,长有天命。

黄帝说:自古以来,都以通于天气为生命的根本,而这个根本不外天之阴阳。天地之 间,六合之内,大如九州之 域,小如人的九窍、五脏、十二节,都与天气相通。天气 衍生 五行,阴阳之气又依盛蜂消长而各分为三。如果经 常违背阴阳五行的变化规律,那麼邪气 就会伤害人体。 因此,适应这个规律是寿命得以延续的根本。 苍天之气清净,人的精神就相应地调畅平和,顺应天气 的变化,就会阳气固密,虽有 贼风邪气,也不能加害于人, 这是适应时序阴阳变化的结果。所以圣人能够专心致 志,顺 应天气,而通达阴阳变化之理。如果违逆了适应天 气的原则,就会内使九窍不通,外使肌 肉塞,卫气涣散不 固,这是由于人们不能适应自然变化所致,称为自伤,阳气 会因此而受 到削弱。 人身的阳气,如象天上的太阳一样重要,假若阳气失去 了正常的位次而不能发挥其重要作用,人就会减损寿命或夭折,生命机能亦暗弱不足。所以天体的正常运行,是因太阳的光明普照而显现出来,而人的阳气也应在上在 外,并起到保护身体,抵御外邪的作用。 由于寒,阳气应如门轴在门白中运转一样活动于体 内。若起居猝急,扰动阳气,则易 使神气外越。因于暑, 则汗多烦躁,喝喝而喘,安静时多言多语。若身体发高热, 则象碳 火烧灼一样,一经出汗,热邪就能散去。因于湿, 头部象有物蒙裹一样沉重。若 热相 而不得排除,则伤害大小诸筋,而出现短缩或弛纵,短缩 的造成拘挛,弛纵的造成痿弱。 由于风,可致浮肿。以上四种邪气维系缠绵不离,相互更代伤人,就会使阳气倾竭。

在人体烦劳过度时,阳气就会亢盛而外张,是阴精逐渐 耗竭。如此多次重复,阳愈盛 而阴愈亏,到夏季暑热之时,便易使人发生煎厥病,发作的时候眼睛昏蒙看不见东西,耳朵闭塞听不到声音,混乱之时就象都城崩毁,急流奔泻一样不可收拾。

Русскоязычный перевод (дословно)

Третья глава «Трактата о бизнесе: Связь с Небесами»: Желтый Император сказал: Те, кто с древних времен связан с Небесами, понимают, что основа жизни лежит в Инь и Ян. Во Вселенной Ци девяти провинций, девяти отверстий, пяти

внутренних органов и двенадцати суставов взаимодействуют с Ци Небес. Когда Ци Небес чиста и спокойна, воля управляется; когда она течет в соответствии с Небесами, Ци Ян укрепляется. Даже злые духи не могут причинить вреда. Это объясняется порядком времени. Поэтому мудрецы передают дух, поглощают Ци Небес и общаются с божественным. Потеря этой связи приводит к внутренней блокировке девяти отверстий и внешнему застою, вызывая рассеивание защитной Ци. Это называется самоповреждением, истощением Ци. Ци Ян подобна солнцу на небе; если оно теряет свое место, жизнь сокращается, а его сияние уменьшается. Следовательно, движение Небес должно направляться яркостью солнца. Таким образом, Ян Ци поднимается вверх, защищая внешнюю среду. Мокрота, вызванная влажностью, вызывает ощущение, будто голова обернута тканью; когда влажный жар нестабилен, крупные сухожилия укорачиваются, а мелкие становятся рыхлыми и длинными. Укороченные сухожилия указывают на скованность, а рыхлые и длинные – на слабость. Мокрота, вызванная холодом, вызывает ощущение, будто тело вращается вокруг своей оси; движение подобно испугу, дух и Ци становятся нестабильными. Из-за летней жары потливость и беспокойство приводят к одышке и жажде; в неподвижности возникает чрезмерная болтливость, и тело ощущается как горящие угли, которые рассеиваются только после потоотделения. Из-за застоя ци возникает отек, поражающий все четыре конечности, пока не истощится Ян Ци. Перенапряженная ян-ци становится избыточной, истощая жизненную энергию, накапливаясь летом и вызывая обмороки: слепоту и глухоту, поникшее состояние, неудержимое кровотечение. Сильно разгневанная ян-ци истощает ци тела, вызывая обмороки. Повреждение сухожилий вызывает слабость, как будто они не могут их сдерживать. Чрезмерное потоотделение, сопровождаемое ветром и холодом, вызывает болезненность, приводя к застою и судорогам.

Очищенная ян-ци питает дух; мягкая – питает сухожилия. Если отверстие закупорено, холодная ци следует за ней, вызывая отеки в верхней части тела. Она проникает в сосуды, вызывая мокроту, задерживаясь в тканях и коленях, истончая ци, приводя к страху и даже судорогам. Когда питательная ци не следует своему руслу, она течет против тканей, вызывая карбункулы и отеки. Если пот не отводится должным образом, возникают слабость и одышка, а акупунктурные точки закрываются, что приводит к обмороку, вызванному ветром. Поэтому ветер

– это начало всех болезней. Когда тело спокойно и умиротворено, мембраны закрываются, и даже сильный ветер и едкие яды не могут ему навредить. В этом причина. Поэтому длительная болезнь приводит к передаче и трансформации, вызывая дисбаланс между верхней и нижней частями тела, который не сможет вылечить даже опытный врач. Таким образом, накопление энергии ян приводит к смерти, и энергия ян должна быть заблокирована. Блокировку необходимо устранить; если не лечить своевременно, это приведет к сбою. Тогда врата ци закроются. Поэтому следует избегать тревожить кости в сумерках и избегать воздействия тумана и росы. Если эти три момента поменять местами, тело ослабнет и станет хрупким. Ци Бо сказал: Инь хранит сущность и действует как авангард; Ян защищает внешнюю среду и обеспечивает стабильность. Если Инь не может преодолеть Ян, пульс становится тонким и учащенным, что приводит к безумию. Если Ян не может преодолеть Инь, пять ци борются друг с другом, девять отверстий остаются неповрежденными, глаза и уши сохраняют остроту, и ци остается прежней. Когда ветер вторгается с избытком ци, теряется сущность, и зло повреждает печень. Следовательно, переедание приводит к ослаблению сухожилий и сосудов, а в кишечнике развивается геморрой. Следовательно, чрезмерное употребление алкоголя вызывает обратное течение ци. Поэтому гармонизация этих факторов называется путем мудреца. Поэтому, если Ян слишком силен и не может быть сдержан, Инь истощается. Когда Инь и Ян находятся в равновесии и сдерживаются, дух здоров; когда Инь и Ян разделены, сущность и Ци истощаются. Осенние повреждения от солнца вызывают кашель из-за восходящего противотока, проявляющийся в виде кашля с мокротой. Зимние повреждения от холода неизбежно приводят к лихорадочным заболеваниям весной. Ци четырех времен года дополнительно повреждает пять внутренних органов. Источник Инь лежит в пяти вкусах; Пять дворцов Инь повреждаются пятью вкусами. Поэтому чрезмерная кислотность истощает Ци печени и Ци селезенки. Чрезмерная соленость ослабляет кости, укорачивает мышцы и подавляет Ци сердца. Чрезмерная сладость вызывает одышку, темнеет цвет лица и нарушает баланс Ци почек. Чрезмерная горечь истощает Ци селезенки и сгущает Ци желудка. Все зависит от Ци и сущности. Тщательно следуйте Пути, и вы проживете долгую жизнь.

Желтый Император сказал: С древних времен понимание Ци Небес считалось

основополагающим для жизни, и этот основополагающий принцип – не что иное, как Инь и Ян Небес. Между Небом и Землей, в шести направлениях, от необъятности девяти провинций до мельчайших размеров девяти отверстий, пяти внутренних органов и двенадцати суставов человека – все связано с Ци Небес. Погода порождает Пять Элементов, а энергии Инь и Ян, в свою очередь, делятся на три в зависимости от их усиления и ослабления. Если человек часто наблюдает за изменениями в энергиях Инь и Ян, а также Пяти Элементов, то он свободен от злых влияний. Когда Ци Небес чиста и прозрачна, дух человека, соответственно, гармоничн и спокоен. Адаптация к изменениям погоды обеспечивает прочное укрепление Ци Ян; даже вредные ветры или злые влияния не могут причинить вреда. Это результат адаптации к изменениям Инь и Ян. Поэтому мудрецы могут концентрировать свой ум, адаптироваться к погоде и понимать принципы изменений Инь и Ян. Если человек нарушает принцип адаптации к погоде, то внутри девять отверстий блокируются, снаружи они закупориваются, а защитная Ци рассеивается и ослабевает. Это происходит из-за неспособности человека адаптироваться к природным изменениям, называемой самоповреждением, и Ци Ян страдает от давления Ци. Ян Ци человеческого тела так же важна, как солнце на небе; если Ян Ци теряет свою функцию, она становится тусклой и недостаточной. Поэтому нормальное функционирование небесных тел проявляется в ярком солнечном свете, и Ян Ци человека также должна быть внутренней. Если повседневная жизнь полна спешки и суеты, это негативно сказывается на состоянии организма, вызывая чрезмерное потоотделение, усталость, одышку и чрезмерную разговорчивость даже в состоянии покоя. При высокой температуре тела, подобно ожогу углем, жар рассеивается после потоотделения. Голова ощущается тяжелой, словно чем-то покрытой, из-за влажности. Если жар не может выйти наружу, он повреждает мышцы и сухожилия, вызывая их укорочение или расслабление. Укорочение приводит к скованности, а расслабление – к слабости. Ветер может вызывать отеки. Эти четыре патогенных фактора, сохраняясь и чередуясь, наносят вред организму, в итоге истощая энергию Ян.

При дефиците Инь, особенно в жаркие летние месяцы, люди склонны к заболеваниям, которые могут вызывать затуманенное зрение и затруднения со зрением.